

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, СЛОВЕСНОСТИ

и

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ Отечество; желаемъ ему благоденствіа еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего величія; да правла Мудраго Самодержавія и Свѣтой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ вѣстей; да цвѣтетъ Россія . . . по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ никого безсмертнаго, кромѣ души Беловѣдской!

КАРАМЗИНЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1 8 2 9.

P Slav 613.10
Slav 20.48

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
11 DEC 1924

**Печатать позволяется
съ тѣмъ, чтобы по опечатаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра сей книги.
Москва, 2 Мая, 1829.**

Цензоръ Владиміръ Измайловъ.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ.

№ XVII, XVIII, XIX и XX.

ИСТОРИЯ.

СКАЗАНИЕ О ПОВОИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

Сіе епико - историческое описаніе побѣды Великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ находится неполное въ разныхъ сборникахъ и лѣтописяхъ; полное, здѣсь помещаемое, описано Профессоромъ Московскаго Университета Р. Ф. Тимковскимъ, моимъ незабвеннымъ наставникомъ, и подарено, въ списокъ, Обществу Исторіи и Древн. Росс. Гмъ Профессоромъ Н. Н. Сандуновымъ. Гг. К. Ф. Калайдовичъ и П. М. Спроевъ первые извѣстили о семъ драгоценномъ памятникѣ письменности Руской, о коемъ упоминаешь и Карамзинъ въ V ш. Исторіи Государства Росс., въ прим. 65, обозначая два описанія битвы Великаго Князя Димитрія Московскаго съ Тапарами — одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ *Ростовской* и въ иныхъ достоверныхъ лѣтописяхъ, а другое, напечатанное въ *Кіевскомъ Синодсисѣ* и *Никонов-*

ской льпописи баснословное и сочиненное, по предположенію Исторіографа, въ исходѣ XV вѣка Іереємъ Рязанскимъ Софроніемъ.

Издаваемая теперь мною рукопись, помѣщенная въ Сборникъ Тимковскаго, писанномъ усшавомъ въ началѣ XVII вѣка, въ 4, во многомъ основана на изустныхъ преданіяхъ и сходна съ Росш. льпописью. Чпб сія *умильная* повѣсть, какія встрѣчаются въ льпописяхъ нашихъ, еспь современная, шо доказываютъ слѣдующія въ ней слова: *сеже слышахомъ отъ еврнаго самовидца*. Незвѣспному сочинителю оной была извѣсна Игорева пѣснь: сіе подтверждаетъ сходствомъ изображеній, оборотовъ и даже словъ. Такое сходство замѣчено и Г-мъ Калайдовичемъ въ XI часши Трудовъ Общества Любителей Рос. Слов. — Достоинствомъ своимъ сія повѣсть ниже Игоревой пѣсни, коша въ ней еспь мѣста испинно пѣщическія и общбщательсшва для Исторіа важныя; но рассказъ не рѣдко перерывается позднѣйшими вѣщавками, шексшми изъ Св. Писанія, рѣчами и молишвами дѣйствующихъ лицъ, искажается анахронизмами, по видимому, не всегда принадлежащими самому сочинителю (*).

Въ разныхъ спискахъ дѣланы были или сокращенія или дополненія; шакъ на пр. въ Ермолаевскомъ и моемъ еспь мѣстныя подробности, относящіяся къ Троицкой Лаурѣ:

(*) У меня еспь вѣрный списокъ *Слова ш житыя и ш преставленія В. К. Дмитрія Ивановича Царя Рѣскаго*, XVI в. изъ Льпописи Голицынскій.

изъ чего заключить можно, что оный шамъ писанъ. Кромъ варианшовъ, заимствованныхъ мною изъ двухъ списковъ: Ермолаева, сходнаго съ Сунодальнымъ (*) № 365, и Сборника (**) мнѣ принадлежащаго, для объясненія, поправленія и соображенія я указывалъ на параллельныя мѣста въ нашихъ лѣтописцахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ. Значеніе нѣкоторыхъ словъ для насъ поперяно.

Опынѣйшимъ нашимъ Археологамъ и Филологамъ предославляешся дополнишь недоспапки сего изданія, коимъ исполняю препорученіе Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ, и желаю оказашъ услугу любителямъ и знашокамъ древней нашей Словесности посредствомъ Журнала, посвященнаго Отечественной Истории и Словесности.

Содержаніе сего сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Приготовленіе къ битвѣ В. К. Димитрія. Выступъ и смощръ войска. Распадніе Ольга и Ольгерда. Переходъ черезъ Донъ. Распоряженіе войска и приведеніе онаго въ боевой порядокъ. Описаніе примѣнь предъ битвою. Описаніе самой битвы. Заключеніе.

И. С.

(*) Дославленъ мнѣ въ собственноручномъ связкѣ Гм. Спашскимъ Совѣтникомъ В. Г. Анастасевичемъ. Въ библ. Графа Э. А. Толстаго ешь нѣсколько списковъ сей повѣсти.

(**) XVII вѣка. Въ немъ нѣтъ вступленія, а начинаешся съ словъ: *Скудость же бысть оума во главѣ его* — и оканчиваешся: *и приде на градъ Москву и следе на своемъ княженіи и царствуетъ вѣкии.*

СКАЗАНИЕ О ПОВОИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

Сія повѣдай, оуранъ (1), како случися на Дону православнымъ хрисціаномъ з безбожными Агаряны, како возвыси Господь родъ хрисціанскій, а поганыхъ оуничужи и посрами ихъ суров'сшво, якоже иногда Гедьономъ Мадіама низложи, и православнымъ Моисеомъ Фараона. И нынѣ подобаешъ вѣдаши намъ величія Божія, како шворипшъ Господь волю боящимся его, и како пособи Господь Богъ православному, великому Князю Димитрію Ивановичю Владимерьскому надъ безбожными Агаряны (2). Лѣпа же шого цопущеніемъ Божіимъ ош наученія діаволя воздвигся царь ош воспочныя справны именемъ Мамай (3), Еллинъ сы родомъ, вѣрою идоложрецъ, иконоборецъ злый, хрисціанскіи ненавищникъ и укорисель, и виуде въ сердце его діаволь под'шпрекашель, иже всегда пакосши дѣя хрисціаномъ, и наусши его разорипши православную вѣру всему хрисціанспву, да не сла-

(1) Не есть ли ешо обращеніе къ *Ураніи*, одной изъ девяти Музъ, дщерей Юпитера и Мнемозины, или къ *Урану*, ошцу Сатурна, который принимается, вмѣсто неба (*ouranos*)? ср. *Кедрина*. 102. 83. — *Никон*. Л. IV. 254, 255, 279. *Ерм.* Хотемъ, брашя, начаша повѣсти новыя побѣды, и пр.

(2) *Ерм.* Ташары.

(3) *Руск. ерем.* I. 2. 80. *Еллинами* въ Св. Писаніи и въ Кормчей кн. называющся язычники, иногда здѣсь шже чшѡ *поганые* и *Татары*.

вишся в нихъ имя Господне в людѣхъ
нѣхъ. Господь чпо кощепъ, шо и шворишъ.
Тойже безбожныи царь Мамай нача завидѣ-
ши первому Башыеву (1), и второму безбож-
ному Башыю (2), и нача испышоваши спа-
рыхъ Еллинъ (3): како Башый пленилъ Ки-
евъ, и Володимеръ, и всю Русь Словен-
скую (4), и како уби Князя Юрія Димит-
ріевича, и мнози православныя Князи из-
би, и мнози манасшыри плени и осквер-
ни вселенскую пречисшую церковь, раз-
граби злашо; и бышъ ослѣпленъ очима.
Тогоже неразумѣша нечесшивыи, яко Госпо-
ду годъ, шако да и будешъ, якоже во иныи
дни Иерусалимъ плѣненъ бышъ (5), и по-
шомъ мерскимъ царемъ Навход'носоромъ Ва-
вилонскимъ за ихъ согрѣшеніе. Но не до
конца прогнѣвается Господь, ни вѣвѣки
враждуешъ. Слышавъ же безбожныи царь
Мамай (6), и нача дѣяволомъ палимъ быши
непреспанно, рашуя на хрисціанство, на-
ча глаголаши ко своимъ оупапомъ (7) и
Княземъ и оуланомъ (8): яко нехошу азъ
шако швориши, како Башый (9); азъ Кня-

(1) *Никон. Л. VI. 111.*

(2) *Ерм. и новому законопреступнику Юліану воз-
ревновавъ.*

(3) *Никон. Л. VII. 29, 327, 334, 335.*

(4) *Ерм. землю Рускую.*

(5) *Ерм. Титусомъ Римскимъ. Никон. Л. IV. 351.*

(6) *Ерм. ошъ своихъ Агарянь.*

(7) *Ерм. Евпапомъ. Ник. Л. VI. 179. Янкупапомъ.
Греч. ὕπατος, чиновначальникъ.*

(8) *Ерм. воеводамъ. Царств. кн. 52. — Rev. Moscov.
scriptores, p. 76.*

(9) *Ерм. егдаже бо дойдемъ руси, убію и пр.*

зи ихъ изъдену; а которые государи красные, шѣхъ хошу видѣши (1) шихо и безмяшечно (2). Но рука Божія высока. По малехъ же днехъ, по глаголахъ его, царь Мамай перевезеся великую рѣку (3) Волгу со всеми силами своими и многи орды совокупи съ собою и глаголя имъ: „Яко обогашѣше рускимъ злапомъ, и пойдѣ на Русь сѣрдинуя (4) яко левъ, пыхая яко неушолниная ехидна; доидеже до усьхъ рѣки Воронѣжа и распусти облавѣ свою, заповѣда оулусомъ (5) своимъ, „яко да ни единъ у васъ пашешъ хлѣба: будише гошови на Рускую землю на хлѣбы!“ Слышав же шо Олгъ Резанскіи, яко царь Мамай близъ кочюешъ, а идешъ на Русь рашію, споишъ на Воронѣже; а идешъ на Великаго Князя Димитрія Ивановича (6). Высьхъ же оу Олга Князя Резанскаго скудосшъ оума во главѣ, и санана оухищреніе вложи въ сердце его; нача посылати послы къ Мамаю царю со многою чесшію и дарьми; ярыкъ же свой писа к нему сице: „Воспочному (7) царю Мамаю швой посаженный присяжнникъ (8)

(1) *Ерм.* и шу сядемъ вѣдаши, шихо и безмяшечно поживемъ, невѣдый шого, яко. . . .

(2) *Никон. Лѣт.* V. 267. VII. 29. *Царств. кн.* 15, 32.

(3) *Ерм.* Оку и Волгу.

(4) *Ерм.* ревый, яко левъ дыхая.

(5) *Ерм.* улусникомъ; въ *Снг.* оуланомъ. — *Облава.* Г. Линде производить ешо слово отъ *ловъ.*

(6) *Продолж. древ. Визлѣовки.* IV. 177, 192.

(7) *Ерм.* приб: вольному.

(8) *Ерм.* швой посажнникъ.

Олгъ Резанскіи, слышахъ ши господина моего милосшнва, хоцешн ишъши на Русь на своего посаженника и служебника, на Кнзя Димитрея Московскаго, огрозишися ему хоцешн; нынѣ же, господине, приши (1) время ешъ, злаша и богашесшва наполнися земля его. И шако бо вѣмъ, всевшпный (2) царю, яко кропокъ ешъ человекъ Димитрей; егда же оуслышишъ имя (3) яросши швоея: шо ошбежишъ ошъ себе в дальныи ошбкъ, гдѣ ешъ мѣсто пусто и неключимо (4); злашо же и богашесшво (5) все будешъ во швоихъ рукахъ. Мѣне же раба швоего, царю, держава швоя пощадишъ; азъ бо ши Русь велии оуспрашаю и Кнзя Димитрея (6). Но ш не шо одно, царю, егда о своей обидѣ и швоимъ имянемъ погрожу ему; а онъ о шомъ не радишъ, еще де градъ мой Коломну взялъ за себя, да о шомъ о всемъ молю ши, царю, не презри моленія моего.“ Ярлыкъ списавъ, посла же не пославъ, но посла посолштво къ великому и велерѣчивому и к велѣоумному Олгирду Лишовскому (7), смысливѣше худымъ своимъ оумомъ, и дйса грамошу сице: „Вели-

(1) *Ерм.* приспѣ.

(2) *Ник. Лѣт.* IV. 133. и *Снз.* всевшпмый.

(3) *Ерм.* и.

(4) *Ерм.* въ дальняя свои сшраны Кн. Вел. Димитрій, либо въ Новгородъ великій, либо на Двину.

(5) *Ерм.* приб.: Московскаго.

(6) *Ерм.* приб.: Ивановича, и еще Царю молю ши оба есмы швоя рабы и я велику обиду прияхъ ошъ шогожъ Димитрія Вел. Кн.

(7) *Ник. Л.* Ягайлу Олгердовичу,

кѣму Князю Олгирду Липовскому Олгъ Резанскій пишу радовашися. Вѣдаю бо, яко издавна мыслилъ еси на Московскаго Князя Димитрія изгониши его, а Москву (1) владыши: нынѣ же приспѣ время намъ; яко великїи царь Мамай идесть на него и хочешъ плениши землю его. Нынѣ же приложимся (2) и мы к нему, да шебѣ дастъ Москву и ѳныя присяжныя грады, а мнѣ Коломну (3) и копорые близъ Муромъ и Володимерь. Ты же и азъ пошлѣмъ послы к нему и дары, елико имамъ какіе, и пиши книги к нему, елико самъ вѣси паче мене. Азъ же писахъ, но не послахъ, хочу со единого с побою и жду швоего послѣсаря.“ Придеже посолъ и вѣдасъ грамоту Олгирду вѣшь Волга (4). Олгирдъ же прочешъ грамоту, и радъ бышь и похваливъ друга своего Олга великою похвалою. Посла посолъ свой ко царю и дары безчисленны, и книгу писавъ к нему сице: „Великому восточному царю Мамаю Князь Волгирдъ Липовскїи многу милосшь. Слышавъ, господине, хочещи оулушь свой казниши (5) и Московскаго Князя Димитрія, да шого ради молю шя, царю, яко обиду (6) сошвори Олгу Резанскому, а мнѣ шако же пакосши дѣя. Но молимъ шя оба, да при дѣржавѣ царст-

(1) *Ерм.* Московскою землею.

(2) *Ерм.* приложимся.

(3) *Ерм.* Коломно, и Володимерь и Муромъ, иже ошь моя власши.

(4) *Ерм.* в. Олга.

(5) *Ерм.* своего служебника М. К. Д. и пр.

(6) *Ерм.* пакосшь.

вія швоего (1) видишь швое смопреніе нашу грубосшь ошь Московскаго Князя Димипрея. Все же глаголюшь леспію на великаго Князя Димипрея, и ркучи в себѣ: егда оуслышишь имя швое царево и нашу присягу к шебѣ (2): шо ошбежишь въ великии Новѣград, или на Двину, а мы сядемъ на Москвѣ и на Коломиѣ. Егда царь не придетъ (3) и мы ему бѣлая сихъ сряще (4). Царь же возвратишья, и мы и (5) Княженіе Московское раздѣлимъ инѣквиннѣ (6), иной къ Резане. Но и вѣдаемъ, яко царь имаешъ ярлыкъ даши намъ и родомъ нашимъ.“ Но сами ся невѣдаюшь, чшо глаголюшь, яко несмыслени и млади оумомъ, аки не вѣдуще Божія силы и владычня смопренія. Богъ даешъ власшь ему же хоцешъ. По испиннѣ бо рече (7): аще кто дерѣжишья добродѣтели, шо не можешъ безо многихъ враговъ быти. Князь же Димипрей Ивановичъ образъ смиренномудрія нося и, смиренія во высокихъ ищешъ, еще же не чюже бывшихъ сихъ, иже совещаша на него, ближніи его. О шаковыхъ бо рече Пророкъ: не помысли ближнему своему зла, шобя не посшигнешъ. Той же цаки рече:

(1) *Ерм.* приб.: на отоки швои.

(2) Правильнѣе, чѣмъ у *Ерм.* к нему.

(3) *Ерм.* егдаже придетъ.

(4) *Ник. Л. IV.* 250.

(5) Не имѣй ли?

(6) Въ *Ерм. сл.* етаго нѣтъ; Г. Анаспасевичъ думаетъ, чшо должно читашъ: *ино къ Двинѣ?* Въ *Снг. сп.*: ово к *Вилне.*

(7) *Ерм.* Аще кто ко Богу вѣру держишь зъ добрыми дѣлы и во правду въ сердца имѣй, не можешъ быти безъ многихъ врагъ.

изрыи яму, самъ въпадешся в ню (1). Придоша же (2) книги по сорченному словеси ошъ Олгерда Липовскаго, и ошъ Олга Резанскаго къ безбожьному царю Мамаю и дары многочестнныи вдаша ему и книги писаны. Безбожныи же дозрѣвъ писанія (3) и рече: „облесымъ сіе писаніе (4).“ И нача думаша со алпаоушы своими; они же разумѣша, яко прилѣжно писаніе ихъ. И рече царь: „Азъ чаяхъ, яко во едино совокупленіи будушъ на мя; нынѣ же разумѣю, яко разность между ихъ велика ешъ. Имамъ оубо на Русь быши.“ Пословъ же шѣхъ чествовахъ, ошпусти ихъ, а писаніе писа Олгерду Липовскому и Олгу Резанскому: „Елико писасше ко мнѣ, познахъ, а на дарѣхъ вашихъ хвалю вамъ. Колико хочеще Рускія вошчины, нѣмъ васъ одарю; шокмо присягу ко мнѣ имѣйше; нынѣ же срѣшисше мя съ своими силами, гдѣ оуспѣшеше, да одолѣшеше своего недруга, а мнѣ ваша пособъ недобръ надобна. Аще бо хошѣлъ, шо и своею силою древніи Иерусалимъ пленилъ быхъ. Но чши вашей хошу, а моимъ именемъ и вашей рукою распущенъ (5) будешъ

(1) *Ерм.* Не ошвори сусѣду своему, ни ближнему своему зла, ни рыи, ни подкопывай подъ другомъ своимъ ямы, самъ бо горше въ ню ввержень будеши. *Псал. VII. 16.* Сей шексшъ превращень въ народную пословицу.

(2) *Ерм.* послове ошъ Олгерда и Резанскаго.

(3) *Ерм.* Царь Мамай воспрія дары съ любовію и написанныхъ книгъ разслушавъ и пословъ чествовавъ, ошпустивъ и писаніе ошписавъ Олгерду Липовскому и Олгу Резанскому.

(4) *Рег. Москов. scriptores. 76. — Ник. Л. IV. 86.*

(5) *Ерм. и Снг.* распущенъ ошъ глаг. распушашъ.

Князь Димишрей Московскій, да огрозишся имя ваше во спранахъ вашихъ. А мнѣ бо достойшѣ побѣдиши царя себѣ подобна и довлѣетъ ми царска чesть. Сице Княземъ своимъ рцыше (1).“ Послы же возврашишася к нимъ, и повѣдаша, яко царь здравись, вельми хвалишь. Они же возрадовашася о суетнѣмъ привѣше скуднымъ своимъ оумомъ, что оубо сихъ нареку. Аще бы врази были себѣ: по особную брань сошворили, нынѣ сїя глаголы что естѣ едина вѣра и едино крещеніе, а поганому приложилися и вкуцѣ з безбожнымъ хошашѣ гонїши православную вѣру. О шаковыхъ рече Паперикъ: по испиннѣ бо опсѣркошася (2) своя масліны и присадишася к дикой маслинѣ. И шако сїи безбожныи опшвергошася вѣры хрїстіанскїя, прилѣпишася к безбожному. Олгъ же нача паче поспѣшивати и слаши послы к Мамаю царю, и рече: „подвизайся скоро.“ О шаковыхъ бо рече Писаніе: о неразъсуженїя пуши беззаконныхъ не спѣюшѣ, но збираюшѣ себѣ досады и понось; правыхъ же пуше спѣюшѣ. Нынѣ сего Олга нарече вшораго Свяшполка.

Слышавъ же по Князь Димишрей Ивановичъ, яко грядешѣ на него безбожныи царь Мамай, и неуклонима рашѣ (3) на Хрїстову вѣру, поревновавъ неизглаголанному Башыеву. Князь же Великїи Ди-

(1) *Ерм.* яко иду къ нимъ со миромъ, шолько срящущу мѣ съ вомъ своимъ.

(2) *Ерм.* опсѣркошася своя масличины.

(3) *Ерм.* неуклонно яряся.

мишрей Ивановичъ опечалился вел'ми опъ безбожнаго нахожденіи, и спавъ предъ иконою (1), иже споишь в'возглавіи ему и паде на колѣно, поклонився, дача молишися предъ образомъ и рече: „Аще, Господи, смѣю молюпися смиренныи рабъ швой, проспри оуныніе мое, на шя оуповаю, Боже мой, разверзи, Господи, печаль мою! Ты бо еси свидѣтель намъ, Владыко! Не сошвори намъ, якоже опщемъ нашимъ, якоже наведе на градъ нашъ злаго Башыя (2), и еще шощь спрахъ и шрепешъ в насъ великъ ешъ. Нынѣ же, Господи, не до конца прогнѣвайся на ны; вѣмъ бо, яко мене ради грѣшнаго хоцещи испребиши землю Рускую. Азъ бо согрѣшихъ предъ шобою паче всѣхъ человекъ. Сошвори, Господи, ради слезъ моихъ милосшъ свою и оукрѣпи сердце мое ко свирѣпому, якоже Езекѣй возвысився и рече: на Господа оуповах и не изнемогу (3).“ И посла по браша своего по Князя Владимира Анѣдрѣевича; онъ же бѣ во своей державѣ Боровскѣ (4) и посла по вся воеводы, и по мѣспныя Князи (5). Князь же Владимиръ Анѣдрѣевичъ приѣхавъ борзо во градъ Москву и мнози (6) Князи и

(1) *Ерм.* свяшою иконою Господня образа.

(2) *Ерм.* иже наведе на ны и на вся грады ихъ злого Башыя.

(3) *Ник. Л.* IV, 86.

(4) *Ерм.* во своей бо бѣше ему обштели въ Боровицкѣ, и по всей землѣ разславъ гонцѣ.

(5) Въ *Ерм.* приб.: повелѣ имъ скоро быши къ себѣ на Москву.

(6) *Ерм.* вси.

воеводы съехашася. Князьже Великий Димитрей Ивановичъ поимъ брата своего Князя Владимера, иде ко Преосвященному Мишрополишу Кипръяну⁽¹⁾ и рече: „Въси ли, опче, господине, настоящую бѣду на насъ, яко царь Мамай идеть на насъ в неокрошимъ образѣ и яросши (2).“ Пресвященныи же Мишрополишъ Кипреянъ рече Великому Князю Димитрею: „Повѣждь ми, господине, чимъ еси неизправился к нему?“ Князь же Великій Димитрей Ивановичъ рече: „Исправиль бо ся, опче, всѣмъ до велика к нему, по оушаву (3) ошець своихъ; но еще и боле шого воздахъ ему.“ Преосвященныи же Мишрополишъ рече Великому Князю: „Видиши ли, господине, попущеніемъ Божиимъ, нашихъ ради грѣховъ, идеть плениши в Рускую землю. Но вамъ подобаетъ Рускимъ Няземъ шѣхъ оуполиши ради крестьянскаго роду чешверицею сугубою, дабы не разрушилъ хрїстовы вѣры. Аще ли не смиришся: то Господь гордымъ прошивишся, писано естъ, а смиреннымъ благодасть даесть. Господь Богъ смиришь его (4), якоже иногда случися великому Василию в Кесаріи. Идыи на него злыи преступникъ ис Персъ, хоши разориши

(1) Вел. Кн. Димитрій по Троицкому, Ростовскому и другимъ лѣтописцамъ, кромѣ Никоновскаго, за Кипріаномъ послалъ во время нашествія Тохшамыша, а Кипріанъ прѣхалъ въ Москву 1381 года.

(2) *Ерм.* неуклоннымъ образомъ яросшь нося.

(3) *Ерм.* преданію.

(4) *Никон. Л. IV.* 235.

градъ его; онже помолися Богу со всеми Христiяны, и собраша злаша много, дабы ошспунника оушполиши. Онъ же боль воз'ярився, и Господь посла на него вѣйна своего Меркурiя: онъ же оуби гонишемъ мечемъ невидимо (1). Нынѣ же возми, господине, злаша, колико имаеши, и пошьли к нему, исправися емоу.“ Еще Князь Великiи Димитрей Ивановичъ слышавъ ошъ Архиепископа (2), иде з брапомъ своимъ въ казну свою и въземъ злаша много, нача избирати юныхъ ошъ двора своего, и избра юношу доволна смыслоу имянемъ Захарiю Тѣшкова (3) и давъ ему два шолмача, оумѣющу языку Еллинскому и злаша много ошпусти с нимъ ко Царю. Захарiя же дойде земли Резанскiе, и слышавъ шо, яко Олгъ Резанскiи и Олгирдъ Лишовскiи приложилися (4) к Мамаю Царю, и посла к Великому Князю шайно посла, Князь же Великiи слышавъ шо з брапомъ своимъ, начаша сердцемъ двизашися, оба яроспи и гореспи наполнився, ставъ нача молишися: „Господи Боже мой, на шя надѣюся в правду (5), шы бо еси волю швориши любящимъ шя; аще ми врагъ пакосши дѣя, шо подобаешъ ми прошиву его ишши, яко искони ешь врагъ христiянству. Но с нимъ друзи мои и ближнiи мои шако на мя оумы-

(1) *Архангл. Л.* 45.

(2) *Никон. Л.* IV. 70, 193; VII. 118.

(3) *Ерм.* Тушинина.

(4) *Ерм.* приложисшася.

(5) *Ерм.* правду любящаго.

слыша, Суди, Господи, по правдѣ между нхъ и мною, азъ бо ни единого зла сошворихъ имъ, развѣ чщи и даровъ ош нихъ пріяхъ, имъ и воздахъ. Но суди, Господи, по правдѣ моеи, да нескончается злоба грѣшныхъ (1).“ Поимъ же брата своего Князя Владимира и иде вдругіе къ Преосвященному Мишрополишу Кипреяну, повѣдай ему, какъ (2) приложилися и совокупилися съ Мамаемъ. И рече Преосвященный Мишрополишъ Кипреянъ: „То и самъ паки, Князь, же вѣси, кою обиду сошворилъ еси имъ?“ Князь же Великіи прослезився, рече: „Азъ есмь, господине, грѣшный человекъ предъ Богомъ, а к нимъ ни единою черпою не преспунихъ по ошець своихъ оушаву, но и самъ, оше, вѣси, яко доволенъ есмь опчиною (3) своею. Но к нимъ кою обиду сошворилъ, не вѣмъ; что ради оумножися снужающей ми (4)?“ Преосвященный же Мишрополишъ рече к Великому Князю: „Просвѣши, господине, очи свои веселемъ. Ты самъ, господине, разумѣши законъ Божіи. Кшо шворий правдъ, неподвижущся на него человекъ, яко праведенъ Господь и правду возлюби: нынѣ обыдоша, ажъ пси мнози (5); пустошныхъ суешно

(1) *Несторъ*, изд. Р. Ѡ. Тимковского, стр. 101. — *Никон. Л.* VII. 329. *Псал.* 7. 9.

(2) *Ерм.* яко Олгердъ Лишовскій Князь и Олегъ Резанскій совокупистася на ны.

(3) *Никон. Л.* IV. 95.

(4) *Псал.* 3. 2.

(5) *Псал.* 16. 11.

и щещно поучаюшся. Ты же именовемъ Господнимъ прошивися имъ, и Господь правдивъ будешъ ши помощникъ; аще ли ни, шо опъ всевидящего ока его гдѣ можетъ оукрыпися и опъ крѣпкія руки его? Князь же Великій Димитрей Ивановичъ з брапомъ своимъ с Княземъ Владимиромъ и со всеми Рускими Князи и Воеводы (1), яко оуславиши спражу шверду, и послаша на спорожу крѣпкія юноша Родиона Ржевскаго, Якова Оусапанаго (2) Анѣдрѣва сына, Василія Тупика, и повелъ имъ ехати (3) близъ орды и до бышря Сосны, повѣлъ имъ языка (4) добывати, дабы испинно слышали царева хощенія. Грамашы же разославъ Князь Великій по всемъ градомъ, да будеша гошова на брань и збиритеси на Кюадну бишися з безбожными Агаряны. Вся бо на мя собрашася сопоспати; но помощію Божією и моливами святыя Богородица, изыдемъ имъ во срѣшеніе. Спорожи же в поле замедлиша; онъ же другія спорожи посла и повелъ имъ вскоръ возвратишися, а посла Клименъша Полянинова (5), да Ивана

(1) *Ерм.* приб.: здумаша.

(2) *Ерм.* Волосапанаго.

(3) *Ерм.* на шихомъ Сосые еперечи со великимъ усердіемъ.

(4) *Ducange Gloss. mediae Graec.* γλῶσσα (*Anna Comp.* XIII. p. 324) выражаетъ престопаодное Франц.: prendre langue des ennemis. Въроятно, Французскіе крестовые воины передали Грекамъ свое выраженіе.

(5) *Ерм.* Поляника.

Свѣдѣнія (1), да Григорія Судочнаго (2) и иныхъ много с нимъ и (3). Они же ерѣшоша Василя Тупика, еще близъ Оки рѣки везуще языкъ къ Великому Князю. Языкъ же повѣда Великому Князю, яко не должно идесть Царь на Русь, совокупився со многими ордами и еще с нимъ совокупилсѣ Ольгъ Реванскій и Олгирдь Лишовскій. Не слышавъ бо, Царь того дѣла, яко оуби (4) идесть, хоцешъ быти на руския хлѣбы; Князь же Великій Димитрей Ивановичъ слышавъ неизложное шакое вѣснание безбожныхъ и нача оубишасѣ о Бозѣ, оукрепля браца своего Князя Владимира (5) и вои Рускїи Князи, ркучи имъ шакое: „Брашїа моя, Рускїи Князи и Воеводы и Бояри, гнѣздо оуби Князя Владимира Киевскаго, иже изведе насъ оуби спрасни (6). Емъ же оуби ошкры Господь православную вѣру, иже оуби оному Спрашилашу (7) и шакимъ оуби заповѣда намъ шу вѣру крѣпце держащи и побораши по ней; но азъ, брашїе, за вѣру хришчїанскую гошовъ емъ оумерени. И рече Князь Владимиръ Андрѣевичъ и вои Рускїи Князи: „Воистинну, господине, законную заповѣдь крѣпко совершавши, и шакимъ Емангелїю послѣдуешїи. Писано бо ешїа,

(1) *Ерм.* Свѣдѣнія:

(2) *Ерм.* Судоконныхъ.

(3) *Ерм.* приб.: и заповѣда имъ вскорѣ возвратитисѣ.

(4) *Ерм.* шребуешъ.

(5) *Ерм.* приб.: Киевскаго.

(6) *Ерм.* и *Снг.* смерши.

(7) *Ерм.* и *Снг.* Плакидъ.

аще кто поспрашешъ за имя мое, азъ оупокою его. Мы же, господине, гошовимся оумерещи и главы своя сложиши за свящныя церкви и за Христова вѣру и за швою обиду Великаго Князя.“ Князь же Великий Димашрей Ивановичъ слышавъ ош брата своего (1) и ош всѣхъ Рускихъ Князей, яко держающъ и шеборающъ по православной вѣрѣ Христовѣ. Князь же Великий рече всѣмъ Князямъ и Воеводамъ быши на Оуспеніе свящай Богородицы на Коломну, яко да преберемъ полки и дамъ коемуждо полку воеводу (2). В шоже время присѣлаи Князи Белозерскій (3) подобни сущъ воинномъ крѣпкимъ вельми доспѣшни и кони воински наряжены под ними; прииде Князь Феодоръ Семеновичъ Белозерскій (4), Князь Семень Михайловичъ, Князь Андрей Ремской (5), Князь Глебъ Каргаломской (6). И придоша Князи Ярославскій со всеми силами: Князь Андрей Ярославской, Князь Романъ Проаровской. Князь Левъ Сѣрповскій (7), Князь Димашрей Росповскій и иные мнозіе Князи.

Оуже бо, браше, не спукъ стучишъ и не громъ грѣмишъ въ славнѣ градѣ Мос-

(1) *Ерм.* Володимера Андрѣевича.

(2) Въ *Ерм.* прибавл.: и мнози люди успѣша на Москву к В. К. Димашрию Ивановичу, едними успы глаголаху: дайже намъ печеніе совершши имена швоего ради.

(3) *Продолж. Нестора*, стр. 189.

(4) *Никон. Л. IV.* 42.

(5) *Ерм.* Скимскій.

(6) *Ерм.* Каргапольскій и Цинодокій.

(7) *Ерм.* Кубскій. Снз. Курпскій.

квѣ, спучилъ рапъ (1) Великаго Князя Димитрея Ивановича. — Онъ же ему рече (2): „Елико ши довлѣешь швоему Государству, что ши будешь пригоже; и рече ему Князь Великій: „Дай ми, ошче, два шпера мниха воеводы ошъ полку своего: шд и шы с нами по-собшнуя.“ И рече ему преподобный шарець: „О книхъ, господине?“ Рече же ему Князь Великій о двою брашехъ Обрѣнскихъ

(1) *Ерм.* а гримяшь Рускіи Цареве злеченными достѣхъ.

(2) Въ *Ерм.* и *Слг.* дополняешся слѣдующимъ очевиднымъ недосшатокъ *Тимков. сл.*; Князь же Великій Дим. Иван. поемъ съ собою Володимира Андреевича и вси Князь Рускіи преславніи и идеко Живоначальной Трениць ко ошцю своему Сергію Преподобному и благословеніе получи ошъ всей обштели свящма, и моли Преподобный Сергій его, дабы слмцалъ К. В. лшшургію свяшую. Приспѣ же день воскресенія на памяшь Св. Флора и Лавра. По ошпусшъ же свяшой лишургіи, моли его свяшый со всею братією, дабы вкусилъ хлѣба свяшого. Великому Князю нужно ешть, яко придоша къ нему вѣшницы, яко сблжжашъ поганни, и моли свяшого Сергія, дабы ему ослабилъ. И рече ему Преподобный шарець: „Се ши замедленіе сугубо поспѣшливо будешъ. Не уже бо ши, господине, еще вѣнецъ селъ побѣды носшии и минушихъ лѣшѣхъ, а дннимъ смѣ мнозімъ плешущи вѣнци.“ Князь Великій вкуси хлѣба ихъ. Онъ же въ шое время повелѣ воду освящашъ съ мощьми свяшыхъ мученикъ Флора и Лавра. Князь Великій окоро ошъ шрапезы воставъ; Преподобный же окропи его священою водою и все христоволюбивое войско его и дастъ Великому Князю крестъ Христовъ знаменіе на челѣ.

(3) *Ерм.* нарекій Бога. Господь Богъ да будешъ ши помощникъ и заступникъ, и рече ему шайно: имашши побѣдши супосшатъ швоихъ и елико довлѣешь швоему господству и рече ему К. В. Димитрій и пр.

Боярехъ Тресвѣтъ и брата его Ослѣба (1); Преподобныи же повелъ имъ в' борзе топовишися. Они же, яко вѣдоми сушь рашницы, послушаніе скоро сотвориша (2); преподобныи же Сергій дасъ же имъ ош плавныхъ оружіе в'мѣсто (3) неплѣнныхъ, и много швердъ доспѣхъ крестъ Хрисовъ нашихъ на скимѣ. И повелъ имъ в'мѣсто доспѣха возлагати на себя, и дасъ ихъ в'руцъ Великому Князю, и рече ему: „Се пи оружанцы, а швои излюбленцы (4).“ И рече имъ: „Миръ вамъ, братія моя, поспрашните, яко добліи войны Хрисови.“ И всему православному хрисіанству (5) дасъ Хрисово знаменіе, и дасъ имъ миръ и благословеніе. Князь же Великій Димитрей Ивановичъ обвеседися сердцемъ, неповѣда ни комуждо, еже рече ему спарецъ, и поиде ко граду своему Москвѣ, аки нѣкое многоцѣнное (6) сокровище обрѣше, радуется о благословеніе спарче. Прииде же во градъ Москву, поим брата своего Князя Владимира, и иде ко Преосвященному Митрополишу Кипреяну и повѣда единому Митрополишу, еже рече ему свяшый спарецъ, и како дасъ ему благословеніе. Преосвященный же Митрополишъ рече ему: „Никому же,

(1) *Ерм.* Пресвѣта и Ослѣба. См. *Ник. А.* IV. 235. *Древн. Виз.* XX. 211.

(2) *Ерм.* приб.: и не ошвергошася повелѣнія его.

(3) *Царст.* кн. 246.

(4) *Ерм.* изволници. *Татищ. Ист. Росс.* II. 336.

(5) *Ерм.* войску.

(6) *Ерм.* некрадомое.

Господне, неповѣдай сега!« Князь же Великий иде в ложницу свою, яко же вечеру сущу; приспѣвшу же дни четвершку, мѣсяца Августа въ кѣвъ день, на память святыхъ мученикъ Агаѳонника и Лупа (1), восхождѣ уже изыши, Князь же Димитрей проживу безбожныхъ Печенегъ, и поимъ брата своего Князя Владимира, и иде в церковь Святыи Богородицы, спавъ предъ образомъ Господнимъ и согнувъ руцѣ свои к персемъ, и рече во умилени сердца, слезы опъ очю его, яко источникъ проливающеся, глаголя: „Молюшися, Боже пречюдный, Владыко спрасщный, и крошокъ во истину еси Царь славы, помилуй насъ грѣшныхъ и к тебѣ прибегаемъ единому, егда оунываемъ опъ скорбей нашихъ, Спасишело нашему, тебѣ бо льпо естѣ милостивши и спасши насъ подъ швоею рукою есмь. Въмъ, Господи, яко моя согрѣшенія сопроша ми главу мою, но и тебѣ, Господи, оспавляющему насъ намъ тебѣ взыскающимъ: и иная многая ему глаголюще и молящеса, примъ Псаломъ 14 и рече: „Суди, Господи, обидящая мя и возбрани борющимся со мною (2), прими оружје и щипъ, воспани в помощь мнѣ, да послыдѣяшися и посрамѣяшися являюще рабомъ швоимъ злая; дай же ми, Господи, помощь на противныя, да и шѣ познающъ славу имени шво-

(1) Въ Ерм. Августа 19, память Св. Пимена ошходника.

(2) Никон. Л. VII. 336.

его (1).“ И паки идеть предъ образъ чудотворныя иконы Пречисныя Богородицы, юже Лука Евангелиистъ писалъ при живописи своемъ (2), и нача оумилно вѣщаши ко пречестному ея образу, и рече: „О чудотворныя Госпоже Царице, всего живота человеческого кормишельнице, шобою познахомъ испиннаго Бога нашего, рождающаго ошь тебе, не дай же, Госпоже, въ разореніе града нашего поганому царю Мамаю, ниже оскверниши свяшую швою церковь (3), моли Сына своего и Бога нашего Владыку, Творца и Создателя нашего, и дасшь намъ Господь руку свою, смиришь сердце врагомъ нашимъ и не будеть рука ихъ высока, и свою помощь посли, Госпоже, съ нами несплатную свою ризу, да в ню одѣмся и не испрашливи будемъ къ ранамъ, и молишвою, еже къ Сыну своему помолиси за ны: яко швои еспь раби. Ты бо, Госпоже, Богомъ рождена еси, родишела жь швоя единаго Авраама, но внуцы с нами. Въмъ бо, Госпоже, яко хочещи намъ даши помощь на прошивныя враги; онъ бо не исповѣдаюшь тебе, Владычице, но азъ на швою помощь надѣюся и подвизаюся прошиву безбожныхъ симъ (4), да будеть оумилень (5) шобою Сынъ швой и Богъ

(1) *Ник. Л. IV.* 23. 249.

(2) *Никон. VII.* 129, 338, 343. Но въ Москву сія икона принесена изъ Владиміра 1395 г. при нападеніи Тамерлана.

(3) *Ерм.* приб: и вѣры христіанскія.

(4) *Снг. и Ерм.* Печеньгъ. Въ *Тимк. смлз*, вѣрошно описка, вмѣсто *смлз*.

(5) *Ерм.* умолень.

нашъ.“ И идъ ко гробу блаженнаго чудотворца новаго Пешра (1) и любезно рече: „О преподобны ошче, чудотворныи свяшишелю (2), и по смерти поживъ еси чюдеса швориши непрестанно: нынъ бо ши приспъ время молишия за ны ко общему владыцъ всъхъ: день бо злыя вещи належишь ми, поганіи бо идушъ на ми на приснаго раба швоего и крѣпко ополчишася, на градъ швой Москву напрасно вооруажушся, шебе бо Господь проави послѣдному роду нашему, в'жегъ ши свѣшло яко свѣцу на свѣщнице, и шебъ подобаетъ молишия о насъ, да не придетъ на ны рука грѣшничча (3): ши бо правых нашъ еси водилель и сшраже, яко швоя есмя пасшвина.“ Скончав же молишву и поклонися Мишрополитпу: онъ же благослови его и ошпусти, и дасъ ему хвалу знаменіе на челе, пославъ же ошвященныя соборы с крылосы (4) во градныя враша во Фроловскіе враша (5), Констаншинскія, Алексѣевскія враша (6), Николскіе враша с честныи кресты и с чудотворныи иконами, да всякъ же вони благословенъ будешъ. Князь же Великіи Ди-

(1) Царск. кн. 83.

(2) Никон. VI. 220, 221, 217.

(3) Ерм. да не придетъ на насъ рана смершна и рука грѣшничча да не погубишь насъ.

(4) Никон. IV. 135. Древ. Росс. Висл. XIII. 221. Дворц. Зап. I. 54.

(5) Нынъ Спаскія. Констаншинно-Еленскія закладены.

(6) И въ планъ Москвы, Мичурина, 1739 г. не означены, шакъ какъ и въ Ерм. ст.

мишрей поиде а брашомъ своимъ въ церковь небеснаго воеводы Архиспрашита Михаила, и много молився свяшому образу его и присшупихъ ко гробомъ православныхъ Князей прародителей своихъ, ркущи: „Воисшинну еше хранителе (вѣры) православныхъ поборницы, аще имаете дерзновенія к Богу молишися о нашемъ оуныніи: яко велико воспаніе приключися намъ нынѣ, оубо подвизаишеся с нами.“ Сія рекъ, изыде изъ церкви.

Княгиня же великая Овдошія и Княгини Князя Владимира і' иныхъ православныхъ Князей Княгини с воевоцкими женами шу споячи, проводу дѣюшъ (1), а в слезахъ захлипаяся ко сердечномуу, ниедина не можешъ словеси рещи. Княгини же Великая Евдокѣя опдасть конечное цѣлованіе Государю своему Великому Князю Димитрею Ивановичю, а въ слезахъ не можешъ слова промолвити. Князьже Великіи Димитрей мало оудержася отъ слезъ, не прослези бо ся народа ради, а сердцемъ (2) скровно плача, пѣшаше свою Великую Княгиню и рече: „Но аще Господь по насъ, то кто можешъ на насъ зло помыслиши?“ и прощая. Княгини и боярони и воевоцкіе жены своимъ Княземъ и Бояромъ опдаша конечное цѣлованіе и возврапишася съ честію.

Князь же Великіи Димитрей Ивановичъ воспупи во злашюкованное спремѣ (3) и съде

(1) *Никон.* V. 205.

(2) *Ерм.* слезяше,

(3) *Игор. пѣснь*, стр. 29. изд. М. 1800: „вспупиша Господина въ злаша спременъ.“

на своего любовнаго коня. Все же Князи и Воеводы на свои кони съдоша; а солнце со восхода свѣишишь в пушь его и въпрецъ шихъ и шеплъ по нихъ вѣешь: оуже бо погда яко соколи ош злпшыхъ колодець рвахуся (1), выяхами Князи Белоозерскіи ис каменна (2) града Москвы своимъ полкомъ оурядъ ни бо полцы ихъ видѣши (3), яко доспоишь имъ избиваши спада лебедина: бѣ бо храбро воинство ихъ. Князь Великии Димитрей Ивановичь рече брашу своему Князю Владимиру Андрѣвичю и инымъ Княземъ и Воеводамъ: (4) „Брашя моя милая, не пощадимъ живеша своего за вѣру Христіанскую и за свящяя черкви, за землю Рускую.“ И говоришь Князь Владимиръ Андрѣвичь: „Господне Князь Димитрей Ивановичь, воеводы оу насъ велики крѣпцы, а Рускіе оудалцы свѣдоми, имѣють подѣ собою борзы кони (5), а доспѣхи имѣють велики шверды, злаченные колантыри и булашныя байданы, и колчары (6), фряекия, кордылящцкіе сулицы Немецкіе (7), щины черле-

(1) *Игор. пѣс.* стр. 24.

(2) *Ерм.* красного.

(3) *Ерм.* урядно бо ся видѣши войско ихъ.

(4) Ешой рѣчи нѣтъ въ *Ерм.* спискѣ.

(5) *Древн. Руск. Стих.* — *Древн. Визл.* XX. 161, 211.

(6) *Ducange*: calcia, calciarum, hastae deauratae. *Байданы* не ошь ср. Латин. *bandum* и ср. Греч. *βαῦδον*, значекъ. *Ducange et Ihre Gloss.* Неужели колантырь ошь *calantica*, головной уборъ, какъ полагалъ Г. Тимковскій? Въ *Слов. Акад.* — родъ лашъ.

(7) *Никон.* IV. 52. *Игор. п.* стр. 33. Злашны шелоны, сулицы Ляцкіи. *Ник. Л. V.* 121.

ныя, копья злаченныя, сабли булашныя, а дорѡга имъ велии свѣдома, берези имъ по Оцѣ изгошовлены, хошяшъ головы своя сложиши за вѣру Христіянскую и за швою обиду Государя Великаго Князя.“ Князь же Великій Димитрей Ивановичъ оппусти брата своего Князя Владимира Андрѣевича на Брашево дорогою (1), а Белозерскія Князи оппусти Болвайскою дорогою, рекше Деревскою (2), а самъ поиде на Кошель (3). Спереди ему солнце сіяешъ и добръ грѣшъ, а по немъ крошкѣй въпрещъ вѣшъ. Не пошла бо шого дѣля единою дорогою, яко не вмѣстипися имъ. Книгини же Великая Евдокья съ своею снохою и иными Книгинями и с воевошскими женами възыде на злашверхи свой шеремъ в набережнѣи и сдѣвъ (4) подѣ южными окны и рече (5): „Оуже бо кенечно зрю на шебя Великаго Князя!“ А в слезахъ не можешъ словеси рещи; слезы бо оп очю льюшся акы рѣчныи бысприны (6). Воздохнувъ печално и шибъ руцъ свои к персемъ, и рече: „Господи Боже великій, призри на мя смиренную, сподоби мя еще Государя своего видѣти славнаго во человецѣхъ (7) Великаго Князя Димитрея Ивановича. Дай же, Господи, ему

(1) *Никон. Л. V. 218.*

(2) Не Верейскою ли?

(3) *Никон. Л. IV. 193. VII. 340. VIII. 75.*

(4) *Ерм. уродицѣ подѣ кошель.*

(5) Сравни въ *Игор. пѣсни*, стр. 38. плачь Ярославны.

(6) *Никон. Л. V. 210.*

(7) *Ерм. въ полцѣхъ. Никон. VII. 117.*

помощь оиъ крѣпкія руки швоея, да побѣдишь прошивныя своя! Не сошвори, Господи, яко же за мало лѣтъ брань была на рѣцѣ на Калкъ Христїаномъ съ Ташары (1) оиъ злаго Вашыя. Оиъ Калининскаго побойща до Мамаевы раши рѣзъ лѣтъ (2). Оиъ шаковыя же беды нынѣ, Господи, спаси и помилуй! Не дай же, Господи, нынѣ погибнуши ошавшему христїаншву; оиъ шое бо раши Руская земля оуныла, ни на когоже бо надежи неимамъ, шокмо на шебя всевѣдщаго Бога. Азъ же оунылая имѣю двѣ ошрасли Князя Василїя, да Юрѣя (3), но еще и шѣ мали сушъ. Егда похизишь (4) ихъ вѣтръ соуга или з запада: шо не могу шерѣши, ни на чшоже опирался, ихъ или зной проразишь (5), шакоже имъ погибнуши; а прошиву сему чшо сошворишь? Возвращи имъ, Господи, ошца ихъ по здорову: шо и земля ихъ по здорову будешъ, и онѣ во вѣки царшвуютъ.“

Князь же Великія Димитрей Ивановичъ поишь с собою оиъ Сурожанъ, рекше оиъ гостшей яко, і мужей повѣданїя радн дальнихъ земель, да аще чшо случишь Господь Богъ, шѣже имають вѣдани в дальнихъ земляхъ, яко гостебницы (6) суци, пер-

(1) *Ерм.* со Еллены.

(2) Вѣрно вставка переписчика или владѣтеля рукописи: се нѣтъ ни въ *Ерм.* ни въ *Сиг.* спискѣ.

(3) *Никон.* IV. 32. IV. 65, 82.

(4) *Ерм.* поразишь. Польск: шузу, скорый, быстрый.

(5) *Іоны* Пр. 4. *Никон.* V. 95, 217, 278. VI. 57, 70.

(6) *Ерм.* исходници, суце Василїя Капицю, Сидора Афирьева, Козму Ховру, Констаншина Семена

ваго гостя Василя Кашіца, втораго Сядора Алферьева, г Нонспяншина Болкова, д Козму Ковэрю, е Семена Нортоноса, з Михайла Самарева, з Тимофея Весикова, и Димитрея Чернопа, е Ивана Шиха, и Деменсія Сараева.

Тогдаже возвѣща силни въпри по бервиць широтѣ (1), воздвигешеся велицѣмъ Князи, а по нихъ рускіи сынове оупѣшно грядуть, аки мѣдвяны чаши (2) пиши и шеблевинны яспи. Но не мѣдвяны чаши пиши, ни шеблевинны яспи грядуть: жопяшъ оукупяши (3) чши и славнаго имяни (4) во вѣмъ земли Руской, Великому Князю Димитрею Ивановичю похвалу и многимъ Государемъ. Дивно и грозно бо в то время слышаша, а громко въ варганы бьютъ (5), пию с пеголокою рашные прубы прубяшъ, многогласно и чшо конѣ ржущъ. Звънишъ слава по всей Руской земли, велико въче бьютъ въ великомъ Новѣградѣ спояшъ мужи Новѣгородцы оу свяшыхъ Соѣвъ премудрости Божія (6), а ркучи мему собою ша-

(ога), Михаилъ Сараева, Тимофей Весикова, Димитрия Чорного, Деменсія Солорова, Иваншиха.

(1) *Ерм.* по велицей, широцей дорозѣ. *Цар. Лѣт.* 265. Воревской.

(2) *Ерм.* медовныя чашѣ пиши и шебляя виннаго яспи. *Игор. п.* стр. 18.

(3) *Ерм.* собѣ чести добываши. *Продолж. ар. Визліов.* IV. 211.

(4) *Древн. Визл.* V. 247.

(5) *Никон. Лѣт.* V. 234. VII. 12. *Царск. кн.* 60. *Никон.* III. 189.

(6) *Никон.* IV. 43.

ковое слово: „Оуже намъ, брашіе, на помощь непосѣвши к Великому Князю Димитрею; оуже бо яко орли съспалися со всей Руской земли, съехалися дивныя оудалцы, храбрыхъ своихъ пышаши (1).“ Не спукъ спучишь, не громъ грѣмишь, по зорѣ спучашъ и гремяшь рускіе оудалцы. Князь Володимеръ Андрѣевичъ возишся рѣку на Красномъ перевозѣ в Боровскъ. Князь же Великіи Димитрей Ивановичъ приидѣ на Коломну (2), на память святаго Ошца Моисѣя Мурина, в среду, Августа кѣн день. И шу быша мнози воеводы и рашницы сретоша его на рѣчке на Чевеке (3). Епископъ же Еоуѣимей (4) срѣще его во врапехъ градныхъ съ чесными кресны и счюдошворными иконами и со всѣми крылосы, оградивъ его креспомъ, и молишву сошвори: спаси Боже люди своя и благослови dospoяніе свое, всю до конца.

Во ушрїи же день Князь Великіи повелѣ всѣмъ воеводамъ выезаши на поле Дѣвиче і' всѣмъ людемъ снимашия в чекъ (5) Августа кѣн день на память Оусѣкновенія главы Ивана Крещишеля по заоупрени. И начаша мнози власи шрубъ рашныхъ гласиши и варганы шепушь (6) и спязи ревушь на-

(1) Въ *Ерм.* всей этой рѣчи нѣтъ ошь слово: *гестыи* и *славнаго имени*. См. выше стр. 20 стр. 25.

(2) Въ *Ерм.* въ субботу на Колумну.

(3) *Ерм.* на Сѣверскїи. Сѣверка впадаетъ въ р. Москву повыше Коломны.

(4) Въ *Ник. Л. Герасимъ. Никон. Л. IV.* 197, 202, 284.

(5) *Никон. Л. VI.* 121. в шокъ. 142, 145, 162 — 178. 159 — 165, 166, 7. *Никон. Л. VII.* 39. 54.

(6) *Ерм.* биши. *Linde Слов. терат.*, ошь Греч. *τύκτω*, бью, ударяю.

волочени (1) въ саду Памфиловъ; сынове же русїи наснупаюиъ поля Коломенскаго, яко немощно бѣ никому же презрѣши ихъ (2). Князь же Великіи выехавъ съ брашомъ своимъ и видѣвъ множество людей, возрадовася радостію и обвеселися сердцемъ, оурядивъ коемуждо полку воеводу, а себѣ примъ Князи Белозерскіа (3), храбри бо суть в рашное время; а брата своему Князю Владимиру дасиъ Ярославскіе Князи; с правую же руку себѣ оурядивъ брата своего Князя Владимира Андрѣевича, а с лѣвую руку себѣ оуряди Князя Глѣба Дручевскаго (4); передовой же полкъ Димитрей Всеволожь, да Володимеръ братъ его. Коломенскаго же полку воевода Микула Васильевичъ, Володимерскаго же полку воевода Князь Романъ Прозоровской. Юрьевскаго же полку воевода Тимофей Волуевичъ. Костромскаго полку воевода Иванъ Родионовичъ Квашня (5). Переаславской воевода Андрѣй Сярикизовъ (6). Оу Князя Владимира воевода Данило Белеушь (7), да Конспянинъ Конановичъ, Мещерской воевода Князь Феодоръ Елецкой, Муромьскіи же Князь Юрье и Князь Андреі. Князь же Великіи Димитрей Ивановичъ оурядивъ полки и по-

(1) *Ерм.* у саду Памфилова.

(2) *Ерм.* яко невѣстно бѣ презрѣши очима раши В. Князя.

(3) *Никон. Л. VI.* 79.

(4) *Ерм.* Бронскаго. *Слг.* Брянскаго.

(5) *Ерм.* Кувашня.

(6) *Ерм.* и *Слг.* Серкизовичъ.

(7) *Ерм.* Вслеушь.

велѣ за Оку рѣку возишися (1). Заповѣдавъ же всякому чловѣку, и рече: „Кшо же ни пойдешъ по земли Резанской и по оулусомъ, да никшо же непришкнешся ни ко единому власу, в земле ихъ.“ Самъ же вземъ благословеніе ошъ Епископа (2) Коломенскаго и перевѣзеса Оку рѣку и посла прехъ спорожей избранныхъ вишязей (3) и рече имъ: „Нелны своима очима видѣшися с Ташарскими полками.“ А посла Семена Мелика, да Игнашія Кръня, Фому Тѣнина, Пешра Юрскаго, Карпа Алѣксина, Пешрушу (4) Чюрикова і' иныхъ многихъ с ними (5), а посла и рече Князь Великіи брашу своему Князю Владимиру: „Поспѣшимъ брашіе, прошиву безбожныхъ сихъ (6), неоушумимъ лица своего ошъ поганныхъ; аще смерпъ случишся намъ, шамо дома живучи едина кому оумреши же: ошъ смерпи бо, браше, не избыши.“ Всякъ же идый пушемъ, призывая и Бога на помощь, и сродники своя Рускія Князи Бориса и Гляба.

Слышавъ же шо Князь Олгъ Резанскіи, што Князь Димитрей Ивановичъ собра многи рати, и иде во срѣшеніе безбожному Царю Мамаю, а сердцемъ неоупално и швердою своею

(1) *Ерм.* перевозишся.

(2) *Ерм.* Архіепископа.

(3) *Снг.* яко да купно видишся со стражи Ташарскими.

(4) *Ерм.* Петрюнцо Чюрикова.

(5) *Ерм.* приб.: вѣдомцовъ.

(6) *Ерм.* Печентъ и ушумимъ лица своя ошъ безсудія ихъ.

вѣрою крѣпко хочешъ с погаными видѣши-
ся (1), имѣя оупованіе на Бога вседер-
жителя. Князь Олгъ Резанскіи и нача (2)
преходиши опъ мѣста на мѣсто и глагола-
ши со всѣми бояры: „Началному дѣлу неудобъ
быши разумну, аще бо мощно послаши ко
многоразумному Олгирду шаковаго вѣсп-
ника, како (3) мыслиши намъ; оуже бо
заспушили (4) пуши наша; но азъ оубо
по правиломъ чаяхъ, яко же не подобаешъ
великому царю Рускому прошиву безбожно-
му (5) царю иши. Нынѣ убо чшо се зду-
малъ. Опкуду себѣ помощи чаяши имашъ,
яко прошиву прехъ насъ вооружилъ.“ И
рекоша ему бояре его: „Мы слышахомъ, Кня-
же, за сѣ (6) днѣи до сего дни и не смѣли ше-
бѣ повѣдати. Сказываюшъ, есшъ въ вопчимъ
его калугеръ (7) именемъ Сергіи, но свяшъ и
прозорливъ велми: шощъ дѣ его благосло-
вилъ и вооружилъ прошиву намъ, да еще
де, и оп своихъ калугиръ далъ ему по-
собника (8).“ Слышавъ же шо Князь Олгъ

(1) *Никон. Л. IV. 279. VIII. 71. 171.*

(2) *Ерм. приб.:* блюстися и съ мѣста на мѣсто пре-
ходиши со единомысленными своими.

(3) *Ерм. имешъ мыслиши.*

(4) *Ерм. заспали.*

(5) *Ерм. восточнаго. Никон. Л. IV. 185, 6, 7. V. 129, 155,
276. VI. 154, 195. Карамз. Ист. Р. Г. IV. 373.*

(6) *Ерм. са осмъ днѣи.*

(7) *Calogeri, калогѣрои*, собств.: добрые старцы,
по изъясн. Дюканжа, монахи, почтенные по своей
машиншой спаросши.

(8) *Ерм. пособники шми.*

Резанскіи (1), оуспрашися сердцемъ и рас-
надеся мыслію, нача молишися Бога и сер-
диповаша на бояра своя: „Почто ми еште
преже сего дни не сказали, дабы шедъ оу-
молилъ нечешиваго царя, ничшоже бо зла
сошворилъ Руской землѣ; но изгубихъ оумъ
свой и не азъ единъ оскудѣхъ оумомъ, боле
мене ешь Волгирдъ и шощъ ся проду-
малъ (2); мене же боле его Богъ възыщешъ.
Онъ бо имвешъ законъ гугниваго Петра (3);
азъ же разумѣхъ истинныя вѣры законъ, но
чшо ради зло сошворишъ, шого бо ради рече:
Аще рабъ не соблюдешь заповѣди Господина
своего, шо бвешъ будешъ. Нынѣ же оубо
азъ чшо сошворишъ и кошорому худому
оуму вдашъ себе, нынѣ оубо чшо здумаешъ
ми? Приложилъ бы ся къ Великому Князю
и побаралъ бы по немъ: шо опшюду не
примешъ ми, вдаешъ бо мою измѣну. Аще
приложуся царю: шо поистиннѣ древнїи
гонилешъ буду на православную вѣру Хри-
стову, яко же иногда Свяшополка земля жи-
ва погреш ми. Аще ли Господъ по нихъ: шо
кшо можешъ зло думаша на нихъ? Но и
еще молишва онаго прозорливаго мниха къ
Богу. Или ни единому помощи не сошворю:
шо впреди (4) како могу опъ обоихъ про-
жиши? Нынѣ же кому Господъ поможешъ,
к шому присягү имѣю.“ Олгирдъ же по сор-

(1) Въ *Ерм.* приб.: опъ бояръ своихъ.

(2) *Древн. Руск. стих.* год.

(3) Разум.: Римско - Католическій.

(4) *Ерм.* вопрокъ.

ченному словеси и уреку (1) совокупи Липвы много и Варяги иже многіи (2) и поїде на помощь къ Мамаю царю, приидъ же в Одокъ (3) и слышавъ (4), яко Ольгъ оубоявся ипшии. Олгирдъ же пребысть в Одоевъ, не подвижесе нигдъ же и нача размышляши суешный свой помыслы и видѣвъ совокупленіе свое разно, нача рвашися и сердитишъ ваши, и нача имати паны своя: елико недостойнѣ челоуѣку своего бума и мудрости, шо всуе шребоваша чюжого оума мудрости.

„Николиже Липва хулима ош Ръзани. Нынѣ же изведе ми ошъ ума Ольгъ Резанскіи, а самъ преже мене погибъ. Нынѣ оубо пребуду здѣ, дондеже оуслышоу побѣду Князя Димитрей Московскаго.“ В шоже время слышавъ Князь Андръй Половецкіи (5) и Князь Димитрей Ярославскіи (6) Олгирдовичи, что велико належаніе Князю Димитрею Московскому належишъ они безбожнаго Царя Мамаю, и рече Князь Андръй Олгирдовичъ: „Идемъ и мы з брапомъ своимъ къ Великому Князю Димитрею на помощь.“ И писавъ грамоту (7) к брашу своему Князю Димитрею

(1) *Слов. Lindē*: wyrok — изреченіе, опредѣленіе.

(2) *Ерм.* и Жмошны. *Никон. Л. VI.* 139: Жемоди.

(3) Не *одокъ* ли, ш. е. очевидѣць? *Ерм.* къ Одуеву. Въ Одоевъ.

(4) *Ерм.* яко Князь Великій совокупи съ собою многую свою Русь и Словены, идеже кождо.

(5) *Ерм.* Полоцкій. *Никон. Л. IV.* 80, 255. О смерти сихъ Князей см. *Никон. Л. IV.* 283.

(6) *Ерм.* Бронскій.

(7) *Ерм.* бугвицу чалу.

шрею: „Въси ли, браще мой милый, ошколъ ошець нашъ опверзе ои себе, но наче Ошець нашъ небесный присвои насъ к себѣ и дастъ намъ Господь законъ свой ходиши по немъ, опрѣщи насъ пущѣбными суешы, и что воздадимъ ему прошиву шаковаго дарованія. Скончаемъ, браще, подвигъ добро-подвижнику Хриштову. Но поидемъ, браще, на помощь къ Великому Нязю Московскому: велика бо ему браще шуга належилъ ои поганыхъ Ташаръ (1); но еще и ошець нашъ побараетъ по нихъ. А Олгъ Резанскіи приводитъ ихъ на Русь; намъ же подобаетъ пророчество совершши: бращіе, пособницы бываише въ бѣдахъ; мы же, бращіе, що помыслимъ, что намъ ошцу прошивишися. Евангелистъ Лука рече оусты Спасителя нашего: предани буди дѣши родителми своими на смерть, и бращією своею и оумериваишь, ижани моего ради; претерпѣи до конца, шой спасенъ будещъ. Но излземъ, бращіе, ои плавающего шерніа сего и подаваляющаго (2) насъ и присадимъся испинному винограду плодовишому и христіанскому, дѣшелному рукою Хришвовой. Нынѣ оубо подвизаемся, бращіе (3).“ Прочещъ же Князь Димитрей грамошу (4) и нача плакати ои радости

(1) *Ерм.* Изманильщанъ.

(2) *Ерм.* даваляющаго.

(3) *Ерм.* и *Снг.* приб.: не земнаго ради живота, но и небесныя почести желающе, юже Господь даетъ шворящими волю его.

(4) *Ерм.* писаніе брата своего старѣйшаго.

сердца своего и рече: „Господи и Владыко живошу моему, дай же, Господи, рабомъ своимъ копѣнїе (1) совершиши всемъ почешнѣмъ подвига добраго, еже открьлъ еси брашу моему, своему Князю Андрѣю (2): днес, Господине, готовъ есмь по швоему наказанїю и колко ешь воинства моего, готови вкупе со мною. Божїимъ промысломъ совокуплени быша иные люди брани дѣля належашїа ошъ Дунайскихъ Варягъ (3). Нынѣ же слышакъ, браше, придохъ бо ко мнѣ медокбрмцы съ сѣвера и скажутъ оуже великого Князя Димитрея Ивановича (4). На Дону, яко шу оуже день пребышь, и шу хочешь ждаши сыроядецъ злыхъ и подобаешь ши ишши к сѣверу (5) и совокупимся шу под коимъ пушемъ ошца своего оушамся, да не возбранишся намъ шрудно.“

По малѣхъ же днехъ, снидошася к желанїю два брата со всеми силами своими (6) и силу свою видѣвше, возрадовашеся, яко же Иосїеъ с Веньяминомъ. Видѣвше оу себе множешно людеи и единосердечно оуряженїе, яко нарѣчишые сущь рашницы, прислѣша же на Донъ вборзе и наѣхаша Ве-

(1) *Снг.* и сим подвига пушемъ сего добраго же открьлъ брашу моему.

(2) *Ерм.* приб.: и рече до посла: радованїя по велику брашу моему, по велику рци.

(3) *Ерм.* Ташарь.

(4) *Арханг. Л.* стр. 193.

(5) Поправлено: *Сивалу. Никон. Л. IV.* 280. VII. 35. VIII. 56, 61. *Царств. кн.* 98.

(6) *Ерм.* къ северу.

ликого Князя оу Дону на брезѣ (1) стояща: и шу совокупишася велицые Князи. Князь же Великій Димитрей съ братомъ своимъ (2) велии возрадовашеся великой силѣ Божіи, яко неудоѣ быши мочно шаковому восшанію, яко дѣши оспавиша опца и поругашеся емоу, яко же иногда волсви Ироду; Князь же Великій Димитрей многими дарми почшивъ ихъ, идяху в пушь свой, радующеся и веселящеся о свяшѣмъ душѣ, зем'наго же ничто же помышляюще, но всего опвергошася, чающе себѣ много времени (3). Рече бо имъ Князь Димитрей Ивановичь: „Брашія милая, коея ради пошребы прідоша ко мнѣ (4); во испинну еше ревнишели опца нашего Авраама, яко шайны Лоповы въскорѣ испыша (5) и подобни еше доблеспвенному Великому Князю Ярославу, яко пой ешь опмспи обиду въскорѣ брапу своему.“ Тѣже опославъ Князь Великій ко Преосвященному Мишрополишу, и рече: „Олгирдовичи прідоша ко мнѣ на пособѣ со многими силами, опца своего оспавиша поруганна.“ Скорже въ-

(1) *Ерм.* обою спрану Дону полцы расположены на мѣсць нареченномъ Березуй. Тоже и въ *Снг.* спискѣ.

(2) *Ерм.* приб.: Володимеромъ ижъ совокуписшася съ ними Олгирдовичи, Князь же Андрѣй Полоцкій и Князь Димитрій Бронскій.

(3) *Ерм.* приб.: глаголюще собѣ безсмертнаго много премѣненія.

(4) *Ерм.* приб.: азъ убо разумѣю, яко не мене ради прідоште съмо, но Господь посла васъ въ пушь свой.

(5) *Ерм.* шайно воскорѣ Лопови поможешъ.

сникъ пріехалъ ко Преосвященному Митрополишу Кипреяну (1). Архиепискогъ сшавъ предъ образомъ Господнимъ и прослезился ош радости, нача молишву швориши: „Господи владыко человекколюбче, яко сопрошники наши въпри нашищину предлагаеши.“ И пославъ во вся соборы церковныя и во обихели свяшыя, повелъ молищвы швориши день и ношь; борзѣ всѣхъ посла во обихель игумена Сергія, яко Ангели молишвъ ихъ послушающъ. Княгини же Великая Евдокья слышавъше шолико Божіе милосердіе (2) и много молищвы (3) сошвориша оубогимъ; сама же непрешанно ходяще к церкви день и ношь. Но се паки ошавимъ (4). Князь же Великій былъ на мѣсте, реченномъ Березѣ (5), приспѣвшу же дни чешвершку на память свяшаго Пророка Захарія, Сеншября въ е' день на память сродникъ своего оубіеніе Князя Глѣба Владимовича, пріехаша два ош спорожей Пешръ Горскій (6), да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарѣчишъ, яко ош вельможъ (7) шѣхъ царевыхъ; шой же языкъ повѣда Великому Князю, яко оуже Царь на Кузминѣ гаше (8), но ожидаешъ Ольга

(1) *Древн. Визл.* XVI. 232. *Царск. кн.* 208, 222.

(2) *Никон. Л.* VII. 116, 17. *Царст. кн.* 220.

(3) *Ерм.* милосшынѣ.

(4) *Ерм.* приб.: на первое возыдемъ.

(5) *Ерм.* приб.: яко за 23 поприщу до Дону.

(6) *Ерм.* Гошскій.

(7) *Ерм.* сановныхъ.

(8) *Щекат.* Георг. Сл. Кузмина рашъ. *Никон. Л.* V. 1 Пашкова гашъ.

Резанскаго и Олгирда Лишовскаго, своего же собранія и сръшенія Царь не знаетъ; а (1) при дни имаетъ быши на Дону. Князь же Великій вопросы о силѣ его. Онъ же рече: „Нѣспь мощно никому же исчесши силы его.“ Князь же Великій нача думати з брашомъ своимъ и с новонаречѣнною брашєю съ Лишовскими Князи: здѣ ли намъ пребыши, или Донъ перевѣземся? И рѣкоша ему Олгирдовичи: „Аще хоцещи крѣпкаго бою, шо повели сего дни рѣку возишися, да не будешъ ши ни едѣного мыслящего назядъ; всякъ бѣещя безо ащи; а велицѣй силѣ его рѣчемъ нѣспь взрвашъ, яко не в силѣ Богъ, но въ правдѣ (2). Ярославъ перевезеся рѣку, Святополкъ победы и правдѣ (3) швоей Александръ Князь перевезеся реку, Король победы, и ши нарекъ Бога, шакоже швори. Аще побьемъ поганыхъ, шо всѣ живи будемъ. Аще ли онъ насъ побюощъ, шо всѣ же общую смершь примемъ оцъ просныхъ людей и до Князей. Мы оубо, господине, видимъ, яко множество избранныхъ вишязъ въ войску швоемъ.“

Князь же Великій повелъ вою своему Донъ возишися: спорожи же мнози оускаривающъ (4), яко ближущся Ташаровъ. Мнози же Руские оудалцы возрадовалися, зря своего желаннаго подвига, его же на

(1) *Ерм.* приб.: на преднаписаннымъ ему книги Олговы по шрехъ днешъ маешъ быши на Дону.

(2) *Никон. Л. III.* стр. 10.

(3) *Ерм.* върнѣ: правдѣ швой.

(4) *Ерм.* прискоряющъ.

Русе вжелъша. За многіе же дни придоша на шо мѣсто мнози волцы, по вся ноци воюють непрестанно: гроза бо велика ешь слышаша, храбрымъ полкомъ сердца оупержаешъ, и мнози ворони собрашася, не-обычно неумолкающе граюшь, галицы же своею рѣчью говоряшь и мнози орли ош оушь Дону приспѣша, лисицы на кости брещушь (1), ждучи дни грознаго, Богомъ избѣленнаго, в онъже имашъ пасшійся мно-жесшва шрупа человекскаго и кровипроли-тія, аки морскимъ водамъ (2); ош шаковаго штраха и ошъ великія грозы дерева при-клоняюшся и права пошпилаешся, и много обоихъ оунываешъ, видяще предъ очима смершь; поганіи же начаша спудомъ омра-чашися о погибели живоша своего, право-вѣрніи же человекцы паче процвѣшоша, чаю-ще оного совершеннаго обшпованія и пре-красныхъ вѣнецъ ошъ Христа Бога Вседер-жителя, о нихъ же повѣда преподобный спарець (3). Въспницы же оускоряюшь, яко ближашъ поганіи; оуже бо напрасно прибѣ-же з̄ спорожей въ 5̄ часъ дни в суботу, прибеже Семень Меликъ з дружиною своею и за нимъ гнашеся мнози ош Ташаръ и шо напрасно и безспудно гонишася, нолны (4)

(1) *Игор. пѣсьн* стр. 9. орли клешкомъ на кости звѣ-ри зовушь, лисицы и пр. Въ *Ерм.* глядячи на златыя доспѣхи; а въ *Игор. п.* на чръвленныя щиты — бре-шушь и далѣе.

(2) Въ *Ерм.* приб.: изъ мѣста выліяшися ошъ, и пр.

(3) С. Сергій. см. выше.

(4) *Ерм.* онни. *Сиг. нолни* — не значить ли едва?

о полцы Великаго Князя (1). Видѣвше же полцы, возврашиса скоро ко царю, и повѣдаша ему: Руския Князи ополчиса при Дону многое множество людей, сколько же видѣша, а царю вчетверо большого повѣдаша. Онъ же нечестивый разженъ бысть дияволомъ, напрасно крикнув и рече: „Коль велика сила моя, аще сего не одолѣю, по како могу возврашиса во свои.“ И повелъ напрасно вооружапися. Семень же Мелик повѣдаешъ Великому Князю: „Яко оуже царь бредешъ на Гусинъ броду (2); оуже бо одна ночь между ихъ полки, и наши, да подобаешъ шебъ Великому Князю вооружапися сего дни: оупре бо рано оускоряшъ на насъ Ташарове.“

Князь же Великий Димитрей Ивановичъ з брашомъ своимъ Княземъ Владимеромъ Андрѣвичемъ, с новонареченною брашию с Липовскими Князи нача опъ шестяго часа полцы оуряживаши. Ешъ же нѣкпо воевода приде с Липовскими Князи именемъ Димитрей Бобровъ (3), родомъ Волынецъ; и шощъ бѣ нарѣчишыи воевода и полководецъ велми, по достоянію полцы оурядивъ, елико гдѣ кому подобаешъ по достоянію быши. Князь же Великий поимъ брата своего Князя Владимира и Липовские Князи и воеводы и вся мѣстныя Князи, выеха на вы-

(1) *Ерм.* ударшася.

(2) *Никон. Л. VII. 64:* Козловъ бродъ. *Арханг. Лтм.* 152: Княжинъ бродъ. *Татищ. И. Р. III. 255.*

(3) *Снг. Бобровъ. Ерм.* „Боброкъ родомъ сый изъ земль Волынское.“

сокое дѣсно и видѣ образъ свѣщныи же Иусуъ проображенъ хрестыянскихъ знаменіихъ (1), акѣ солнце свѣщящесѣ и снхзѣ ретвупъ наволоченіи просширающесѣ, акѣ облацы шихо шрепещущи (2), хоругви акѣ живѣ пашущсѣ, а доспеси Рускія (3), акѣ вогды во вся вѣшри колыблюшсѣ, шеломаѣ на главахъ ихъ злашомъ оукрачены (4), акѣ оупренняя зарѣ во время дѣдрна солнца свѣщящесѣ, ловцы же (5) шеломаѣ ихъ, акѣ пламя огнено пащесѣ (6). Мыслено (7) бо ещѣ видѣши, оужасно зрѣши шаковыхъ Рускіихъ Нязей, і' ихъ оудалныхъ дѣшей бодрскихъ собранія и оучреженія (8). Оудивяшасѣ же Диповскіе Нязи, ркучѣ: „Ни ещѣ быши досшойну црѣ нась, ни преже нась, ни по нась шакдвому воиншду (9): много бо множесшво ещѣ, якоже Гедедювыхъ соузницѣ, но и боле шого ещѣ: Господь Вогъ силою своею вооруже ихъ.“ Нязѣ же Великіи Димитрей Ивановчѣ, видѣвъ

(1) *Никон. Л. VII. 151. Др. Видл. V. 164, 174.*

(2) *Ерм. шрепещиши хошящѣ промолвиши.*

(3) *Virg. Aen. IX. 50, 163.*

(4) *Никон. II. 30 и Др. Видл. I. 67.*

(5) *Ерм. яловчкижѣ, ошъ лѣфос, гребенъ на шдемѣ. Др. Видл. XIV. 134. Въ Слг. яловцѣжѣ.*

(6) *Нотер. II. XXII. 135, 317 и Никон. Л. IV. 170, 79.*

(7) *Ерм. жалосшно.*

(8) *Ерм. приб. : вси бо единѣ за единого хошящѣ умреши и вси единѣ гласъ начаша глаголаши : Господи Боже, съ висошы призри на ны, и даруй православному Нязю нашему, яко Констаншину, побѣду и положи подѣ нозѣ ему враги, яко же иногда Аммалика крошкому Давиду.*

(9) *Ерм. приб. : подобни сущѣ Македонскому войску.*

поакъ своя достойно оуряженъ, обвесели-
ся сердцемъ; и снѣдъ с коня, паде на колы-
но (1) прямо великому полку и черному зна-
менію, на немже бѣ воображенъ образъ Вла-
дыки нашего Иисуса Христа, и нача изъ
глубины сердца зваша велегласно: „О Вла-
дыко Господи Вседержишелоу, виждь смотрѣ-
реливымъ окомъ на люди своя, иже швоею
рукою сошворени сушь (2) и вънуши, Го-
споди, гласъ молишвы моея, обрати, Го-
споди, лице свое на нечестивыхъ съ про-
сшію, иже злая шворяшъ рабомъ швоимъ (3).“
І жна ему много глаголющу и молящеся.

Скончавъ же молишву и съде на конь,
нача ѣздиши по полкомъ со Князи и с воево-
дами и коемуждо пояку рече: „Вранія, мол-
мшаая, Рускія (4) сынове, ош мала и до вели-
ка, оуже бо ноцъ приспѣ, а день приближи-
ся грозныи, всю же ноцъ бдише и молишеся,
мужайшеся и крѣпшеся. Сиаенъ бо во бра-
ни Господъ и пребудише на мѣсшехъ сво-
ихъ, немишущеся. Оушре бо нѣ поспеши (5)

(1) *Ерм.* приб.: на шравъ зѣленъ.

(2) *Ерм.* иже швоею кровію искупленны сушь рабо-
шмы Аристора (?).

(3) *Ерм.* приб.: Молю бо ся образу швоему свяшому и
пречисшой Св. швоей Машери и швердому необори-
мому швоему любленнику, иже отъ насъ къ шобѣ
(молишь?) Рускому Свяшнелю Петру, на его же мо-
лишвы надѣющеся, смѣю призываши имя его свящое.
Войска же Рускія по молишвѣ всѣдше на конѣ свои
и начаша вси молишву шворити, и по полкомъ ѣзди-
ши со Князми своими и воеводами.

(4) *Ерм.* Христіанстїи.

(5) *Ерм.* не удобъ мощно шако уставиши.

пако оурядишися (1). Миръ вамъ да будешъ, брашя моя: оушре бо оускоряюшь на насъ Ташаровъ, а мы вси гошови будемъ прошиву ихъ.“ Браша же своего Князя Владимира Андрѣевича опшуспи в' верхъ по Дону (2) и с нимъ опшуспи извъспнаго воеводу Димитрея Боброва Волынскаго. Оужа ешь бышь (3) прошиву свѣпоноснаго дни праздникъ Рожеслива свяшей Бого-родицы; ости же шогда одолжившеса днемъ льшнымъ (4). И бышь же шеплоша и шихосшь в ноци шой и мрацы (5) ронися явлшеса. Поиспиниъ бо рече: ноць несвѣшла невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщеніе. Рече же Димитрей Волынецъ Великому Князю примѣшу (6): „Войску оуже бо вечерняя заря пошухла (7).“ Димитрей же сядъ на конь свой, поимъ съ собою Великаго Князя, выехавъ на поле Куляково и спавъ посредѣ обоихъ полковъ, обратився на полки Ташарскіе, слышахъ шукъ великъ и крикъ, аки

-
- (1) *Ерм.* приб.: „уже гостѣ (hostes) наши близъ сущъ на рѣцѣ Непрадѣ ополчишася. Ушро жъ имаше вси пиши общую чашу, и шу вамъ и намъ поведенная (поведеная. *Снг.*), ея же аще друзи мои на Русц вожделѣша. Уповайте на Бога живаго, да миръ вамъ буди брашя моею: аще бо ушрѣ ускорю со брашею и со Князи своими.“ — Сходно съ *Снг.* спискомъ.
- (2) *Ерм.* приб.: „яко да ушашися полку его и даль ему досшойны вѣшязъ своего двора вомиъ.“
- (3) *Ерм.* уже бо ноць приспѣ.
- (4) *Ерм.* деньми свѣшлыми сіяющи.
- (5) *Ерм.* ноцими. Въ *Снг.* мраци росни.
- (6) Въ *Снг.* уже бо ноци глубоце и заря изгасе.
- (7) *Игор. пѣс.* стр. 10.

шорзи (1) снимаются, аки города спавяпть, аки шрубы гласяще. И бысть же назади Ташарскихъ полковъ волцы воюшъ velmi грозно, по правой же спранъ ихъ вороны и галицы безпресшанно кричаше (2); и бысть великъ препенъ, пшицамъ прельшающимъ ош мѣсна на мѣсно, аки горамъ и грающе, прошиву же имъ на рецъ на Непрядве гуси и лебеди и оушаша крилами плещушъ необычно и велику грозу подаюшъ (3). Рече же Волынецъ великому Князю: „Что еси, Господине Княже, слышавъ.“ И рече Князь великїи: „Слышавъ, браше, гроза велика ешь.“ И рече Волынецъ: „Обратишеса, Князь же, на полки Рускїя.“ І якоже обратишася и бысть шихосъ велика. Волынецъ же рече Великому Князю: „Что еси, Господине, слышалъ?“ Онъ же рече: „Ничшо же, браше, слышати, но шокмо видѣхомъ ошъ множества огней зари (4) имашася.“ И рече Димитреї Волынецъ: „Княже Господине (5), добра сушь примѣша и знаменїя! Призывай Бога небеснаго и неоскоудѣвай вѣрою.“ И паки рече: „Еще ми примѣша ешь.“ Сшедъ с коня, и паде на землю на правое оухо, предлежа на долгъ часъ и спавъ, абие поничъ. И рече ему Князь Великїи: „Что ешь,

(1) *Ерм.* торгъ. *Никон.* Л. IV. 264.

(2) Въ *Игор. пѣсни* стр. 9. встрѣчаются шѣже Авгурїи.

(3) См. *Игор. пѣснь.* М. изд. 1800, стр. 9: уже бо бѣды его пасешъ пшицы, подобїю вльци грозу вѣсрожашъ и пр. См. выше, стр. 41.

(4) *Ерм.* огненны зари.

(5) *Ерм.* огни добро знаменїе.

браше, примѣна?“ Он же не хотѣь оказати ему. Князь же великій нудивъ его добръ. Онъ же рече емоу: „Единая ешь на полу, а другая скорбная: слышахъ землю плачущую на двое, единая спраша аки нѣкая жена плачущая чадъ своихъ Еллинскимъ языкомъ (1); другая же спраша, аки нѣкая дѣвица, просопѣ аки въ свирѣль, единая плачевнымъ гласомъ. Азъ оуже множество шѣхъ примѣтъ испысахъ: сего ради надѣюся на Бога и ко святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу, сродникомъ вашимъ. Азъ чаю побѣды на поганыхъ, а крестіанъ множество падеть.“ Слышав же шо Князь Великій, прослезився, рече: „Да будетъ воля державъ Господне.“ И рече ему Волынецъ: „Неподобаешъ ти, Государю, шого никому в полцѣхъ повѣдаши, но комуждо молиши Бога вели, и Свяшыхъ его на помощь призываши (2).“

В шуже ноцѣ нѣкшо мужъ еперъ (3) разбойникъ, имянемъ Фома Хаберцѣевъ (4) посшавленъ спорожѣмъ ошъ Великаго Князя, мужъ роденъ, а посшавленъ на крѣпку спорѣжу (5) ошъ поганыхъ; сего же человека оувѣря Богъ и ошкры ему видѣніе в ноци: шой видѣвъ на высокоѣ облакъ изрядно идше ошъ во-спока, из него же изыдоша два юноши свѣш-

(1) *Ерм.* Еллинскимъ гласомъ. *Никон. Л.* VII. 331.

(2) *Ерм.* приб.: рано ушро вели имъ подвизашися на конѣ своемъ и всякому крестомъ огрождашися: шо бо ешь оружіе на прошивныя.

(3) *Εταῖρος*, сорашай, товарищъ. Въ *Ерм.* сунклишъ.

(4) *Ерм.* Кацѣй. Въ *Снг.* Кацибѣй.

(5) *Снг.* въ нарѣцѣ на чюру. *Руск. ср.* I. 243.

лы, имуще во обоихъ рукахъ мечи оспры и ркуще полковникамъ: „Кшо вамъ повелъ шребиши ошечешво наше: намъ бо дарова Господь.“ И начаша ихъ съчи. Опшолъже оуврениъ бысшъ человекъ шой, и нача быши цъдомудръ. На оуприи же повѣда Великому Князю единому. Онъ же рече ему: „Никомоужъ сего повѣдай. Самже (1) въздвѣвъ руцѣ на небо и нача молишися глаголя: „Господи владыко, человеклоубче, молишвою свяшыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, помози Господи (2), яко Моисею на Аммалика и Давиду на Голяфа и цервому Ярославу на Свяшополка и прадѣду моему, Великому Князю Александру на хвалящагося (3) Короля Римскаго (4). Воздай же ми Господи, непо грехомъ моимъ; но излѣй на ны милосшъ свою, и просвѣши насъ благооупробиемъ швоимъ, да не порадуошся врази наши въ насъ и не рекушъ во спранахъ вѣрныхъ (5): гдѣ есшъ Богъ ихъ, на него же оуповаша (6).

Приспѣвше же Сеншябрія великому праздику и началному дни спасенія роду хришшянскому Рожешву свяшѣй Богородицы, свѣшающеся Хриштову Воскресенію (7) свѣшлому и восходящу солнцу, бывъше же

(1) *Ерм.* Князь Великій.

(2) *Никон. Л.* VII. 329.

(3) *Ерм.* приб: разорили его ошечество.

(4) К. Шведскій Ерикъ Ериксонъ.

(5) *Ерм.* невѣрныхъ.

(6) *Ерм.* приб: и помози Господи хришшаномъ, ими же величаешся имя швое свяшое.

(7) *Ерм.* свѣшающе пшпку.

оушра того мгла: начаша (1) гласы шрубныя от обоихъ спранъ снимашися. Ташарьскія же шрубы аки онемъша, Рускія же паче оушвердишася; полцы же еще невидяшся, занеже оушро мгляно, но (2) вели земля спонешъ, а шу грозу подаешъ на воспокъ до моря, на западъ же до Дуная (3). Поле же Куликово преггибающесея, воспрепешаша лузи и болоша, рѣки же и озера изъ мѣспъ своихъ вышпуиша: но (4) николи же оубо шоликимъ полкомъ быши на мѣспе помъ. Великому же Князю пресъдающе на боръзыя конъ и ездущу по полкомъ своимъ и глаголюще полковникомъ: „Ошцы и брашя, Господа ради (5), подвижайшесея и свяшыхъ ради церквей и вѣры крешьяньскія (6): сія бо смерть нѣвшь в смерть, но живошъ вѣчныи, да ничшо же брашя земнаго не желайше (7), да вѣнцы побѣдныи оувяземся ошъ Христа Бога Спаса нашего.“ Оушвердивъ же полки Рускія, и паки принде подъ свое чѣрное знаменіе и

(1) *Ерм.* приб: начаша спязи христіанстїи просширашися, и шрубы многихъ гласшїи; уже бо Русїя конъ украишася гласомъ каждо подъ своимъ знаменіемъ шрубнымъ. Идоше же полцы по поученію елицимъ повелѣша. Часу же шрешіему насшавшу, начаша.

(2) Въ *Снг.* шолми.

(3) *Ерм.* до Дону. Ср. *Соф. Временникъ.* М. 1820. стр. 360—361, 62.

(4) *Ерм.* яко.

(5) *Ерм.* всядъше на конъ своъ, и подвижайшесея и покладъше главы своя.

(6) *Никон.* Л. VII. 116, 152. *Царст.* кн. 219.

(7) *Ерм.* не уклонишесея на своеіе.

сидѣ с коня на иныи конь (1), совлачая с собя приволоку царскую и во иную облечеса, пошѣ же конь дасѣ подѣ Михайла подѣ Андрѣевича под Бренка (2) и шу приволоку на него же облече, иже бѣ ему любимѣ паче мѣры. И по знамя повелѣ риделю (3) своему возиши передѣ нимѣ; подѣ шѣмѣ же знаменемѣ и оубиенѣ бышѣ за Великаго Князя. Князь же Великии спавѣ на мѣспе своемѣ, и воздѣвѣ руцѣ свои на небо и вложи въ нѣдра (4) своя, в нихѣ же бѣ живоносными кресѣмѣ, на немѣ же бѣ изображены спраспи Хрисшovy, и рече во умилении сердца: „Тебѣ оуже надѣюся конечное живоносному креспу, иже симѣ образомѣ явися православному Греческому Царю Константину и далѣ еси на бранѣ сию суцу побѣду. Не могушѣ бо обрѣзаніи человекѣ прошиву образу швоему спояши. Также и нинѣ оудиви, Господи, милосѣ свою на насѣ.“ Въ поже время прѣидоша книги ошѣ прѣподобнаго Игумена Сергія, в нихѣ же написано ешѣ: „Великому Князю и всѣмѣ рускимѣ Княземѣ мирѣ и благословеніе всемоу православному воиншву. (5) Князь же Великии самшавѣ писаніе ошѣ прѣподобнаго старца и цѣловавѣ посланника шото любезно. Тѣмѣ же писаніемѣ аки нѣкими бронями шверды-

(1) *Царств. кн.* 310. — *Др. Висл.* XIV. 26. *Палиц.* обѣ осадѣ Гр. Мон. 47.

(2) *Ерм.* Бреника. *Слогго.* II. 218.

(3) *Ерм.* рындѣ. *Др. Висл.* XX. 223, 25.

(4) *Ерм.* за пазуху и вземѣ.

(5) *Собф. Временникѣ.* М. 1820. стр. 360.

ми оукредися, и еще дашъ емоу спарець даръ посланныи ош Игумена Сергія свяшый хлѣбець Пречисшый Богомашери. Князь же Великій снѣдъ хлѣбець свяшый, и просперъ руцъ свои на небо, возопи велегласно: „О велико имя Свяшый Троица! Пресвяшая Богородице, помогай намъ швоими молишвами и преподобнаго Игумена Сергія.“ Примъ же конь свой крѣпко и въземъ палицу свою желѣзную, подвизався ис полку вонъ, восхопъ преже самъ начаша ош горещи душа своея (1). Мнозиже Князи Рускіе и воеводы оудержаша его, глаголюще: „Не подобаешъ тебѣ Великому Князю самому, и в полку быши (2), подобаешъ тебѣ особѣ полкомъ спояши і насъ расмошряши: шо предъ кѣмъ намъ явишися бьющеса, егда оупасешъ Господь тебя Государя и Великаго Князя; а намъ чшо случимъ Богъ кому смершь или живошь, и шы почему хоцещи разумѣши, какъ кого чшиши и жаловаша. Мы вси гошови есмь Государь головы своя сложиши за тебя Государя Великаго Князя. Тебѣ же Государю подобаешъ памяши швориши, кшо сложишь голову свою и в книги соборный писаша, памяши дѣла, Рускихъ сыновъ, иже по насъ будушь, якоже Оленшій (3) Царь Феодору Тирону памаши шворилъ. Аще ли тебе

(1) *Ерм.* приб: за свою обиду великую и за православную вѣру.

(2) *Ерм.* бишися.

(3) *Ерм.* Леоншій.

единого изгубимъ: шо опь кого памяти чаемъ, аще всѣ живи есмь, а шебе изгубимъ: шо кїи оуспѣхъ будешъ намъ, аки спѣда овча неймоуще паспыря, оучнеш волочипися ни на чшоже възирая, пришедъ же волцы и распудяшъ насъ, и кпо хоцешъ спасши насъ. Тобъ Государю подобаешъ спасши себе и насъ.“ Князь же Великїи рече имъ: „Брашїя моя милая, добры ваши рѣчи, немогу вамъ прошиву ошвѣщати: извѣсно бо глаголеше, шокможе и о словесехъ вашихъ похвалю васъ (1), кпо бо болъ мене былъ в васъ в Рускихъ Князехъ? Но азъ былъ вамъ глава, и всегда преже васъ благая воспрїяхъ. И нынѣ шакожъ преже васъ хощу почати: благая опь Бога прїяхъ, а злыхъ ли не могу шерпѣши (2). Мене бо ради всякїя собранныя на Русь воздыгошася и како могу видѣши васъ погибаемыхъ, а самъ спояши; прочее кшомоу не шерплю, да общую чашу имамъ ниши с вами. Аще ли оумру, вмѣсше с вами, аще ли живъ буду, вмѣсше с вамиже (3).“ Передовыи же полки (4) ведешъ Димитрей Всеволежъ, а с правую руку емоу идешъ Микулай Васильевичъ со многими (5) людьми. Поганїи же бредушъ оба полка (6), нѣгдѣ бо имъ расшу-

(1) Въ *Ерм.* вставка о мученикѣ Арефѣ.

(2) *Иов.* гл. II. ст. 10.

(3) *Ерм.* приб: нынѣ вси останемся.

(4) *Ерм.* приб: зспунишася на насъ. Первое же полцм ведушъ Димитр. Вс. да Володимеръ брашъ его.

(5) *Ерм.* с Коломичѣ и со нѣмїи людьми.

(6) *Ерм.* оба полъ.

ищися (1), мало ешь мѣсна имъ. Безбожнѣи же царь Мамай выеха на высоко мѣсто с шемными (2) своими Князи (3), зря пролишя человеческiя крови. Оуже бо близъ себѣ сходяшася и выедешъ же Грѣчене (4) задни ис полку Тапарского, предо всми мужесшова, похваллясь и хоробруя, подобенъ бышъ древному Голднеу. Видѣвъ же его Пересвѣшъ чернецъ, иже бѣ въ полку оу Димитрiя Всеволожа. и двигъся ис полку конь (5), „Рече: сей человекъ иже себѣ подобна ищешъ; азъ же хошу с нимъ видѣшися (6).“ Бѣ же шеломъ на главѣ его Архангельскаго образа вооруженъ схимою, по повелѣнiю Игумена Сергiя, и рече: „Ошцы и брашiя, просише мя грѣшнаго и, браше, Ослабъ, моли за мя Бога; Преподобне ошче Игуменъ Сергiя, помогай ми молишвою своею. Я оуспремися прошиву емоу. Крещъянеже вси кликнуша: „Боже, помози рабу своему.“ Они же оударшася копы (7),

(1) *Ерм.* рослягнушися ш. е. развисься.

(2) *Ерм.* съ шреми Князьми.

(3) *Арханг. Л.* стр. 65, 9, 81. *Цар. жм.* 253. *Врѣм.* I. 180.

(4) *Ерм.* и *Смг.* Печентъ, именемъ Телебѣй.

(5) *Ерм.* прошивъ сего человека, прошивника собѣ хоцешъ. — И пыхая яко левъ, аки женихъ, хоша воспрiяти вѣнецъ небеснаго царствiя.

(6) *Ерм.* ажъ на мя вооружися онъ безбожнѣи Печентъ, успремися прошиву ему, глаголющи: Ѡ Магмешъ, помози!“ Вонъ жъ хришчiаншiи вси воскликнуша единѣми ушы: Боже нашъ, помози рабу своему.

(7) *Ерм.* приб: аки силни громи грянуша, егда мѣсто не проломися подъ ними.

едва оудержашеся, что непреломися земля подъ ними, кони же ихъ на корачни падоша. Они же оба спадоша с коней на землю, пу и скончашася. Наспавшу же вшорому часу дни, видѣвъ же шо Князь Великій и рече своимъ полковникомъ: „Видише, брашя, го-
спши наша ближущься (1), оуже бо время приближися и часъ приспѣ.“ Оудариха каждо по коню своему (2) и крикнуша вси единогласно: „Боже кресстьянскіи, помози намъ!“ Татпарове же (3) скликнуша своими языки, и крѣико спушишася (4): шреснуша копя харалужная (5), звѣнхъ доспѣхъ злаченныя, спучашъ щипшы черленыя, гре-

(1) *Ерм.* приб: испивающъ полныи чаши и ведутъ собѣ поведенную. иныи же ошъ нихъ испиша и веселы быша. *Ник. Л.* VII. 121. См. выше сл. *гости*, ш. е. враги, а на спр. 65, въ другомъ значеніи.

(2) *Ерм.* приб: и поскочиха вси, аки медовныи чаши пиши: храбрымъ же сердца веселяшася; а имъ сердца ужасосшася и кликнуша единымъ гласомъ: съ нами Богъ, и паки, и ш. д.

(3) *Ерм.* [Печенѣжъ з своимъ кликнуша, призывающе своихъ боговъ, Магмеша: о Магмишъ, помози намъ и моли Бога о насъ!]

(4) *T. Livii.* VIII. 7. *congregati sunt.*

(5) *Ерм.* велиции полцы и крѣико бѣющися и напрасно щипяющыи щипшы богатырскіи о злычныи доспѣхи, а ліешся кровь богатырская подъ сѣдлами коваными, блискающъ шаблѣ булашными около голвь богатырскихъ, кошатся шоломы позлащенныи с личинами добрыи конемъ подъ копыша, валяющыи головы многихъ богатырей з добрыхъ коней на сырую землю и пошопшаны бывающъ. Не единыи богатыри Рускіе бѣены быша, но и Татарскихъ вдвое; не шокмо бо оружіемъ бѣущесе, но и сами ошъ себѣ разбивахуса.

мѣшь мечи булашныя и блискающа сабли булашныя, и много напрасно бьющеса, нешокмо оружіемъ біющеса, но и сами о себя избивахуся и под конскими ногами оумираху, ош великія шѣсношы задыхахуся, яко немощно бѣ вмѣспишися имъ. На полѣ Куликове между Дономъ и Мечею (1) сильни полки вшупишася, из нихъ же вышекаюшъ крововыѣ рѣчи (2) и шрепешали силніи молніе ош обліснанія мечнаго и ош саблей булашныхъ, и бышъ (3), яко громъ ош копейнаго сломленія. Спрашно бо естѣ видѣши сего грознаго часа смершнаго во единомъ часѣ и въ мелгновеніи ока. О koliko пысящъ человекъ погибаетъ созданія Божія! воля бо Господня совершается. В шоже время шупошныя рѣки мушно пошли, восшрепешаша лузи и болоша, езера вышпоупиша из мѣспъ своихъ, шрошопшашеся холми высокіе, шправу же кровію подѣмывало, лющеся кровемъ аки рѣчны бѣспринамъ на всѣ шраны. До пяшаго часа бьющеса неослабѣющу, сѣ му же часу насшавшу (7), Божіимъ пошущеніемъ, а нашихъ ради грѣховъ, начаша одоѣваша поганіи: мнози бо ош вельмоѣъ Рускихъ побіени сушъ, и Ру-

(3) *Χάρκοντι* η. *κάρκοντι*, τοῦ χαλκῶν τὸν κεκαυμένον. *Disc'ange Gloss.* Graec.

(4) *Никон. Л.* VII. 38.

(5) *Руск. Врем.* I. 244. *Продолж. Руск. библ.* IV. 33, 40. *Никон. Л.* VI. 158.

(6) *Ерм.* шрескъ и ломъ великъ копейный.

(7) По захожденіи солнца. См. *Арцыбышева.* *Димшир.* Д. въ В. Е. 1827. 11.

ские оудалцы побѣени супь, аки силніи древа сломишася. Не шурове возрѣвѣша, возрѣвѣша мнози, оудалцы оурывающеся на землю под конскіи копыша, и мнози же сынове Русїи сопрошася. Самого же Великого Нязя велми оуязвиша: онъ же оуклониси с коня и соидѣ с побоища едва могій. Ташаровѣ же мнози спязи Великаго Нязя под'сѣкоша, но Божією силою до конца неиспребишася, паче крѣпшася (1). Яко же с'му часу минующе поганіи же всуду задѣша и около крещьянъ об'спушиша Ташарове. Оуже бо мало ешь полковъ крещьянскихъ: всѣ полки Ташарские. Видѣвъ же по Князь Володимерь Андрѣвичь, (2), не могій побѣды шерпѣши. И рече Димитрею Волицу: „Браше Димитрей, чшо оубо ползуешъ наше спояніе, да кому хоцешъ помощи?“ И рече ему Димитреї Волицецъ: „Бѣда велика, Княже; не оуже бо еще пришла година. Начиная бо без времени, бѣду себѣ приємлюшъ. Мало оубо пошернимъ (3), вонъ же часъ имамъ ошдаріе (4) ошдаши

(1) *Ерм. приб*: Се же слышахомъ ошъ вѣрнаго само-видца, глаголюще: сей же бѣ ошъ полку Володимерова Андрѣвича, повѣда видѣніе Великому Князю: во шестую годину сего дни видѣвъ надъ ними небо ошверсно, изъ него же изыиде облакъ, яко ранняя зоря, и надъ ними низко держащися и шой же облакъ исполненъ рукъ челоувѣческихъ: каяждо рука держащи оружіе и опшпустишася ошъ облака шого на главы христіанскіи. То же и въ *Синод. Лѣтоп.* Но 365.

(2) *Ерм. приб*: великую побѣду христіанскую, аки класы бо пшеничнымъ подавляемы шерніемъ, а шерніе ростяше и буюше.

(3) *Ерм. приб*: до времени подобна.

(4) Въ *Снг.* воздаяніе.

противникомъ; шокмо нынѣ призывайше Бога и ждише осмага часа, вонъ же имашь быши благодать Божія и крестьянская помощь.“ Князь же Владимиръ Андрѣевичъ воздѣвъ руцѣ свои на небо и рече: „Боже ошецъ нашихъ, сошворивыи небо и землю (1), не дай же, Господи, порадоватися врагомъ нашимъ о насъ (2)!“ Сынове же Рускїи в полку его плачущеса, видяще други своя побиваеми, непресшанно порывающеса, аки званныи на бракъ сладкаго вина пиши. Лепо бо ешь в шо время и шару помолодншися, а молоду храбросши испышани. Волинецъ же возбраняше имъ, рече: „Мало пождише, буявїи (3) сынове Рускїи, ешь бо вамъ еще с кѣмъ оушѣшишися, пиши и веселишися!“ — Приспѣвшу же осмому часу и повѣя въпрецъ южныи позади ихъ. Возопи же Волинецъ гласомъ великимъ, и рече: „Князь Владимиръ, время вридѣ и часъ приспѣ. И пакѣ рече: дерзайше, брашїа и друзи, слаа бо Свяшаго Духа помогаетъ намъ!“ И вьедоша из дубравы единомысленныи друзи, аки соколы испущени, и оударшася на спѣа жарьвалина (4). И пакѣ снїзїи (5) направлены крѣпкимъ воеводѣю; бяху бо яко опроцы Давидови, имъ же сердца быша аки лвомъ, и аки на овча

(1) *Ерм.* приб: предстояй, на ны крамолю дѣеть.

(2) *Ерм.* приб; мало показни насъ, много помилуй; бездна бо еси милосши,

(3) *Слг.* мудрїи.

(4) *Script. ger. Moscov. I.* 98, 128.

(5) *Ерм.* сїи удалци.

стада оударшася напрасно. Поганіи же видѣвъше и крикнуша глаголюще: „Оувы намъ, паки Русь насъ оумудриша! хушчіе с нами бишася, а луччіе соблюдошася.“ И обратишася поганіи, даша плещи своя. Сынове же Рускіи силою Свяшаго Духа (1) бѣху ихъ и помощію свяшыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, аки лѣсъ клоняху, аки шрава ош косы поспилавешся, Рускими мечи сѣкушся Ташарскіи же полки; бѣжаша же Ташарове, глаголюще своими языки: „Оувы и шебѣ чеспными царю Мамаю! высоко вознеслъ еси, и до ада зѣшелъ еси!“ — Мнози же и оузвеніи нашихъ помогаху, сѣкуще без милосши, ни единому же ихъ не могущу оубѣжати, понеже кони ихъ испомишася. Мамай же царь видѣвъ напрасно своихъ побиваемыхъ и нача призывати боги своя: Перуна, Салма́на (2), Тамокоша, Рахлая, Руса и великаго своего помощника Ахмеша. И небыспь емоу ничшо же помощи ош нихъ; слабо Свяшаго Духа аки огнемъ пожигаешъ ихъ. Мамай же царь рече алпаоушомъ своимъ (3): „Побѣгнемъ, брашія, ничшо же оубо добра

(1) *Ерм.* гониша и гнаша.

(2) *Ерм.* Перуна и Саваша, Ираклія и Гурса. Въ *Слз.* Перна, Рахлая, Салаваша, Хурса. Въ *Лаврент. Автоп.* стр. 48. изд. Тимковскаго, упоминаюшся въ Кіевѣ шестъ боговъ, изъ коихъ шрехъ несправедливо приписываетъ здѣсь сочинитель и Монголамъ: Перунъ, Хърсъ, Дажьбогъ Сприбогъ, Синарьгла и Мокошь. Волосъ въ Кіевск. Пантеонѣ не помѣщенъ; онъ былъ покровишелемъ Ростова. *Древн. Вѣст.* XVI. 245. *Schibzer's Probe Russ. Ann.* p. 106.

(3) *Ерм.* угодникомъ.

чаяши имаѣмъ , хошя , браше , головы своя оунесемъ (1).“ Абіе побѣже с чешырьми мужа . Мнози же ош кресьянъ гонишася за нимъ , но конми ихъ неодоляша ; цѣли бо кони под ними , яко небыша на бою . Возвращившеся (2) и обрѣше шруція мертвыхъ Ташаръ об ону спрану рѣки Непрявы , идѣже не быша Руския полки . Сія бо бишы (3) сущь ош свяшыхъ мученикъ Бориса и Глѣба , о нихъ же провидѣ Фома Хаберцыевъ . Иные же оудалые люди гонишася ; егда всѣхъ доспуниша , шокмо царь Мамай оубѣже с чешырьми мужи и возвращася Рускии сынове койждо под знамя свое .

Князь же Владимиръ Андрѣевичъ , спавъ на коспѣхъ под чернымъ знаменіемъ , и не обрѣше Князя Димитрея Ивановича браша своего , и повелѣ собрацюю шпроубою шрубипи , и жда часа , не обрѣше Великаго Князя , нача плакати и по полькомъ ѣздиши , глаголаши : „Брашя , кшо видѣлъ или слышалъ ешь Государя своего Князя Димитрея ? Се бо , браше , подобно яко же писано ешь : пораженъ паспырь и разыдушъся овца . Кому сия чешъ довлѣешь ?“ И рекоша Липовскія Князи : „Мы чаемъ , яко живъ ешь , но оуязвленъ велми , егда во шруцъ будешъ ; а иной рече : азъ видѣхъ его в пашый часъ бьющеся крѣпко ; а иной рече : азъ видѣхъ его , еще поздѣ шого бьющеся , но чешы-

(1) Ерм. упасемъ .

(2) Ерм. гонящяи же ихъ возвращашася .

(3) поправлено : шущь .

ре Ташарина належат емоу.“ Иъкоже же Юрьевской юноша Князь Стефанъ Новоселской шоу споя, рече: „Азъ видѣхъ его предъ самымъ своимъ приездомъ, пѣша по побоищу идуща, и оузвлена велми, и еще емоу спужающъ дѣ Ташарина, азъ же бился с Ташариномъ и помощию Божіею борзо побѣдихъ его и погнахся за шѣми, иже спужающъ Великому Князю, немошно бо бѣ борзо гонилися, неможе конь ишѣли в шрупу чловѣчю борзо. Но сугонивъ Ташарина оубилъ, при же ихъ на мя нападоша много ми спужаху, и по милоспи Божіи два ош нихъ оубихъ прешей же побѣжа. Азъ же гнахся и за шѣмъ, оузрѣвъ же иные Ташарове наѣхаша на мя, и многими спужашиа и раны многи нанесоша ми, крѣпко ошъ нихъ поспрадахъ, едва избыхъ ошъ нихъ, и в шрупу пребыхъ донѣдеже шы приспѣ.“ Рече же емоу Князь Владимиръ Андрѣевичъ: „Извѣсно еспѣ, браще Стефане, видѣніе швое; аще кто нынѣ обрящешъ Великаго Князя, поиспиннѣ честенъ будешъ.“ Рачисели же ошроцы разсунушася по великому грозному побоищу, ищуще побѣде побѣдишеля. Ови же наидоша Михайла Андрѣевича Брѣнка (1), и чаеше Великимъ Княземъ; а иные наехаша Князя Феодора Семеновича Белозерскаго, чающе Великимъ Княземъ (2). Два

(1) *Ерм. приб:* Бреника, убишаго въ приволоцѣ Великаго Князя и въ шолому. *Рост. Лѣт. л. 370. Карамз. И. Г. Р. ш. V. стр. 61—77.*

(2) *Ерм. приб:* зане же приличенъ бѣше ему.

же война, великіе вишязи, оуклонишася на десную сторону в дубраву, единого зовущь Сабуромъ, а другой Григорѣй Холопичовъ (1), родомъ же оба Коспромичи; мало же выехавъ с побойща, наехаша Великаго Князя биша велии и съчена опдыхающа под посъченнымъ древомъ подъ березою (2). Видѣше же его, скочиша с коней и поклонишася емоу с радостию; Сабуръ же возвратиши и повѣда Великому Князю Владимиру: „Князь Великий Димитрей Ивановичъ здравитъ и вѣвки царствуетъ.“ Все же Князи и Бояре скоро сунушася, скочиша с коней и поклонишася Великому Князю, глаголюще (3): „Наше древо Ярославле, новыи Александръ, сѣя побѣда шебъ Государю честь повѣдаешся!“ Князь Великий едва нуждею промолвилъ, рече: „Повѣдайше ми побѣду сѣю?“ Рече же братъ его Князь Владимиръ Андрѣевичъ: „По милости Божіи и Пречистыи его Матери молишвами и помощію сродникъ нашихъ Бориса и Глѣба, моленіемъ Рускаго Священнаго Петра и его способника (4) Игумена Сергія, и всѣхъ шѣхъ свящыхъ молишвами, супоснаши наши побѣдени соущь, а мы спасохомся.“ Слышавъ же шо Князь Великий, спавъ на нозѣ свои, и рече: „Сей день сошвори Господь,

(1) *Ник. Л.* 118. Холпичевъ — Холоповъ.

(2) *Ник. Л.* V. 199.

(3) *Ерм.* Радуйся нашъ древній Ярославе, радуйся священо Руское земли и пастыру добрый овцямъ, побѣдишело врагомъ сымъ.

(4) *Ерм.* приб: вооружисела.

возрадуемъ и возвеселимся в онъ (1).“ И приведоша ему конь крошокъ. Онъ же иная многая рече со Князи и сѣдъ на конь и выехавъ на побойще, видивъ многое множество бишо войньштва своего, а поганыхъ вчешверо шого болъ бишыхъ. Обращився къ Волинцу и рече: „Браше Димитрей, вохшпину разумливъ еси, и неложна примѣша швоа! Подобаешъ ши всегда быши воеводою.“ И нача з брашомъ своимъ и з новонареченою брашнею, с Лишовскими Князи, и с мыными оставшими ездими по побойцу, а сердцамъ крѣчаше и слезами оумываяся, наехалъ на мѣсто, идѣже лежашъ Князи Белозершїи (2) вси вкупъ посѣчени (3) и шу лежишъ близъ Микула Васильевичъ. Над ними же спавъ Государь, проплакавъ и рече: „Брашїа моя, Князи Руския, аще имаше дерзновение ко Господу, молишеса и о насъ, да вкупъ с вами будемъ!“ И пакы на иное мѣсто приеде, найдъ своего наперѣшника Михайла Андрѣевича Брѣнка и близъ его Семена Мелкѣ крѣпкаго, спорожа, близъ его Тимофѣй Валувичъ и шуто же близъ Пересвѣшъ чернецъ близъ наро-

-
- (1) *Ерм.* приб: и пакы рече: сей день Господень; радуишеса людїе! велий еси Господи и чудны дѣла швоа! вечеръ водворишся плачь, и заутра радосиш.
- (2) *Ерм.* и *Никонов.* *Л.* приб: осмъ Князей Б. Въ *Синод.* *Л.* Но 365, пятнадцатъ. Въ *Рост.* *Л.* равно, какъ и въ *Синг. сп.*, числа Князей не означено.
- (3) *Ерм.* голми бо напрасно бишася, яко единъ единого ради умирешъ.

чишаго богатыря (1) лежача. Видѣвъ же Князь великіи рече: „Видише, брашіе, своего починачка! шой побѣди подобна себѣ челоуѣка, ош него же было пиши многимъ горкую чашу (2).“

Сшоявъ же Князь Великіи за Дономъ [и] дней, дондеже разбираша крестьянская шелса с нечесшивыми; крестьяне же похраниша, колко оуспѣша, а нечесшиви повержени звѣремъ на расщиченіе (3). Поганому царю Мдаю опсель збѣжавшу и добеже, идѣже есшь градъ Каѣа:

(1) *Ерм.* приб: Надъ ними же спавъ Князь В. и рече: брашія моя возлюбленная, моего ради образа убіенны быше: кто бо шаковый рабъ можеть гост подину служиши, яко мене ради самого мысленно (умышленно) на смерть похавъ, истинному древнему подобень, иже бѣ ошъ полку Дарія Перскаго, и онъ же шако шворить.

(2) *Ерм.* приб: Григорія Капустина.

(3) *Ерм.* приб: И спавъ на мѣстѣ, повелѣ шрубниши со избранною шрубою. Храбры же богатыре со всѣхъ спранъ приехаша на шрубный гласъ и на всѣхъ испышоваши довольно всѣхъ оружій ошъ поганыхъ Ташаръ. Грядуще же и весело ликующе и поюще пѣсни ово богородичнѣ, ово мученичнѣ, и побѣднѣ собранному же всему войшшву. Князь же Великій на мѣстѣ спавъ посреди ихъ, начашъ плакати и радоватися, глаголюще: Князи и сынове Русіи, Бояре мѣшпныи и Воеводы сильныи и сынове всея земли Рускія! вамъ подобаетъ шакожь служиши, а мѣ подобаетъ шако радоватися, внегда посѣшишь мя Господь; а буду на своемъ сполѣ, на великомъ княженіи, и шогда имамъ васъ дароваши; а нынѣ сія управимъ, каждо ближняго своего похорониши, да не будешь во снѣдъ звѣремъ шѣлеса хрїстіанская!

(4) *Ерм.* приб: Говорить Князь Великій Димитрій Ивановичъ: брашія, Князь Рускія, воеводы мѣшпныя,

има же свое пошанъ бѣше и познанъ бысть нѣкоимъ гостемъ купцемъ Фряжскимъ, шу и оубиенъ (1); оудальцы воспле-

сѣшайшеси, братія, колкихъ у васъ воеводъ нѣтъ, колкихъ молодыхъ нѣтъ? — Говоритъ Григорій Александровичъ, Московскій бояринъ: нужъ, господинъ Князь Великій Димитрій Ивановичъ, нѣту у насъ бояриновъ Московскихъ болшихъ М, а VI Князей Белоозерскихъ, а Г бояриновъ; посадниковъ Новгородскихъ; а М бояриновъ Серповскихъ, а К бояриновъ Переяславскихъ, а KE бояриновъ Костромскихъ; а LE бояриновъ Володимерскихъ, а восемь бояриновъ Суждальскихъ, а М бояриновъ Муромскихъ, а Л бояриновъ Ростовскихъ, а KE бояриновъ Дмитровскихъ; а О бояриновъ Звенигородскихъ, а EI бояриновъ Углецкихъ, а згнуло у насъ дружины полшрестъ сѣа тысячъ. И помилова Богъ землю Рускую ошалося всего дружины сорокъ тысячей и пять; Рече же Великій Князь Димитрей Ивановичъ: Братія Князи Русинъ, воеводи мѣстными, молодии люди избиши всѣ. Вамъ, братія, сѣужено между Дономъ и Дитпромъ, на полѣ Куликовѣ, на рецѣ Неправдѣ положиши еше головы своя за землю Рускую, за святыя церквѣ. Простите мя и благословите в сѣмъ гвѣцѣ и будущемъ. — Сѣе же ошавимъ; на преднее возмидѣмъ. — *Неправда*, замѣчаетъ Г. Анастасевичъ, не значитъ ли *Дитпра* — *два*? — Въ *Слгв.* сп. замѣщено описаніе похода В. К. Димитрія въ Троицкій монастырь для возблагодаренія преп. Сергія по прибытін въ Москву. Тоже ешь и въ *Никонов. Л.*

(1) Слышавъ же се Олгердъ Литовскій, яко К. В. Димитрій Ивановичъ побѣди и одолѣ безбожнаго Мамая, возвратиса воспячь со студомъ своимъ. Безбожный же не токмо Москвы не получилъ, но и своихъ лишень Еланиъ. Олгъ Рязанскій шакожъ за живошь скончавъ: ровъ изры, ископа и впадеся въ яму юже сошнори; обратиса болязь его на главу его и на верхъ его неправда его снисдесть.

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 5

скаше в Тапарскихъ оузорочіяхъ , везучи въ землю оуюсы (1) и насычи бугай коне и волю и вельблюды, меду и вина и сахарн! Предъвознесеса слава Руская надъ поганыхъ землею , ревушь рози великаго Князя по всѣмъ землямъ. Пойдѣ вѣспѣ по всѣмъ градомъ ко Орначу (2) Криму х Каѣ къ желѣзнымъ врапомъ , ко Царю граду на похвалу: Роусъ поганни одолѣша на полѣ Куликове (3) , на рѣчкѣ на Непрядвѣ. Воздадимъ хвалу Руской земли. Кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Росповъ , хвалу воздаюшь Богу со всѣми грады. Прославлю милосшъ Божию во вѣки вѣкомъ. Аминь.

---

(1) *овѣа*, плашь: бугай — то же. *Др. Висл.* I. 50. 4. XVIII. стр. 298.

(2) *Продолж. Нестора.* 286, *Др. Висл.* XII. 20.

(3) *Цар. кн.* 108. *Царств. А.* 49. *Меморія popul.* II. 445.

З а м ѣ ч а н і я.

Сокращенія.

Ерм. А. И. Ермолаева списокъ, помѣщенный въ концѣ Кіевскаго 'Лѣтописца Несторова, смѣннаго съ Хлѣбниковымъ и Ипашьевскимъ. Вѣрный списокъ сей повѣсти съ благодарностію полученъ мною отъ Гна Спашскаго Совѣтника и Кавалера В. Г. Анастасевича.

Тимк. достопочшеннаго Профессора М. Ун. Романа Федор. Тимковскаго, кошорый намѣреваясь при жизни своей издать сію рукопись, сообщилъ мнѣ, какъ своему ученику, нѣкошорыя свои наблюденія о семъ памятникѣ и предоставилъ вѣрный съ рукописи прописень, съ коего печаталъ я, принимая въ соображеніе и списокъ Гна Сандунова. Заглавіе сего историко-поетическаго сочиненія въ рукоп. сдѣлано киноварью слѣдующее: *Вѣдай сіе повѣданіе и сказаніе о побойще великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго.* — Сравн. *Арцыбышева* Дим. Донской въ Вѣспн. Евр. 1827. Но 11—12.

Сигр. мой списокъ въ 4, начала XVII вѣка, писанный полууставомъ въ Сборникѣ.

Прочія сокращенія понятны и не пребуотъ объясненій. На словахъ; имѣющихъ въ рукописи различное съ нынѣшнимъ удареніе, поставлены знаки; правописаніе сохрaнено по Тимк. рукописи.

И С.

II. К Р И Т И К А.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СЛОВАРИ АКАДЕМІИ РОССИЙСКОЙ (*).

Производный Словарь Русскаго языка, составленный Академіею, достоинъ языка Екатерины (**). Какъ первый опытъ, онъ далекъ отъ совершенства; но это опытъ исполна — и будущій лексикографъ произнесетъ съ благодарностію имена облегчившихъ нѣжелую работу его. Академія объявила тогда, что трудъ ея долженъ указать ей средства къ утверженію правилъ языка; она обѣщала воспользоваться всеми замѣчаніями, какіи откроешь ей время и совѣщаніи мужей просвѣщенныхъ, и, по прошествіи двѣнадцати лѣтъ, приспунила до второму изданію (***)).

Въ Алфавитномъ Словарѣ Академіи прибавлено множество словъ, прежде пропущенныхъ (****), выкинуты излишніе при-

(*) Правильнѣе *Русской*, ибо общаго *Россійскаго* языка нѣтъ: Россія населена разноплеменными народами, которые говорятъ различными языками.

(**) Учрежденіе Академіи послѣдовало 21 Окт. 1783 года, а въ 1789 изданъ уже первый томъ Словаря; шестой и послѣдній — отпечатанъ 1794 года.

(***) Первый томъ Алфавитнаго Словаря отпечатанъ 1806, шестой и послѣдній — 1822.

(****) Въ одной буквѣ *А* до 50; но изъ сего числа должно исключитъ многія слова, неправильно отдѣленные отъ другихъ (см. сего разбора Отд. III). Въ буквѣ *А* такихъ словъ около 20. — Число всѣхъ словъ Производнаго Словаря можно положить до 40,000, Алфавитнаго — до 50,000.

мъры, исправлены или сокращены нѣкошорыя опредѣленія, и первое лице глаголовъ, по которому были расположены они, замѣнено неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Недосташки неразлучны съ произведеніями чловѣка. Въ планѣ сшараго изданія — есть погрѣшности; важнѣйшая въ новомъ азбучный порядокъ словъ: ибо *подробный словарь языка самобытнаго* непременно долженъ быть производный,

Но исполненіе едва ли не важнѣе плана. Строго держащійся правилъ, хотя бы и несовершенныхъ, сдѣлаешь болѣе шго, кшо нерадиво слѣдуешь лучшимъ правиламъ. Не совершенства плана словарей не смолько-бъ повредили достоянству оныхъ, еслибъ исполненіе соотвѣтствовало намѣренію, еслибъ, Академія — по крайней мѣрѣ исправила недостатки перваго изданія.

Нъ сожалѣнію многолѣтніе шруды ея не оправдали всеобщаго ожиданія; пошъ-же сборъ варварскихъ словъ и пропускъ употребительныхъ, шъ-же невѣрныя опредѣленія, шъ-же погрѣшности противъ Грамматики опличаютъ новое изданіе ея въ наше время, когда и языкъ и Грамматика далеко подвинулись.

И шакъ, не оспанавливаясь надъ планомъ, принятымъ Академіею, шѣмъ болѣе, что я писалъ уже о правилахъ для Производнаго Словаря Русскаго (*), взгляну на

(*) Сочин. въ прозѣ и стихахъ, Труды Общ. Л. Р. Сл. Ч. V. Съ нѣкоторыми поправками.

исполненіе; и для удобнѣйшаго обозрѣнія онаго, расположу замѣчанія мои по приличію предметовъ въ X отдѣленіяхъ.

Но приступая къ разсмотрѣнію книги, важной уже однимъ авторитетомъ своимъ, я почтшаю за долгъ обратиться къ просвѣщеннымъ чинамъ, прося ихъ вѣрить, что одно искреннее желаніе общей пользы водило перомъ моимъ. Смѣю прибавить, что никогда своекорыстіе и личносги не управляли моимъ мнѣніемъ. Смѣю надѣяться, что и почтеннѣйшіе Члены Академіи Россійской не оскорблѣтся замѣчаніями моими. Они опличають кришику благонамѣренную, основанную на доказательствѣхъ, отъ приговоровъ присяжныхъ и легкомысленныхъ (*),

I. Въ новомъ и старомъ изданіи Словаря помѣщены многія слова, ни мало не употребляющіяся въ чистомъ языкѣ Русскомъ.

Слова сіи или древнія Славянскія (также Греческія, только въ Церковномъ языкѣ встрѣчающіяся), или изобрѣшены въ то время; когда языкъ почти не имѣлъ ни положительныхъ правилъ, ни образцовъ, или, наконецъ, принадлежатъ къ шѣмъ, кои можно составить по аналогіи, но которыя противны образованному слуху.

(*) Въ нѣтъшее время полемика такъ овладѣла литературою нашею, что оговорки сдѣлались необходимыми.

Тановы въ буквѣ **А** Алфавитнаго Словара: абѣ, *Агелъ* (*), агѣчка, агня, аки, акибы, * аленшоръ, *алкотъ*, *алловатость*, амо, аможе, амоще яще, *амепсий*, *амепсиа*, аркіенископъ, яще, яще бы, яще лж. — Въ буквѣ **Б**: баальникъ, баальство, балство, балствоваши, *бабиты*, балій, балія, баскачество и баскачество, бавица, * бдѣнно, бдѣтельно, бдѣтельный, безбожничество, безбожничествовашъ, * безбожество, безбожствовашъ, безволонство, безвыводно, безжалованный, беззависіе, беззависно, *бездакрытко*, *бездакрытый*, безкабально, безкабалный, безплучность, безприцѣльно, безпримѣно, *безотмѣнный*, безочство, безочествовашъ, безпамятность, безпереоброчно, безпліщный, безпокоеніе, безпрокій, безремѣство, безсблзнство, безсудіе, безсудно, * безъизбѣжность, *бервеный*, благоволенъ, благовоенство, благовременство, * благовршвую, благоврѣнство, благоврѣнствоваша, благодарство, благоже благоже, * благозбраннъ, благошійный, благосличный, благошѣ, благохудожнъ, блазливость, блазнительно, блазнительный, блазнъ, близинѣ и близкостъ, бо, богашина, богашичный, божимый, борзоплсець, бранливо, бранливость, бранливый,

---

(*) Слова, отмѣченныя курсивомъ въ I мѣ и II мѣ опредѣленіи, находятся только въ Алфавитномъ Словарѣ; отмѣченныя звездочкой только въ Производномъ. Буквы курсивныя между прямыми, или прямыя между курсивными, означаютъ ошибки противъ Орфографіи.

* брачишся, *бременатая*, бременоносецъ (вм. бременосецъ), брещашь (вм. брехашь), буерачишый, буеранный, * бѣгшиенный, бѣднѣ и пр. и пр. По сему можно заключить и о другихъ буквахъ (*).

Сюда-же принадлежатъ увеличительныя и уменьшительныя: *баранище*, дубинища, ежище, *ключище*, колесище, копащище, корнище (въ Произв. коренище), лисшище, мостище, столище, шолнища (въ Произв. шолнища), шлянища, мужиченко, *мужиченцо* (а употребительное, мужичишка, пропущено) и др.

Сюда-же принадлежатъ опглагольныя существительныя на *нѣ*; *баломученье*, * безболванованіе, безчещеніе, боденіе, боженье, бурлаченье, бурленіе, *взверошеніе*, *вскоченіе*, влюбленіе, *смаменіе*, вымараніе, *изстроеніе*, изсыпаніе, изсученіе, изшасканіе, изщерпаніе, изшираніе, изшраченіе, изшолченіе, *изубытченіе*, изчерпаніе и др.

Сюда-же принадлежатъ опглагольныя прилагательныя на *нѣннѣй*; *смаменный*, вмешенный, *возвселанный*, вскоробленный, выграбленный, *выкашленный*, выганный, замшаренный, заноженный, *заохренный*, запомненый, запыченый, зарвненый,

---

(*) Можетъ бытъ сказать, что для разумѣнія писаній прежнихъ лѣтъ слѣдуетъ допустить въ сіи слова въ Словарь Русскій; въ такомъ случаѣ Г-да; Издатели повинны въ большихъ пропускахъ. По моему мнѣнію, даже и корни словъ, употребительныя нынѣ, идутъ только къ Производному Словарю.

варощенный, заскверненный, застѣсенный, затемненный, затеребленный, затѣненный и др.

Сюда-же принадлежатъ глаголы: доборанивать, добѣгивать, добѣничать, догваливать, догуливать, додаивать, додалбивать, додергивать, додерживать, докапчивать, докачивать, доклеивать, доколупывать, докапливать, докрапливать, долавливать, домежевывать, допаливать, допалсывать, досоливать, доспрѣливать, дошапливать, дошворять, дотумивать, дохаживать, дошагивать и др. Впрочемъ нѣкоторыя формы глаголовъ сихъ упошребляются.

II. Напрощивъ пропущены въ помѣ и другомъ изданіи весьма многія упошребительныя слова, какъ иноязычныя, такъ и коренныя Русскія.

Въ одной буквѣ *А*: аббатъ, абордажъ, абрисъ (сіе слово можно замѣнить Русскими: обрисъ, обрисъ), авангардъ, авторъ, агентъ, агрономія, адресъ и адресовать, аерологія, аквилонъ, аккуратный, акредитовать, аиръ, аккордъ, акушеръ, акція, альбомъ, альковъ, альфреско, амбарго, амела, амулетъ, анабаптистъ, аналогія, анапестомъ, анализъ, аненимъ, аншикварій, аншракъ, аорисъ, аппеляція, аппель, * апокалипсисъ, апокріфъ, апологъ, апробація, аплодировать, арабскъ, арапъ (не Арабъ), арлекинъ, арклическій и ан-

шаркшическій, армада, арматоръ, архаизмъ, аршачишься, арка, аркада, арбергартъ, арія, аръ, аспра, ашеизмъ, ащеисшь, ауль и другія съ однокоренными ихъ (*).

Сюда же принадлежатъ имена женщинъ: акшриса, аптекарца, ассесорша — уменьшительныя: аллейка, апельсинчикъ, апласецъ — соспавныя: бау-адьюшаншь, генераль-адьюшаншь — прилагательныя отъ-именныя: адвокатскій, адьюшаншскій, аналищическій — нарвчія: адски, алгебраически, астрономически — глаголы: ашаквашь, * ащещешовашь и многія другія слова, коихъ коренныя находящяся въ Словаряхъ...

Въ другихъ буквахъ между прочими пропущены: безбрегій и безбрежный, * бряшься, брапія, буженна, бурелюбивый, бушевашь, быспроногій, бълорыбца (есть бълая рыба), водянистый, * вожапай, высь, въшродомный (въшроломный дъсъ — шехнич), глашпай, горечавка (права горечавка), гулкій, дерновашь — задерновашь, довременный, домовой, емь (при глаголь бывашь выщавлены только слѣдующія формы: бывашь, бышь, бываю, былъ, буду), зачумъшь, злапокрылый, злапобрдяный, злапошвенный, злапокопытый (конь злапокопытъ), искромешный, красна и красны, красноперый, лавина, лукоморье, напольтнось (прекрасный переводъ слова *кампа*

(*) Скажутъ, что это слова иноязычныя; зачѣмъ же помѣщено въ Словаряхъ Академіи множество другихъ паккихъ словъ?

мія), небосклонъ, огнепернатый, опроснишь или упростишь, ошаманюшь, ошуманишь и ошуманишься, перначь (есть пернаша), *побышь (за то есть какой-то глаголъ побыывашь), побѣгать, *почишашь (*lige*), *почишывашь, преисподняя, прибрежный, *пѣшь; *прохлада, *прохлаждашь съ производными ихъ; развѣчашь, разочаровашь, разувѣришь, разукрасишь и изукрасишь, *рассказывашь — съ производными ихъ; роговѣтисный, рогоносець, сбисень, сбисеньщикъ, *спеть, самопознаніе, самосознаніе; самъ-четверть, самъ-пяць и ш. д., сосредоточишь, споронникъ, сгнолишвенный (есть благосгнолишвенный), *шаборъ, шрудолобець, цѣшошница, штыкъ (ошъ *Сид*), а! охъ! и др.

Также пропущены: багажъ, баллада, бандишь, барельефъ, брюнетъ, барбаризмъ, бенефисъ, берейшоръ, библиографія, бильфонъ, бюстъ, бивакъ, блокада; вешеранъ, воланъ, волонширъ, *вымпель; газета, галланджамъ, гармонія, гондола, *грифъ; дакциль, дамашикъ, дарикъ, дебюшь, девизъ, дезерширъ, декорація, демагогъ, дефектъ, дивизія, дилижансъ, динамика, дишканшь, диекрамбъ, діагональ—ъ, драбаншь; жандармъ, жешонъ, жирандоль; зоологія; идиллія, инквизиція, иллюминовать, импровизаторъ, инспирюшь, инспиркшь; іероглифъ или гіероглифъ; кадридь, каллиграфія, капотъ, капитуляція, карикашура, карусель, кашакомбы, кашегорія, кашопшрика, квадральфонъ, кваршетъ, кларнешъ, клейнодь, кли-

смиръ , кокарда , кокешка , колеръ , колонда , колоритъ , колюръ , комплиментъ , конвульсія , конкурсъ , коншишущія , *консуль , корнешша , корсеръ , корсетъ , космополишь , кумысъ , кураншы , курашоръ и множество другихъ .

При нѣкошорыхъ словахъ , находящихся въ Словаряхъ Академіи , не высказано значеній ихъ . Такъ при глаголъ *оббударажить* сказано : см. бударажишь , но эшаго слова нѣтъ ; при словъ *вазалаъ* указано на слово голдовникъ , но и сего нѣтъ (въ Произв. см. голдъ) ; при словахъ *герой* , *геройски* , *геройскій* , *геройство* указано на *ирой* , *иройски* , *иройскій* , *иройство* , а при сихъ послѣднихъ опять отсылають къ первымъ безъ объясненія (въ Произв. объяснено) ; при словъ *карбункулъ* сказано между прочимъ см. рубинъ , но слово рубинъ пропущено ; при словъ *юховникъ* указано на южовникъ , но и эшо пропущено ; при словъ *великій* — находяшя выраженія великая седмица , великій постъ , *великій проимень великій князь* , *великій канцлеръ* , *великій магистръ* , великъ день — съ ссылками на существительныя седмица , постъ и пр. , но изъ всѣхъ сихъ выраженій объяснелся одно : великій князь ; при словъ *солнечный ешь* выраженіе солнечные часы и указано на существительное часы , но шамъ эшо пропущено (въ Произв. ешь) ; при словъ *шорганъ* высказаны одни примѣры (въ Произв. объяснено) ; при словъ * *бѣлые валы* указано на существительное валъ , при сло-

въ валъ на существишельное волна, при словѣ волна на глаголь влаю, а здѣсь о бѣлыхъ валахъ и въ поминѣ нѣшъ.

За по уже въ Алфавитномъ другія слова помѣщены вдвойнѣ и каждый разъ съ объясненіемъ. Таковы: адскій камень и камень адскій, изкусъ и искусь, разиня и розиня, сшаруха — особо, и при словѣ спатикъ, шо есть сшарикъ.

III. Слова, кошорыя должны бышь вмѣстѣ, или посшавлены вовсе ошдѣльно, или ошнесены не на свои мѣста; а кошорыя слѣдовало раздѣлишь, шѣ соединены.

Такъ агнецъ непорочный и агнецъ пасхальный ошдѣлены ошъ слова агнецъ; Ангелъ великаго совѣта, Ангелъ свѣта, тьмы, Ангелъ хранитель — ошъ слова Ангелъ; артиллерія осадная, полевая, полковая ошъ слова артиллерія; архитектура военная, гражданская, корабельная ошъ архитектура; береза ерникъ, береза черная ошъ береза, герцогиня ошъ герцогъ, голова ошъ глава, городокъ ошъ градъ, земляца ошъ земля, конекъ ошъ конь, крышка (сказано, будшо слово сіе просшо-народное) ошъ крыша, крылышко ошъ крыло, огонь ошъ огнь, крещать ошъ крестить и пр. и пр.

Выраженія, изъ двухъ-шрехъ словъ сошпоющія, располагающеш по главной идеѣ. Слѣд. выраженіе *коренная лошадь* должно было ошнести къ существишельному *лошадь*, а не къ прилагательному *коренной*;

звѣздо *свить* къ глаголу *свить*, а не къ сущ. *звѣздо*; *медѣля* *сайи* къ слову *медѣля*, а не *сайя*; *дышать* *огнемъ*, *пламенемъ* къ гл. *дышать*, а не къ сущ. *огонь*, *пламень* и ш. д.

Названія предметовъ Естественной Истории всѣ отдѣлены ошъ шѣхъ словъ, къ коимъ относятся; но, странношь! при словѣ *тупикъ* (Слов. Алф.) первымъ значеніемъ показано птица *alca arctica*, а вторымъ — глухое и непроходное мѣсто. Выраженія *береговая лошадь*, *служба*; *восходящая черта*; *водка крѣпкая*, *золоторазводная*; *возвратный глаголь*; *возносительное мѣстоименіе*; *выворотные сапоги*, *башмаки*; *ткацкое полотно* и многія другія также неизвѣстно почему отдѣлены ошъ своихъ коренныхъ и сдѣланы какими-то особенными словами. Еще странноше видѣшь въ числѣ ихъ: *внести оружіе*; *всаживать глазки*, *очки*, *почку*; *все на все* и *всего на все*; *ни такъ ни сикъ*; *ни тамъ ни сямъ*.

Побаять должно было отдѣлишь ошъ глагола *баять*, пошому чшо побаяшь значишь баяшь немного; *поглядѣть* слѣдовало отдѣлишь ошъ *поглядывать*, пошому чшо первый глаголь значишь глядѣшь немного и одинъ разъ, а второй — глядѣшь понемногу въ разные приемы; по шѣмъ-же причинамъ слѣдовало раздѣлишь глаголы *поговоривать* и *поговорить*, *подѣлывать* и *подѣлать*, *поцѣрывать* и *поцѣрять*, по-

калыватъ и поколотъ, помачиватъ и помочить, пописыватъ и пописать и ш. д.

IV. Многія мало употребительныя слова не ошмѣчены; при нѣкошорыхъ иноязычныхъ не указано на происхожденіе ихъ.

Такъ напр. не означены иноязычныя: *аенецъ, адмиралъ, адъ, адъютантъ, аистъ, алебарда, алкоранъ, алхимія, аманатъ, амигдалитъ, аміантъ, аммонитъ, аммуниція, аналитика, анапестъ, анархія, антимонія, антихристъ, арава, арсеналъ, артикулъ, ассиенація, атаманъ* и многія другія.

Слѣдовало, кажешся, присовокуплять буквальный переводъ иноязычныхъ словъ, чего вовсе нѣтъ. Можно было ошмѣчать и слова, кои перешли въ нашъ языкъ изъ одного, имѣя корень въ другомъ, каковы напр. *актеръ, неутралитетъ*, чего также не сдѣлано. Но почему чисто Греческое слово *амекдотъ* названо Французскимъ?

Не ошмѣчены проспонародныя и низкія, ежели уже должно было помѣстить ихъ: *баломутъ, болтовня, босота, броскій, броскомъ, брюханъ, брюхастый, буркало, визготня, визгунъ, видкій, сонкій, стерва, неворотъ, рожа* и другія. Не ошмѣчены Славянскія, высокому слогу принадлежащія, старинныя: *бодецъ, боллринъ, бронникъ, буесловъ, бѣгунецъ, бѣлопомѣстникъ, видокъ, вирша, сла-*

мый, возница, великомощіе, еѣдать, изчезновенный, облость, облоѣ, сланный, течѣцѣ и другія.

V. Изъясненія словъ большею частію невѣрны, неясны, недоспапочны, или обременены совершенно ненужными подробностями.

Ариѣметика напр. объясняется такъ: наука о числахъ и употребленіи ихъ въ общежитіи. *Геометрія*: наука, имѣющая предметомъ все то, что измѣрено бытъ можешъ въ длину, ширину и вышину, и служишъ (что служишъ?) основаніемъ другимъ частямъ маемашики. *Математика*: наука, имѣющая предметомъ всѣ шѣ количества, копорыя измѣряемы бытъ могушъ (въ Произв. имѣющая предметомъ все то, что увеличено или уменьшено бытъ можешъ). *Химія*: наука распознавашъ свойства и качества шѣлъ посредствомъ раздробленія ихъ на части и примѣси къ онимъ постороннихъ веществъ. *Хирургія* (въ Произв.): часть врачевной науки, основанная на прупоразышіи, въ которой преподаюшя правила и способы упошребляшъ лѣкарства къ цѣленію болѣзней наружныхъ и другія средства простою рукою или снабженною приличными къ тому орудіями. Въ Алфав. сокращено: часть врачевной науки, въ которой преподаюшя правила и способы къ цѣленію наружныхъ болѣзней. — Нужно ли доказывашъ, что опредѣленія сіи не суть опредѣленія?

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 6

Далѣ: *шавка, шавочка* — собака (въ Произв. нѣтъ). *Лагерь*: временное пребываніе вѣйска спаномъ въ полѣ (въ Произв. правильно: воинскій шанъ). *Лампада*: свѣщильникъ, сосудъ съ деревяннымъ масломъ, привѣшиваемый на цѣпочкахъ предъ образами. *Дрожки*: шoje чшо дроги; а *дроги*: родъ небольшихъ роспусковъ о чешырежъ колесахъ, съ мѣспами или безъ оныхъ. *Бить*: ударяя наказывать (въ Произв. бію: даю удары, налагаю раны, наказываю). *Кобениться*: опъ дѣйствія падучей или другой какой болѣзни ломашься, спянушые имѣть члены пѣлесные.

Но вошь опредѣленія, кошорыхъ и поняшь не лъзя. *Оцарапливать* (?): дѣлашь на чемъ въ дѣйствіи глагола царапать (въ Произв. оцарапливаю: дѣлаю на чемъ царапину, осадниваю). *Корень*: въ Математицкѣ такъ называется число, въ разсужденіи степени или произведенія происходящаго, когда оное число нѣсколько разъ само на себя помножисья. *Врючекъ*: иногда значипъ въ письменныхъ приказныхъ дѣлахъ умышленное прикрышіе истинны какимъ нибудь превращнымъ полкомъ, вымысломъ или несоощвѣшшвующимъ дѣлу закономъ, подбираемая безъ связи законнаго смысла однѣ полько слова, къ своему предмету принадлежащія.

Не хорошо объяснены и слѣдующія слова. *Осленокъ*: дѣщище ослиное, молодой осликъ; въ Произв. дѣшенышь ослиный. *Пѣсвистъ*: образъ свиста, громко, складно.

шихо, скоро, продолжительно производи-
 маго. *Иноходъ*: родъ лошадиной спужи или
 ходы, состоящей въ одновременномъ пони-
 зительномъ (въ Алл. последнее слово вы-
 пущено) движеніи обѣихъ ногъ, на одной
 сторонѣ находящихся. *Часы*: родъ соору-
 женія механическаго, металлическаго или
 деревяннаго, у коего посредствомъ колесъ,
 пружиною или шпестію въ движеніе при-
 водимыхъ, спрълка со внешней стороны на
 оси утвержденная показываетъ на кругу
 раздѣленіе суточнаго времени, числами оз-
 наченное. *Дуда* (по ешь дудка): родъ про-
 спонароднаго мусикійскаго духоваго орудія,
 на подобіе шрубочки сдѣланнаго изъ палоч-
 ки, вывернушой изъ ивоваго или другаго ка-
 кого дерева, на боку коего прорѣзываются
 дырочки, копоры зашворяя перстами и
 опкрывая игрокъ выигрываетъ пѣсни. *Шап-
 ка*: родъ головнаго мужскаго или женска-
 го покрывала или убора, разнымъ образомъ
 дѣлаемаго, состоящаго изъ мѣхвой какой
 нибудь шкурки съ окольшемъ или съ опуш-
 кою, покрываго какимъ испканіемъ или безъ
 онаго, сдѣланнаго по мѣрѣ головы и въ зим-
 нее время употребляемаго. *Трагедія*: лице-
 дѣйственное сочиненіе или представленіе,
 заключающее въ себѣ какое нибудь важное
 дѣяніе, происходящее между знаменитыми
 особами, удобное къ возбужденію страха
 или сожалѣнія, и оканчивающееся обыкновенно
 печальнымъ какимъ нибудь произше-
 ствіемъ.

Излишество удивительное. При словѣ *Академія* напр. помѣщена исторія Плашоновой Академіи; при словѣ *аспидъ* — разысканія о существованіи сего живописнаго; при словахъ *дворянинъ, дворянскій, дворянство* — права и преимущества дворянъ; при словѣ *сердце* — анатомическое описаніе онаго на 68 строкахъ (въ Произв. 73); при словѣ *агновы вѣтви* сказано: сіи отрасли или вѣтви Израильяне въ праздникъ Скинопигіи при службѣ Божіей въ рукахъ своихъ держали, шакъ какъ мы вербу на ушрени въ цвѣтшую недѣлю. — Слово *колодица* (ловушка для соболей — не довольно ли шрехъ вѣжихъ словъ?) занимаешъ 26 строкъ, слово *макъ* 34, *кляпцы* (ловушка для лисиць) 38, *гусь* 39, *колокольчики* цвѣшны 53, *косатка* 61, *жаворонокъ* 85 (въ Произв. 94), *голубь* 87, *звѣробой* права 150 (въ Произв. 140). Такъ расшянушы вообще всѣ описанія естесственныхъ предметовъ.

Но вѣшаго мало: въ изданіяхъ Академіи найдемъ, что рыба *корюха* пахнетъ солеными огурцами и что ее приправляютъ уксусомъ; что *индѣйской пѣтухъ* ошъ сердца, ошъ любви или ошъ другой какой причины шакъ разшпорщиваешся, что мясистая на головѣ кожа надуваешся, и хвостъ поднимаясь вверхъ, распускаешся колѣсомъ, а крылья повиснувъ черпятъ землю; что *костяника* росшешъ обильно около Москвы, гдѣ изъ ягодъ, заквасивъ сокъ оныхъ медомъ, гоняшъ хорошую водку (?); что

большіе *котлы* употребляются для варки пива, а малые для варенія пици или нагрѣванія воды (?); что названіе *коринки* дано сей ягоде по острову (?) Коринеу, на коемъ лоза сія росла вначалѣ; что у *крокодила* нѣтъ языка (?), что ошъ *чахотки* человекъ наконецъ умираешъ и пр. и пр. Къ чему все это въ Словарѣ языка?

За то весьма не рѣдко пропущено двойное значеніе слова. Такъ напр. *бразда* объясняется указаніемъ на существительное борозда; что и справедливо; но другаго значенія онаго; вѣжи, нѣтъ. При словѣ *денница* пропущены еще два значенія онаго: звезда Венера и падшій Ангелъ (последняго значенія нѣтъ и при словѣ свѣтоносецъ); при словѣ *жаворонокъ* пропущены также два значенія: родъ пошѣшнаго огня и пшички изъ пѣсна, кошорыя пекутъ въ Россіи въ простонародіи въ день 40 Мучениковъ; при словѣ *земля* не упомянуто значенія онаго: главный цвѣтъ рисунка, маперія; при словѣ *кабала* — шаинсшвейное ученіе Раввиновъ; при словѣ *карбункулъ* — родъ чирья; при словѣ *цвѣтъ* fleur — цвѣтъ couleur (въ Произв. ешь). Также не показано двойное значеніе словъ *багоръ* (въ Произв. ешь), *гротъ*, *дама*, *житаръ*, *имперіаль*, *кабачокъ*, *квитъ*, *казакъ*, *кирка*, *нота*, *тумакъ*, *цѣвка*, *шлемъ*, *шипъ*, *шишимора*, *ледникъ*, *чеканъ*, *шарфъ* и пр. и пр.

VI. Фразеологія вообще весьма неудачная, излишняя, недоснашочная.

Такъ напр. при словѣ *косякъ* (въ значеніи части мяса), когда вовсе ничего приводишь не нужно, чищаемъ слѣдующее: у мясниковъ шаможникомъ имаши на Рождество Христово съ лавки по косяку мяса, а не любъ косякъ, инъ за косякъ по деньгъ. Тамож. Усшав. 1751 год. — При сшаринномъ словѣ *кошъ*: а въ городъ Казань Царь Ишгалея послалъ дворецкаго своего, да конюшаго своего со всемъ своимъ кошемъ. Цар. кн. 183. Да съ зади кошу передъ снарядъ полкъ. Раш. Усш. 1. 54. — При словѣ *кравчій*: а что пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи велѣлъ мнѣ быши у себя Государя въ Крайчихъ и пр. Древн. Вивл. 2. 28. Грамошы и наказы въ города посланы будушь по челобишью Крайчего и Постельничаго. Улож. 18. 57. — Подобныхъ примѣровъ не перечнешь. Но вошь въ другомъ родѣ: къ слову *ау*: ау брашъ! шы уже въ гору полезъ. Ау! шы ужь промышляшь началъ! — Къ слову *арканъ*: языка пришащили на арканъ. Неприятельскаго часоваго подцѣпили на арканъ. — Къ слову *безпипечный* (?): жеребецъ ешь живошное безпипечное. *Глазъ*: на корабль пущившейся въ море долго я смощрѣлъ, пока онъ изъ глазъ не пропалъ. Онъ меня выручилъ, да шѣмъ всегда и по глазамъ. *Другой*: эшо не я сдѣлалъ, а другой. Въ другое время приди. Эшошь переплешъ не годишся, покажи другой. Сапоги малы, покажи другіе. Изъ двухъ книгъ, кошорыя

вы спрашивали, вошь одна, вошь и другая. Одинъ брашь пошелъ въ духовное, а другой въ военное состояніе и пр. *Дуракъ, дурачки, дурацкій, дурачество*: ты дуракъ будешь, если сему повѣришь. Подобнаго дурака не видано, его со всѣхъ споронъ обманываютъ. Случай дураковъ училель. Пересманъ дурачекъ, дурочка молоть пусное. Ты все дурачки дѣлаешь. Онъ дурачки одѣваешь. Оставъ дурацкую привычку. Дурацкой вкусъ. Говоришь дурацкія рѣчи. Ты сдѣлалъ непростибельное дурачество, что послѣдовалъ его совѣшу. Опсманъ опъ своего дурачества. Я смѣюсь швоему дурачеству. *Ковырять*: ковыряшь въ зубахъ спичкою, въ ушахъ уховершкою. Ковыряшь спѣну, ~~доску~~ *ножемъ, гвоздемъ*. Поршняжу и кое какъ ковыряю. *Охулка*: въ поспупкахъ, въ поведеніи его никакой не нашли охулки, кошорую возлагали на него. *Хлябъ*: шаковъ былъ сей Апроній кошорый не шокмо жишіемъ, но и шѣломъ и лицемъ показуешь, что онъ неизмѣримое ешь жерло и хлябъ всѣхъ пороковъ и скверностей.

Тушь-же можно найпи голову какъ овинъ, кошку ловчивую, *ферзъ* всяческую, челоуѣка *погиблага*, гриву обоюдную (при сл. левъ), пласшырь и мазъ *гноючие*, сапоги, башмаки *вансовые*, науки *головоломныя*; можно узнать, что дороднаго и спашнаго челоуѣка называютъ *едакой гладышь*, что *дубъ морской* вареный съ сладкою шравою (?) опъ поносу пользуетъ,

что въ кашолницких (?) церквахъ бывають колоколы съ *коромыслами*, что *ладя* жизни значить непосредственно жизни, а выражение: что *Богъ* послалъ? есть рѣченіе вопросительное у промышленниковъ, а особливо рыбныхъ и звѣриныхъ, о поиманномъ звѣрь или рыбѣ и пр. и пр. — Впрочемъ фразеологія Алфавитнаго Словаря нѣсколько исправитъ, по крайней мѣрѣ мѣстами она сокращена.

Выписки изъ Св. Писанія и стихи приводятся весьма часто безъ малѣйшей нужды. Такъ при словѣ *багряница* напр. посвявлено 4 стиха, при словахъ *безбѣдно*, *безбѣдный*, *бодрствовать*, *гордый*, *живительный*, *зрѣться*, *украшать*, по 4 же, при словѣ *грозный* 5, при словѣ *како*, *какъ* 6, при словѣ *красный* 7, при словѣ *горѣть* 9 и ш. д.

Примѣровъ изъ новыхъ писателей во все нѣтъ, а потому и не удивительно встрѣтитесь слѣдующіе и подобные стихи.

Лѣкарства, что въ стеклѣ хранять и соспавляютъ,
Въ стеклѣ одномъ онѣ *безвредны* пребывають.

Дом.

Пусть я *брусу* въ шомъ подобень,
Жельзо что остришь,
Самъ рѣзашь не способень.

Н. Попов. Писм. о Стих. — въ
Произв. стихи сіи раздѣлены иначе.

О вы, кощорые спремитесь на Парнасъ,
Неспройнаго *гудка* имѣя грубой гласъ.

Сумар.

Ты жилъ по шѣмъ законамъ,
Кошорые писалъ;
Смѣялся забобамъ.

Лом.

Чшо лѣсъ сей шѣсенъ былъ, нечисшь,
И вѣдали они, чшо онъ и не займшь.

Сумар.

Какъ могу нищѣтство
Деньгамъ предпочесшь?
Деньги въ нуждахъ средшво.

Сумар.

Подгнѣту буйноши вельла дашь вина.

Лом. — Даже не понятшно.

За холмы, гдѣ паляща хлѣбъ,
Дымъ, пепель, пламень, смерть рыгаешъ,
За Тигръ, Стамбуль, своихъ заграбъ,
Чшо камни съ береговъ сдираешъ.

Лом.

Великій человекъ, великій господинъ,
Какъ кшо ни говори, ешь титуль не одинъ.
Великой господинъ, кшо чинъ большой имѣешъ,
Великой человекъ, кшо много разумѣешъ.
Великой господинъ Локъ не былъ весь свой вѣкъ,
Ни конь Калигулинъ великой человекъ.

Сумар. — Произв. Словарь.

Но примѣры употребленія словъ необходимыхъ пропущены. Такъ при словѣ *жить* пропущены выраженія: *жишь съ кѣмъ, жишь какъ, живѣшь* (ш. е. годишься, бываешь — въ Произв. ешь); при словѣ *товаръ* —

красный поваръ; при словѣ *рядъ* — красный рядъ; при словѣ *разбить* — разбить лагерь, ш. е. пославить лагерь; при словѣ *вода* — Богоявленская, святая, живая, темная, охрушалованная (гранешворная), минеральная вода; при словѣ *смотреть* — сквозь пальцы сморъшь; при словѣ *ходить* — ходишь по дѣламъ. Также пропущены объясненія словъ и выраженій: при-сущствіе духа, пошеряшь духъ, упасшь духомъ и пр.; желѣзная рука, имѣшь что подъ рукой, съ рукъ сходишь, сошло, между рукъ ушло и пр.; черный глазъ, съ глазу, глаза свесши, глазами хлопашъ, глазами мѣряшь, въ глаза не видалъ и пр. и пр.

VII. Грамматическія формы и значеніе словъ объяснены большею частію или неправильно, или недоспашочно, или съ подробностями совершенно излишними.

Такъ напр. для чего было выславлять родъ, родительный падежъ и нумерацію склоненій при существишельныхъ, когда все сіе зависить ошь значенія и окончанія именъ? Иное дѣло шъ случаи, когда имя кончится на ъ, или когда удареніе переносится на другой слогъ и пр. Для чего выславлять окончанія женскаго и средняго родовъ прилагательныхъ, когда они подлежатъ определеннымъ правиламъ? На что въ правильныхъ глаголахъ второе лицо и прошедшее время? Всё это принадлежить къ Грамматикѣ, а не къ Словарю (*).

(*) Подробнѣе о томъ, какія формы выславлять, см. въ упомянутыхъ правилахъ для Производнаго Словаря.

Неправильношей и пропускомъ шаюое множетство, что я долженъ ограничиться шолько ивкопорыми указаніями.

Существишельное *степень* принадлежишь не одному мужескому роду, какъ сказано въ Словарь, но и женскому, даже чаще упопреляещя въ семъ послѣднемъ. *Студень* во вшоромъ и шрешьемъ своемъ значеніи муж. рода, по сему и склоняешя иначе, нежели какъ показано. *Госпиталь*, упопреляешельнѣе *гошпиталь*, говоримся и въ мужескомъ родѣ. Двоюкоже упопреляющя *ступень*, *лосъ*, *лосось*. *Тополь* оканчиваешся и на *ѣ*, а *пустыня*, въ значеніи монашшря, болѣе на *ь*. *Порука* совсѣмъ не общаго рода, а женскаго. При существишельныхъ множетшвеннаго числа: *ората*, *дрова*, *жлуди*, *румяны*, *сумерки* и др., родъ вовсе не означенъ; а женскія, *грабли*, *жабры*, *ножны*, *ясли* и среднее *чресла*, названы мужескими. — О словѣ *камень* сказано шакъ: *камень*, *камя*, а по Сл. *камене*, во множ. *камяни* и *каменьи*, а по Сл. *каменіе* (въ Произв. *камень*, *камени* и *камня*; во мн. *каменіе* и *камяни*). — *Камень* по - Славянски шакъ-же *камень*, род. по-Руски *камня*, по-Славян. *камени*, во мн. *камяни*; а *каменья* (не *каменьи*) ешь множ. число собирашельнаго мало упопреляешельнаго *каменья* (по - Сл. *каменіе*; во мн. *каменія* неупопр.), которое принадлежишь не мужескому, а среднему роду. Таково происхождение всѣхъ подобныхъ двоюкихъ окончаній множетшвеннаго

числа: угли и уголья, корни и коренья, лиспы и лиспыя, дѣрева и дѣревья. Въ Словаряхъ сіи окончанія большею частію пропущены, равно какъ подобныя при словахъ *войско*, *брегъ*, *домъ*, *озеро*, *рогъ*, *облако* и пр. Иногда двойкія окончанія множ. числа употребляющіяся въ разныхъ значеніяхъ, напр. *хлѣбы* и *хлѣба*, *лиспы* и *лиспыя*, чудеса и чуды, но и о семъ умолчано. За то найдешь въ давно забытыхъ старинныхъ имена молодыхъ живописцевъ на я (пороса, кура), ошъ кошорыхъ мы удержали одно множ. число, неправильно придавая оному мужескій родъ. Но и шупъ не безъ ошибокъ: о словахъ *осля*, *ягня*, *цыпля* напр. сказано, будто бы они двораго склоненія (разумѣется по Академической Грамматикѣ), а *утл* опнесено къ первому. — *Ароматы* пропущено въ единственномъ; о словѣ *алкоголь* не сказано, что оно склоняется въ одномъ числѣ — поже и о многихъ другихъ. *Зло*, склоняясь въ одномъ единственномъ, имѣетъ еще родительный падежъ множественнаго; *осбдѣ*, опспуная ошъ общихъ правилъ, оканчивается въ родительномъ на *ей*; *роца*, *свѣча* и пр. имѣютъ по два родительныхъ во множественномъ числѣ — но о всемъ ошомъ ничего нѣтъ, хотя извѣстно, что исключенія принадлежатъ преимущественно Словарю, а не Грамматикѣ. — *Аллилуія*, сказано, слово неизмѣняемое; *буль! буль!* слово неизмѣняемое; *иллжѣ* слово, во образъ наречія употребляе-

мое. Но что такое слово неизменяемое? Въ числѣ 8 частей рѣчи, по Академической Грамматикѣ, половина неизменяемыхъ. Слово *князь* есть прилагательное такъ называемое усъченное (ошъ княжій) и употребляется въ собственномъ своемъ значеніи, а *ошнюдь* не во образѣ нарѣчія. — Слова *чей*, *сей*, *вашъ*, *нашъ* и подобныя названы мѣстоименіями. Объ употребленіи вопросительнаго *чей* въ значеніи относительнаго не упомянуто, хотя въ приведенномъ примѣрѣ оно имѣетъ сіе значеніе; о словѣ *гораздъ* сказано: прилагательное вмѣсто существительнаго употребляемое. Степени прилагательныхъ не высавлены, хотя онѣ не имѣютъ еще точныхъ правилъ (напр. предобрый, добрѣйшій, можно сказать; пресиній, синѣйшій не говорять). — При глаголахъ *брызгать*, *валить* (въ Алф. Слов.) пропущены насоящія времена оныхъ: брызгаю, валю; при глаголахъ *блистать*, *братъ*, *болѣть*, *брюзжать*, *давать* не высавлено прошедшихъ: блисшалъ, бралъ, заболѣлъ, брюзжалъ, давалъ; при глаголь *бросать* нѣтъ прошедшаго бросалъ и многокращнаго брасывалъ; при глаголахъ *брестъ* (ш. е. брести), *чести* (ш. е. чистать) забыты совершенныя формы: побрести, побреду, побрѣлъ, прочешь, прочшу, прочѣлъ и пр. — *Бухъ*, *хватъ*, *царапъ* и подобныя формы прошедшаго времени въ Алф. Слов. пропущены; *валъ*, *сохъ*, *стылъ* и пр. также не высавлены. Въ Произв. о словѣ *бухъ* сказано: въ просторѣчій оз-

начаетъ предосмерженіе дышашѣ, чшобъ не ушиблося; *хватъ* и *царапѣ* пропушенны — Два глагола *вопѣть* и *вопѣть* раздѣлены совершенно неправильно на при: вопѣши, возопѣши, вопѣю, возопѣль, возопѣю — вопѣшь, взвопѣшь, воплю, взвопѣль, взвоплю — вопѣяши, вопѣю (въ Произв. еще возопѣю). Слѣдовало сказать: вопѣяшь и вопѣшь, вопѣю; возопѣшь, возопѣю — вопѣшь, воплю, завопѣшь или взвопѣшь, завоплю или взвоплю. — Залогы глаголовъ означены весьма сбивчиво: въ Алф. Словарѣ глаголь *кусаться*, при кошоромъ примѣръ: *собака кусается*, названъ взаимнымъ; а глаголь *бодаться*, гдѣ шочно шакой-же примѣръ: *быкъ бодается*, опнесенъ къ дѣйствительнымъ. Въ Произв. же *кусаться* дѣйствительный, а *бодаться* и взаимный и дѣйствительный. Глаголы *тонуть*, *нестись* (въ выраженіи: *птицы несутся*), по обоимъ Словарямъ дѣйствительные; а *раздѣлиться* (въ примѣръ приведено: дѣши послѣ опца раздѣлились) — спрадасельный. Глаголы *толпиться*, *скитаться*, *погоняться* (въ Произв. послѣдній названъ возвращнымъ, а примѣръ: *погонялись за зайцомъ*; спало бышь: *мы погоняли себя за зайцемъ!*) причислены къ общимъ, хоша общій залогъ естъ слово безъ значенія; а залогъ глагола *попадѣть* въ Алфав. Словарѣ вовсе не означенъ. — Все невысшавлено управленія глаголовъ и другихъ часшей рѣчи, хоша оно сосшавляетъ одну изъ важнѣйшихъ принадлежностей подробнаго словаря. — *Хочется*, *повелѣвается*,

надлежитъ и подобные глаголы названы безличными неправильно: они имѣють все при лица, хотя и не перемѣняютъ своихъ окончаній по лицамъ. Мнѣ, тебѣ, ему, намъ, вамъ, имъ хочешся, хотѣлось, захочешся, захотѣлось, значишь: я хочу, ты хочешь, онъ хочетъ и ш. д. Глаголы сіи прилично называшь личными *одноформенными* (*). — О словѣ *должно* сказано въ Алфав. Словарѣ, что оно употребляется въ видѣ безличнаго глагола, а въ Произв. оно названо нарѣчіемъ; о словѣ *льзя* сказано въ обоихъ Словаряхъ: реченіе неперемѣняемое, употребляемое въ проспорѣчїи вмѣсто глагола можно; о словѣ *можно*, въ Производномъ: подразумѣвая глаголь *есть*, употребляется вмѣсто глагола безличнаго: *льзя*, удобно — въ Алфавитномъ: подразумѣвая глаголь *есть*, значишь поже, что *льзя* или удобно; слово же *удобно* въ обоихъ Словаряхъ названо нарѣчіемъ. Все это весьма сбивчиво. *Должно*, *нельзя*, *можно* и подобныя слова суть прилагательныя (attributes), образующія вмѣстѣ съ одноформеннымъ *есть* сосставной глаголь, сказуемое. *Должно*, *нельзя* (если), было, будешь мнѣ, тебѣ, ему и пр. значишь: я долженствую, ты долженствуешь, онъ долженствуешь и ш. д., я не могу, ты не можешь, онъ не можешь и ш. д.: ибо при одноформенныхъ глаголахъ именительный

(*) Надѣюсь вполне раскрыть теорію ихъ въ изговляемой мною Грамматикѣ.

падежъ подлежащаго замѣняешся дательнымъ. Выраженія : *есть*, *былъ*, *буду*, *долженъ* (*долженствую*), *должна*, *должно* — также составные глаголы ; но уже не однородные, какъ и всѣ прилагательныя не съ существительными, но съ глаголомъ *есть* употребляемая (*есть* *болень*, *здоровъ*). Прилагательныя дѣлающя нарѣчiami, когда относяшся къ другимъ прилагательнымъ или глаголамъ качественнымъ (*задумчиво-прекрасный*; *спойшь* *задумчиво*). — Точные безличные глаголы или безличной оборошъ рѣчи бываешъ тогда, когда мы кошимъ обращаешъ вниманіе на одно дѣйствіе, умалчивая о силѣ дѣйствующей, напр. *бурею* *ломаешъ* *деревья* (*здѣсь* *буря* — только орудіе, кошорымъ неизвѣстная сила дѣйствуетъ); *ночь* *ужасно* *колыхаешъ* (*Жуковский*. *Здѣсь* не упомянуто даже и объ орудіи дѣйствія). Такъ можно употреблять всѣ глаголы безъ исключенія. Но *есть* безличные (*), кошорые почти никогда не употребляющя въ личномъ значеніи ; шаковы *свѣтаешъ*, *смеркаешся* и др. Сіи глаголы въ Словаряхъ обозначены слѣдующимъ образомъ : въ Производномъ : *свѣтаешъ*, *атъ* — средній безличный ; *разсвѣтаешъ*, *вѣло*, *вѣтаешъ* — безличный ; *смеркаешся*, *клось*, *кнется*,

(*) Несправедливо называешъ сіи глаголы одноличными (*unipersonnels*) и претъличными : правда, они имѣюшъ форму одного лица и именно *третьяго*, но это только форма : по значенію они ни къ кошорому не относяшся.

каться — общій; въ Алэавишномъ: *сѣтатъ, рассѣтатъ; рассѣло, рассѣтаеть*, средній безличнѣй; *смеркается, клось, кнётся* — безличнѣй. Въ Алэавишномъ попадающіяся и неупотребительныя формы, напр. *спаться* (одноформеннѣй: *списься, не списься*). — Виды глаголовъ (*branches*) не означены ни въ одномъ изданіи; конечно, это ученіе новое, но всё сльдowało объяснить различіе глаголовъ, напр. *сѣжу и сѣжаю, машу и мажаю, чшу и чишаю, плыву и плаваю* и подобныя.

VIII. Орѳографія неправильна и сбивчива, равно и слогаудареніе.

Напр. вмѣсто алшарь, вихрь, вожжа, горнѣй, днешнѣй, дельфинъ, дрога, заговоръ, канонеръ, поручикъ, эскушоръ, шоколатъ (*chocolat*), фальшивый (отъ фальшь); больной, дурной, лихой (и многихъ другихъ прилагательныхъ, имѣющихъ *ой* на концѣ); берусь, возмусь, спремлюсь (и прочія глаголовъ мѣстоименныхъ), въ Словаряхъ Академіи найдемъ: олшарь, вихрь, (въ Произв. Славянское окончаніе различно отъ Русскаго), горнѣй (и шуть-же *горнее* мѣсто), днешнѣй, дельфинъ, дрога, заговоръ (въ Произв. правильно), канониръ (въ Произв. правильно), поручикъ, эскушоръ, шоколадъ, фольшивый (въ Произв. нѣтъ этого слова); больной, дурной, лихой; беруся, возмуся, спремлюся (въ Произв. правильно) и пр.

Слова, сложенныя съ предлогомъ *изъ*, пишущіяся иногда чрезъ *из* (въ Произв. всег-

Ч. V. Но XII, XVIII, XIX и XX. 7

да), иногда чрезъ *ис*: *изкусительно*, *изкусительный*, *изкушенный* и *искусникъ*, *искусно*, *искусственно*; даже двойко: *изкуситель* и *искуситель*, *изкусѣ* и *искусѣ*, *изкуство* и *искуство* (ш. е. искусство). Въ Производномъ Словарѣ можно найти еще: *зберегаю*, *збиваю*, *збираю*, *збрасываю* и ш. д.

Въ Словаряхъ Академіи найдемъ также: *верхъ* и *верховье*, *залпъ* и *залѣв* (въ Произв. правильно: залпъ), *истина* и *истинна*, *рѣчь* и *речь* (въ Произв. одно: рѣчь), *горькій* и *горкій*, *рѣшотка* и *решотка* (въ Произв. одно: решотка), *весенній* и *весенный* (въ Произв. одно: весенный), *завсдорить* и *завдорить* (см. Алфав.), *соблажнятъ* и *соблазнятъ*, *просьба* и *прозьба*, а въ Произв. *прозба*; *запихивать*, *запехивать* и *запѣхнуть* (Алфав. ш. 2. стр. 686—711. Въ Произв. правильно) и пр. Чего держаться?

Прилагательныя, на *ій*, *ѣя*, *ѣе* кончащіяся, имѣющъ небывалое окончаніе *ей*, напр.: *барсучей*, *бѣлужей*, *заячей*, *кабаней* и пр., и шущъ-же, въ примѣрахъ, *вспрѣшншь барсучій*, *бѣлужій*, *заячій*. — О произношеніи буквы *е* (ежели уже не должно писать *ѣ*) въ словахъ *евхаристіа* (ш. е. евхаристія), *едемъ*, *есаулъ*, *евиръ* и подобныхъ ничего не сказано. — Буквы *ѣ* (*йо*, *ѣо*) вовсе не видать, а ошъ того найдемъ: *шлѣпаніе*, *шлѣпаю*, *шлѣпаюсь* (въ Произв. шлѣпаю); ошъ того не показано двойкое произношеніе многихъ словъ, гдѣ находилъсѣ долгое *е* (напр. *зелѣный* и

зелёный), ибо оно не всегда произносится и за *e* и за *йо* (напр. лёвъ, шестерка не говоряшь); ошъ шого не означены измѣненія сей гласной (напр. ёжь въ именишльномъ; но ежа, ежу и ш. д. въ другихъ падежахъ). — Не показано и двойное слогуудареніе: *дѣвица* и *дѣвица*, *сажень* и *сажень*, *изгнанный* и *изгнанный*, *избранный* и *избранный*, или, въ склоненіи: *міры* и *міры*, *облакамъ* и *облакамъ* и пр.

Словомъ, правописаніе шаково, что иностранцу нѣтъ возможности учиться по Словарямъ нашимъ. Какъ выговоришь онъ напр. слово *твароженъ*? Узнаешь ли и Русской прослонародное *тѣска* въ начертаніи его (по Греческому его происхожденію) *тѣзка*? Кшо вздумаешь искашь слова *ветчина* при словъ *ветшина*? Можно ли догадашься, что *шелковый* произносится двойко: *шолковый* и *шелловый*? и ш. д.

IX. Произвожденіе словъ неправильно (см. первое изданіе).

Напр. можно ли допустишь происхожденіе словъ *обую*, *изую*, *разую* ошъ *вію*; *ветчина* ошъ *вѣтхій*; *увѣчу*, *увѣчье*, *увѣчный* ошъ *вѣкъ*; *награда* ошъ *градъ*; *сугубый* ошъ *губа*; *поджарый* ошъ *поджаривать*; *укра савіар* ошъ *укра gas de jamb* (въ новомъ изданіи первымъ значеніемъ пославлено *le saviar*); *ключъ* воцсе ошъ *ключъ clef*? Въ случаяхъ сомнишельныхъ (эши однакожь не сомнишельные) лучше раздѣляшь слова на два, на три корня, нежели соединяшь несоединяемыя понятія.

Неправильно произведены *ѣщу* отъ *ѣщаю*, *ѣвшу* отъ *ѣбшаю*, *гражу* отъ *градъ*, *зижду* отъ *зидъ*, *лѣнь* отъ *лѣнивый* и пр. Слѣдовало переставить слова сіи, ибо *ѣщаю*, *ѣбшаю*, *лѣнивый*, какъ имѣющія производныя окончанія, происходятъ отъ *ѣщу*, *ѣвшу*, *лѣнь*; а *градъ*, *зидъ* происходятъ отъ *гражу*, *зижду* по порядку понятій.

Высота происходитъ отъ существительнаго *высь*; *хорѣнь* отъ сущ. *хорь* (хорь хоремъ — присловица); *уютъ* (уюшный, приюпишься) отъ глагола *ютить*; *быліе*, *тряпица* отъ неупотребительныхъ *быль* (ошшуда: былина, былинка), *тряль* (ошшуда: шрипе) и пр. Всѣ сіи производныя поставлены коренными, а дѣйствительные корни ихъ пропущены въ обоихъ Словаряхъ.

Воротъ, *воротникъ*, *шиворотокъ* происходятъ отъ Сербскаго *вратъ*, шея, а сіе уже отъ глагола *вращу*; *наущать*, *наустить* происходятъ отъ сущ. *уста*, а не отъ *ухо*, какъ сказано; *кусаю* и *кушаю* не коренныя, но оба происходятъ отъ глагола *кушу* (кусить); *затѣваю*, *воплъ*, *изба* не коренныя: первое происходитъ отъ неупотребительнаго *твю* (за-шѣю, за-шѣваю), второе отъ неупотр. *пю* (во-пю, возо-пю), последнее отъ глагола *топлю*, *нагрѣваю* (изба, въ Бѣлорускомъ нарѣчій *истобка*, у Неснора *истопка*, *истобка*, въ Новгородскомъ пергаминномъ Лѣтописцѣ *истьба*) и пр. Существительное же *бичъ* конечно опечашкою поставлено прописными буквами, какъ будто коренное.

Неправильно раздѣлены *ворона*, *сѣрокъ* и *грань*; *бремя* и *беремь*; *голова* и *глава*; *гольдъ* и *гладъ*; *знаю* и *знакъ*; *звонъ*, *звѣню*, *звукъ*, *звѣчаю* и *зыкъ*; *зѣница* и про-
сшонародное *зѣмки*; *сонъ* и *сплю*; *чудо* и Слав. *щудо*; *ярецъ*, *ярина*, *ярица*, *ярка* и *ярьсь*; *ножь* и *нзу* (*ножу*, *нжу* — *вонзаю*, *вонжу*); *логъ* и *ложу* и другія. — Неправильно соединены *идея* и *идолъ*, *грамматика* и *грамота*, *бригада* и *бригадиръ*, *кавалерія* и *кавалергардъ*, *граната* и *гранадеръ*, *камера* (*камера*) и *камергеръ*, *камердинеръ*, *камеръюннеръ* и другія, ибо слова сіи не наши производныя. По моему мнѣнію, лучше бы всѣ иноязычныя, несовершенна обрусѣвшія, выключишь изъ Производнаго Словаря; мѣсто ихъ въ Словарѣ Алфавитномъ.

Множество явно производныхъ техни-
ческихъ названій поставлены коренными; шаковы: *жаръ* *птица*, *гремучая змѣя*, *гремучій камень*, *желтобрюшка*, *желтоколо-
сникъ*, *желтоленъ*, *желтосливникъ*, *желтоцвѣтъ*, *желтуха*, *золототысячникъ*, *золотоволосникъ*, *золотоокъ*, *золотень*, *златобровъ*, *златоглавъ* и пр. Не смотря на сіе, произвожденіе нѣкошорыхъ изъ нихъ въ Словарѣ объясняется; такъ напр.: при словѣ *живокость* (*delphinia consolida*) сказано: названіе сіе дано потому, яко бы переломленныя кости отъ употребленія сей травы сростающся; при словѣ *золотарникъ* (*robinia pugnata*): кора на немъ золотищаго цвѣща; при словѣ *трилистникъ* (*trifoli-*

шт) : листья, по большей части пройчаткою расположенные. — Да и слова: *жаворонокъ*, *улица*, *выжлецъ*, *выжликъ*, *бреніе*, *улитка*, *селезенка*, *селезень*, *чечевичка*, *лихва*, *деревня* и многія другія, суть очевидно производныя, хотя корни ихъ и неизвѣстны. Такія слова слѣдовало бы по крайней мѣрѣ отмѣчать какъ нибудь.

Замѣшимъ также, что сложныя слова объясняются весьма часто не на своихъ мѣстахъ. Такъ напр. *кашеваръ*, *медоваръ*, *мыловаръ* должны бы находиться при глаголь *варить* (послѣ неупотребительнаго сущ. *варъ*), а не при словахъ *каша*, *медъ*, *мыло*; *водоводъ*, *воевода*, *грѣховодникъ*, *домоводецъ*, *письмоводитель*, *птицеводство*, *путеводитель* — при глаголь *водитъ* (послѣ сущ. *водъ*, *вода*, *водникъ* и ш. д.), а не при словахъ *вода*, *воинъ*, *грѣхъ*, *домъ* и пр. Это сократило бы и опредѣленія: стоило бы показывать сложность сихъ словъ и одинъ разъ, для всѣхъ, объяснишь главную ихъ идею.

Составныя выраженія также разнесены неправильно; напр. *солнечныя часы* объясняются при словѣ *часы*, а *песочныя часы* при словѣ *песокъ* и пр.

Х. Наконецъ, книги, долженствующія служить образцемъ спрожайшей точности во всѣхъ отношеніяхъ, наполнены *безчисленнымъ множествомъ* опечатокъ; особенно опличается симъ послѣднее изданіе, гдѣ иногда нарушается даже алфавитный порядокъ словъ.

Но, осмывая погрѣшности переписчиковъ и типографіи, замѣтимъ погрѣшность гораздо важнѣйшую, хотя по-же механическую. По системѣ, принятой Академіею, въ глаголахъ должно высмывать сперва неопредѣленные наклоненія — несовершенное и совершенное, попомъ настоящее время, прошедшее несовершенное, прошедшее совершенное и наконецъ будущее. Трудно найши глаголь, въ которомъ былъ бы сохраненъ сей порядокъ: глаголы вообще всѣ или сдѣланы недосмашочными (о нѣкошорыхъ сказано, что они недосмашочные, о другихъ нѣтъ), или окончанія ихъ шакъ перемѣшаны, что нѣтъ возможности отличить настоящее время отъ будущаго, совершенныя формы отъ несовершенныхъ. Прошу разобрать напр. глаголь *познаю*. Въ Алфавитномъ Словарѣ расположенъ онъ слѣдующимъ образомъ: познавашь, познашь, зналь, познаю, наешь, познаваю (?), ваешь и познаю, знаешь. Глаголь *покажу*, *покадить* расположенъ шакъ: покадишь, диль, покажу, дишь, покаживаю (?), ваешь. Глаголь *падаю*: падашь, пась, падаю, даешь, палъ, паду, дешь. Глаголь *перепрыгиваю*: перепрыгивашь, перепрыгнушь, гнулъ, перепрыгну, гнешь, перепрыгиваю, ваешь. Глаголь *перепрыскиваю*: перепрыскашь, перепрыснушь, снулъ, перепрыскаю, скаешь и перепрысну, снешь. То-же и въ Производномъ.

Последнее замѣчаніе: напрасно *индексы* Производнаго Словаря не изданы особою

книгою. Въ общемъ указатель можно бы было помѣстить *есв* слова, какъ коренныя, такъ и производныя, не оставляя и уменьшительныхъ именъ, усвоенныхъ прилагательныхъ и пр. Даже этимологическія формы словъ, опсупающія опъ общихъ правилъ измѣненія (напр. *иду, шелъ, око, очи*), были бы включены туда. Теперь приписываніе словъ по Словарю Производному весьма затруднительно.

И. К.

III. С Л О В Е С Н О С Т Ь.

I. ЭПИКУРЕЕЦЪ (*).

Въ четвертомъ году царствованія Императора Валеріана, послѣдовали Эпикура, тогда многочисленныя въ Аѳинахъ, приступили къ избранію начальника секши своей; единогласный выборъ палъ на меня. Мнѣ только что минуло двадцать три года, и дошло не было примѣра, чтобы такому молодому человѣку поручали сію должность. Однако юность и личныя преимуществва, ее украшающія, были, какъ можно предполагать, не изъ послѣднихъ за меня поручительствъ для секши, которая вѣщала въ кругу своемъ всю красоту и весь умъ Аѳинъ, и, чествуя свое ученіе именемъ философіи, только прикрывала тѣмъ утонченнѣйшее наслажденіе.

Дѣйствительно сущность ее много измѣнилась послѣ мудраго Основателя, который, утверждая, что единое наслажденіе есть благо, внушалъ при томъ, что благо есть и единый источникъ наслажденія. Чистѣйшая часть сего ученія давно уже выпарилась, и презренный Эпикуръ едва ли бы узналъ свою секшу — въ сборищѣ утонченныхъ наслаждателей, присвоившихъ нынѣ его имя, и свой шикъ садъ — въ роскошныхъ рошцахъ и бесѣдкахъ, гдѣ шеперь бывающъ собранія его школы.

(*) Первые пять главъ изъ романа сего названія — Томаса Мура.

Многія причини, кромѣ привлекательности ученія, распространили школу нашу болѣе другихъ, пережившихъ славу Греціи. Вообще можно замѣтить, что перевѣсъ слишкомъ суровыхъ понятій о вѣрѣ въ одной половинѣ общества, производилъ въ другой противоположную крайность — ослабленіе и невѣріе; шаковое прошиводѣйствіе наиболѣе способствовало ученію Сада сдѣлавшись любимую нынѣ философіею. Быстрый успѣхъ Христіанства вспревожилъ всѣхъ, кои изъ усердія къ Язычеству, или для мірскихъ выгодъ, желали продолженія издревле укоренившейся вѣры — всѣхъ, кои вѣрили божествамъ Олимпа или пишались ошъ алтарей ихъ. Послѣдствіемъ сего было усиленіе ревности и дѣшельности между власными гражданскими и духовными всего языческаго міра. Недоспашокъ въ искренности убѣжденія вознаграждался суровостію; слабѣйшія части Миеологіи защищались съ наибольшею горячностію, и всякія разсужденія, навлекавшія презрѣніе на Сашурна, или жену его Опсъ, наказывались со всею неумолимостію закона.

Въ шаковомъ положеніи дѣлъ, между вспревоженнымъ суевріемъ упадавашаго Язычества и просною, высокою суровостію Христіанской Вѣры, его соперницы — неудивительно что сіи любители изобилія и успѣхъ, равнодушные къ старой вѣрѣ и слишкомъ безпечные, чтобы проникать въ шайнства новой, укрывались ошъ

Буровости обихъ подъ щипъ саасполюб-
вой философіи, копорая, предославляя дру-
гимъ сосызанія о будущемъ, сосредоточи-
вала всю свою мудрость въ полномъ на-
слажденіи однимъ настоящимъ.

Мудрецы Сада, со времени кончины
своего Основателя, имѣли обыкновеніе по-
свящать памяти его двадцатый день каж-
даго мѣсяца. Къ сямъ обрядамъ присоеди-
нили они съ нѣкошораго времени великое годов-
вое шоржештво, въ воспоминаніе его рожде-
нія. Празднества, даванныя по сему случаю
моими предшешвенниками, неизмѣнно ошли-
чались изящностію и великолѣпіемъ; по-
славляя славою подражашъ ихъ примѣру, я
хотѣлъ сдѣлать еще болѣе — хотѣлъ блес-
комъ шоржештва подъ моимъ начальствомъ,
помрачить всѣ прежнія.

Конечно рѣдко Аеины были свидѣтеля-
ми шакого зрѣлища. Садъ время ошъ вре-
мени значительно увеличивался, и все про-
спранство его было обработано съ шѣмъ
совершеннымъ вкусомъ, копорый умѣеть
сочешать искусство съ природою, не жер-
швуя сему союзу ея просшою. Дорожки,
осѣненныя благоухающими древами — поля-
ны, на коихъ играли лучи солнечныя — хра-
мы, возвышавшіеся шамъ, гдѣ бы само вооб-
раженіе ихъ поставило — источники и озе-
ра, въ переменномъ покоѣ и движеніи, шо
спрастно прешѣдующіе зелень, шо мирно
спящіе въ ея объшяхъ — разнообразил
очаровательныя сады сіи. Оживленные, по
случаю праздника, всѣмъ умомъ и любезно-

стию Аениъ, они представляли армянца, котораго не нарисовало бѣ и воображеніе мое, тогда обильное образами красоты и роскоши.

По обычаю просвѣтѣншихъ и лучшихъ временъ, празднованіе дня шого началось съ самой зари; и ученики, жившіе внутри сада, торжественно понесли изъ комнаты въ комнату изображеніе Основателя, воспѣвая стихи въ похвалу его умѣренности и воздержности, коиъ давно уже переслали подражать.

Въ срединѣ сада, вокругъ прекраснаго озера, возвышались чешыре блѣномраморные храма дорическаго чина: въ одномъ изъ нихъ собраны были цѣлшы Греческой Словесности; а въ прехъ другихъ Бесѣда, Пѣніе и Пляска совокупно и непрерывно совершали свои обряды. Въ Книгохранилищѣ сшояли изваянія славнѣйшихъ Епикурейцевъ Римскихъ и Греческихъ — Горація, Апшика, Цлннія Спаршаго, поэта Лукреція, Лукіана и жизнеописателя философовъ Діогена Лаерція, недавно пошеряннаго нами. Тамъ находились также мраморныя изображенія всѣхъ знаменитыхъ женъ, посвятившихъ себя училищу — Леонціи и ея прекрасной дочери Данаи, Фемисшы, Филени и другихъ.

Здѣсь-шо, по званію Ерезіарха (*), ушромъ праздника, принималъ я поздравленія изъ устъ прекраснѣйшихъ Аенинокъ; и, прознося въ память Начальника нашего обыч-

---

(*) Начальника секшм.

ное Слово (въ коемъ всегда излагалось преданное имъ ученіе), старался достигнуть искусства, необходимаго предъ такимъ собраніемъ — искусства облакать самыя важныя предметы шою прелестію, кошорая привлекаетъ вниманіе слушателей самыхъ проспыхъ и легкомысленныхъ.

Хошя наука, какъ легко предположишь, немного похищала упреннаго времени у Сада; за шо усердно обрабатывалась легчайшая сторона ученія — ша частица Ашшическаго меда, за коимъ ичелъ нѣтъ нужды глубоко вливаться въ цвѣшокъ. Однако и здѣсь учившійся встрѣчалъ развлеченіи, конечно болзе другихъ возмущающія безмяшежную работу мысли; и не съ однимъ изъ прекрасныхъ учениковъ моихъ происходили явленія подобныя тому, кошорое одинъ изъ поетовъ Сада изобразилъ въ каршинѣ, списанной съ самой напуры:

Въ часы, когда отъ храма пѣнь
 Далѣко на воды ложилась,
 Краса Коринеская садилась
 На нижнюю крыльца ступень:
 Надъ свиткомъ гибкій спанъ склонялся;
 А рядомъ съ ней мудрецъ молодой
 Ей локонъ отводилъ рукой
 Чтобъ свитокъ имъ не зашѣлся.

Вечеръ того дня предназначенъ былъ для роскошнѣйшихъ увеселеній. Каждая часть сада освѣтилась разнообразными огнями; а

на Оаеръ Храмовъ разсыяны были цвѣшочныя вязы, среди коихъ, какъ во влажномъ цвѣшникѣ, плавали суда, наполненныя прекрасными дѣшьями.

Между двумя такими судами происходило безпрестанное сраженіе. Начальствовавшіе ими, два цвѣшущіе юноши, одѣланіемъ представляли Ероша и Андшероша; шопъ — небесную любовь Плашониковъ, а сей духа болѣе земнаго, привовающаго себѣ имя любви у Епикурейцовъ. Въ шеченіе вечера борьба ихъ продолжалась съ нервнѣшительнымъ успѣхомъ; робкій Ерошъ убѣгалъ дерзкаго своего прошивника, и опдаленіе было единствѣннымъ, но надежнымъ щипомъ его опъ огненныхъ спрѣлъ, кои шопъ непрестанно бросалъ: къ счастью онѣ упадали въ озеро не долешая мешы, опалили одни цвѣшьями поражаемые, и угасали.

Въ другой споронѣ сада, на обширной зеленѣющей полянѣ, освѣщенной шолько луною, быспроногіе опроки, окриленные подобно Купидонамъ, подражали Панаѣенейскому бѣгу съ пламенниками; между шѣмъ, невдалекъ опъ нихъ, семь Нимѣъ, каждая со звѣздою на чель, совокупными движеніями своими изображали шеченіе планетнаго хора и осуществляли Пиеагорову мечшу пѣніемъ и плясками.

На всякомъ поворотѣ какое-нибудь новое очарованіе поражало взоръ и слухъ. Иногда изъ средины рошцы, опкуда вышекалъ ручей, несся въ шопе же время му-

сикійскіе звуки, и, сливаясь съ журчаніемъ воды, казались голосомъ духа, управлявшаго ея печеніемъ; иногда звуки сіи поднимались изъ купы цвѣшовъ, — а шамъ выходили какъ-бы изъ-подъ земли, приведенной въ движеніе пружиною, до коей нечаянно коснулась нога.

Спраннымъ покажешся, что я шеперь оспанавливаюсь на шакихъ мелочныхъ описаніяхъ; но все соединенное съ сею достопамятною для меня ночью, даже безумныя забавы ея давно оплаканныя, все должно вѣчно жить въ душѣ моей, какъ свящыннн. Вечеръ заключился пиршествомъ, за коимъ, по обыкновенію, я предсѣдательствовалъ. Чувствуя, что я былъ душою всего собранія, я оживлялъ все меня окружавшее и видѣлъ, какъ въ счастіи другихъ отражалось мое собственное.

*

Праздникъ кончился; зашихло пѣніе, пляски прекрашились, и я оспался одинъ въ сихъ роскошныхъ садахъ. Пламенный, дѣшельный жрецъ Веселія — я ошь природы получилъ склонность къ унынію; воображеніе, внушая мнѣ печальныя мысли среди радости и счастія, набрасывало пѣнь на будущее при сладостнѣйшихъ обаяніяхъ настоящего. Такъ! уныніе и спросъ были во мнѣ близнецами, были нераздѣльны и въ сильнѣйшемъ пылу послѣдней. Съ шого самаго мгновенія, какъ я началъ сознавать въ себѣ мысль и чувство, черная нишь

пробѣжала по шкани жизни моеѣ, и образы смерти и разрушенія спали примѣшивавшись къ самымъ свѣтлымъ видамъ, улыбавшимся мнѣ на пуши наслажденій. Даже спросишь къ удовольствію только что сгущала сіи шуманные призраки. Вѣра моя заперла для меня жизнь грядущую; надежды не перелетали за пѣсныя предѣлы жизни земной — и каждый мигъ радости спановился для меня и драгоценнымъ и грознымъ, и веселіе, какъ цвѣтъ среди могилъ, пышно развивалось опъ сосѣдства съ смертію.

Въ сію ночь торжество мое, счастье мое казались мнѣ совершенными. Я былъ верховнымъ гениемъ сего сладостраспнаго позорища; щеславіе и слаешолюбіе почти до дна испили чашу, кошорой жаждали. Привлекая вниманіе ученыхъ и любовь красоты и младости, въ каждомъ взорѣ, лепѣвшемъ мнѣ на встрѣчу, я видѣлъ — шо свидѣтельство побѣдъ уже выигранныхъ, шо залогъ блистательнѣйшаго торжества, вновь меня ожидаващаго. Но и среди упоенія сего передо мною носились все пѣ-же черныя мысли: разрушимость моя и всего меня окружаващаго, непрестанно нападала на душу мою. Сіи руки, горѣвшія въ рукахъ моихъ — сіи глаза, гдѣ искрился духъ свѣта и жизни, кошорому, казалось, никогда не умираешь — сіи уста, бесѣдовавшія о вѣчной любви — все, я чувствовалъ, все было одною мгновенной насмѣшкой — все оставишь по себѣ вѣчнаго одно безмолвіе праха.

Когда - бы тайный, вѣщій гласъ
 Не говорилъ въ весельи намъ,
 Что къ ночи, все что пѣшишь насъ,
 Достанется можешь въ снѣдъ червямъ;
 Когда - бѣ не гласъ сей роковой,
 То, зря мѣръ полный благъ, съ душой
 Способной все испить до дна,
 Я бѣ землю въ небо превратилъ,
 И, если радость лишь одна
 Боговъ творить, я бѣ богомъ былъ.

Такъ изобразилъ я свои собственныя
 ощущенія въ одной изъ пѣхъ дикихъ,
 еспрасныхъ пѣсней, кои породило броже-
 ніе духа моего между радостію и уныні-
 емъ. Рѣдко сердце мое споль вполне предава-
 лось непоняшной мнѣ грусти, какъ въ сіи ми-
 нуты, когда я, погруженный въ мысли, хо-
 дилъ среди умирающихъ огней и цвѣтущихъ пира
 и одинъ шелестъ моихъ шаговъ раздавался
 шамъ, гдѣ недавно шумѣла веселая шлода.
 Луна еще свѣтила, заря не занималась и ши-
 хое мерцаніе ночи покоилось на всей окрест-
 ности. Я шелъ по пропикѣ, не думая,
 куда она ведетъ; какъ вдругъ очутился у
 изыщнаго изваянія Венеры, коимъ рѣзецъ
 Алкамена украсилъ нашъ садъ — у сего об-
 раза оборотворенной жены, единого куми-
 ра, предъ коимъ когда - либо я преклонялъ
 колѣна.

Опершись на подножіе, я возвелъ гла-
 за къ небу и усремилъ сумрачный и ищущій
 шующій взоръ на вѣчно-горящія звѣзды, какъ
 бы желая въ ихъ сіяніи прочесть горестъ-

Ч. V. Но XVII, XVIII, XIX и XX. 8

ную пайну, и спрашивала ихъ, за чѣмъ одинъ человекъ обреченъ на погибель, когда онъ, менѣе его дивный, менѣе славный, живущъ вѣчно въ свѣтѣ неизмѣнномъ! О если бы какое заклинаніе, или какой шаманъ, воскликнулъ я, могли дашъ духу нашему безсмертіе сихъ свѣтилъ и открышь его воздержаніямъ огневзвѣздный кругъ, неограниченный временемъ!

Между пѣмъ, какъ я предавался снмъ мыслямъ, уснулость, всегда слѣдящая земное, хощи и сладкое удовольствіе — какъ-бы напоминая, сколь оно земное — налегла на меня, и я сонный упалъ къ подножію богини.

Даже и во время сна воображеніе мое не переспавало работашъ; и видѣніе споль живое, что оставило по себѣ впечатлѣнія дѣйствительности, пробѣжало сквозь душу мою. Я былъ перенесенъ на равнину необозримую, пустынную, гдѣ, казалось, ничто не дышетъ, не движется, не живетъ. Самое небо надо мной, блѣдное и шомное, давало понятіе не о шѣмъ, но о погасшемъ свѣтѣ; и будъ спрана сія развалиной какого-либо древнѣйшаго міра, оставленнаго разрушенію, безъ солнца — она не могла бы ужаснѣе изобразить смерти и опустошенія. Одно лишь напоминало мнѣ о жизни въ сей унывной пустыни — малая движущаяся искра, которая сперва мерцала вдалекѣ, а шамъ медленно ко мнѣ подвигалась. Она приблизилась, и я замѣтилъ, что это былъ слабый блескъ пламен-

ника въ рукъ блѣднаго, величаваго мужа, копорый стоялъ уже предо мной, какъ вѣстникъ могильный. Послѣ нѣсколькихъ минушь внушающаго благоговѣннѣ молчанія, въ продолженіе коего смотрѣлъ онъ на меня съ горестію, произвѣшею мнѣ душу, онъ вѣщаль: „Искашель жизни вѣчной! иди на берега темнаго Нила. Иди на берега темнаго Нила, и ты обрѣдешь вѣчную жизнь, побой искомую!“

Едва произнесъ онъ слова сіи, какъ смертная блѣдность ланншь его засіяла улыбкой не-человѣческаго обѣщанія. Малый пламенный въ рукъ его издалъ лучезарный блескъ, мгновенно озарившій все пространство пустыни до самаго отдаленнаго небокрая, вдоль коего вдругъ появились сады, дворцы и пирамиды, блестящія, золотистыя, какъ построенія облачныхъ на закашѣ солнца. Повсюду разлились сладостныя звуки, и со всѣхъ сторонъ такъ разнообразно заструилось сіяніе, что опъ обилія гармоніи и свѣта я пробудился.

Невѣрующіе бывающъ суевѣрны: это прошиворѣчіе не рѣдко и не удивительно. Вѣра въ силу сверхъ-человѣческую, кашешся, свойственна и необходима душѣ; и если заградяшь ей привычныя пути, она проложитъ себѣ новыя. Такъ многіе, усумнившись въ бышіи Бога, тайно предались покровишельству рока или звѣздъ. Подобное же прошиворѣчіе находилъ я и въ своихъ чувствованіяхъ.

Отвергнувъ вѣру въ божественный Промысль, я не переспавалъ вѣрнѣ снамъ, вопреки всей своей философіи. И опыты ушверждали меня въ семъ заблужденіи; ибо помощію нѣкоторыхъ изъ пѣхъ случайныхъ соотношеній, конми пользующся вѣщуны и гадашеля,

Не разъ мнѣ прорицали сны вѣрнѣ
Дубовъ, шреножниковъ и голубей.

Потому не удивительно, что видѣніе сей ночи, коснувшись спруны уже напаянушой, подѣисшвовало на меня съ необыкновенной силою и глубже врѣзывалось въ память при каждомъ усилии моемъ забышь оное. Тщешно смѣялся я самъ надъ своею слабостию: шакое самоосмѣяніе рѣдко бываетъ искреннимъ. Тщешно гнался я за привычными ушѣхами: кора ихъ являла по прежнему все новыя прелеспи; но опять возвращалось опечаливающее чувшво, что я смершенъ, а съ нимъ вмѣстѣ воспоминаніе мечшательнаго обшвованія, къ коему еще прилѣплялось воображеніе мое, наперекоръ разсудку. Иногда, предаваясь мечшаніямъ — продолженію сновидѣнія моего, я даже предспавлялъ себѣ возможнымъ сущешвованіе нѣкоей шайны, сильной прудлишь юношть если не навѣки, по крайней мѣрѣ надолго, и опдалишь ужасную близость смерти, въ предѣлахъ коей изнемогаешь любовь и веселіе увядаешь. Кшо знаешь, спрашивалъ я самъ себя, не сокрыты ли въ Египтѣ, въ сей спранѣ чудесь, гдѣ шайншво едва

въ половину раскрыло сокровища свои, гдѣ сполько темныхъ шаинъ допозднаго міра остаются неразгаданными на сполпахъ Си-еа — не сокрышы ли тамъ чары, ожидающія, какъ обѣщало мнѣ видѣніе, сполько моего прибышя, чшобы обнаружиться? Не хранился ли тамъ какой-либо сославъ изъ шѣхъ чистыкъ сущностей, кои свѣщаютъ намъ въ вѣчныхъ звѣздахъ, и коихъ влищіе въ шѣло челошеческое содѣлаешь и его неувыдаемымъ и безсмершнымъ?

Такъ съ усладеніемъ шерялся я въ сихъ перелешныхъ мечшахъ, когда разсѣянная жизнь моя, дѣйствуя на пламенное сердце и живое воображеніе, упоевала духъ мой до того, что я не былъ уже вполнѣ я. Сіе заблужденіе не мало умножалось и опъ безпрешанной борьбы моихъ врожденныхъ чувствъ съ холодною, бездушною вѣрой единомыслениковъ моихъ. Усиливаясь сбросить съ себя ея мершвящія цѣпи, я вырывался изъ нихъ сполько что въ обласшь вымысловъ и мечпаній.

Даже и въ самыя спокойныя минуты спранное видѣніе не переспавало преслѣдовать меня. Тщепны были всѣ мои усилія опгнашь его опъ души; и наконецъ, послѣ многихъ размышлений, я увѣрился, что не могу успокоиться, не посѣпивъ Египша — не могу образумиться, не убѣдись неудачею въ заблужденіи своемъ. И спакъ, я немедленно объявилъ сотоварищамъ Сада о своемъ намѣреніи посѣпить спрану пирамидъ. Никому

изъ нихъ не осмѣлился я признаться въ шайномъ, мечшашельномъ побужденіи; меня подспрекаившемъ. Я ушверждалъ, что цѣль моя любознаніе; они приписывали намѣреніе мое сластолюбію. Опасались, что Училище потерпишь отъ моего отсутствія, были и нѣжнѣйшія связи, для которыхъ разлука еще опаснѣе; но я нашелъ средство отклонить на время первое затрудненіе, а другое облегчилось искуснымъ распоченіемъ объшовъ и вздоховъ. Съ поручительными письмами во всѣ части Египта, льшомъ, въ 257 году отъ воплощенія Бога - Слова, я отплылъ въ Александрію.

Тому, кто на землѣ извлекалъ сколько сладкаго изъ cadaго мгновенія — морское плаваніе, хотя спокойное и благопріятное, должно было показаться самымъ скучнымъ средствомъ губить время, какое только можно изобрѣсть. Часто воображеніе мое, когда мы плыли мимо какого-либо острова сихъ морей, населяло его милovidными и благодушными существами, для поклоненія которымъ я бы охотно остановился, еслибъ могъ. Но въперъ дулъ прямо къ спранъ шайнствъ; къ тому же я слышалъ внутри себя голосъ, твердившій непрестанно: „впередъ!“

Плаваніе наше не было столь благополучно, когда мы приближались къ берегамъ Египта, и божества Нила почтили насъ знакомъ благоволенія своего — бурю, или лучше сказать вихремъ, едва

не попопившимъ нашъ корабль; это, говорили вѣдавшіе съ нами Египтяне, было дѣйствіе бога ихъ Тифона. Послѣ опасной ночи и дня, въ продолженіе коихъ насъ ошогнало ошъ пути нашего къ востоку, мы подпали благосклоннѣйшему вліянію; и наконецъ, когда занялось свѣжее утро, увидѣли прекраснѣйшій городъ Александрію, выходящій изъ моря, съ его дворцомъ царей, его портикомъ изъ 400 колоннъ и его Сидломъ столповъ, посреди всего возносящимся къ небу.

Обозрѣвъ сіи великолѣпныя виды, мы быстро объѣхали скалу фароса, и чрезъ нѣсколько минутъ очутились въ пристани Евноста. Солнце взошло, но огонь все еще горѣлъ на высокой башнѣ скалы; и въ первыхъ пробудныхъ движеніяхъ сластолюбиваго города, коего освященные дома и храмы безмолвно лежали вокругъ пристани, выражалось какое-то изнеможеніе, которое досщаточно свидѣтельствовало объ увеселеніяхъ предшествовавшей ночи.

Мы скоро вышли на берегъ и рядомъ дворцовъ и памятниковъ пошли по улицѣ, ведущей ошъ моря ко вратамъ Канопы. Сколь ни свѣжи были во мнѣ впечатлѣнія ошъ созерцанія любезныхъ сѣрду Аѳинъ, но я былъ ослѣпленъ, если не великолѣпиемъ, по крайней мѣрѣ новостію окружающаго меня зрѣлища. Утѣхи и наслажденія, общаемыя такимъ городомъ, не менѣе прочаго воспламеняли тогда мое воображеніе. Все предвѣщало мнѣ будущія удовольствія.

Для Епикурейскаго воображенія моего, самый видъ зодчествъ вызывалъ образы живыхъ прелестей, и даже мрачная уединенность храмовъ и рощицъ говорила душѣ моей только о нѣжныхъ шайнствахъ. Когда блестящая картина сія оживлялась вокругъ меня болѣе и болѣе, я чувствовалъ, что если Египецъ и не научитъ меня продолженію жизни, то, по крайней мѣрѣ, преподастъ мнѣ другое искусство, лучшее всѣхъ прочихъ — искусство размножанія наслажденія.

Тогдашнее населеніе Александріи состояло изъ самаго неопрага смѣшенія народовъ, вѣроисповѣданій и полковъ, какое только можешь быть собрано въ одномъ городѣ. Рядомъ со Школой Греческаго Плашника видна была Синагога Кабалистическаго Еврея; между тѣмъ церковь Христіанина мирно стояла надъ подземельями Египтскаго Иерофанша. Здѣсь поклонникъ огня съ Воспока смѣялся надъ суевѣріями обожашеля кошекъ съ Запада. Здѣсь, къ несчастію, и Христіанство научилось подражать заблужденіямъ Язычествъ; и между тѣмъ какъ Офитскій (*) учитель съ одной стороны важно преклонялъ колѣна передъ своимъ змѣемъ, съ другой Никозіанецъ также важно утверждалъ, что нѣтъ спасенія внѣ его ученія. Еще хуже, взаимная неперимосць Христіанскихъ полковъ опличалась одною жестокосцію; и по прибытіи

(*) *Офитъ*, змѣепоклонникъ.

моемъ я не слышалъ ни о чемъ, кромѣ вражды и ненависти, съ коими послѣдователи разныхъ сектъ гнали другъ-друга за то поспинѣ, что одни поспились въ седьмой день недѣли, а другіе въ четвертый и шестой.

На всѣ сіи вѣроисповѣданія, или школы, кромѣ смѣшныхъ ихъ споронъ, я не много обращалъ вниманія. Я находился въ роскошнѣйшемъ городѣ вселенной, и далъ полную волю всемъ оболъщеніямъ, меня окружавшимъ. Молва какъ о философѣ и сладшолоубцѣ мнѣ предшествовала; и Александрія, вторые въ мірѣ Аѳины, приняла меня какъ своего. Слава моя, подобно нѣкому шалиеману, открывала сердца и двери при моемъ приближеніи. Меня уволили отъ обычнаго при новыхъ знакомствахъ искапельства, и не только приязнь, но и любовь и дружба также быстро появлялись на снѣзъ моей, какъ зелень послѣ разливія Нила. Смуглая красота Египтянокъ имѣла для глазъ моихъ новостъ, возвышавшую прелести, и эпошъ цвѣтъ отъ солнца на ихъ полныхъ ланищахъ былъ только знакомъ пламени, имъ возженнаго въ сердцахъ ихъ.

Такъ смуглый цвѣтъ плода намъ возвышаетъ,
Сколь много сладости онъ заключаетъ.

Нѣсколько недѣль пропекло въ безпрестанныхъ и всегда переменныхъ удовольствіяхъ; голосъ шоски хотя все еще отзывался въ сердцѣ, но я рѣдко вслушивался въ него, и онъ скоро замолкъ, заглу-

женный пѣснями окружавшихъ меня сирень. Наконецъ, когда явленія сіи упрасили предельсь новоспи, прежніе шуманные призраки начали примѣшивашься ко всѣмъ моимъ радостямъ, и случай, встрѣтившійся со мною во время одного изъ припнѣишихъ уведеленій, еще болѣе сгустилъ мглу ихъ.

Въ годовой праздникъ Сераписа я не разъ вмѣшивался въ веселыя толпы, шѣснившіяся у гроба его въ Канопъ. День и ночь, во время сего шоржештва, по всему каналу отъ Александріи до Нанона плавали суда, наполненныя молеельщиками обоего пола; всѣ сдѣшили пользовашься свободой шой вѣры, кошорая налагада на удовольствіе печашь освашченія и въ честь неба давала праздникъ спрасцямъ земнымъ.

Однажды, припнѣи ночью, я возвращался въ Александрію. Сѣверный вѣтеръ своимъ опраднымъ дыханіемъ освѣжалъ воздухъ, и набережныя рошцицы померанцовыхъ деревъ и лавзоній разливали сладкое благоуханіе. Толпу оставилъ я за собою въ Канопъ; на каналъ не было ни одной лодки, кромѣ моей; но едва предался я думамъ, кои въ шакой часъ навѣваешь уединеніе, какъ вдругъ мечшы мои прервадись звуками женскихъ голосовъ: крики и смѣхъ неслись отъ садовой прибрежной бесѣдки, ярко освѣщенной.

Подплывая къ ней ближе, я замѣшилъ, что веселость и шревага происходили отъ усилій нѣсколькихъ рѣзвыхъ дѣвиць, кои, желая доспашь ясиновые кусшы, росшіе

у самой рѣки, упали въ воду. Поспѣшивъ къ нимъ на помощь, я скоро узналъ по голосу одну изъ прекрасныхъ Александрійскихъ знакомокъ своихъ, и выскочивъ на берегъ, окруженъ былъ толпою нимфъ, кои убѣждали меня присоединиться къ ихъ обществу въ бесѣдкѣ, и сплещи цѣпь изъ ясминовыхъ вѣшвей, шолько что сорванныхъ ими, обвили меня ею и поведи своего не невольнаго плѣнника въ хранину пира.

Здѣсь нашелъ я избранный цѣпшъ Александрійскаго общества. Неожиданность для обвихъ споронъ сдѣлала сію встрѣчу еще пріяшнѣе; и рѣдко я чувствовала себя шоль оживленнымъ, рѣдко шоль успѣшно содѣйствовало оживленію другихъ.

Въ нашемъ обществѣ находились нѣкоторыя Гречанки, носившія, по обычаю спраны своей, покрывала, для шого безъ сомнѣнія, чшобы болѣе выказашъ, нежели скрышъ красочу свою, которая проглядывала подобно лучамъ изъ-подъ облака. Тамъ была женщина, особенно привлекавшая мое вниманіе: увѣчанная темными цвѣтами, она, во все время пира, сидѣла въ безмолвіи, съ опущеннымъ покрываломъ. Я замѣшилъ, чшо она ни въ чемъ не принимала учаспія, не касалась яспвь и винъ, и по видимому, ни одна рѣчь, ни одно слово не возбуждало ея вниманія. Сіе опчужденіе среди зрѣлища шоль блистательнаго, казалось, никѣмъ кромѣ меня незамѣченное, поразило меня своею шайнственною спранностію: я спросилъ о прѣ-

чинъ онаго прекрасную сосѣдку свою; но она приняла важный видъ и промолчала. Между шѣмъ и лира и чаша переходили изъ рукъ въ руки, и одна юная Аѳинянка, взявъ свою люшню, пропѣла нѣсколько Греческихъ пѣсень съ такимъ чувствомъ, что они перенесли меня къ берегамъ Илюсса, и на самомъ мѣстѣ настоящаго наслажденія испоргли изъ сердца вздохъ о наслажденіяхъ минувшихъ. Прежде нежели наше веселое общество поднялось, уже разсвѣло, и мы неохотно отправились на суда для возвращенія въ городъ.

Едва мы взошли на нихъ, какъ замѣтили, что люшня молодой Аѳинянки забыта; сладостные звуки еще оплывались въ сердцѣ моемъ: и быстро выскочилъ на берегъ и постѣпилъ въ храмину пира. Она была безмолвна и пуста; но въ ней, къ удивленію моему, все сидѣла та молчаливая жена, столь сильно ночью возбуждавшая мое любопытство. Тайный ужасъ охватывалъ меня, когда я тихо къ ней приближался: не видно, не слышно было дыханія; не шевелился ни одинъ листокъ темнаго вѣнка на чель ея. При мерцаніи угасавшаго передъ нею свѣпильника прѣпещущей рукою я поднялъ покровъ, и увидѣлъ — что уже предчувствовало мое воображеніе — увидѣлъ образъ безжизненный, оставъ. Я отскочилъ; бросилъ съ люшней къ берегу, и во все время плаванія былъ почти также молчаливъ, какъ видѣнный мною образъ.

Сей обычай Египтянъ за сноломъ цирше-
снва, спавашъ оспавъ или мумію съ нѣкото-
раго времени былъ оспавленъ, исключая
одни особенныя торжества; но и тогда при-
нято было у роскошныхъ Александрійцевъ
прикрывать сіе напоминаніе смерти убран-
ствомъ; какъ мною описано.

Неприготовленный къ такому зрѣли-
щу, я до того былъ пораженъ имъ, что
не скоро опомнился. Сей безмолвный и ужа-
сный свидѣтель веселія, казалось, осущес-
твлялъ образъ, носившійся въ сердце мо-
емъ. Черты смерти напечатлѣлись на каж-
дой мысли моей; и видъ будущаго моего
жребія примѣшался къ свѣтлой картинѣ на-
стоящаго бытія.

Въ то время живѣе, нежели когда ли-
бо, пришло мнѣ на память мое сновидѣ-
ніе. Ясно-увѣрительная улыбка того свя-
щеннаго Духа, и его слова: „иди къ бере-
гамъ шемнаго Нила, и ты обрѣдешь жизнь
вѣчную; побой искомую!“ непрестанно
опызывались въ душу моей. Но, увы! я ни-
чего еще не сдѣлалъ для совершенія сего
торжественнаго обѣща. Александрія не Еги-
пешъ; самое мѣсто ея не существовало, ког-
да Оивы и Мемфисъ уже считали вѣка славы.

Тамъ, подъ пирамидами Мемфиса; вос-
кликнулъ я, или въ тайнственнѣхъ пе-
реходахъ Лавиринѣа; тамъ должно искать
мнѣ священныхъ шайнъ вѣдвннѣ; завѣщан-
ныхъ Египту міромъ допомощнымъ, между
коими — мысль благословенная! — храниш-
ся, бышь можешь, ключъ къ жизни вѣчной!

Принявъ такое намѣреніе, я проспил-ся съ многочисленными Александрійскими друзьями моиими и отправился въ Мемфисъ.

Изъ асахъ странъ Египетъ, смѣсю унылаго съ роскошнымъ, коею запечатались свойства его народа, его вѣра и его картинныя мѣстоположенія — Египетъ наиболее поражаетъ шемпераментъ и воображеніе подобныя моимъ, и приводитъ въ оживленное сопряженіе всѣ струны шого и другаго. Куда я ни обращался, всюду встрѣчалъ садъ и пустыню, смѣшеніе цвѣтущаго съ опустошеніемъ. Я видѣлъ рошу любви и радомъ гробницу, видѣлъ наслажденіе и смершь, какъ-бы спрегущія одно другое попеременно. И въ самой роскоши климата вѣяло дыханіе грусти. Однообразный блескъ дня и шоржественное сіяніе ночи, все пышало пламенное уныніе — порожденіе спрасши и мысли, давно уже выдрившееся въ душу мою.

Я опплылъ изъ Александріи во время полного разлишя Нила. Вся долина Египта лежала подъ водою. Взирая при блескѣ заходящаго солнца на окружавшіе меня храмы, дворцы и памятники, обтекаемые волнами, я воображалъ, что передо мной погружающійся островъ Атланшиды, въ шощъ послѣдній вечеръ, когда зданія его еще видны были надъ пучиной. Какое пришомъ оживленное разнообразіе представлялось повсюду!

Едва ль когда съвился надъ землёй
 Небесный сводъ столь ясно - голубой.
 Мой взоръ встрѣчалъ то стогны со снодами,
 То куполы порфирны, садъ или храмъ
 Воздвигнутый могущимъ божествамъ;
 Пирамиды стояли надъ водами —
 И простоять наперекоръ вѣкамъ.
 Величя и роскоши явленья
 Изъ населенныхъ водъ сихъ создаютъ
 Миръ цѣлый, полный жизни и движенья,
 Любовь, Мона и Вѣра гдѣ живутъ.
 Торжественно-спокойными споами,
 Съ блестящими кимвалами, съ жезлами,
 Здѣсь блоризые жрецы во храмъ
 Восходятъ ось воды по ступенямъ.
 Изъ дальнихъ странъ заводопадныхъ, жаркихъ,
 Прибывшія суда свой грузъ драгой
 Несуть морямъ: пшиць перья пестро-дркихъ
 И носорога кость, песокъ златой
 Съ горъ Абиссиніи дождемъ снесенный,
 Мербе дань — каменя драгоцѣнны.
 Гдѣ въ шѣнисшій заливъ слалась вода,
 Моделъщики шамъ легкія суда
 Стремятъ межъ лосоховъ, надъ ихъ главами
 Склонившихся дугой, и, подъ цвѣтами
 Скрываясь, поютъ и говорятъ,
 А полдня душные часы проспаятъ.
 Вблизи отъ нихъ, во влагѣ свѣжей, чешной,
 Подъ сѣнію акаціи цвѣшистой,
 Играетъ, плещется, веселый роій
 Прелестныхъ нимфъ, соперницъ феи той (*),

(*) Клеопатра.

Которой цѣль вокругъ двухъ перемѣлась .
Владыкъ земли , на шрельемъ нордалась .

Очарованный симъ зрѣлищемъ , я нарочно продолжалъ путь свой , посѣщая всѣ роскошныя и достопримѣчательныя мѣста , освященныя удивленіемъ вѣковъ .

Въ Саисѣ присушествовалъ я на праздникъ Свѣспильниковъ , и при блескѣ безчисленныхъ огней , прочелъ на храмѣ Неиомсіе высокое изреченіе : „Я есмь все , что было , есть и будетъ , и никогда еще смертный не поднималъ покрыва моего.“ Я прохаживался среди поверженныхъ обелисковъ Иліополя , и не безъ съшованія видѣлъ , какъ солнце улыбалось надъ развалинами его , будшо насмѣхаясь надъ грудю брэннаго величія , нѣкогда гордо себя провозгласившаго Градомъ Солнца ! Но всего охотнѣе посѣщать я островъ Златой Венеры ; гуляя шамъ подъ стнолиспенными сводами , единспенными храмами ея , я чувствовалъ , что вѣчно-живые столпы садовъ и рощей приличнѣе для обипели божества , нежели драгоцѣннѣйшія колонны изъ бездушнаго мрамора .

Повсюду новыя удовольствія , новыя прелести ! И хотя унынїе , какъ и прежде , стояло близко , но шѣнь его падала только до половины блуждающей стези идей ; все остальное блистало оправданье отъ противоположности . Повѣствованіе различныхъ приключеній моихъ , въ краткое время сего путешествія случившихся , удали-

ло бы меня: опытный, происшедший, более достойный воспоминанія. При такомъ непреодолимомъ разнообразіи обольщеній я забыть о великомъ предметѣ моего странствованія; таинства сей страны Солнца оставались для меня по прежнему таинствами, и я посвященъ былъ въ одну изъ удовольствій.

Наконецъ, въ шестъ деверъ, когда я въ первый разъ очутился предъ пирамидами Мемфиса, вердо возносящимися подобно сторожевымъ башнямъ Времени; которое, умирая, съ вершины ихъ, взглянешъ вполсвѣтѣ — въ то самое мгновеніе, когда я въ первый разъ увидѣлъ ихъ, великая тайна, о которой сказалъ мнѣ сновидѣніе, о тайнѣ предстояща души моей и носилась предо мною въ непроницаемой мглѣ. Было это для торжественное въ солнечномъ свѣтѣ; которое покоилось на сихъ наклонникахъ; вокругъ въ воздухѣ, какое-то благоговѣнное безмолвіе ощущалось въ души моей, какъ дѣсь, вѣкомъ пропекшихъ. Помысливъ, сколько мириадъ мудраго, прекраснаго и доблестнаго сокрылось въ прахъ сей пылъ норъ, какъ земля впервые узрѣла чудеса сіи, въ горести души я воскликнулъ: одинъ ли человекъ погибаетъ? Сердца и души уничтожались, а пирамиды простояли. Смерть, смерть! даже на сихъ вѣчныхъ скрижаляхъ — единственномъ безсмертіи, Царями спяжанномъ — ты начертала приговоръ нашъ священными и внятыми словами: „кроме гроба нѣтъ для человека постоянного жилища.“

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 9

Сердце мое уныло при сей мысли; и я мгновенно предался тому обичайнѣму, которое нападаетъ на душу, не устраивающую ничего кромѣ сны въ будущемъ. Но легкость нрава моего опять превозмогла, и, добровольно поддаваясь обману суешныхъ мечтаній, съ той счастливой удобностию, которая пославляетъ воображаемое благо на мѣсто существеннаго, я снова увлекся вѣрою къ тому, чѣго наиболее желалъ. Такъ! воскликнулъ я: безсмертіе должно быть достижимо чловѣку; и велику одна мудрость достойна такого благословенія, по одному мудрому и должна быть явлена тайна сія. Тамъ, подъ сей пирамидой, говоритъ преданіе, многія столѣтія лежишь глубоко сокровенная изумрудная скрижаль, на коей Трибелікій (*) Гермесъ начерталъ, до пошопы, тайну Алхиміи, щедро надѣляющую обладателя златомъ; тамъ, быть можетъ, высана и могущественнѣйшая, болѣе приближающая къ божеству тайна, щедро надѣляющая жизнью. Силою злата, неистощимаго злата, Цари, почивающіе въ сихъ огромныхъ зданіяхъ, взрыли землю до средоточія, и къ небу взгромоздили камни въ воздухъ, дабы записались гробницами, кои бы могли пережить вселенную. Почему знашь: не обладали ли они даромъ безсмертія? Почему знашь: не живущи ли они и теперь, шоржествуютъ надъ смертію? Сія зданія, у насъ навываемыя гробницами, не великолѣпныя ли и

(*) Трикетистъ.

вѣчные дворцы, гдѣ, сокрывшись отъ сего дрякляющаго міра, общаются они съ многими снѣжашелыми дара ихъ въ безсолнечномъ, но свѣтлозарномъ своемъ Елизѣ? Иначе, къ чему сіи громады? Къ чему по подземное царство, коимъ подрыва вся долина Египта? Къ чему и сіи лабиринты, коихъ не видадъ никшо изъ земнородныхъ — коихъ не посѣщалъ никшо изъ небожителей, кромѣ онаго бога съ перстомъ на сомкнушыхъ устахъ? Между шѣмъ, какъ я предавался мечтамъ симъ, солнце, вполонину закашась за небокрай, мирно и шоржесшвенно прощалось съ пирамидами: шакъ привѣщшвовало оно ихъ каждый вечеръ въ шеченіе вѣковъ, пока наконецъ свыкло съ ними, какъ съ землей. Спороды ихъ, обращенныя къ лучамъ его, сіяли ослѣпительной близною; а къ востоку ложились отъ нихъ огромныя шѣни, какъ-бы первыя шопы ночи, спѣшившей обвить своимъ покровомъ холмы Аравійскіе.

Едва сокрылся послѣдній лучъ солнца, — на каждой кровлѣ домовъ Мемфиса поднялись, развѣваясь, яркія-позлащенныя хоругви, провозвѣстницы закаша его; между шѣмъ гармоническіе звуки, какъ полный пошокъ, пролились изъ всѣхъ прибрежныхъ храмовъ.

Пробужденный отъ задумчивости сими звуками, я вдругъ вспомнилъ, что въ сей самый вечеръ будущъ шоржесшвовати великій празникъ Луны. Среди маленькаго

островы, на полуострове ольса-садева, Мемфисскихъ и берега восточнаго; спускалъ храмъ богини, которая лучами своими низводити на землю

Часы прелестныя цвѣтенья поэты, оладній...

Диана Севра — врачъ нѣтъ, наслажденій...

Льдомъ двѣсвѣтлымъ она меридианъ маадукровы

Иная роици Мемфиса посѣщаетъ —

И съ свѣтло-звѣзднаго чертога всѣмъ вѣщаетъ,

Что небу на земль равна одна любовь!

Такъ воскликнулъ я словами одного изъ Египетскихъ поэтовъ. Предвкушая разнообразныя наслажденія празднества, я ощущалъ ошь души всѣ мрачныя мысли, поспѣшилъ къ ладью своей, въ коей я жилъ тогда на водахъ, какъ Нильская пшница, и направилъ пушъ къ острову храма Луны.

Медленно и величественно подымалась Луна, какъ-бы зная ожидавшя ея на земль почести; ее привѣщивали громкими восклицаніями съ каждаго возвышенія, гдѣ полны сферегли первый взглядъ ея. Рѣдко восходила она надъ прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ. Мемфисъ, все еще великій, хотя уже не несравненный Мемфисъ, нѣкогда похлпившій у Сатъ вѣнать мервенства и ешолько вѣковъ безспорно его несимій — теперь у при вѣжнотъ мерцаніи луны, со- гласующемся съ лупадомъ ея, свѣтилася.

среди осера своихъ, пирамидъ и храмовъ, какъ сей славы, должеиспущующей скоро преиди! Даже и тогда разрушенію было слишкомъ замъшно въ окрестностяхъ города. Пески Ливійской пустыни напирали, какъ море; и среди уединенныхъ столповъ и сфинксовъ, почти врывшихся въ землю, казалось, спойшь неумолимое Время, ожидая, пока все цвѣшущее вокругъ также падеть подъ разрушительной рукой его.

На водахъ все было жизнь и веселіе. Какъ далеко взоръ ни простирался, вездѣ по безчисленнымъ ладьямъ искрились огни, осыпавшіе рубинами волны. Суда всякаго рода — отъ легкаго челнока, котораго удобно скользить чрезъ пороги, до огромной яхты, плывущей подъ звуками флейшъ — все спремилась на сей священный праздникъ съ шолпами веселыхъ юношей, не только изъ Мемѣиса и Вавилона (*), но даже изъ городовъ ошдаленнѣйшихъ.

Приближаясь къ сему острову, я замъшилъ на берегу, сквозь деревья, свѣшившіеся пламенники поклонниковъ, спѣшившихъ къ щоржеству. Причаливъ по направленію огней сихъ, я скоро присоединился къ шолпѣ, и проходя длинными рядами сфинксовъ, коихъ искрившійся мраморъ

(*) Сей городъ, построенный Персами, находился на восточномъ берегу Нила, близъ мѣста шараво Каира.

свѣтила между мрачными символами (*), и скоро достигъ большого преддверія храма, гдѣ уже началось совершеніе вечернихъ обрядовъ.

Въ семь обширномъ портикѣ, который обнесенъ былъ двойнымъ рядомъ столповъ и опверзтъ сверху звѣздамъ небеснымъ, я увидѣлъ купу юныхъ дѣвъ въ какомъ-то мѣрномъ движеніи между походкой и пляскою, вокругъ маленькаго жерпвенника или ковчега, гдѣ хранился муміи: на немъ спояла одна изъ птицъ, посвященныхъ Лунѣ по многоцвѣтности криль. Преддверіе освѣщалось слабо: было шолько по одной лампадѣ съ нещью на каждомъ изъ окружавшихъ оное столповъ; но спавши у одного изъ нихъ, я могъ различать юныхъ дѣвъ, одна за другою мимо меня проходившихъ.

Длинная, прелестная одежда ихъ бѣлизною подобилась снѣгу; каждая подъ полною грудью небрежно носила перевязь, или поясъ темносиній, украшенный, какъ полночное небо, серебряными звѣздочками. Въ черные локоны ихъ были вплешены бѣлыя дилей Нила (**), — полагали, что сей цвѣтокъ любимъ Лунюю, какъ Солнцемъ — золотые цвѣты бобовъ (***). Когда дѣвы проходили подъ лампадою, отъ груди ихъ отражалось сіяніе, которое, я замѣшилъ,

(*) Египетская дикая смоковница.

(**) Лозось.

(***) Бобы Египетскіе.

было ослепительное зеркальце, восседали они под левым плечомъ, по обыкновенію женъ Востока.

Никакая музыка не управляла шагами ихъ; но, обходя съ такою прелестію вокругъ плиты стоявшей на ковчегъ, онѣ согласно размѣряли движенія свои — однѣ ударами шарелокъ, другія рѣзкимъ звономъ систра, копорый держали вверхъ, подражая своей Богинѣ Изидѣ; между тѣмъ прочія попрысали при каждомъ шагѣ маленькой серебряной цѣпочкой, коей звуки, сливаясь съ звуками шарелокъ и систра, производили дикое, но не неприятное согласіе. Онѣ всѣ казались прелестными; но одна — свѣтъ не озаряла лица ея, такъ низко склоняла она чело — одна особенно привлекла, попомъ приковала мое вниманіе. Было что-то въ сихъ полувидныхъ чертахъ — въ самой тѣни, скрывавшей воображаемую красоту ихъ, было какое-то очарованіе, плѣнившее меня болѣе, нежели вся открыто-сіявшая прелесть ея подругъ. Такъ оковано было воображеніе мое сею таинственной скромностію, что ее одну между всеми я видѣлъ и представлялъ себѣ — ее одну искалъ я взорами, когда съ тѣмъ-же склоненнымъ челомъ она обходила жертвенникъ шихми, ефирными шагами, какъ-бы ея присушествіе, подобно явленію духа, должно спозовало бытъ осязательнымъ, а не видимымъ.

Когда я смотрѣлъ, внезапно раздалось громкое бряцаніе шихми и звялозъ; ша-

железы врата храма растворились жасшежь, какъ волшебствомъ, и дошоди свѣта онѣ освѣщеннаго пришвора наполнили все преддверіе; въ то - же самое мгновение, какъ будто лучи и звуки родились вмѣстѣ, громъ величественной музыки слился съ сіяніемъ.

Тогда - то, при семъ свѣтѣ, который вполне озарилъ черны юной дѣвы, когда, изумленная блескомъ, она подняла глаза къ пришвору и мгновенно опять опустила ихъ, тогда увидѣлъ я то, чего даже пламенное мое воображеніе въ живѣйшихъ своихъ мечпаніяхъ о красотѣ никогда не рисовало. Психея сама, вступивъ на прагъ неба, когда первые лучи его пали на ослѣпленные зѣницы ея, не могла показаться прекраснѣе, или зарумянильск скромнѣйшей спыдливостію. Сколь ни часпо испытывалъ я силу взглядовъ, никогда они такъ глубоко не проникали въ душу мою. Какое - то новое чувство, новое ощущеніе мгновенно влилось въ меня, какъ оный свѣтъ въ преддверіе, и вдругъ наполнило все существо мое; продлись это видѣніе еще мигъ предъ глазами моими, я совершенно бѣ забылъ, гдѣ и кто я, и повергся бы въ благоговѣніи къ ея ногамъ.

Но едва продиса сей пошокъ музыки, священная цщица, дошодъ спѣваящая неподвижно, какъ изваяніе, распросцерла свои крылья и полетѣла во храмъ; Прелестныя, младыя ея поклонницы, успрями-

лись, за ней съ добродюжею, быстрой — и ша, копорая, оставила въ сердца моемъ незабвенное видѣніе, исчезла съ протѣми. Когда она быстро проходила мимо стѣны, о копорой я опирался, обвивавшій его плющъ, зацѣпилъ за одежду ея и уронилъ на землю одно изъ ея украшеній: то было маленькое зеркало, блестящее и видѣнное мною на груди ея. Съ шрепешомъ поднялъ я его и спѣшилъ возвратишь; но она уже скрылась отъ взоровъ моихъ, въ шолцѣ.

Тщешно порывался я вслѣдъ за нею: припворы были наполнены, множество ревностныхъ поклонниковъ шѣснилось ко входу, служители храма не впускали болѣе никого, и бѣлыми жезлами своими преграждали мнѣ путь всякій разъ, когда я появлялся. Смущенный и раздраженный, я почишалъ врагами всѣхъ, кои удерживали мое стремленіе; приподнимаясь среди шолпы, я всматривался въ шумящія припворы, и ощущалъ біеніе сердца, когда видѣлъ изрѣдка отблески звѣзднаго пояса или вязи лошосовой, кои заспаляли меня воображаясь, что я открылъ искомое мною. Но все было тщешно: по всѣмъ направленіямъ двигались ряды священныхъ нимѣвъ; и нигдѣ не видно было шой, копорой я искалъ.

Отъ множества движущихся лицъ и огней вокругъ меня, отъ клубившихся повсюду облаковъ фиміама, голова моя закружилась. Я пробылъ тамъ еще нѣсколько времени въ состояніи, близкомъ до обморока;

наконецъ, изнуренный, не могъ долге выдерживать, проложивъ дорогу среди шолпы, вышелъ на свѣжій воздухъ, поспѣшилъ радями сѣнниковъ къ берегу, и вскочилъ въ лодку.

Есть къ сѣверу ошь Мемѣиса уединенное озеро (сливающееся въ сіе время года съ водами разлива), на берегахъ коего спойшь Некрополисъ, или *градъ мертвыхъ* — мѣсто уныло-величественное, устынное жертвенниками и пирамидами, гдѣ не одна Царская глава, гордая даже по смерти, цѣлые вѣки ожидаетъ воскресенія своей славы. Подъ ними, въ низшемъ ряду погребальныхъ пещеръ, лежатъ смиреннѣйшіе жители, непричастные плѣну гробницъ, являя каждому новому поколѣнію, ихъ посѣщающему, шѣ-же черпы и лица, кои имѣли назадъ тому спольшія. — Тамъ, начиная ошь цвѣшка злапоока (*), до шаидъ-спивеннаго банана (**), собраны всѣ распенія и дерева, посвященныя смерти; они изливаютъ прохладу и благовоніе на сіе гробище, и вѣчное молчаніе его нарушается однимъ шолько глухимъ молишвеннымъ шопошомъ жрецовъ, когда новый жилецъ приходитъ селишья въ сѣмь безмолвномъ градѣ.

Къ сей-шо обитали смерти, почти не замѣчая шого, я направилъ ладью, въ расположеніи духа полуясномъ, полумуманномъ,

(*) *Asphodelus.*

(**) *Musa.*

которое мнѣ свойственно. Образъ лодки шрицы былъ неоплутливо передо мною. Никогда не оставалъ души моей шопъ свѣтлый взоръ, коего одно воспоминаніе было мнѣ драгоцѣннѣе улыбки другихъ. Погруженный въ такія мысли, я не переставалъ править весломъ, не зная куда плыву, и очнулся, изумленный, въ шани града Мершыхъ. Я взглянулъ вверхъ и увидѣлъ пирамиду за пирамидой, возносящіяся передо мною, а надъ всѣми одну, на вершинѣ коей, казалось, покоилась луна, какъ на подножіи.

Подплывши къ берегу, который возвышалъ сей градъ памяшникомъ надъ поверхностью наводненія, я поднялъ весло и далъ волю челноку лѣзиво качаться на водѣ, между шѣмъ мысли мои, также пущенныя безъ направленія, шоль-же лѣзиво колебались. Сколь разнообразны и недоспоинны были мечты, пробѣгавшія тогда душу мою! и оное свѣтлое видѣніе храма ко всему примѣшивалось. Иногда шопла она предо мною, подобная емирному духу, чисная — какъ-бы шолько стихія музыки и свѣта, въ которую она скрылась опъ взоровъ моихъ, была ея обителью. Иногда, оживленная спрасшію, нерерожденная въ существо земное, она наклонялась ко мнѣ съ нѣжнымъ взоромъ, коего одно мгновеніе казалось для меня дороже всѣхъ мировъ; а цошомъ, когда возвращалмсь всегда нападавшія на меня мрачныя

женщины, и видѣлъ ее гладною, изсохшею, жернвющею; среди мрака оихъ вѣчныхъ гробницъ, которыя были предо мною!

При сей мысли съ содроганіемъ опшвернувшись опъ кладбища, я услышалъ плескъ весла, быстро разскавшаго воду, и чрезъ нѣсколько минушь увидѣлъ пролешвщую мимо меня къ берегу маленькую лодку, въ коей сидѣли двѣ женщины, подѣ покрывалами. Онѣ вышли на берегъ неподалеку опъ меня въ пѣни прибрежнаго памяшника, а лодка понеслась обратно съ пою-же быспрошою.

Никогда приключеніе не предосавлялось никакъ яснымъ, какъ въ оію минушу, когда воображеніе мое сплелало для сердца увы, угрожая мнѣ пльномъ, копорый разрушншь всево шруднше. Влюбншься шакимъ образомъ въ созданіе собсшвенной фаншазн ешь оамая жакая глупосшь, ибо самая продолжншельная. Одна сущесшвенносшь досавляетъ случаи къ разрушенію подобнымъ чаръ; а кумиръ, копорый шогда я шворшалъ себѣ, долженсшвовалъ навсегда пребышь идеальнымъ. И пошому все, что казалосъ способнымъ опвлечь меня опъ шакovýchъ мыслей — возвращншь воображеніе мое на землю, къ сущесшвенносши, изъ области мечшаній, гдѣ онѣ сшрансшвовало — всякое покушешіе къ саму было для меня благовременнымъ пособіемъ, и я ужвашнлся за оное съ жаромъ.

я и не замечалъ, куда пропала и куда съехалъ ледъ въ укрѣпленныя ледяныя свода къ берегу, ледяныя выходы на землю и сельдовадь, вѣнчаящая ихъ и дорожа, кою онъ величественно, запуская валомъ многими извилинами; но при ясномъ свѣтѣ луны и не шарилъ ихъ изъ виду, когда онѣ быстро проходили между ледяныхъ колъ. Наконецъ онъ скрылся опъ вверовы мохъ въ пещи; небольшою пирамидою, кою обняла женная вершина едва превышала чинары, близъ нея росшіе. Я попытался, но шамъ вокругъ не было никакого признака жизни; и еслибъ я вѣровалъ въ другой міръ, я могъ бы подумать, что это были души, посланные издѣваться надо мною — шакъ мгновенно исчезли онѣ. Я искалъ въ ближней роцѣ, но и шамъ все было безмолвно, какъ смерть. Наконецъ, разсмащивая одинъ изъ боковъ пирамиды, къ коему, нѣсколько локшей выше опъ земли, придѣланы были ступени, я нашель, на полпути опъ основанія до вершины, мѣсто, казавшееся на видъ гладкимъ, но осязанію представлявшее признакъ пошаннаго входа.

Послѣ многихъ усилій и покушеній, наконецъ болѣе по случаю, нежели по догадкѣ, я подавилъ пружину, копорая запирала сіе шайнственное опверзшіе. Немедленно дверь расшворилась и опкрыла узкую лѣстницу внупись, кою первыя двѣ или три ступени можно было различить при лунномъ свѣтѣ, между шѣмъ какъ осшальныя шарялись въ непроницаемой шѣмъ. Труд-

но было подумать, чтобы жъ, конкъ я пресладожалъ, рѣшились войти въ это мрач-ное опроверженіе; но иначе объяснишь, какъ онъ исчезли, было еще труднѣе. Какъ бы то ни случилось, любопытство мое, сильно напряженное, невозможно было удержашъ; жажду приключеній, однажды возбужден-ную, не легко было успокоить. И шакъ, послѣ веселой молитвы къ той царичѣ, лю-бящей счастье смертныхъ, чье око одно было тогда надо мною, я вошелъ въ дверь и спустился въ пирамиду.

Съ Англійскаго В. М.

2. ГИМНЫ ОРФЕЯ.

Старинное собраніе 86 гимновъ, дошедшее до насъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими стихотвореніями (1), подъ именемъ *Орфея*, представляеть драгоценный... остатокъ древней мистической Феологій и поэтическаго Природовѣдѣнія. Какъ старо или молодо каждое изъ сихъ пѣснопѣній? Одолжены ли они бытіемъ своимъ дѣйствительно тому Фракійскому *Орфею*, о которомъ древняя Мифологія рассказываетъ столько прекрасныхъ басней (2)? Или не позднѣйшему ли какому нибудь мистическому поэту? Даже полно можно ли счищать ихъ произведеніями одного и того-же пѣснопѣвца? Не есть ли это собраніе пѣсней многихъ поэтовъ? Кто бы сіи послѣдніе могли быть? Кѣмъ собраны онѣ и какая была судьба ихъ? Что составляетъ ихъ собственное достоинство и отличительный характеръ? . . . Удовлетворительное разрѣшеніе сихъ вопросовъ потребуеть слишкомъ обширнаго изслѣдованія, коего результаты могутъ быть однако возведены къ слѣдующимъ весьма вѣроятнымъ положеніямъ:

- 1) Еще въ прекраснѣйшіе дни Греческой древности существовали пѣсни *Орфеевы*, которыя конечно имѣли сходство съ нашими и пѣвались обыкновенно при *танцствахъ* или мистеріяхъ. *Павзан.* IX. 30. *Плат.* и *другіе.*
- 2) Сіи пѣсни естественнo должны были составлять исключительное достоинство Посвященныхъ и слѣдовательно не прежде могли сдѣлаться гласными и всеобще извѣстными, дакъ до уничтоженія таинствъ.
- 3) Хотя во все продолженіе существованія *танцствъ*, установленныхъ *Орфеями*, подлинныя пѣсни *Орфеевы* были передаваемы и сохраняемы: но смотри на то, весьма вѣроятно, что большая часть ихъ дав

нась погибла; аще шъ, коц когди уберечься, по-
шерпѣли великія измѣненія; что позднѣйшіе Миспа-
точи подвѣргали ихъ многимъ преобразованіямъ или
даже замѣнили новими подражаніями; и что свѣдѣва-
тельно въ томъ, что дошло до насъ, слышени-
ю только опусокъ древней павлопавеловой Библии
Оракулскаго пѣснопѣвца.

- 4) Если обратитъ вниманіе: со споронъ мыслей —
на логическое образованіе и иногда слишкомъ нагое
выраженіе философическихъ понятій; со споронъ
поэзи — на аллегорическую опѣлку, на опзы-
вающуюся новизною пламенность, чувствитель-
ность и напряженную возвышенность, на сіе слиш-
комъ безформное объятіе безконечнаго, принадле-
жащее временамъ позднѣйшимъ; со споронъ изло-
женія — на очевидную моложавость языка и нечи-
стошу просодіи: то не лъзя не признаться, что
настоящее собраніе Орфеевыхъ таинспѣвннхъ
пѣснопѣвннхъ заклемено глубоко печатію тѣхъ вре-
менъ, въ кои духъ древней Эллады уже соспа-
рѣлся и Поэзія уступила мѣсто Наукѣ.
- 5) Сродство въющаго въ нихъ духа съ Неоплатониче-
скою и Стоическою философіею даешъ поводъ подозрѣ-
вать, что сіи послѣдніи имѣли на нихъ дѣятельное
вліяніе: хошя конечно не возможно утверждать, чтобы
все то, что находится въ нихъ сходнаго съ позднѣй-
шими мудрованіями, не могло произойти ранѣе.
- 6) Не должно также забывать и того, что извъ-
стнннхъ теорій, кои кажутся намъ признаками но-
востнн; могутъ бытъ слѣдами глубокой древности и
оригинальности; и что всѣмъ трудно върекать
рашищельной суазъ о вещахъ, для которыхъ имѣли
съ шакъ мало пунктовъ спеціаліа. Намъ еще неакъ
мамо до шакъ мало мащественъ образъ мыслей и вы-
раженій, унопроблявшійся въ древнихъ мнштеріахъ.

Даме — послыку крайности часто соприкасаются — даже очень возможно, что, путешествуя въ древнемъ Еллинскомъ мірѣ, не мудро набрешь на явленія, кои въ позднѣйшихъ вѣкахъ послѣ долговременнаго забвенія, снова воспроизведены были и приняты заново. Тамъ — обращаясь къ вещамъ самымъ маловажнымъ — древній поэтическій языкъ эпопей имѣешь по общему сходству съ новѣйшимъ языкомъ шрифторнаго этикета, что и шотъ и другой не рѣдко возводишь свойства предметовъ на степень существъ, или имена прилагательныя превращаешь въ существительныя, поставляя лице при нихъ въ родительномъ падежѣ; тамъ: *βίη* 'Ираклеовъ, сила Иракла — есть самъ Ираклъ; у насъ: *Королевское Величество, Княжеская Свѣтлость* — суть сами *Король* и *Князь*.

- 7) Сія пѣсни, сколь ни упоминательными могутъ казаться по чрезмѣрному изобилію, съ коимъ расползаются въ нихъ эпипеты — драгоценны не только для Аншикваріи, но и для всѣхъ любящихъ прекрасное и высокое въ природѣ и искусствахъ. Это суть цвѣты изъ міра, для насъ погибшаго: и мы можемъ судить по нимъ; сколь прекрасна была весна древности, коей одоужены они бытіемъ своимъ. Тогда Поэзія не была игрушкою бездѣльной фантазіи, но откровеніемъ высокихъ божественныхъ таинствъ! Гимны *Орфеевы* воспѣваютьъ всеоживляющую вѣчную жизнь, дыщуюю во всѣхъ явленіяхъ видимаго міра. Сія великая громада представляется въ нихъ населенною таинственными живоносными существами: ешо суть олицетворенныя *силы природы!* . . Имъ, какъ орудіямъ, чрезъ когорыя благоизволишь преливаться вѣчная жизнь, воскуряется иміамъ и возсылается хвалебное пѣніе, дабы онѣ ниспосылали молящимся здравіе, пишіе, мѣръ, дуч.
- Ч. V. Но XVII XVIII XIX и XX. 10

шевныя радости, благочестивый смысл и тихое безмятежное опшество изъ міра. Для Орфея истинный Богъ былъ Великій Невѣдомый; посему онъ и спремился, съ поэтическимъ одушевленіемъ, обнимашь Его своею любовію въ видимыхъ представлятеляхъ Его мудрости и благости — въ силахъ природы!

Предлагаемые здѣсь переводы стоили великихъ трудовъ. Надлежало бороться съ упорностію нашего языка, опущеннаго отъ составленія сложныхъ словъ, бывшаго прежде столько свойственнымъ языку Славянскому. Еще бѣльшая трудность предшюла — умѣстить сіи многосоставныя слова въ измѣренной рамкѣ экзаметра. Много пособило однако переводчику соображеніе съ Нѣмецкими переводами нѣкоторыхъ изъ сихъ гимновъ, помѣщенными въ давнишнемъ Нѣмецкомъ Журналѣ: *der Lichtbote*, издававшемся во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1806. Изданія, кои имѣлъ онъ подъ руками, были слѣдующія: 1) Древній Сборникъ Греческихъ стихошвореній, безъ заглавнаго листа и общаго названія. *Venetis ex officina Farrea*, 1593. 2) *Orphica, Procli Hymni, Musaei carmen de Hero et Leandro, Callimachi Hymni et Epigrammata. Editio Stereotypa. Lipsiae. Ad ductum Hermannii.*

Примѣчанія.

- (1) Сіи другія стихошворенія суть: *Аргонавтика*, *Лидика* и нѣкоторые отрывки, уцѣлѣвшіе въ другихъ писателяхъ.
- (2) Кто не знаетъ о чудесной силѣ игры Орфесвой, о его нисхожденіи въ адъ за Евридикою, столь прекрасно воспѣшомъ Виргиліемъ, о его путешествіи съ Аргонавтами, о его злополучной и пророческой смерти?

ВОСКУРЕНИЕ ПРИРОДЪ.

Ароматы.

О всехудожная мать, благая богиня, Природа,
 Живоначальный (1), верховный, вседѣйственный де-
 монъ, (2) царица,
 Вседержащая, неодолимая, кормчій всезрящій,
 Всесамодержца, первоверховная, чшимаая всѣмъ,
 Первенецъ вѣчности вѣчный, мать славная славныхъ
 издревле (3),
 Ноци сопушница дивная (4), свѣшлая, полная ша-
 иншвь (5),
 Мирно текущая въ присномъ безмолвіи шихой сто-
 пою (6),
 Чиноначальница горнихъ свяшая (7), конецъ безконеч-
 ный (8),
 Общая всѣмъ и едина общенія чуждая вѣчно (9),
 Самоошецъ, безъ ошца, мощь (10) всюду точащая
 радость,
 Цвѣшь присноюный, умъ горній, любви всеспрягаю-
 щій узель,
 Вожь всѣхъ, глава всѣхъ, всѣмъ пищу и жизнь подаю-
 щая дѣва,
 Самозаконная правда (11), Харить всеименная пре-
 лесть (12),
 Власть предержащая небо и землю и бездны морскія,
 Злымъ нестерпимая горечь, покорнымъ (13) премір-
 ная сладость,
 Всераздающая мудрость, всецарственный домовладыка,
 Тухъ и масшь спѣющей жизни, всеразрѣшитель со-
 зрѣвшей,

Ты всѣхъ отецъ, всѣхъ и мать, всѣхъ нѣжный води-
 тель и пѣстунъ,
 Всеродопворная благость, всеплодный во время (14)
 духъ жизни,
 Зодчій всехитрый, всеобразующій, демонъ державный,
 Вѣчный вседвижитель (15), многосовѣстный, всевѣду-
 щій разумъ,
 Вихрями бурными присноclubящая шокъ быспрошеч-
 ный (16),
 Всеувлекающая и всеобращающая преобразительной дланью (17),
 Дивно-престольная, вѣчныхъ судьбъ непреложный свер-
 шитель,
 Мощная, грозная (18), первовладычица скипшродер-
 жавныхъ,
 Всеналагающій, неумолимый рокъ, дышущій пла-
 мень (19),
 Неиспощающая жизни пучина, негиблущій промыслъ;
 Все принадлежишь себѣ: ибо ты одна все устроишь:
 И, въ благодатный сей часъ, тебя, о богиня! молю я,
 Здравіе, миръ и преспѣванье миспосылаешь всѣмъ обильно!

П р и м ѣ т к и я.

- (1) *'Буравіа*. Такъ читаетъ Нѣмецкій переводчикъ Орфеевыхъ гимновъ, Мейеръ, производя сіе слово отъ *ἐυεῖρω, ἐύρω, возбуждаю, воодушевляю*. Геснеръ читалъ здѣсь: *ἐρυαία, дѣлательница*, основываясь на подобномъ эпипешѣ, приписываемомъ Лейнъ: *ἐρυαίη*.
- (2) Слово: *'демонъ*, не смотря на усвоенное ему въ нашемъ языкѣ недоброе знаменованіе, удержано здѣсь

по недостатку другого слова, которымъ бы можно было вполне выразить Греческое слово: *δαίμων*. Происходящая отъ кореннаго слова: *δαίω*, *знаю*, *отдаю* — слово сие, составляющее любимый эпитетъ боговъ у Орфея, постоянно указываетъ на *отданіе*, какъ на неосъземлемую черту *милости*, коея покровомъ древняя Мифологія облакала всѣ обоготворенныя ею силы природы.

(3) *Палайфатъ, мубиавъра*. Всѣ великіе и дивныя мужи, украшавшіе древній міръ — эпоху полу-боговъ и героевъ, были неоспоримо любимыя первенцы *природы*, кипѣвшей тогда неистощенною еще полною юною жизнью.

(4) *Геката* или обоготворенная *луна* сослуживала для древнихъ символъ *природы*, коея творческія дѣйствія совершаются во глубинѣ сокровеннаго безмолвія; въ нѣдрахъ панишвенной ночи.

(5) *Природа* есть святилище горнихъ панишествъ. Ея явленія суть священныя іероглифы, въ коихъ око мудраго разгадываетъ панишвенныя судьбы вѣчности, обденшейся ризою времени.

(6) Продолженіе олицетворенія панишвенной дѣятельности великой богини — *природы*, подъ многозначительнымъ образомъ крошечнаго и безмолвнаго теченія мирной царицы ночи!

(7) *Космическія Огаи*. Боги, какъ олицетворенныя силы *природы*, образуются по ея непреложнымъ законамъ въ стройный и гармоническій гмиль или порядокъ, коего прекраснѣйшее произведеніе есть дѣйствительный міръ (*космос*).

(8) Она *кончается*, непреодолимо всѣмъ, да не кончается.

(9) Кто разделяешь ея неизслѣдимыя совѣты? Кто осмѣлится наименовать ее своею сестрою или суругою? Ни одинъ смертный не можетъ подѣлать ея

- шамнштвеннаго покрова. И между шѣмъ она прису-
ща всему и во всемъ являешся.
- (10) *'Аратт.* Мощь, исполненная благоспши — *добродѣ-
тель*, не какъ нравштвенное совершенство, но какъ
сила.
- (11) Она одна естъ законъ для всего и даже для са-
мой себя; ея непреложные уставы изрекаются ею
самою.
- (12) *Venustatum Suada* — у Скалигера. Безчисленно-
разновидными крошкими ласками она манишь все къ
своимъ цѣлямъ.
- (13) Повинующимся ея мудрымъ устамъ.
- (14) Природа естъ мудрая и прозорливая мать,
знающая всему свое время: ея плоды всегда зрѣлы
и спѣлы.
- (15) Начало всемірнаго движенія, *primum mobile*.
- (16) Безбрежный океанъ вещей и явленій, непрестан-
но волнуемый и клубимый вихремъ всеизмѣняющей
преемственности! — Какое высокое изображеніе
царства *природы!*
- (17) Дивное волненіе великаго океана сущестъ при-
роды древній отецъ поэтовъ умѣлъ изобразить див-
но-составленнымъ словомъ: *аллотропоморфобіатос*.
На нашемъ языкѣ слово сіе равносильнаго мнѣш не
можешъ, и посему замѣнено перифразомъ.
- (18) *Варифрѣтеира*. *Грозо-ревуцал*, въ своихъ ужа-
сающихъ явленіяхъ — орудіяхъ горней кары.
- (19) Живошворящая *теплота*, жизнеспособный *огонь* — на-
чало вещешвенной *жизни*.

ВОСКУРЕНІЕ ПРОФІРЕВЪ.

С т и р а к с ь (1).

Призри, богиня всещшмая, всепрепрославленный
демонъ,

Дѣторожденія скорби кропящая, брачныхъ ложъ сла-
дось,
Слабыхъ помощница женъ, чадолюбная, полная ласки,
Родошворящая, смертнымъ ограда въ скорбяхъ, Про-
еирея (2)!

Ключедержавная, благопоспѣшная, нѣжная мать всѣхъ,
Мирныхъ семействъ покровительница, собесѣдница
пиршествъ,

Поясъ рѣшающая дѣвъ, сокровенная, зримая всюду (3),
Дѣторождаящихъ дѣлающая скорби и радость родившихъ!
О Илией (4), лютыхъ спраданій кропящая горечь!

Ты составляешь одна чревоносящихъ ограду:

Ибо въ тебѣ онѣ горькихъ забвеніе мукъ обрѣщаютъ!..

Артемиды Илией (5), доблѣственная Проеирея!

Призри, благая, на насъ! ниспосли благодашно намъ
племя

И сохрани, какъ всегда сохраняешь и всюду!

П р и м ѣ ч а н і я.

(1) Орфеевы гимны вообще называются *воскурніями* (*Θυιακάτα*); поедіку пѣніе ихъ обыкновенно сопровождалось благовоннымъ куреніемъ въ честь воспѣваемыхъ ими боговъ. Надъ каждымъ изъ нихъ находилась также и имя вещества, коимъ куришь надлежало. Здѣсь это вещество есть *стиракъ* (*στύραξ*).

(2) *Проеирея*, на древнемъ ионическомъ языкѣ, есть символъ всеродной силы природы, коея наиболѣе существеннѣйшее проявленіе есть рожденіе челоука. Это Римская *Люцина* (*Lucina*).

- (3) *Сокровенна* — въ самой себѣ; *зрима* всюду — въ дѣйствіяхъ.
- (4) Греческое имя *Илліа* (*Ελλησία*) происходитъ отъ глагола: *ἔλευθα*, *иду*, *прихожу*, и означаетъ дѣйственное соприсутствіе всеродной силы природы при *вхожденіи* въ жизнь челоѵка.
- (5) Многіе изъ древнихъ признавали *Иллію* особенною богинею и почитали ее дочерью Иры. *Пиндар*. Нем. 3. *Омир*. *Ил*. п. 187. Но обыкновеннѣе смѣшиваютъ ее съ *Артемидою*, или олицетвореннымъ образомъ луны, коея панисственное вліяніе на образъ и рожденіе челоѵкоѵ составляло предметъ вѣрованія для древнихъ. *Οἶμαί τήν Ἀρτέμιν Δοχέραν, καὶ Ἐλλησίαν, οὐκ οἶσαν ἑτέραν ἢ τήν Σελήνην, ἀνομοσθαί. Плут*, *Симп*. III. 10. *См. Платон*. *Тимей*, *Камиллах*. *Гимн*. *Диан*. У Римлянъ *Люцина* смѣшивалась иногда съ *Юноною*. *Дион Галикар*. о Древн. Римск. IV. 12. *Цицер*. о Естеств. бог. III. 27.

ВОСКУРЕНІЕ НОЩИ.

Головки (1).

Нощь, боговъ и челоѵкоѵ родительницу, вос-
пѣваю :

Нощь всѣхъ начало: ее мы именуемъ Кипридой (2)!
Призри, благая богиня, сапфирная, звѣзднозлащная,
Дремлющихъ сладко пустынь и безмолвныя янины по-
друга,
Мудрая (3), крошкая, всенощно - бдящая, мать сно-
видѣній;
Врачь благодатный душевныхъ скорбей, ушомленныхъ
опрада,

Всѣмъ... вожделѣнный сонъ льющая, сумракъ златый,
 быспростечный,
 Ночь полноны (4), по земли, по небесъ достойнѣе
 горныхъ,
 Круговращаясь, игриво пекущая въ нѣдрахъ воздуш-
 ныхъ,
 То преисподнимъ свѣтъ льющая, то нисходящая снова
 Въ пропасти ада, по вѣчнымъ судьбы непреложной
 зазнамъ!
 Днесь, о блаженная, всевождѣнная, Ночь всеблагая,
 Всеблагадшная, навнихъ молятивныхъ пѣсней вонми
 гласъ,
 Благопопѣшно снидь и прожени ошь насъ ужасы мрака!

Примѣчанія.

(1) Разумѣется — изъ благовопнаго дерева: кедро-
 вые бруски и т. п.

(2) *Ночь* (*Nyctē*) на миеническомъ языкѣ имѣеть мно-
 гие смѣслы. Иногда она означаетъ обыкновенную
 ночь, противоположность дня; а иногда — исконную
 перво-ночь, шьму надъ бездною водъ, хаотическую
 матерю; а посему — матерь всѣхъ вещей и даже
 самыхъ боговъ или силъ природы. *Киприда* или
Венера есть только другое имя одного и того-же
 понятія: страждущее начало и основное перво-веще-
 ство всѣхъ существъ. Египетское имя ея есть
Аворь. Даже и обыкновенная ночь является родо-
 шворною Кипридою: поелку въ ея священномъ без-
 молвіи зачинаются и предуготовляются величайшія
 таинства природы.

(3) По разумѣнію Геснера, Греческій эпитетъ *εὐφρο-
 δυνη*, приписываемый здѣсь ноши, не столько

означаетъ радость, сколько мудрость, или почтѣе, благожудіе — въ силу кореннаго своего словопримененія. Посему слово сіе есть не что иное здѣсь, какъ синонимъ слову: *euphron*, коимъ Греки называли ночь, какъ время, наиболѣе располагающее къ мудрости и глубокомыслію.

(4) Т. е. половина сушокъ, составляющихъ полное цѣло.

ВОСКУРЕНІЕ УРАНУ.

Л е а н ъ

Всеродошворный Уранъ (1), невешшающее звено
міра,
Первороденное искони всѣхъ начало, конецъ всѣхъ,
Космосъ отецъ (2), шаровидно отъсюду объемлющій
землю,
Свѣтлый блаженныхъ боговъ чертогъ, вихреобразно
кружливый,
Земно-небесный, надъ всѣми поставленный бодрый
блюститель,
Въ лонѣхъ носящій святыя уставы воевластнаго рока (3),
Неодержимый, всеущный, лазурный, льпообразный,
Кроновъ всезрящій сынъ (4), демонъ блаженный,
всепревознесенный!
Призри и жизнь новосвященному благочестную даруй!

П р и м ѣ а н і я

(1) Уранъ есть символъ шворящаго начала природы, изъ сочешанія коего съ Реєю, какъ шворимымъ на-

чаломъ, образовался весь сонмъ существъ. Это олицетворенный образъ *неба*, какъ блаженной отчизны, животошворящихъ невидимыхъ силъ, таинственно и вседѣйственно оплодотворяющихъ мать-землю.

(2) На мифическомъ языкѣ *Уранъ* есть мужское, дѣйствующее, осяменяющее — *Рей* женское, страждущее, осяменяемое начало вселенныя.

(3) Даже самое видимое *небо* составляло для древнихъ таинственный свисокъ, въ коемъ непреложные утасы судьбы изображены неизглаждаемыми яркими буквами.

(4) *Уранъ* и *Рей* суть дѣти *Хроноса*, или овременившейся вѣчности.

ВОСКУРЕНИЕ ПРОТОГОНУ.

С ъ м ѣ р н а .

О Протогонъ (1)! двоесущный (2), великій, эфиробъжный,

Яцероводный (3), крилами златыми носимый! тебѣ
призываю!

Вологласный (4), и смерщныхъ и безсмерщныхъ на-
чало,

Свѣтъ препрославленный, всепоклоняемый Ирикап-
сонъ (5),

Неизреченный, таинственный, звукородитель, цвѣтъ
яркій (6),

Мрачную мглу разгоняющій присно-златыми очами,
Всюду парящій на быстрыхъ крилахъ по обителѣмъ

мира,
Дѣйствительный свѣтъ дѣл! И по сему я тебѣ величаю

Фанисомъ (7),

Круглоокомъ Аншавгисомъ (8), царедержавнымъ Приа-
помъ (9)!

Сиди-жь днесъ, мудрый, благій, живошворный, къ намъ
радостошворно

На совершение таинствъ всепразднественныхъ, дав-
ныхъ, священныхъ!

Примѣчанія.

(1) Сей гимнъ, по сознанию мудрейшихъ испытателей древности, принадлежитъ къ наисовершеннѣйшему; и между тѣмъ предметъ его неоспоримо соспавляетъ *свѣтъ*, *первородный* (*протоуоуос*) сынъ хаотической перво-нощи. Тогда мать хл. исконная перво-матерь существъ именуется Венерою, *свѣтъ* есть оный живошворящій *Аморъ* или *Еросъ* (*Еросъ*), окриленный духъ вседружающей любви, торжественно нисходящій надъ неустроенной бездною бурющихся элеменовъ. Въ Египетской Миеологiи *Феасу* предоспадена сія таинственная дѣятельность.

(2) *Перво-свѣтъ*, какъ и вся природа въ своихъ явленіяхъ, *двоесущенъ*, или *почтѣе*, *двуполъ* (*дифунъ*): поколику двойственность есть существенный законъ бытія феноменальнаго. *Quicquid existit est synthesis oppositorum.*

(3) Произникшій изъ великаго первобытнаго *яйца*, означающаго на іероглифическомъ языкѣ Египтянъ первобытную хаотическую матерію.

(4) *Тауровонъ*. Германъ читаетъ *тауровонъ* събъ слова; находящагося въ *самомъ древнѣйшемъ изданіи Орфея* (Venet. 1593): *тауровонъ*, безъ всякой основательной причины онъ предъ несправедливимъ предлогомъ *quam monstrante codice Voss.* Тамъ напро-

пиль стойше: *καρραία*, изуродованное слово, указывающее скорбе на пропускъ слога *βο*, чѣмъ на чтеніе Германово. Понятіе 'звучности' ни мало несовмѣстимо съ понятіемъ *σῶτα*: древняя мистическая фивка имѣла уже предощущеніе о сжеждствѣ начала свѣща и звука.

- (5) Весь стихъ сей въ древнемъ изданіи читается совершенно иначе:

Ὅς τε πολύμνηστον πολύουριον εὔρηκε παῖαν.

Но сіе чтеніе, нарушающее самый стихотворный метръ, естественнo должно уступить чтенію, восстановленному *Мейеромъ* (Blät. f. höh. Wahr. T. 1. p. 318):

Φῶς τε πολύμνηστον, πολύουριον, Ἴριεπαῖον.

Дѣло только состоитъ въ открытіи истиннаго значенія послѣдняго весьма страннаго слова: *Ἴριεπαῖον*, или *Ἰριεπαῖον*. *Теснеръ* переводитъ оное: den gefeyerten Frühlingsgärtner; но гораздо можешь быть справедливѣе производитъ оное съ *de Rossi* (Etymol. Aegypt. p. 53) отъ коптскаго *Erkerai* — *жизнодавецъ, жемчужникъ*. Сн. *Creuzers Symbolik*, Th. III, S. 308. Что-жъ касается до перваго слова, комъ начнаешся стихъ; что перемѣна *ὅς τε* на *φῶς τε* опираешся на доспашочныхъ вѣщныхъ и внушренихъ крипическихъ основаніяхъ. Напротивъ, Германово чтеніе: *ὀπέρμα πολύμνηστον*, слишкомъ нашаюшо и дипломатически невяроашно.

- (6) Отношеніе *σῶτα* къ міру растѣній и цвѣтамъ очень понятно.

(7) *Φανης* — являющійся и начало всякаго явленія.

(8) *Αυταυης* — яркій, блестящій.

(9) *Πριακος* — богъ египетъ, сынъ Вакха и Венеры — начало оплодотворенія.

Г И М Н Ъ Г Е К А Т Ъ (1) :

Славию Гекату (2) драгую , пушей и распушій ца-
рицу (3) ,
Горнюю , дольную , моредержавную ; дѣвозлашую ,
Мирныхъ подругу гробовъ , сликовашельницу душъ
усоншихъ (4)
Рьяную , любопустынную , страшную къ быстрымъ
еленямъ ,
Мракодружную ловчую (5) , власную неодолимо ,
Волоносимую , ключехранишельницу всего міра ,
Дѣволюбивую дѣву , царшвенную горъ подругу !
О ! соприсутствуй молящихся священнодѣйствію ,
дѣва !
Пастыря духъ исполняя чистымъ веселіемъ прісно !

П р и м ѣ т а н і я .

- (1) Въ древнемъ изданіи Орфеевыхъ стихотвореній гимнь сей соединялся неразрывно съ *молитвою* , посвященною Орфеемъ Мусею и составляющею какъ-бы вступленіе въ его гимны . Посему онъ и не имѣетъ заглавія подобнаго прочимъ . Въ Германовомъ изданіи онъ составляетъ первый Гимнь , подъ заглавіемъ : *"Ἕνος εἰς ἑκάτην* .
- (2) *Геката* есть олицетворенная луна , сестра и со-пушница живошворнаго *Иліуса* . Имя ея происходитъ отъ : *εἶμας* , далеко , и означаетъ дальность странъ ея .
- (3) Пуши и распушія состояли подъ благодатнымъ покровишельствомъ *Гекаты* и украшались ея жертвенниками ; вѣроятно потому , что въ знойныхъ странахъ Востока путешесствія совершаются обы-

кноветно подъ прохладнымъ покровомъ ночи, при дружелюбномъ содушшвиі луны.

(4) Между мирнымъ свѣтомъ луны, борющимся крошкѣ съ ночными мраками и временнымъ усыпленіемъ бессмертныхъ душъ въ мрачныхъ нѣдрахъ безмолвныхъ могилъ — находится нѣкое шанношвенное соотношеніе, легко постигаемое чувствомъ и воображеніемъ. Отсюда — на поэтическомъ языкѣ всѣхъ временъ и народовъ — луна есть подруга гробовъ, царица тѣней, мать призраковъ.

(5) Лунныя ночи наиболѣе благоприятны охотѣ. Отсюда — охотничій костюмъ, коимъ древняя Минологія облакаетъ Гекату.

ВОСКУРЕНІЕ РЕА.

А р о м а т ы.

Рея (1) державная, многообразная дщерь Прошгогона (2), Священноральнымъ ярмомъ воловъ единящая выи (3), Тимпанозумная, кимвалозвучная, бурная (4) дѣва, Мать Олимпійскаго эгидоносца, владыки Зевеса (5), Лѣпообразная, чтимая всѣми, супруга блаженная

Крона (6),

Дикихъ ушесовъ и шумныхъ, неистовыхъ воплей подруга,

Браннозвучающая, яростнобурная (7), міроцарица, Лестію спасающая все (8), всеразрѣшительница и все-

начало;

Ты и бессмертныхъ и смертныхъ едина блаженная мать:

Ибо тобой рождены и земный доль и горній сводъ неба И море; ты вихряи дышешь, царица воздушная бѣга (9)!

О! пренлени-жь къ намъ, благая богиня, свой взоръ благодатный,

Миръ нѣтъ послѣдней и на насъ непреодолимъ блага,
Грѣхъ же и смерть прожени далеко за предѣлы вѣ-
денной!

Примѣткія.

- (1) Рея есть символъ природы вообще, и въ особен-
ности — земли. Сіе послѣднее значеніе имѣеть она
въ символикѣ древнихъ преимущественно тогда, ког-
да смѣшивается съ Цибелою.
- (2) Прогогонъ есть символъ первосвѣща: природа
есть дочь его.
- (3) Сей стихъ въ нашемъ экземплярѣ читается слѣ-
дующимъ образомъ:

Нт' ἐπὶ ταυροφόρον ἱεροτρόχον αἶμα τίταίνεις;

Но сіе чтеніе не представляеть совершенно никако-
го смысла; поелику слово: *αἶμα*, означающее: кровь,
ни въ буквальномъ, ни въ переносномъ смыслѣ не
можеть имѣть никакой связи съ представляемыми
здѣсь понятіями и образами. Мейеръ читалъ вмѣсто
αἶμα — *ἄρμα*, узель, союзъ, пещля, и потому пе-
ревелъ стихъ сей такъ:

Die du das heilige Farrengespann mit dem Joche
beherrschest;

я старался удержашь въ своемъ переводѣ поть-же
самый смыслъ. Но между тѣмъ самъ Мейеръ со-
знаётся, что другіе читають здѣсь вмѣсто *αἶμα*
не *ἄρμα*, а *ἄρμα*, колесница, возница; что однако
кажется несомвѣстнымъ со всеобщепринятымъ въ
древности изображеніемъ Реи, коея колесница влечет-
ся не волами, а львами. Германъ хотѣлъ разумѣть
подъ словомъ: *ἄρμα* — плугъ или рало; но сіе
изъясненіе, впроче́мъ довольно натянутое, совпа-
даетъ съ принятимъ у Мейера смысломъ: и потому
чтеніе Мейерова, какъ болѣе обыкновенное и спо-

событіе къ легкому и естественному излеченію, кажешся, заслуживаетъ предпочтеніе.

- (4) Празднества въ честь Рея совершались всегда при звукѣ шимпановъ и кимваловъ съ буйными и неистовыми воплями.
- (5) Сего стиха недостаетъ въ нашемъ экземплярѣ.
- (6) Рей — супруга Крона, по древней Мифологіи: это символъ сочешанія природы съ временемъ, производшаго рожденіе всѣхъ вещей.
- (7) Оргіи Рея совершались преимущественно на дикихъ и пустыхъ утесахъ. Природа, коея она символъ, является вездѣ благодѣтельной и достопознаною; но на горахъ и въ пустыняхъ она облачается ужасами премірнаго величія и внушаетъ благоговѣйный страхъ и шрепетное изумленіе. Туда-то стекались шумныя толпы празднующихъ: и дикіе, буйные вопли, сопровождаемые звукомъ музыкальныхъ и бранныхъ орудій, оглашали пустынные холмы въ честь грозной всематери — природы.
- (8) Извѣстное баснословное преданіе о спасительномъ обманѣ, посредствомъ коего Рей спасла дѣтей своихъ отъ ярости всепожирющаго Крона.
- (9) *Филѳрога*, любительница бѣга, бѣголюбивая: я перевелъ сіе слово выраженіемъ: *царница бѣга*, которое уже введено въ нашъ языкъ и означаетъ почто сіе же самое понятіе. Здѣсь очевидно изображающія атмосферическія явленія природы:

ГИМНЪ КУРЕТАМЪ.

Горніе лки Курешовъ (1), скачущіе въ строихъ бригахъ;
Вьющіеся; стѣнопозвучные; шумные гости утесовъ;
Лиробрицающіе; легконожные; чуждые лады (2);

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 11

Дикогомди стъпягласиме, оруженосиме стражи,
 Спущники матери горолюбивой (3), жрецы буйных
 Оргій:
 Благопрямно къ намъ свидше на гласъ нашихъ ра-
 достныхъ пѣсней
 И благодащныиъ на пасшырей окомъ всегда призи-
 райше!

Примѣткія.

- (1) Кажется, что Курешы древней Мифологии суть не что иное, какъ олицетворенные вѣтры. Символъ легко изъясняющіеся всѣ символическіе эпитеты, здѣсь имъ приписываемые.
- (2) *Парарудии*, несоблюдающіе рима, мѣры, лада къ своихъ вопляхъ и движеніяхъ.
- (3) Это Рея, обыкновенно сопровождаемая Курешами въ древнихъ Мифахъ. Она именуется *оргоманіс*, любящая горы до безумія, горонемисовая, горобъснующаяся.

ВОСКУРЕНІЕ ЗВѢЗДАМЪ.

Ароматы.

Звѣздъ (1) небесныхъ свящій свѣтъ днесь призывать
 Благовѣщныя пѣсни горнымъ духамъ посылая!
 Звѣзды небесныя, мрачныя ночи, любезныя лада,
 Крутообразно вюющіяся окрестъ горняго шрона,
 Свѣтлодѣлащія, огнищія, всеродошворныя присно,
 Рокочреватныя (2), вседержачаго вѣщницы рока,

УЖИ И ЖИХ ЛУЖИ И ВЪЗЛОЖИ И

Правяція по вельніямъ вышнимъ сзеи земнородимъ,
 Седмосвітлыя (3) очи, спрегучія міръ изъ спранъ
 горнихъ,
 Земнонебесныя, неупомимы въ пламенномъ бѣгѣ,
 Ноци сквозь мрачный покровъ прозирающія непре-
 станно,
 Блескъ искромешный люющія (4), зоркія спугливиці
 мрака:
 Сидыше къ намъ, въ священнодѣйственный часамъ
 зыдающихъ шайнствъ,
 И начинаемый путь благихъ дѣлъ благодатно свер-
 шите!

Примѣтки.

- (1) Здѣсь призываются Звѣзды, какъ обладательницы низшей натуры, какъ представительницы рока и устроительницы времени, ради благодѣтельнаго ихъ вліянія на міръ, преимущественно оказывающагося въ часы совершенія шайнствъ.
- (2) *Morgens*, роконосныя, роковыя. Мейеръ перевелъ: *schicksalschwange*: и я осмѣлился, по примѣру его, составить подобное Русское слово, которое точь въ точь выражаетъ смыслъ Нѣмецкаго и смслу Греческаго слова.
- (3) Это конечно относится собственно къ шайкъ называемымъ семи планетамъ.
- (4) *Marmaruyais stilverges*, собственно: испускающія блески подобно мрамору. У Мейера просто: *Flimmernd mit regem Geschimmer*.

ВОСКУРЕНІЕ ОБЛАКАМЪ.

С м и р н а.

Сожъ облаковъ (1) плодотворныхъ, воздушныхъ,
 блюдящихъ по небу,
 Дожденосящихъ, гонимыхъ по шверди дыханіемъ вѣт-
 ровъ,
 Громотрешающихъ, пламеносешныхъ, ревущихъ, всевла-
 дныхъ,
 Въ лѣтъ воздушною клубящихся грозно съ грохономъ
 ярымъ,
 Вихрями рѣвныхъ всюду, рокошующихъ въ бурныхъ ра-
 скапахъ:
 Васъ я молю, росоносныя! крошкямъ дыканьемъ зе-
 фировъ
 Плодотворныя испосылашь дожди на мать — землю.

П р и м ѣ ч а н і е.

(1) Орфейсь Пантеизмъ, уже искаженный, олоэтизи-
 рованный (облеченный въ пинлическія формы) оста-
 нокъ древняго шаманскаго ученія, обоготво-
 ряешь не только всѣ силы природы, но и всѣ ея
 явленія. Посему и самыя облака суть для него пре-
 вышеземныя силы, коимъ подобаешь воскресеніе. По-
 добныя олицетворенія имѣюшь цѣну только какъ
 игривыя мечты фаншазіи и какъ опыты того не-
 подражаемаго искусства, съ каковымъ Греки умѣли
 сообщать прекрасную оболочку искажающимся ос-
 шанкамъ древней мудрости.

3. ЗОЛОТЫЕ СТИХИ ПИΘΑΓΟΡΑ:

Впервые — горнимъ безсмертнымъ богамъ , по закон-
 ному чину ,
 Честь воздавай ! Служи клятву ! Вкупѣ и дивнымъ
 проевъ
 И пресподнихъ чти демоновъ жершвой свящою за-
 конной ;
 Честивуй родившихъ себя и ближайшихъ нивонхъ одно-
 кровныхъ :
 Дружбы жъ ко прочимъ къриломъ да будетъ шебъ
 добродѣтель !
 Ръчь да красуется скромностью , дѣйствія — общею
 пользою !
 Бойся распоргнушь цѣпь дружбы за малый , ничтож-
 ный проступокъ ,
 Сколько возможно ; гдѣ жъ нужда , тамъ ешь и воз-
 можность !
 Вдай сіе и храни ! — Приучайся бышь также вла-
 дыкой —
 Чрева вопервыхъ , и сна , и плотскихъ вождельній не-
 чистыхъ ,
 Вкупѣ и гнѣва ! Посмыдныхъ дѣлъ берегись и предъ
 другимъ
 И предъ самимъ собой ! Себя , паче прочихъ , смыдися !
 Правды и словомъ и дѣломъ подвижникомъ будь не-
 ослабнымъ !
 И возбраняй себѣ безъ разсужденія браться за дѣло !
 Вдай , что всѣмъ суждено намъ бышь жершвами
 смерши :

Наши жъ богатства — нынѣ копящяся, а завтра по-
гибнуть!

Многія бѣдствія смертнымъ ниспосылающяся свыше:
Сколько бѣ себя ни доспало, сноси шершаво и
крошко!

Можешь конечно по силамъ и врачевашъ ихъ. — Такъ
мысли:

„Не расточительна слишкомъ для добрыхъ судь-
ба на напасти.“

Много и добрыхъ рѣчей и худыхъ доводится слышашъ
Намъ отъ людей: не смущайся ты ими и не попу-
скай имъ

Разубѣждать тебя! Самую ложь, если слышашъ
придется,

Крошко сноси! напаче же по сохраняй, что скажу я:

„Да не можешь нишо преклонить тебя сло-
вомъ или дѣломъ

Ни къ словамъ, ни къ дѣламъ, швоему благу про-
шивнымъ!“

Прежде начатія дѣла, размысли: не глупо ли дѣло!

Признакъ безумія — слово или дѣло вещи не раз-
мысливъ.

То начинай и свершай, въ чемъ каяться послѣ не
нужно!

Что не извѣстно, за шо не берися; но выучисъ
прежде

Нужнымъ вещамъ! и тогда поспруишя жизнь швола
сладко! —

Не небреги и о здравіи слабаго смертнаго шѣла!

Мѣру и въ пицѣ блюди и въ пишь и въ шѣлесныхъ
рабошахъ:

Мѣрю жь то называю я, что изнуришь насъ не
можешь.

Къ чистому, строгому образу жизни привякнувъ
спарайся!

Остерегайся поспунковъ, родящихъ ревнивую за-
висть!

Не безразсечешь въ издержкахъ: будь, какъ безраз-
судные люди;

И не скупись же однако! Вънецъ совершенства есмь
мѣра!

Предпринимай лишь безвредное, строго размысливъ
ши прежде!

Не попускай ушомленнымъ очамъ предаваться до-
кою,

Прежде чѣмъ шрижды весь день проведенный шобой
не осмошришь:

„Гдѣ я былъ? что я сдѣлалъ? и что несвершен-
нымъ оставилъ!“

Такъ начиная обзоръ свой ошъ раняго ушра, окончи
Скорбью о злѣ, совершенномъ шобой, весельемъ —
о благѣ!

Эшо да будетъ шрудовъ и заботъ и любви шво-
ей цѣлью!

И шогда на шезѣ добродѣтели ты штвердишься! —
Топъ мой свидѣтель неложный, кто вѣдрилъ въ
нашъ духъ четверицу —

Вѣчной природы шшочникъ! — Ты жь исходи самъ
на дѣло,

Съ чистой мольбою къ богамъ, да успѣешь! Когда жь
окръпишься,

Уразумѣешь шогда и боговъ безсмертныхъ и смерш-
ныхъ

Свойства : какъ все здѣсь преходишь и чьею все держишься силой !

Проразумѣешь святое единство природы повсюду ,
Такъ что не будешь въ ней тайнъ для себя и пылливостью исчезнешь !

Уразумѣешь , что мы себѣ сами бѣды накликаемъ !

Бѣдныя шваря ! ко благамъ , разсыпанными щедро вокругъ насъ ,

Слѣпы и глухи ! . . а прошивъ золь рѣдко скорнись уиьемъ ! . .

Горькая доля шагчиги земнородимихъ ! . . Какъ вихри кружашся ,

Рѣсь шуда и сюда , въ суесахъ , неусипно грызущихъ !

Имъ безошлучно сопущствуетъ злобная тайная сила
Соприрожденная ! . . Не раздражашъ ее , но убѣгаишь отъ ней ! . .

О всеблагій Зевесъ ! иль изсуши для насъ бѣдствѣй пучину ,

Иль покажи намъ , къ какому хранишелю - духу прибѣгнушь ! —

Ты же , о смершнй ! держай ! . . нашъ корень въ божественномъ лонѣ :

Въ вѣно , священныя тайны даны намъ : все въдать мы можемъ !

Если причасшенъ шы ихъ , шо моихъ не опринешь совѣшовъ ,

Здравіе спяжешъ , усшалоу сердцу дашъ сладостный ошдыхъ .

Снова напомню : спрегись запрещенныхъ яшивъ ! съ чистой душою

И разрешенной ошь ушь, обсужай и осматривай
вещи!

Вождь швой верховный да будешь всегда очищенный
разумь! . .

И — когда свергнушь шгло, въ чистый земрь вос-
паришь шм —

Будешь не смертный, но богъ присно-живый и
безсмертный!

✱

Жизнь свою строго блюди, да не пожрушь ее страши!

Н. Н.

Вопросы и ответы по предмету "История" (1917 г.)

Вопрос: Кто из русских писателей был автором романа "Война и мир"?
Ответ: Л. Н. Толстой.

Вопрос: В каком году был подписан Манифест 17 октября?

Ответ: 1905 г.

Вопрос: Кто из русских писателей был автором романа "Анна Каренина"?

Ответ: Л. Н. Толстой.

IV. С. М. Ъ С. Ъ.

1. Торжественное Посольство Англійской Королевы Анны къ Царю Петру, въ удовлетвореніе за оскорбленія, нанесенныя въ Лондонѣ Россійскому Посольству (*).

Объявленіе аудіенціи, какову имѣлъ у Его Царскаго Величества, нынѣшняго 1710 года, февраля въ 5 день, Ея Королевина Величества Великобританской, Чрезвычайной Посоль, Комисарь и Полномочной господинъ Карлъ Вишеоршъ.

1. Посыланъ по него Посла, съ Его Великаго Государя карешою, Кравчій Василей Ѳедоровичъ Салшыковъ. А съ нимъ вмѣсто Мастера церемоній, Спольникъ Аванасей Михайловъ сынъ Дмитреевъ. Да послано-жь было съ ними къ Послу 20 карешъ, знаменѣвшихъ особъ сего Государства, для Секретаря посольства, и дворянъ посольскихъ, ради того, что онъ господинъ Посоль не имѣлъ публичнаго въ Москву въѣзду.

(*) Россійскій Посоль Графъ Маттеевъ въ Лондонѣ былъ посаженъ въ тюрьму по недоразумѣнію и дерзости заимодавца своего. Царь Пётръ требовалъ удовлетворенія, и Англійскій уполномоченный Посоль доставилъ ему торжественно извинительное письмо отъ Королевы Анны, на что Царь изъявилъ свое удовольствіе. — Подлинникъ сей нынѣ весьма рѣдкой книги, изъ которой есть выписка въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, собранныхъ Голицынымъ, хранится въ библиотекѣ Коммисіонера Московск. Универ. А. С. Ширяева. Помѣщаемъ ее вполнѣ.

2. Во время шоя аудіенціи спомло въ замкъ з полка гвардіи, кошорые поднявъ ружье на караулъ, и играя на инструментахъ, и поднявъ знамена, ему Послу надлежащую честь ошдали.

3. Какъ Посоль призвалъ къ крыльцу Его Царскаго Величешва палашъ, и у самой лѣстницы вышелъ изъ кареты, гдѣ его встрѣшилъ Комнатной господинъ Нарышкинъ.

4. На верху лѣстницы встрѣшилъ въ другой рядъ Околичей Князь Щербатовъ.

5. Въ снѣхъ передъ палашою аудіенціи встрѣшилъ его Тайной Совѣшникъ, господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

Его Царское Величешво въ шо время изволилъ спомшъ непокровенною главою подъ багдахиномъ у спомла, гдѣ посшоронъ спомли Его Царскаго Величешва креслы. Такожъ и онъ Посоль при всшупленіи въ палашу аудіенціи былъ предъ Его Царскимъ Величешвомъ непокровенною-жъ главою.

И какъ онъ, Его Царскому Величешву, при обыкновенные поклоня ошдалъ, и потомъ всшупя на рундукъ говорилъ онъ Посоль Его Царскому Величешву рѣчь послѣдующую, на Англинскомъ языкѣ, кошорая дабы ошъ всѣхъ иностранныхъ и при щомъ сущихъ иныхъ Пошеншатовъ, Министровъ, выразумлена была, ошъ его Секретаря Посольшва на Нѣмецкомъ, а пешомъ ради Россійскаго народа, ошъ Секретаря Посольскихъ дѣлъ, по русски чшена.

Всепресвѣтлѣйшій , Вседержавнѣйшій
Цесарь !

Не безъ особливаго сожалѣнія есть то,
что я нынѣ Вашему Цесарскому Величе-
ству о безчестіи, приключившемся госпо-
дину Послу Вашему въ Великобританіи, на-
поминаши принужденъ, и еще бы мнѣ го-
раздо чувствительнѣе было, ежелибы не
имѣлъ иманной указъ и полную мочь предъ-
явити, коль прилжно Ея Королевино
Величество Великобританская, мой мило-
спивѣйшая Государыня, прудилася, доволь-
ное за шо награжденіе, и таковое учини-
ти, каковое бы съ присущивующею оной
справедливостию и великодушіемъ согласно
было, шакожь и о непремѣнномъ приня-
тіи, которое она всегда къ Вашему Цесар-
скому Величеству имѣла, и непремѣнно и
непресшанно содержаши намѣрена, явное
свидѣтельство подало, и сколь скоро первая
вѣдомость о семъ злодѣйшвенномъ безче-
стіи къ Двору дошла, шо принужденъ
пресшунники Королевины жестокой гнѣвъ
чувствоваша. Ибо оныхъ въ шо-жь око-
лкновеніе взяли, и предъ Ея Королевино
Величествомъ въ судъ разспрашивали, и въ
заключеніе ввергли, и по выщей жестоко-
сти нашихъ земскихъ уложеній оные тони-
мы были, и какъ оныя права не могли до-
спашочны быши, шо за безчестныхъ объ-
явлены общимъ согласіемъ всего народа, въ
Парламентѣ собранномъ, которой свѣту
чрезъ приговоръ свой прошивность свою о
учиненномъ далъ знаши, и къ предбудуще-

жу поминанію шаковыхъ самовольствъ по-
 требное предъусмотрѣніе учинилъ. Такожъ
 оныя напекавды, яко люди, всякія мило-
 сти и защищенія недосшойные отъ гене-
 ральнаго прощенія, кощорые Ея Королевино
 Величеству, всѣмъ своимъ подданнымъ, и
 весьма шрѣжъ, кощорые најжесточайше про-
 шивъ. Ея освященной Особы погрѣшили,
 милосердїею соизволила дать, выключе-
 ны и принужденны инымъ въ страхъ, Ея
 Королевино Величества, въ выщнемъ гнѣ-
 вѣ до сего чина пребывати. И дабы сія
 Королевская справедливостъ и приязнство
 въ свѣтъ болѣе разгласилось, и знашнѣе
 были могло, сего ради Ея Королевино Вели-
 чество, меня высокимъ чиномъ своего
 Чрезвычайнаго Посла, Комисара, и Полно-
 мочнаго починиши, и подную мочь дали
 изволила, свою Королевскую Особу пред-
 ставляши, якобы оная сама въ прибыши,
 была, дабы напередъ Ея достойномъ
 высокое неудовольствованіе, и прошивностъ,
 ономъ безразсудномъ дощупкѣ, надъ пуб-
 личнымъ Министромъ учиненное объявиши,
 а особливо надъ такимъ, кощораго Ея Вели-
 чество пошь высоко почитаетъ; шакожь не-
 дешапокъ и недовольство нашихъ прежнихъ
 земскихъ уложеній въ шакомъ чрезвычай-
 номъ нарушеніи военародныхъ правъ, ко-
 щорыя бы, достойно было по Вашего Цесар-
 скаго Величества желанію, и по крайней
 жестокости принадлежало наказано быши;
 извиняши, и послѣди Ваше Цесарское Вели-
 чество усерднѣе обнадежишь, сколь

склонна она естъ древнее между обоими Государствами, шоль долго и счастьяще бывшее цвѣтущее приахшиво, и доброе соглаше содерживаши; якоже сіе Ваше Цесарское Величество проспранше изъ насшойаго писанія, кошорое яко неспремьно пребывающее напоминаніе Ея Королевица Величества; къ Вашему Цесарскому Величеству имѣющей великой склонности, и высокопочишанія, да будешь усмошрши соизволише; и яко же имъ никоимъ образомъ сумѣваши не дошпоще, сице принадлежаще мнѣ пражелнѣйше просиши (имянемъ Королевы моея), чшобъ Ваше Цесарское Величество, все сіе обажневениоу браискою склонностию восприаши. Сей несчастливой случай оупъ нѣкошорыхъ бездальнихъ людей учиненный Ея Королевицу Величеству, и народу Бришанскому не притишаши, но всеконечному забвенію предаши, и оной пакы Вашею высокою склонностию почтлши: великодушнѣйше соизволиши. Я же оу моей спраны навяще себя счастлива почишаши буду, ежели къ сему великому дѣлу, еже обоимъ Государствамъ шоль полезно и сошвенію Европы шодя пошребно, нѣкошорымъ образомъ чшо дошпощи возмогу.

Во время пражнаго моего чину, оупъ Вашего Цесарскаго Величества, мнѣ уже многоразно восприаши высокіе благодѣнія и шваки милосшннн (кошорые я всегда со всякимъ возможнымъ благодареніемъ напоминаши долмень); и подающъ мнѣ упова-

ніе: въ моей монашеской комнотіи, прочее время моего пребыванія, здѣшное мое постоянное досужденіе получаша, оwohl часно я по указу моей милосерднѣйшей Королевы при Дворѣ Вашего Цесарскаго Величества; что доносими имѣши буду въ заключеніе, принужденъ я о позволеніи прошения, здѣшными обращающимися Бришанскими подданными съ Вашего Цесарскаго Величества высокое зашщитеніе, ради ихъ свободнаго купечества вручени, къ чему ихъ предки, пердой пушью, чрезъ Архангельскую пристань, великими прошорми и ущербомъ многихъ людей открыли.

Послѣ того Посолъ подалъ Его Царскому Величеству грамоту Королевины Величества Великобританской, въ которой написано:

Анна, Божіею милостию Королева Великобританская, Франціи и Ирландіи, зашщитительница вѣры, поздравляешь и желаетъ всякаго счастливаго благополучія Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Князю, Нашему дражайшему брату, Великому Царю, и Великому Князю Петру Алексѣевичу, и прочее все полное имѣло.

Державнѣйшій, Нашъ дражайшій и любезнѣйшій Государь, брате! Мы уже къ Вашему Цесарскому Величеству писали, и наше чувствіе о несчастливомъ безчестіи, которое Вашему господину Послу предъ его одѣздомъ отъ Нашего Двора случилось делати: являемъ. Мы послѣ того получили отъ него писаніе, котораго Ваше Цесарское Величество

во о щомъ къ намъ опсправитъ поспрѣди, и
 обнадеживаемъ Ваше Цесарское Величество,
 что Мы со усерднымъ сеспринскимъ сожа-
 лѣнїемъ изъ онаго усмошрѣли, коль досаде
 ко Вамъ сїе грубое пресшупленїе было, еже
 прошиво Вашея собспвенныя особы и вели-
 чеспвія въ достоинствѣ Вашего Посла учи-
 нено, и Мы сїе шоль наивнще къ сердцу
 воспрїяли, понеже Мы усмошрѣли, что На-
 ши уложенїя недовольны были шоль совер-
 шенное удовольствіе подаши, якое Мы
 охотно хотѣли какъ ко объявленїю Нашего
 вящаго чувствованїя и мемилосши, о учи-
 ненномъ безчестїи, пакъ и Вашему Цесар-
 скому Величеству показати, коль желатель-
 ны Мы есмы всякое надлежащее удовольствїе
 за учиненную шоль доброму другу и
 союзнику досаду учиниши. Но Мы принуж-
 денны признашь, что въ шожде время Намъ
 особливое удовольствіе возбудило, когда Мы
 увѣдали, что Ваше Цесарское Величество
 желаете упредити всего несогласїя, еже
 ради сего дѣла между Нами произойти мо-
 жешь. И коль высоко Вы Наше прїятствіе
 имѣете, и како Вы шцишеся оное содержа-
 ши, и явленїемъ знаковъ прїятствїа и
 склонности основати. Мы уповаемъ сего
 ради Вашего брашкаго прїятствїа, что
 объявленїями учиненными опъ Нашего при-
 Дворѣ Вашемъ пребывающаго Чрезвычайна-
 го Посланника, опъ времени до времени На-
 шимъ именемъ, уже Вашему Цесарскому Ве-
 личеству о семъ дѣлѣ правое и подлинное
 состоянїе увѣдомлено, изъ чего Ваше Ке-

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 12

царское Величество усмотряше, что Мы ни жалѣ преступниковъ оправдати не мыслили, и оныхъ отъ суда отвлеци, но необходитимыя шрудности древнихъ и основательныхъ уложеній надлежащихъ къ правленію Нашихъ земель, и людей помѣшательствомъ были, которые по своему чаемому не довольны будутъ, приговоръ столь жестокій учинити, яко Ваше Кесарское Величество по видимому сначала ожидали, и имѣемъ Мы надежду, что Ваше Кесарское Величество, какъ ради милосши, такъ и справедливости, славный Государь, отъ Насъ, иже явно на себя переняли святымъ защищеніемъ уложеній быши, испязати не будете Нашихъ подданныхъ такимъ наказаніемъ наказовати, къ которому Мы по уложеніямъ права не имѣемъ. Однакоже Мы въ по-жъ время не оставили все оное исполнати, еже Мы мнили за вѣще важно быти, дабы обою Вашему Кесарскому Величеству, и всему свѣту о усердности Нашего мнѣнія и попеченіи въ семъ дѣлѣ доказати, и дабы преступники къ такому наказанію приведены были, елико тогда важнѣе уложенія сихъ Нашихъ государствъ позволяли, и дали Нашимъ Чиновнымъ, и Министрамъ Нашъ имянный и повпорительный указъ, оныхъ вѣщею жестостію гоняши. И сей судъ попомъ съ вѣщимъ прилежаніемъ продолженъ, и ничего не оставлено, что токмо къ поль скорѣйшему рѣшенію вспомоци могло. Однакоже Мы обрѣшаемся принужденны Вашему Кесарскому

Величеству объявити, что ради частаго предшавленія за преступниковъ, и ради продолжительнаго и необходимаго образа въ судахъ и слушаніяхъ судебныхъ, о поль великой важности, и чрезвычайной напурь сего дѣла, въ которомъ въ древнихъ уложеніяхъ сего государства недовольно усмотрѣно, до сего числа еще не было въ силѣ Нашихъ въ правахъ обученыхъ совѣтниковъ, конечный приговоръ и рѣшеніе о семъ получить, и понеже Мы въ сей недовѣрчивости признаваемъ, и медленіе напередъ видимъ, которые по всему видимому во обыкновенномъ теченіи Нашихъ уложеній произойти могутъ. И въ помятое время мы вѣще желаемъ, прямой примѣчанію достойный знакъ, Нашего собственнаго чувствованія и немилости объявити и показати, коль зѣло сей случай Нашей всей землѣ и людямъ прошивенъ есть. Сего ради утвердили Мы актъ Парламентовой, которой порожественнымъ образомъ Великаго Совѣта и собранія Нашего государства Великобританскаго изговоренъ, въ которомъ вѣще подлиннѣйшее объявленіе справедливой прошивности учинено, и уже Наши подданные всѣ о семъ насильствіи имѣють, и всѣ такожь акты и поступки персональное заарестованіе Вашего Кесарскаго Величества Посла надлежаще уничтожены, и изъ записокъ Нашего Надворнаго Суда почернены, и виновные яко злодѣйные преступники вѣщимъ голосомъ всего народа оглашены, и къ наказанію тогда важнаго на-

казанія опредѣлены, и ежели впредь копорые люди таковой вины прищочны будуща, или конемъ образомъ, привиліямъ Пословъ, или чуждыхъ иныхъ Министровъ ущербъ учиняшъ, по оныя наижесточайшимъ наказаніемъ подвержены, будущъ, копорыми свободная и необязанная сила судей, копорымъ въ семъ новомъ уложеніи границъ не предписано наказати за благо ихъ избръшутъ таковымъ образомъ, что все досажденіе таковой напуры впредь упреждены, и безопасность копорую Министромъ всѣхъ Государей имѣни, симъ торжественнымъ не давно учиненнымъ учрежденіемъ утверждена и сохранена и сіе напамашъ всѣмъ предкомъ пребудетъ, какую великую честь Вашему Кесарскому Величеству являли и шакожде всѣ будущіе Министры, сіе чрезвычайное уложеніе къ своему защищенію, особливому почипанію, копорое Мы и Наше государство Вашему Кесарскому Величеству къ чести имѣемъ приписати приуждены. И понеже Вашему Кесарскому Величеству не можешъ безвѣстно быши, что Мы всѣ возможное прильжаніе прилагали преступниковъ гонити и наказати, хотя не съ шакимъ дѣйствомъ яко Мы желали, и понеже Мы сіе къ шому привели, что оныя копорые всѣхъ Нашихъ подданныхъ Великобришанскихъ представляють, акшу изготшвили какъ ко упишенію учиненнаго, яко ко ошереженію будущихъ своевольшвей, сего ради просимъ Ваше Кесарское Величество, все оное еже Мы съ Нашей стороны

учинили, яко вѣщее еже къ Вашему удовольствію, здѣ учинишися могло, склонно воспріяти; чѣмъ Ваше Кесарское Величество Намъ вѣщій опытъ Вашей брагской непремѣнной склонности подадите. и можете обнадежены быть, что Мы съ Нашей справы не оставимъ лучшимъ образомъ, и во всякихъ случаяхъ равномѣрныхъ знаки Нашего постояннаго пріяшства и высокопоздражанія показывати. И дабы Мы ничего еже еще въ Нашей силѣ къ надлежащему удовольствію не оставили, сего ради Мы за пошребно изобрѣли достойную особу избрали лѣственнѣйше, и шоржеспвеннѣйше, Вашему Кесарскому Величеству обое, Нашу прѣшивность о учиненномъ злодѣянїи объявили, и коль Намъ печально есть, что не въ Нашей силѣ обрѣшается преступниковъ по достоинству наказати. И понеже Нашъ вѣрнолюбезный Нарль Вилвортъ Гербонсецъ, такъ ради своего искусства во вѣсхъ ему повѣренныхъ дѣлахъ, и ради своихъ добрыхъ поступковъ; уже многіе лѣта при Вашемъ Кесарского Величества Дворѣ, Наше благоволеніе заслужилъ, сего ради Мы ему особливое достоинство, и комисію дали, Нашу особу яко Нашъ чрезвычайный Посоль въ семъ случаѣ представляти; и шаковыя извиненїя и изьясненїя Нашимъ именемъ учинити, кошорыя уповаемъ совершенно къ Вашему Кесарскаго Величества удовольствію будущъ. И мы просимъ Васе Кесарское Величество; прїятно поманути Нарла Вилворта, яко Нашего къ сему дѣлу

опредѣленнаго Чрезвычайнаго Посла доу-
спити, и прияти, и оному еже онъ На-
шимъ Королевскимъ именемъ доносиши бу-
дешъ, совершенную вѣру придагати яко-бы
Мы особю присущественно оное чинили.

Мы хотимъ еще сіе, яко знакъ Нашего
подражанія къ Вашему господину Послу, ко-
шорому сія досада учинилася присовокуц-
ти, что понеже Намъ его персональное ис-
кусство и достоинство, когда онъ при На-
шемъ Дворѣ резидовалъ, извѣстно было, что
ради Намъ поль болѣзненнѣе, что та-
кая досада обою особѣ, таковой заслуги и
опытности, и Послу поль великаго Госу-
даря и добраго союзника случилася. При
заключеніи желаемъ Мы, дабы Всемогущій
Податель всѣхъ счастливостей свое небесное
благословеніе на Вашего Кесарскаго Величе-
ства особу и Королевства подаль изводитъ,
и вручаемъ Васъ во Онаго святое защищеніе.

Дано въ Нашемъ Дворѣ Нашего Королев-
скаго замка Винзора, Августа въ 15 день,
1709 го году, государствованія Нашего 8 го
году.

Ваша склоннѣйшая сестра : 3

Анна Королева.

Его Царское Величество послѣ того из-
волилъ учинить самъ ему господину Послу
послѣдующей ошвѣщъ.

Надлежало было Ея Королевину Величе-
ству Намъ дать удовольствіе, и на жела-
нію Нашему шѣхъ преслупниковъ по обы-
чаю всего свѣта намжестпочайше наказати;

однакожь понеже Ея Величество чрез васъ Посла своего Чрезвычайнаго жъзвненія Намъ приносить повелѣла, что шого за оскуднїемъ прежнихъ правъ государственныхъ учинити не могла и для шого общимъ согласїемъ Парламента новое право о томъ для шпредь будущаго учинила — шого ради приѣмлемъ Мы шо за знакъ Ея приязни и награжденіе, и повелїмъ Министромъ своимъ съ вами въ конференціи шо дѣло ко окончанію привести.

Помомъ господинъ Посоль опущенъ въ шакимъ же поведенїемъ какъ и принятъ назадъ провоженъ. И господину Салшыкову отъ Его Царскаго Величества указъ былъ данъ его при дни шрактовать.

При шой публичной аудиенціи былъ всѣ знашїише господа сего Государства и всѣ при Его Царскаго Величества Дворѣ пребывающїе чужестранные Министры къ шому призваны были.

И Февраля въ 9 день былъ онъ Посоль на конференціи съ Его Царскаго Величества Министры въ дому у его Высокограескаго Сїашельства Государственнаго Канцлера Графа Головкина, при которой конференціи шо досадительное дѣло ко обоимъ Высокимъ странъ удовольствію окончаніе воспрїяло, и заходящїе несогласїя между Ими всѣ пресъчтенны, и древняя дружба и согласїе между обоимъ Величествамъ возобновлена.

Печатано въ Москвѣ 1710 въ Маїи.

Въ Библиотекѣ Князя М. Н. Голицына

хранится Сборникъ, писанный полууставомъ, подходящимъ въ срединѣ книги къ скорописи, на лощеной бумагѣ, въ листъ, безъ означенія числа страницъ. Сборникъ сей содержитъ слѣдующее:

1. Иоанна прозвитера ексарха болгарскаго предословіе книзь сѣпаго іоанна дамаскина, иже и приложи ея. — 2 лис. съ $\frac{1}{4}$.

2. Иоанна дамаскина, сказаніе главамъ, ексарха. — 1 листъ съ $\frac{1}{4}$, съ малою фигурною виньеткою предъ началомъ.

3. *Святцаго іоанна дамаскина слово медвѣе о бозѣ, іоанна, ексарха.* — За симъ слѣдуютъ прочія слова (въ хвѣ 54), въ стрѣлку, отдѣляясь однимъ кинжоварнымъ заглавіемъ. Предъ первымъ изображеніе дамаскина красками и большая фигурная виньетка въ листъ. (Означенное здѣсь и ниже сурсызомъ, въ подлинникѣ написано стемпграфически.)

4. Книга сѣпаго іоанна дамаскина философская о осмихъ частехъ слова. — 7 листовъ съ $\frac{1}{4}$; предъ началомъ большая фигурная виньетка.

5. Посланіе сѣпаго іоанна дамаскина, сѣтому и 7 годоченному ковмъ священному епѣпу малоумскому, іоаннъ инокъ сло. а. г. а. а. — Сіе посланіе не отдѣляется оупъ

предыдущей книги и состоятъ изъ множества главъ философскаго содержанія; первая глава не имѣетъ особеннаго надписанія, вторая (вышеозначеннаго), вторая о разумѣ, третья о мысли, четвертая о философіи, пятая о сущемъ, существъ же и случаи; прочія не занумерованы. Первые изъ сихъ главъ снабжены многими примѣчаніями и поправками, по видимому позднѣйшими. 23 листа съ $\frac{1}{4}$; на седьмомъ недописка и пробѣлъ, слѣдующій за шестымъ листомъ вырванъ,

6. Мѣсяца декабря, въ 4 день, житіе іжизнь прѣбнаго оца и шго іоанна дамаскина, списано іоанномъ патриархомъ антиохійскимъ. — 25 листовъ съ $\frac{1}{2}$; предъ началомъ малая фигурная виньетка.

7. Сія книга принесена была изъ муитарная сіфіолия гаемыя индіюкія сираны, въ сѣми градъ іерлимъ іоанномъ мнихомъ, мужемъ честнымъ, и добродетельнымъ, сущаго мѣшьяра сшаго савы. Изображеніе дѣше полезно. Сія книга цря іосава дѣніе, ему же наказашелъ пущынный, авва варлаамъ. — Предъ симъ изображеніе цери Іосава красками съ золопомъ и большая фигурная виньетка. 113 листовъ.

Сей списокъ Богословія Дамаскина и Грамматики его, особенно же предловія Іоанна Ексарха Волгарскаго, разнится во многомъ съ древнѣйшимъ спискомъ, описаннымъ и объясненнымъ К. О. Калайдовичемъ (см. Іоаннъ Ексархъ Волгарскій. Из-

сладованіе, объясняющее исторію Словянскаго языка и письменности IX. и X. столѣтій. М. 1824 года). Предлагаемъ для сличенія отрывки изъ этого и другаго.

Синод. спис.

Голлиц. спис.

Прологъ, сътворенъ
Иоанномъ прозвущимъ
перемъ, Ексархомъ
Българскомъ, иже
еще и прѣложилъ кни-
гы сия.

Иоанна прозвуща
ексарха болгарска-
го предословіе книгъ
сѣаго Иоанна дѣла-
сина, иже и прело-
жи ея.

Понеже оубо свя-
тыи человекъ Бжій
Късряншинъ, фило-
софъ река, многы
проуды приа, спроя
писмена Словянскихъ
книгъ, и оупъ Еван-
гелия и Апла прѣла-
гая изборъ: еликоже
досиже, живый въ
миръ семь шемьнѣмъ,
шодико же прѣложъ,
прѣстоупитъ бес конь-
ця, и свѣшъ приапъ
дѣлъ своихъ мѣзду.
Съ сими же сы и ос-
шавль его, прѣложи
вся оуставныи кни-
гы. ѿ оупъ Елинска
языка, еще ешъ Гръ-
цкскъ, въ Словѣнскъ.

Понеже оубо сѣпый
бжій человекъ конъспя-
шинъ философъ главъ
многи труды приапъ.
и оустроя писаній слов-
венскихъ книгъ оупъ
сѣаля: и оупъ Апла
прѣлагая и собирая,
еликоже досиже. жи-
вый въ миръ семь шемь-
нѣмъ. шодико и прело-
жи и прѣиде въ беско-
мечныи живонъ. при-
апъ трудовъ своихъ
мѣзду. по оупъ шемьнѣ-
же его к' б'гу. ошпа-
вшии семь великии
бжии архиепъ мѣро-
ди брашъ его. прело-
жи оуставныи книги
ѿ оупъ елинскаго

Синод. спис.

Голлиц. спис.

Азъ же се слыша мно- языка на словенскі
 гашьды, хотѣвъ окоу- азъ же се слышавъ мно-
 сипі, оучительская съ- гажды восхотѣхъ про-
 казанія, гошова прѣ- кушаяся. оучительска
 ложиши въ Словенскъ сказанія гошова пре-
 языкъ; оны бо 3-шъ ложиши. въ словенскіи
 прѣложилъ бѣше оу- языкъ. оны оубо 3 пре-
 же Меодии, якоже ложилъ бѣше чинныи
 слышахъ, оубояхъся меодии, и якоже слы-
 помышляя, еда въ не- шахъ сия помышляя оу-
 го мѣсна хоцоу пош- бояхъся. да некако хо-
 рудивъся на оуспѣхъ ля и пошрудитися на-
 чади преложиши въ оуспѣхъ чѣкомъ. пре-
 свои языкъ съказанія дожиши въ свой языкъ.
 оучительская, еда боу- сказанія оучительская
 душъ имъ на исказоу: буду имъ навредъ. въ-
 вѣдъ бо своего ума дѣ бо своего оума не-
 поуцоспѣ и грубоспѣ разуміе и грубоспѣ.
 и плѣшноую немощь и плѣшскую немощь
 и лѣноспѣ, се все і лѣноспѣ сия вся по-
 цогонивъ, оспахъся мышляя. оудержевахъ-
 сего. Минувъшу же ся. минувшиже нѣко-
 нѣколикору лѣшъ, чѣспѣ- лико лѣшъ. чинныиши
 нныи чѣвкъ Доуксъ инокъ дуксъ. прилѣжа-
 чрѣноризецъ прилеже ще мнѣ ходиашу ми
 мнѣ, дохожьшоу ми на посѣщеніе его. по-
 на, присѣщеніе его, велеваше, ми и моля
 веда ми и моля пре- предложити оучитель-
 дожиши оучительская ская сказанія, и во-
 съказанія, и въспомі- споміная ми рѣчь
 ная ми рече: попови сщеніакомъ чпреспѣ
 чѣщо еспѣ ино дѣло, ино дѣло развѣ оуче

<p>разъ оученья? да ель- ма же еси слоужбоу шоу приаъ, шо и се ми ноужда еспь дъ- лаши. Азь же средъ дъ- вою споя, грубости рекоу и лъноши, оу- боахъся паче лънения и прещенья Пр'ркъмъ рек'ша Ба: д'ша сихъ опъ роукъ вашихъ въ прошоу, и якоже мя опъриноусте, не бы- ши вождю людъмъ мо- имъ и владыцъ, шако- же и азь опъриноу- васъ, якоже не быши вамъ ц'рю; и якоже не послоушаете гласа моего, нъ вьдасше пле- щи жесноцъ, и ослоу- шаетеся, шако боу- дешь егда призы мя, азъ же не призрю къ моливъ вашей, ни послоушаю. А и ксемоу пришьчоу приповѣда- самъ Гъ, ны и лъни- выя рабы възбуждая, и се же м'лнню шцо- ри, да не придемъ въ се пръщение, (г'лешь</p>	<p>ниа. да ельмаже еси оуслужение си приаъ, нужда ши е и сие швориши. азь же по- среди споя двою не- разумия и лъности. оубоахся паче лъни- выхъ запрещенія. б'гу рек'шу пророкомъ. д'ша си опъ рукъ вашихъ изыщу. и якоже мя опъриноусте. не быши вожду людъмъ моимъ и вл'цъ, шакоже і аз опърину васъ. якоже не быши вамъ ц'рю. якожъ не послушасше гласа моего. но в'да- сте плещи мои жес- сноцъ. и ослушасстеся шако будете. егда при- зовете мя азь же не призрю м'лнвъ вашей ни послоушаю. ксему- же и прим'чу рече самъ Гъ. на лънивыя рабы воспавая. и сей- же м'лннвънъ сошво- ря. да не придетъ на насъ сие прещеніе. (яже бо о шалин'п'ахъ прим'ча. сего ради ре-</p>
--	---

Синод. спис.

Голиц. спис.

въ чръспьндихъ Еванъ-
гедихъ, рекыи: яко
чѣвкъ опходя призъва
своа рабы, и ш. д.
вся прищна о шалан-
пахъ. Вся она пропу-
щена въ Голиц. спис-
кѣ и замѣнена шѣмъ,
чшо помѣщено адѣсь
въ скобкахъ). Сего ся
прещенья вельми съ-
дръзаю, си ми боязнь,
и мозгъчишь, и вѣкъ
соушишь; ни даждь
Бъ Гъ семоу прегрѣ-
шению припи ни на
когоже насъ, имъже
есть слоужьба си по-
рочена. и пр.

чена бысть. яко да-
лашимъ добръ. и оусу-
губившимъ тала'ниъ
много м'зда предле-
житъ. ленивому же ра-
бу скрыв'шему шой
вземли. а приобрѣс-
ниа шѣмъ не сотворѣ-
шему. мученіе послѣд-
нее запрещено бысть.)
сего оубо прещенія
вельми оубоях'ся. си-
ми спрахъ и мозгъ
оуизвляешъ и боля-
нуешъ. и не даже гъ
сему прещенію ника-
кову насъ припи. имъ-
же есть служба сия
порочена. и пр.

Преподобнаго чърно-
ризьца и прозвущера
Іоанна Дамаскинъска
слово о правѣй вѣрѣ,
яко неислѣдимо Боже-
ство:

Святаго іоанна дама-
скина слово пер'вое. о
бъзъ, іоанна, еѣар'хъ,

Бога никшоже ни-
колиже не видѣ; ино-
чадый Сынъ, сый въ
ядрѣхъ Олч'ихъ, шѣ
исповѣда о немъ. Не-
изглаголаю! Божьсп-

Бг'а ник'шоже неиз-
дѣ николиже. едіноча-
дыи снъ. сынъ в'ндѣ-
рехъ олч'ихъ. шой ис-
повѣда онемъ. И не-
изглаголаю оубо бжествъ

Синод. спис.

Голиц. спис.

во и неведомо. Не
вѣспѣ бо никѣпоже
Отца, развѣ Сына,
ни Сына вѣспѣ кѣпо,
развѣ Отца. И Свя-
тый же Духъ шако
вѣспѣ Божь все, яко-
же душа чловѣчьска
вѣспѣ все, еже еспѣ
вѣ чловѣць. По прѣ-
вѣмъ же и блаженѣмъ
еспѣснѣвѣ, не увѣдѣ
никѣпоже николиже
Бога, развѣ емуже шѣ
самъ яви; не ошѣ че-
ловѣкъ шѣкъмо, нѣ и
ошѣ шѣкъ самѣхъ Анг-
ель. и ш. д.

и неведомо. Нес-
вѣспѣбо никѣпоже от-
ца, развѣ сѣа, ни сѣа
ни сына вѣспѣ кѣпо, развѣ от-
ца, и сѣиже дѣхъ
шако вѣспѣ бѣже все.
якоже и дѣша члѣчѣ
вѣспѣ еже вѣ члѣць.
По первомъ же и блѣж-
немъ естеснѣвѣ, не оу-
вѣдѣ никѣпоже нико-
лиже бѣга. развѣ ему-
же шѣ самъ яви, не-
отчлѣкъ шѣкъмо ни-
отшѣхъ самѣхъ аггѣль.
и ш. д.

Книга святаго Ивана
Дамаскина философс-
кая, о осмихъ часпехъ
слова, преведе же еа
Иванъ презвиперъ, Ек-
сархъ Болгарскій, ошѣ
Еллинскаго языка въ
Словенскій.

Книга сѣаго іоанна
дамаскина философская
о осмихъ часпехъ, сло-
ва.

По Божію образу
сзданному чловѣку и
слова почпенному са-
номъ, сего часпи,
не шѣже сѣшпшсѣ, не

По бѣжію образу со-
зданному члѣку. исло-
ва почпенному саномъ
сего часпи и мижъ со-
шпшсѣ. небезоуче-

безъ ученія оставиши
 попраба: Аще бо и
 кромъ сихъ въ души
 състоишся слово, яко
 же учашъ богоносни
 ошцы, но къ вшоро
 му роженію плоши,
 еже устнами и гла
 сомъ изъявляему и про
 чими сего орудми пло
 ши, тогда и часпей
 къ съспавленію пре
 буешъ, кромъ бо сихъ
 изъясниши о нихже
 слово немошно. Сущъ
 же убо слова часпей
 осмъ, ълика глаголемъ
 и нишемъ, внѣ сихъ
 ничшоже естъ. Сущъ
 же еѣа: имя, рѣчь,
 причлосіе, различіе,
 мѣспоимене, предлогъ,
 нарѣчіе, сьузъ. И сихъ
 осмъ часпей нѣкіа
 имушь и въ себѣ раз
 дѣленія, якоже се. Имя
 убо дѣлшся на прое:
 въ мужеско, и женско,
 и среднее. Имя же гла
 голешся, яко имашъ
 подлежащее существо,
 о немъже естъ сло
 во. и пр.

ніа оставиши попр
 ба. аще бо икромъ сихъ
 въ души состоишся
 слово, якоже оучашъ
 бгоносни ошцы. мо
 ков'шорому роженію
 плоши, еже оусна
 ми и гласомъ изъяв
 ляему. и прочими се
 го орудми плоши, пог
 да и чѣспіи къ со
 спавленію пребуешъ
 кромъ бо сихъ изъясни
 ши онихъже слово не
 мошно, сущъ же оубо
 слово чѣспіи осмъ. елч
 ка глѣм' илишемъ,
 внѣ сихъ ничшоже
 естъ, сущъж' сѣа, имя
 рѣчь причлосіе разлі
 чіе. мѣспоимене, пред
 логъ нарѣчіе сьязъ. и
 сихъ осмъ чѣспіи нѣ
 кіа имушь и в'себѣ
 раздѣленія. якоже се,
 имя оубо дѣлшся на
 прое, въ мужьско, и
 женьско, и среднее.
 имяже глѣшся яко
 имашъ подлежащее сѣ
 щество, о немъже
 естъ слово. и пр.

Выкинемъ изъ посланія Дамаскима.
О мысли, глава г.

Понеже всякъ безъмысли начинае ет вещь, якоже вопиѣ шесливуетъ. ибо безъмысли шрудяйся соборнѣ повсему обнищаеиъ. принеси подлежащую мысль слова, кєрвѣ даречемъ. яко да блгопрїишна будишь (поправка: будеиъ) глѣмая, мысль оубо намъ еиъ филосоею начати. и всяческїи разумъ елика сила сокращиъ, виаепоищей написати кнїзъ. шѣмъже источникъ разума данарищаеиъ, рекубо (попр. реку) оубо мое якоже рѣхъ ничесоже посянїаже (попр. посянїа еже) бжесшвенныхъ (попр. бжесшвенныхъ) и прмудрыхъ мужїи (попр. мужей) избранна, совокупивъ изложу. лучше оубо первѣ разумѣши абїе что еиъ филосоея. (Выноска на полъ: о филосоеи внимай разумно данепогрѣшиши. Вноснѣ и в' жанди и въздържанїи, и в' чїстїишѣ ицѣломудрїи. ивооупраздненїи, ив' безмолвїи и болтзньми, и шруды и млшвами и слезами и соспрахомъ бжїимъ началоположимъ. Филосоея любомудрїе пословен'скому полкуеиъся языку. Филосоея бжїе дѣло еиъ и мысль непрестанноя к'бгу.) Филосоея любомудрїе пословен'ску (попр. пословен'скому) полкуеиъся языку.

О еилосоеи, глава. д.

Филосоея еиъ разумъ сущихъ поемуже еущая суиъ, сирѣчъ разумъ сущихъ ешесшва. и пакї. Филосоея еиъ разумъ бжесшвен-

ных' и человѣческих' вещей. сирѣчь' види-
мых' же и невидимых'; Философїя паки естъ
поученіе смерши. произволишел'но иже
іесъшственной (попр. есшественной) двоя
бо жизнь (приписка: естъ), есшественна
(попр. есшественна), оубо понеиже и жи-
земъ (попр. живемъ) и произволишелна
(попр. проиволишелнаже). поне иже (попр.
понеже) приспрасниѣ насшощее (попр.
насшощия) жизни дер'жимся. двое (попр.
двоя) и смершь, яже (вычеркн.) есшеш-
ленна еже естъ раз'лученіе д'ше (попр. д'ши)
оп' ш'ла. и произволишелна понеиже (по-
пр. понеже) насшощую жизнь презирающе
к'будущи (попр. к'будущѣ нудимся. и пр.

Выпишемъ еще одно мѣсто (послѣ 68 ѣ
главы: о сославе, рек'ше о спихїи), на-
поминающее Шесподневъ Іоанна Ексарха
Болгарскаго.

Испочникъ поиспи'нѣ оп'ць іоан'нѣ
мыслен'ных' вод' спруя проливая, і вѣр-
ных' ср'дца напаяя. аще и в'посланїи сп'ши
сіе рече. Яковоеже представиши, яж' оп'-
премудрыхъ еллин'скихъ соблазнъ изложу,
неяж' ересе ино яже истин'ны. ібо мы ре-
че размѣне сотворихом' поелософ'хъ яж'
истин'ны представльше, таме яже ересей.
нес'противящеса сп'шому оп'сшупи. Но паче
изволи яже истин'ны іспин'ною извѣспнѣ
вѣдаши, неже яже ересей; Воиспинну бо на-
чинаешъ глаши, видѣ же оубо и слыши
вначяло сотвори Бгъ н'бо и землю. яко со-
швореніе н'бу сказа и земли. іоанн'нѣ же
громовнымъ сп'шымъ д'хомъ оп'рыгну и рече.

Ч. V. Но XVII XVIII XIX и XX. 13

ісконибѣ слово, виждѣже яко не сотворенъ ни созданъ Бжїи снѣ, но искони соопцѣемъ быше. моисейже рече оубо въ, вѣ, днѣ сотвори швердѣ. іоаннѣ рече, і слово бѣ оу бга. моисейже рече, въ, гѣ, днѣ сотвори гѣ море и рѣки, и явися суша і прозябе земля. іоаннѣ рече и бгѣ бѣ и слово. И моисей рече, въ дѣ, днѣ сотвори гѣ свѣшила. іоаннѣже рече вся шѣмъ быша. моисей рече въ, еѣ, днѣ сотвори бгѣ рыбы і пшица і всякъ гадѣ. іоаннѣ рече безъ него не бысшѣ ничшоже. виждѣже оубо разнѣство иж' о швари бесѣдоваше. моисей глаше рекїи, сотвори бгѣ иж' ли о шворцы самом'. іоаннѣже рече, Бгу оубо и льно есшѣ быши прсно а созданїю бываши. по бо небывшее преже, пошом' создано бысшѣ. а еже искони быше слово, той ні созданъ ни сотворенъ. но и в'последняя дни ясно, но роженъ из' м'ри дѣцы. не привидѣнїемъ плоши но и поиспиннѣ яко члкъ. но силу бжеспва, в'нупрѣ имѣя дапосему знаши есшѣ, яко бгѣ и члкъ бысшѣ. и пр.

Форма буквѣ въ Голицынскомъ спискѣ, часто запѣйливая и измѣняющаяся, не показываеиъ глубокой древности; особенно же, начиная съ Философїи Дамаскина, гдѣ сбиваеиъся на позднѣйшїй почеркъ. Не входя въ подробное разсмотрѣнїе списка сего, замѣшимъ нѣкошорыя опличїя онаго.

Въ Синодальномъ спискѣ часто встрѣчаюиъся ъ и ѣ въ срединѣ словѣ и на концѣ предлоговѣ, или замѣняя гласныя о, е,

или означая произношеніе предшествующей согласной, или указывая на происхожденіе слова. Въ Голицынскомъ спискѣ встрѣчается и [шо и другое, но рѣже (эксарѣха, болгарскаго, мѣзду, ельиньскаго, плошьскую, ешьспвенной). Чаше попадается *ерикъ* (мы замѣнили его запяшою вверху въ срединѣ словъ; запятая вверху-же на концѣ значить, что согласная поставлена вверху), замѣняющій особенно букву *ь*, какъ знакъ швердаго произношенія (іоанна, прозвѣшера, убож'ся, рек'шу, оп'чихъ).

Буквы *е* умягченной (*ie*) нигдѣ нѣтъ; *я* двойкаго начертанія; *ы* обыкновенное изъ *ь* и *і*; въ гласныхъ *и*, *ю*, *я* поперечная черта косая; иногда употребляется *я* за *а* и наоборотъ (ч'ясшіи осмь, посьніаже); вмѣсто *и* почти вездѣ *і*, однако случается и напрошивъ (дамаскинъ, едіночады); попадаются и буква *й*.

Послѣ *г*, *к*, *х* не встрѣтишь *ы* или *ь*, но иногда *ерикъ* (ник'шоже, пок'мо).

Случаются соединенія двухъ буквъ въ одну. Изъ знаковъ препинанія употребляются точка и запятая безъ различія, а индѣ точка съ запяшою — вмѣсто заключительной точки. Ударенія часто указываютъ на коренное произношеніе (плосьскій, запрещено, существо, подлежащее — опъ плошь, прещу, сущь, лежу), иногда повидимому произвольны (живый, спый вмѣсто живой, свяшый); за *по* встрѣчаются слова и безъ ударенія (погонша, немощно).

Соединенія словъ воедино иногда весьма правильны (наврѣдъ, напрое); но вообще правописаніе непостоянно (мужьско и мужское, женьско и женское, ексарьхъ и еѣархъ, подлежащее и подлежащее). и пр.

3. Грамата Царя Алексѣя Михайловича.

Н. Сов. С. А. Масловъ имѣеть довольно значительное собраніе грамахъ или писемъ Царя Алексѣя Михайловича. Особенно драгоценны изъ нихъ собственноручныя грамахи сего Государя. Въ предлагаемой здѣсь есть приписка Царскою рукою (ошмѣчена курсивомъ).

„Ошъ Царя и Великого Кнзя Алексѣя Михайловича всеа Русіи сполнику нашему Леанагею Ивановичю Машюшкину. Какъ ся наша грамоша придетъ, и шебъ взяшь взолошой полашь на окнѣ прои обносцы (*), да запичашашъ и прислашь ко мнѣ пошъ часъ; да чернильницу мою съ прупками. А чернилъ возми у Григорья у Львова, да и перья ему вели очинишь. Да сказываю шебъ, что ушокъ безчислена много по лужамъ, а вздишь по полямъ шокко, а изымашъ нѣчемъ, и яспребы не поспѣли. А шебъ ошъ меня: будь здоровъ; да и сынъ у шебя вскорѣ будетъ, а спану звашъ Никулою.“

„Писано на нашемъ спану въ селѣ Покровскомъ, лѣша зрдѣ, Апрѣля въ г.“

‡

(*) Обносцы или обнасцы — пушла для молодыхъ ловчихъ птицъ. Объ — нога или обь — носить?

„Да обвѣди и Василью Сергѣеву, да отъ меня спроси о здоровья; да отпиши ко мнѣ обо всемъ.“

4. Глаголическая рукопись.

Въ числѣ рукописей, принадлежащихъ Сп. Сов. А. П. Курбатову, находится важнѣйшій пергаменный листъ, исписанный глаголическими буквами, доставшійся нынѣшнему владельцу онаго отъ его дѣда Сп. Сов. П. В. Курбатова, служившаго при Пётрѣ Великомъ въ Посольскомъ Приказѣ. Листъ сей принадлежалъ по видимому къ молитвослову, ибо содержитъ краткія молитвы. Сличая характеры буквъ онаго съ глаголическою азбукою, приложенною къ Грамматикѣ Добровскаго, мы замѣтили между ними нѣкоторое различіе. Для любопытныхъ предлагаемъ чтеніе двухъ первыхъ стиховъ 69 го Псалма, между прочимъ тамъ находящихся. (Литеры, отмѣченныя курсивомъ, въ подлинникѣ написаны киноварью).

Бѣ въпомощь мою вѣнми. Гі
 кпомощі мнѣ воспѣшите.
 дапоспидешисе іносра
 меное арази моі. иску
 щеі дше моее. азъ. Давъ
 рашешисе въспеть інос
 тидешисе. хотящеі мнѣ
 зла.

Въ соціальную въ числѣ множества книгъ и рукописей Г. Курбашова, въ 1812. году ушла „книга, содержащая азбуки многихъ, особливо восточныхъ языковъ, собранныя Андреемъ Миллеромъ Гриффенгагскимъ, мужемъ ученымъ, скончавшимся въ Шшешинѣ 1694 года. Книга сія издана по смерти его Севасціаномъ Гопферидомъ Шшархіемъ, въ Берлинѣ, 1703 года.“ Сіе послѣднее извѣстіе заимствовали мы изъ предисловія къ азбукамъ Глаголической и Нирилловской, гоповленнымъ было къ изданію покойнымъ Симеономъ, Архіепископомъ Ярославскимъ,

5. Письмо Черногорскаго Митрополита Даніила.

Прилагаемое письмо Черногорскаго Митрополита принадлежитъ также Г. Курбашову. Оно писано на одной сторонѣ малаго листа простой сѣрой бумаги, и шрифтъ приписаны на сторонѣ поперекъ. Характеръ письма странный: буква *а* напр. походитъ на цифру 9, *д* на 4, *б* лежитъ бокомъ, *в* имѣетъ фигуру квадрата, *ц* (опмѣченная курсивомъ) какъ будто *в* безъ нижней горизонтальной черты, буквы *ѣ* и *ь* не различаются; удареній нигдѣ нѣтъ. На оборотѣ сего листа, внизу, приложена копия печатъ, изображающая Свяшаго, вокругъ коего можно еще разобратъ стенографическія слова: Митрополишь, скендрія и приморія.

Високо сияшел'нейши гнѣ и господарь пе-
шарь кур'башов.

Мы ниже подписани еще важивихъ об-
решаемьсе: шакое васе блгаго ба воля: гнѣ
бѣ насъ милуе: и дароваешъ живошъ намъ:
ради своего милосрѣдїа: и поради ушврѣж-
дѣнїа: исабранїа овога поплѣненого наро-
да: бисмосе споменули ичесто писашї:
залюбва и милоспѣ црѣскога величашва:
ивашее любви небисма заборавили: коюше
намъ наносили когда есмо били привисочаи-
шему двору црѣскому: ади паки разумели-
ште какое била ова нова скоро рашь и вои-
на: спурчином исцесаром исвенешїаномъ:
ишое намъ многу смешнѣ учинило: инами
инашему народу: инїесмо могли прежде пи-
сашї: амногусмо муку ишрошакъ и на пушѣ
имали: докдесмо донемачкїе земли дошли:
иумало црѣкополячке землїе све неизгубис-
мо: иживопасе нелишїесмо: писалисмо ви-
соко сияшел'нейшему гну моему графу го-
ловкиню: све право испїино бѣ намъ еспѣ
сведешель: иде шамо оцѣцъ леоншїе архиман-
дрїшъ шребїнски: онцѣви изъуспѣ сказашъ
щосе дѣеш насїхъ спранашъ нашихъ: молю
васъ гнѣ мои предраги: будїшему ходашан
дабїсе пожалѣемо ему оно щое паваль арѣ-
колео узео: ашакоцѣрь и прочее монашїр-
ско: и скоро дасе намъ пише щасе шамо
дѣешъ: 1721 ген. 1. даниль мїшрополиш
скандарїе и приморья: ва . . . . . вашъ
бѣ гомолець вачрѣней гори: — : — : — . . . .

6. Дополненіе къ статьѣ : О мѣствѣ рожденія Петра Великаго, помѣщенной въ 1 мѣ и 2 мѣ NN. Зрителя,

„Рожденіе Царя и Самодержца, попомъ перваго Всероссійскаго Императора Петра I го Алексѣевича, Великаго, близъ Москвы въ загородномъ селѣ Измайловѣ, Мая 30 числа, въ четвершокъ, предъ ушромъ, за два часа съ половиною до свѣша. Восприемниками ошъ свяшой купели были: большой братель Его Царь Феодоръ Алексѣевичъ и шешка Царевна Ирина Михайловна. Крещень въ Москвѣ въ Чудовъ монастырь, Іюня 29 го числа, въ день шезоименишства своего, Всероссійскимъ Патріархомъ Іоакимомъ.“

Изъ книги: Ядро хронологическое Исторіи всемірной ошъ начала свѣша до кончины Екашерины II. Изд. Дѣй. Ст. Сов. Нн. Алексѣи Голицына. Москва, 1805 года, въ вольной шип. Гарія и компаніи. Часшь IV. (Сообщено Его Высокопреподобіемъ Архимандришомъ Аполлосомъ.)

7. Цыфирное письмо.

Было время, прозвися нѣкшо великій знашокъ въ наукъ число. Онъ объявлялъ, что будешь ошвѣчашъ на всѣ вопросы, предлагаемые ему цыфрами, недѣная азбуки, по которой сіи вопросы написаны. Искусникъ въ самомъ дѣлѣ ошвѣчалъ, шолько ошвѣщны его походили на оракульскіе: много шамншвенности ж ума и ничего прямо

и определенно. Въ чемъ же состояло великое искусство его? Онъ дешифировалъ задаваемые ему вопросы.

Всѣмъ извѣстно, что пишутъ цифрами, но не всякъ умѣетъ разобрать написанное цифрами; однакожъ Археологу это бываетъ нужно. Искусство дешифровать основано на догадкахъ, къ которымъ, для Русскаго языка, ведутъ слѣдующія замѣчанія.

1. Слово изъ одной, двухъ, даже трехъ буквъ, немного; они суть: *и, а, о, у, л; ъв, до, за* и ш. д.

2. Частыя повторы одной и той же цифры, особливо въ одномъ и томъ же словѣ, означаютъ почти всегда гласныя буквы.

3. Удвоеніе цифръ въ срединѣ слова означаетъ почти всегда буквы *мм*; удвоеніе цифръ на концѣ означаетъ *ее, іи, юю, лл*.

4. Начинающія слова чаще съ буквъ *п, о, в, с, н, и, з*, рѣдко съ *і, ъ, э, ю, ф, ц, щ*, никогда съ буквъ *ь, ы, ъ*.

5. Вообще чаще другихъ встрѣчающіяся буквы: *о, а, е, н, м, с, в, ъ*, рѣдко: *щ, ц, ф, х*, и ш. д.

Правило одно: найдя же догадкѣ концю одну букву, попытайся вспаивать оную во всѣхъ словахъ, гдѣ находишься изображающая ее цифра, и по сей, догадкою-же, опыскивайшь другія, въ связи съ нею находящіяся. Само собою разумѣется, что навѣкъ необходимо въ этомъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ можно дешифровать написанное вообще всякими знаками, ком, однакожъ, лучше напередъ изобразить цифрами. Такимъ образомъ разобрана надпись на Звенигородскомъ колоколь. — Въ Макарьевскомъ монастырѣ на Волгѣ, въ 1812 году, хранились двѣ рукописныя книги, писанныя Славянскими буквами на неизвѣстномъ языкѣ. Желательно-бы было имѣть списокъ книгъ сихъ; бысть можетъ, это также криптографія.

8. Метрическія мѣры.

Изобрѣненія болѣе полезныя для рода человеческого, часто бываютъ и болѣе проспѣшныя. Что проспѣше напр. *счетовъ* нашихъ? ж однакожъ вся Европа введеніемъ оныхъ согласилась въ великой ихъ пользѣ. Но проспѣшная и полезность изобрѣненія не всегда служатъ порукою скорого распространенія оного: книгопечатаніе даже шerpъло гоненія. — Въ концѣ прошедшаго столѣтія Французскіе математикѣ оказались незабвенную услугу наукамъ — изобрѣненіемъ мѣръ метрическихъ. Всякой, сколько-нибудь образованный человекъ, ни мало не сомнѣваешь въ величайшей пользѣ десятипернаго способа измѣреній. Опъ чего жъ способъ сей не введенъ во всеобщее употребленіе? Опъ чего Правительствѣ не утвердили оный своимъ согласіемъ? Бысть можетъ, мы ошибемся, если скажемъ, что причиною сему наша привычка къ словамъ—

привичка, освященная звками, противъ которой благоразумно медляція. Верховныя власти еще не рѣшаются дѣйствовать. Замящательства, почти неизбежны въ началѣ нововведеній, и сихъ-то замѣщательствъ уклоняющаго Правительства. Но если мысль сія справедлива, мы думаемъ, есть средство произвести благодѣтельную перемѣну въ способахъ измѣреній, безъ большаго затрудненія. Пусть Правительство выдастъ образцы новыхъ Французскихъ мѣръ; пусть Греко-Латинскія названія оныхъ останутся при Ученыхъ; въ общежитіи всякъ, на своемъ языкѣ, будетъ называть ихъ по своему. Смѣшлыя пошчасъ поймутъ, чѣмъ новыя мѣры болѣе или менѣе старыхъ, но не будутъ испрашены спраанными для ихъ слуха названіями. Разумѣется, что въ семъ случаѣ должны быть изданы сравнительныя таблицы старыхъ мѣръ и новыхъ.

И такъ, положимъ, что *метръ* (равный 1 ар. + 6 вер,) названъ аршиномъ: тогда декаметръ можно назвать саженью, гектометръ — *десяткомъ* сажень, километръ (437 с. 1 а. 8 в.) — вершою, дециметръ — вершкомъ. Центиметръ и миллиметръ — мѣры, нужныя немногимъ, удержишь свое ученое названіе.

Пусть теперь *аръ* будетъ аромъ, ибо мы не имѣемъ подобной малой мѣры для поверхности; декааръ (220 кв. саж. и $\frac{9}{10}$) различно будетъ названъ десятиною, гектоаръ — *сотинною*, а деціаръ и прочія назва-

нѣя, по неуноупребленію мѣръ сѣхъ въ обществѣ, останушся въ своей силѣ.

Назовемъ *литръ* ведрошъ (равенъ около $\frac{1}{2}$ ведра), *декалишръ* будетъ *боченокъ*, *гектолишръ* *бочна* (44 ведра), *децилишръ* *бушылка*, *центилишръ* *чашка*, *миллилишръ* *ложна*.

Граммъ останешся *граммомъ* (равенъ 0, 23443 зол., п. е. менѣ $\frac{1}{4}$), *декаграммъ* будетъ *золотникъ*, *гектограммъ* — *лошъ*, *килограммъ* — *фуншъ*, 10 килограммовъ составяшъ *пудъ* (24 ф. и $\frac{1}{16}$). *Дециграммъ* и прочія низшія мѣры останушся съ учеными своими названіями.

Подобно и въ монешахъ: десяшая доля *лигашуры* въ каждой. Раздѣленіе *рубля* и *гривны* на десятишъ частей мы уже имѣемъ.

Сказанное относихся къ Россіи. Но что, если бы всѣ *Правительства Европы* нарядили *ученый конгрессъ* и согласились ввести подобнымъ образомъ одинакія *мѣрическія мѣры* и *монеты* въ своихъ владѣніяхъ? Какъ кому, а намъ мысль эта кажется заслуживающею вниманія.

9. О сочиненіяхъ Шатрова.

Николай Михайловичъ Шатровъ (*), почтенный ветеранъ нашей *Словесности*,

---

(*) Колл. Событникъ, Членъ Моск. Общества Любителей Россійской Словесности и Квизлеръ.

намъренъ издашь собраніе своихъ стихошвореній. Любители изящнаго давно ожидали сего подарка.

Стихошворенія Шапрова всѣ нравственнаго содержанія. Чистота языка, благозвучіе сложенія, сила чувства, зрѣлость мыслей — дають ему не послѣднее почешное мѣсто между немногимъ числомъ классическихъ нашихъ поѣшовъ. Его дидактическія стихошворенія опличаються какою-то оригинальною простосердечностію. Характеръ ихъ сходствуетъ нѣкоторымъ образомъ съ характеромъ сочиненій И. М. Долгорукова; но въ нихъ нѣтъ той сатирической соли, какою написана поэзія Князя — шушливость Шапрова приправлена любезнымъ добродушіемъ. Въ опдѣлкѣ же послѣдній превосходитъ перваго: не видашь неоприятности въ слогѣ, нѣтъ плебейзмовъ, которые весьма замѣшны у Князя Долгорукова.

Важнѣйшія его стихошворенія суть подражанія Псалмамъ. Со времени Симеона Полоцкаго до сихъ поръ — многіе наши стихошворцы прелагали въ стихи богодухновенныя пѣсни Царшвеннаго Пророка. Изъ нихъ Симеонъ оспался въ памяти пошому шолько, что Псалмы его пробудили геній Ломоносова, подобно какъ ударъ жельза въ алмазь извлекаеть искру. Сумароковъ, Ломоносовъ, Державинъ буквально слѣдовали шекспу. Опдаленность вѣка, неизвѣшность языка, нравовъ, обычаевъ,

мѣстности и современности — поставляли сильную преграду для прелогашелей. Опъ того ихъ Псалмы опзываются рабскимъ подражаніемъ превосходному подлиннику. Шапровъ избралъ пушь надежнѣйшій: онъ не переводитъ буквально *непереводимые* Псалмы, а *подражаетъ* имъ. Мысль Царя Давида онъ раскрываетъ, распроспраняетъ, примѣняетъ къ нашимъ обстоятельствомъ, къ нашему вѣку, и Подражанія его содержатъ наставленія для всѣхъ случаевъ общезишя. А. Ѡ. Мерзляковъ, Кришикъ — училишь, какихъ у насъ весьма немного, опдаетъ имъ должную справедливосшь. Мы не говоримъ о преложеніяхъ И. И. Дмишрѣева и А. Крылова: они написали полько *по-одному* Псалму; но кспати замѣшимъ обилие мыслей Шапрова: у него 49 й Псаломъ содержитъ 280 стиховъ, у Дмишрѣева 40, въ подлинникъ 23.

Слѣдующіе опрывки доспашочно напоминатъ Чипапелямъ нашимъ о прекрасномъ шаланшѣ Г. Шапрова.

И з ъ 28 П с а л м а.

Внемлите Князи Завулона,
 Племень Халдейскихъ Мудрецы,
 И вы, Владыки Вавилона,
 И вы, Дагоновы Жрецы!
 Услышите чадъ Сіонскихъ пѣнье!
 Воздайте славу, поклоненье
 Творцу вселенной одному!

Возвысьте разумъ къ просвѣденью,
И, вѣры чистой вѣнцѣ ученью,
Воспойте съ нами въ честь Ему!

*

Богъ славы возгремѣлъ, и шучи,
Какъ парусъ шонкѣй, вдругъ свились;
Пустынные лѣса, дремучи,
Безъ грозной бури соприяслись;
Дубы спольшніе нагнулись,
Скалы кремнистыя шашнулись,
Расширсунулись хребты холмовъ,
Горамъ подобно волны вспали,
Безстрашные вострепешали
Опъ Божихъ всемогущихъ словъ.

*

И кто изъ смертныхъ не смупишся
Опъ гласа Бога своего?
Куда нашъ слухъ ни обратишся,
Вездѣ гремишь глаголь Его:
И въ словъ — мѣръ земной судящемъ,
И въ вопль милости просящемъ,
И въ звонъ грознаго меча,
И въпра быспраго въ спремѣнѣи,
И соловья въ приапномъ пѣньи,
И въ шумъ горнаго ключа.

И з ъ 32 П с а л м а:

Спройше гусли, славы чада!
Грянше въ праздничный шимтанъ!
Пойше Богу! — Онъ ошрада,
Спражъ и Царь Сіонскихъ спранъ.
Пойше Богу! — Онъ всесилень;

Правосуденъ, милосердъ ;
 Съ Нимъ Израиль въ бранихъ швердъ
 И богашствомъ изобиленъ.
 Пойше Богу ! — Имъ крѣпка
 Царства нашего держава,
 И побѣды дивной слава
 Знамениша и громка.

Словомъ Божиимъ ушвердилася
 Звѣздныхъ сводовъ высота ;
 Духомъ усть Его свершилася
 Сила, жизнь и красота.
 Онъ изрекъ : „да будешь время,
 Тьма ночная, дневный свѣтъ ;
 Да прозябнешь, возрастетъ
 Кедр и былинки сѣмя ;
 Да прольются потоки рѣкъ,
 Пшеницы въ воздухъ воскрмляшся,
 Звѣри въ дебряхъ поселяшся
 И явншся человекъ !“

Рекъ — и вдругъ хаосъ ужасный
 Видъ предестинный воспринялъ :
 Солнца красного лучъ ясный
 Надъ землею возсіялъ,
 Милліоны звѣздъ зажглася,
 Засвѣщилася луна,
 Темныхъ пропастей со дна
 Къ небу горы вознеслися,
 Океанъ въ брега вошелъ,
 Пальмы осыпали сушу,

Все пришло обратъ, душу :
 Миръ родился и зацвѣлъ.

Да шрепещешъ и смиришся
 Предъ Творцемъ своимъ вся ниварь!
 Да повсюду воцаришся
 Богъ единый — нира Царь!
 Онъ одинъ въ могущей длани
 Держишь жребій царствъ земныхъ;
 Онъ одинъ караешь вѣмкъ
 И судьбами правишь брань.
 Не забудьше Божій страхъ,
 Свѣша срочнаго Владыки!
 Вы для смертнаго велики,
 Но предъ Богомъ — шонть не пракъ.

Псаломъ 19й.

Воскликнемъ Богу въ день печали!
 Услышишь — и Царя спасеши.
 Хоша бь мечи вездѣ звучади,
 Хоша бм весь просиранный свѣшъ
 Прошнву насъ вооружилася,
 Въ границы наши ушремилася
 Какъ моря шумнаго приливъ —
 Онъ не коснешся врашъ Сіона!
 Тамъ врагъ не поколеблетъ прона,
 Гдѣ Властедниъ благочестивъ.

Гдѣ въ разумахъ свѣтильницъ вѣры
 Сомнѣніемъ не пошущенъ,
 Тамъ всѣ благоуспѣшны вѣры
 И средствъ вредитъ злодѣй ливонъ;

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 14

Тамъ прѣзрѣвъ всѣми льстецъ ничтожный;
 Тамъ Сильный — другъ Царю челоюный,
 Присягъ вѣренъ гражданинъ,
 Судья не спрашенъ для народа,
 Надеженъ въ брани воевода,
 И каждый воинъ — исполнивъ.

Въ часъ грозный, оружьею, мольбою,
 Усилитъ вѣрой Царю дѣломъ,
 Измѣшь ты безъ страха къ бою
 И счастливо окончишь брань,
 Безсмертную заслужишь славу.
 Самъ Богъ возикъ швою державу
 Всѣхъ паче царствъ превознесешь:
 Онъ жерствъ швоихъ не забудеть,
 Хранишь ея швой всегдашней будешь.
 И онъ льстецовъ швой шронъ спасешь.

Тогда побѣдъ звукъ гремящій
 Гражданъ швоихъ возвеселитъ,
 И врагъ, вѣнчанный намъ грозящій,
 Какъ вѣдръ гонимый убѣжитъ;
 Смирятся духи своевольны;
 Льстецы, измѣнники крамольны
 Исчезнушь всѣ, падушь во адъ;
 Тогда увѣрятся языки,
 Чю свѣта цѣлаго Владыки
 Безсилны противъ Божьихъ чадъ.

Пускай враги числомъ гордятся,
 Мечи и громъ въ рукахъ несутъ —
 Одни на колесницахъ вѣзавшя,

Другіе на коняхъ пекутъ ;
 А мы, вооружась мольбою,
 Подъ сильною Твоей рукою
 Измдемъ пѣшіе на нихъ,
 И предъ стѣной Ерусалима,
 Какъ нову рать Сеннахерима
 Сразимъ и уничтожимъ ихъ.

• • • • •

О Ты, владычій Судьбами!
 Услышь мольбу своихъ людей!
 Мы всѣ, едиными ушами
 Вызываемъ къ благости Твоей :
 Спаси Царя ошь бѣдъ случайныхъ,
 Избави ошь навѣстовъ тайныхъ,
 Предохрани ошь явныхъ золъ,
 Продаи, продаи Сіона славу,
 Любовью укрѣпи Державу,
 А върой огради Престола!

Изъ Посланія къ Сосѣду.

Не шуки, Сосѣдъ любезный,
 Чшо фортуна къ намъ строга;
 Грозный случай, вѣкъ желѣзный
 Хошь кому сшибушь рога.
 Зло подъ солнцемъ неизбежно,
 Утѣшенье съ горемъ смежно;
 Счастіе, какъ вешній лѣдъ,
 По кошорому чрезъ воду
 И въ хорошую погоду
 Рѣдкій безъ хлопотъ пройдесть.

Самъ имъ челоуѣкъ учёный,
 Много слышалъ и видалъ;
 Самъ имъ знаешь мѣръ крещённый,
 Кто пушь славы прошекалъ,
 Безъ худаго приключенья,
 Кто избѣгнулъ огорченья,
 Иль мудрецъ, или герой?
 Ахъ! Сократы и Кашоны,
 Цезари и Сципионы
 Были случая игрой.

Какъ-же счастьемъ пушь заслужишь?
 Какъ пушь славу заслужишь?
 Самъ имъ долженъ въ шомъ признацца —
 Мудрено на свѣтѣ жить!
 Трудно въ время такое,
 Намъ, Сосѣдъ, руко злосое,
 Честнымъ образомъ доспая,
 Спрасши хуже, чѣмъ драконы:
 Мы съ побою не Язоны;
 Чшо-жъ напрасно хлопощае?

Самъ имъ видишь — нѣтъ надежды,
 Спѣшу лбомъ проколошишь,
 Чувство сильнаго невѣжды
 На добро оборотишь.
 Страсши цѣлый мѣръ дурачашъ;
 Ничего при нихъ не значашъ
 Знаменишме Умы.
 Наша жизнь — опасно море;
 Если вѣтъ удѣлъ ешь горе,
 Такъ подернишь - же и мы.

Будь уверенъ — достанется
 Всемъ сестрицамъ по серьгамъ;
 Зло по свѣшу пакъ и льстимъ,
 Покоримся временамъ!
 Не одни имъ промахъ делятъ,
 На худыхъ людей попалъ;
 Сами боги, въ злые дни,
 Жершвой случая бывають;
 Государства исчезаютъ,
 Какъ воздушные огни!

Право нѣпусу шрудитесь
 Умъ Судбу нересудитъ;
 Можно ль карль умудритесь
 Исполна побѣдитъ?
 Человѣкъ - слѣпецъ мечтаетъ,
 А Судба опредѣляетъ.
 Такъ и бытъ! И лъзи ли намъ
 Взять въ опеку Провидѣнье,
 И другое направленья
 Дать разврашнымъ временамъ?

Останемся - жъ на этомъ,
 Ошдадимъ поклонъ мечтѣ,
 И, проснись съ коварнымъ свѣщомъ,
 Возвратимся въ прошлѣ;
 Познакомимся съ природой,
 Съ добродѣтелью, свободой —
 Погоснимъ, хошь дець у нихъ,
 Ахъ! пора за умъ приняться,
 Жить и жизнью наслаждашься
 Посреди друзей своихъ.

Не желай ушѣхъ лишннхъ,
 Милліонъ и льщеноу,
 Не желай чершогоу дѣшннхъ,
 Громкнхъ почешей, вѣнцовъ :
 Тамъ , на бархашннхъ дивандѣхъ
 Съ милліонами въ карманахъ
 Пришуня и вкусъ и взоръ ,
 Дремлешъ въ нѣгѣ пресшценнѣхъ
 Какъ ночное привидѣннѣ
 На верху пущннннхъ горъ !

Вѣрь , Сосѣдъ ! блаженства розы
 Въ свѣтѣ шумномъ не цвѣтушъ ;
 Я смнхалъ , что горьки слѣзы
 Черезъ золото шекушъ . . .
 Что такое наше счастье ?
 Говорятъ — одно приспращнѣ
 Только къ выгодамъ своимъ .
 Если такъ — по себѣ прнмнѣшъ ,
 И у бѣднаго въ подкладѣшъ
 Можно повстрѣчашься съ нимъ .

Не шруднсь лешашъ высокоу ,
 Мнлмй , умнмй мой Сосѣдъ !
 Не ищи ушѣхъ далѣко
 Самому себѣ на вредъ .
 Счастнѣ не за горами ,
 Не за шемннми лѣсами ,
 И не въ шѣхъ большннхъ домахъ
 Гдѣ къ хозяину безъ спроста

Показашь не можно носъ,
Милый другъ! оно — въ сердцахъ!

Изъ Посланія къ Свѣтлѣ.

Какъ была сія бумага,
Такъ душою будь была;

Ошличай добро ошъ зла,
Безъ шого нѣшь въ жизни блага.

Не надѣйся, что прекраснѣ,
Если зла въ шебъ душа:

Будешь все нехороша,
Въ дружбѣ и любви несчастна.

Наши взоры привлекаешь
Практишелевъ ишуканъ,

Но надолго ли обманъ?
Умъ взглянулъ — и забывашь.

Не надѣйся, что богата,
Если къ золоту жадна;

Будешь звѣкъ грустнѣшь одна
И зъвашь на кучи злата.

Сребролюбцу не достижимъ
Мирныхъ дней и царскій шронъ;

Креза присидишъ Солонъ,
Если счастье оспидишъ!

Не надѣйся, что зворншвомъ,
Можешь хваснашь за што лѣшь;

Сердцу въ шншлахъ нужды нѣшь,
Разумъ презираешь чваншвомъ.

Мѣсяцъ священный, но не грѣши;
 Такъ дворянство безъ ума.
 Знашностьъ гордая сама
 Спорить въ этомъ не посмѣетъ.

Не надѣйся, что ученья
 Разумъ твой обогащень:
 Если онъ собой прельщень,
 Поздравляю съ заблужденьемъ.

Простыненіе безъ стѣна,
 Остроша безъ доброты,
 Красота безъ простоты —
 Есть подложная монета.

Гдѣ есть спрасня, тамъ спраданье;
 Легче шигра усмирать,
 Чѣмъ разсудку покорить
 Своенравное желанье.

На пуши, гдѣ всѣхъ превознося,
 Бура пагубныхъ спрасней,
 Тамъ утоняшь и ручей.
 Все, мой другъ, случисься, можетъ.

Но довольно. Еслибъ мы вздумали выписывать все хорошее, намъ должно бы списать почти всѣ Псалмы и философскія Посланія. Конечно есть и у Шапрова свои недоспашки (кто-жь ихъ не знаетъ?); но они исчезаютъ въ красотахъ.

У. ПРИВАВЛЕНІЕ (*).

1. Нѣчто о низовьяхъ Дуная.

Дунай, у Древнихъ Ищерь, Ищрь, извѣстный Иродоту и описанный симъ Опцемъ Исторіи, принимая въ себя воды Серета и Пруша, по естѣ почти всѣхъ рѣкъ, орошающихъ обѣ Валахию, Молдавію и Бессарабію — въ окрестностяхъ Браилова спановишся великимъ. Славная рѣка сія, опредѣленная рокомъ, ошъ времянь самой опдаменной древности, до льшь наспоащихъ, збираеть въ свои воды кровь челоуьческую, льющуюся въ войнахъ ошъ пышной Вны до унылыхъ для пловца Гирль Сулина, образуеть большія острова, изъ коихъ Чапаль и Леша сушь достопримѣчательнѣйшіе. Разные бродячіе воинственныя народы любили берега Дуная; здѣсь обыкновенно они оспанавливались на опдахъ, или жили.

Но берега сей рѣки Римлянамъ были почти неизвѣстны, или они мало обращали на нихъ вниманія до времянь Траяна. Сей Государь, преисполненный добродѣтели и дѣятельности, какъ говоритъ Плиній, получилъ воспианіе война и оладаеть пталаншами военачальника. Въ его правленіе завоеванія зашмили миролюбивую систему Августа, и легионы Рима,

(*) Дѣь слѣдующія спашимъ прилагающа особо, по причинъ поздыко доспавленія.

опустя долгое время, наконецъ увидѣли среди себя Императора, достойнаго повелѣ-вашь ими. Траянъ прежде всего ознаменовалъ себя прошивъ Даковъ, народа воинственнаго, когорый обижалъ за Дунаемъ и когорый въ царствованіе Домиціана ненаказанно оскорблялъ величіе Рима. Къ силѣ и отважности варваровъ Даки при-соединяли сіе презрѣніе къ жизни, когорое вдыхала имъ увѣренность въ безсмерт-ціи, или переселеніи душъ. Безсмертны-ми называютъ они себя пошому, говорятъ Отець Истории (*), что думаютъ, будто они не умираютъ, но, отходя отсюда, идутъ къ богу Залмоксу (**), коего нѣ-когорые изъ нихъ почитаютъ за одно съ *Гебелейцисомъ*. Чрезъ каждыя пять лѣтъ они посылаютъ къ Залмоксу по жеребью изъ среды себя посла, наказывая ему каж-дый, чего желаетъ отъ своего бога. Вошь какъ посольство сіе отправляется. Одни изъ нихъ споятъ со шпрѣлами въ рукахъ; другіе, взявъ посылаемаго къ Залмоксу за руки и за ноги, раскачавши его, бросаютъ по воздуху на копья. Если пронзенный умретъ, то они почитаютъ сіе знакомъ благоволенія къ нимъ сего бога; если же

(*) Иродотъ перев. Н. И. Маршанова, книга IV, глава 94. *Прим. Сог.*

(**) Залмоксъ, на Фракійскомъ языкѣ значитъ *мед-вѣжью кожу*. Порфирій въ жизни Пубатора (CXIV, стр. 16) говоритъ, что ему имя сіе дали для того, что покрыли его шкурою сего жаднаго при самомъ его рожденіи. *Ibid.* *Прим. Сог.*

не умреть, вѣнцать въ шомъ, самого по-
сланнаго, называя его злымъ челоукомъ.
Обвинивъ сего, посылають другаго, и до-
коле онъ еще живъ, дають ему порученіа.
Сіа народы имѣють обычай, когда бывають
громъ или молнія, стрѣляютъ изъ лука
вверхъ къ небу, угрожая богу, потому
что они другаго бога, кромѣ своего, не
признають.

На сихъ-то страшныхъ народахъ пред-
принялъ напасшь Императоръ. Оны итали
Царемъ Децебала, не недосшойваго соперни-
ка Траяну. Децебаль не опичался въ сча-
стїи своемъ и своихъ подданныхъ, доколе
не испощилъ, по признанію самихъ вра-
говъ его, всѣхъ средствъ и пособій своего
мужества и полководца. Сїа досшойвавшая
война продолжалась безпрерывно пять лѣтъ:
Траянъ, который по произволу могъ рас-
полагать всѣми силами Государства, оспал-
ся побѣдишаемъ и совершенно покоришь
варваровъ. Тогда Дакїа, вопреки правль
Августа, снова вошла въ сосназь Имперїи
и получила естественныя границы: Днѣспрь,
Тѣиссъ, Нижній - Дунай и Поншь Евк-
синскій. Прекрасное описаніе сей превки-
дїи можно чншашъ съ удовольствїемъ и
немалкою пользою, далъ каждому Росїанина
въ настоящее время въ сочиненїи знаме-
нитнаго Давиала, къ сожалѣнію еще ни-
къмъ не переведенномъ на языкъ русска-
швенный (*). Еще валь Траяновъ суще-

(*) Memoire de M. d'Anville, sur la Province de Dacie,
dans le recueil de l'Academie des Inscriptions, Tom.
XXVIII, pag. 444 — 468. Прим. Сов.

символизъ за Дунаемъ; на немъ развѣвается знамя победы Славянъ Сѣверныхъ; и окопы Траяна, осягающіеся въ рукахъ нашихъ залогомъ будущимъ великимъ успѣховъ — окопы, чрезъ кои безспрашно переступилъ на дальнѣйшій подвигъ Царь Россіи, видѣвъ вершны великаго Римскаго Императора въ образѣ Николая, устремляющагося на Востокъ, загроможденный кочевьемъ Варваровъ.

Послѣ Траяна другой великій Мужъ являеши на сѣмъ поприщѣ — сынъ Сармиискаго пахаря, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Римскихъ Императоровъ, побѣдитель прекрасной мудрой героини Пальмиры, Аврелианъ, который удалил войска изъ Дакии, благоразумно оставивъ сію обширную провинцію Готамъ и Вандаламъ. Онъ предвидѣлъ всю пользу, какую получаютъ Римляне, сжавъ, шакъ сказавъ, чрезмѣрно проспраныя предѣлы Государства — и независимая Дакия не однажды служила ему самымъ надежнымъ оплотомъ противу дикарей Сѣвера. Между тѣмъ оба берега Дуная нечувствительно пребывали въ обоюдномъ между собою сношеніи: языкъ и торговые обороты преобладали того и покровительствовали сію взаимность. Сюда приводилъ насъ Несторъ Словенъ: „По многихъ же временахъ (т. е. оныя раздѣленія 7о языковъ) сѣмъ сущъ Словяни по Дунаевѣ.“ Въ семанцію, неопредѣлительна сія хронологія. *Волохи* (*) по-

(*) О сомнѣніяхъ, что за народъ были эти Волохи, см. прекрасный разборъ Шлецера въ его Нестора. Часовъ I, Глава IV, стр. 140—143. *Прим. Сов.*

ишлили здѣсь Славяны, которые и перекочевали къ Вислѣ.

При Императорѣ Деціи (по Р. Х. 250 годъ) Готы проложили для себя путь къ Дунаю. Свирьные Гунны изгнали большую часть ихъ, и Вадонья имѣя неблагопріятное приидше въ недра Имперіи народъ, бѣгущій изъ - за Дуная. Явились Угры или Маджары, за ними Булгары, Хазары, и съ 900 года по Р. Х. Печенѣги, народъ хищный, овладѣвшій частью береговъ Дуная.

Въ сіи годины переселенія и обшудной снѣны народовъ, при Дунаѣ кочующихъ, не ошкрываемъ ни слѣдовъ жизни благоустроенной, ни законовъ общежитія. Нарушеніе спокойствія живущихъ, грабежъ, презрѣніе ко всему, что священно для гражданскаго человека, къ искусствамъ, рукодѣлію, письменамъ — ознаменовываютъ въ жизни Орды, бродившихъ здѣсь, въ низовьяхъ Дуная, съ мѣся на мѣсяцъ.

Но можешь бышь и сія вѣки были богатыми своими мирными добродѣтелями; можешь бышь, здѣсь некогда существовали гражданскія общества — по крайней мѣрѣ все это для насъ ушрачено. Писатели, лишенные основательныхъ матеріаловъ Исторіи, передѣлали все по своему воображенію (ибо неестественно, кому бы по ни было, удержавъ въ памяти всѣ занимательныя или поучительныя происшествія нѣсколькихъ вѣковъ) — и такимъ образомъ колыбель семействъ многихъ милліоновъ людей ошавшя окруженною, говоря языкомъ

Царяин, сиротко-же гробный пракомъ, какъ и ночь гроба!

Впрочемъ, какъ естественнымъ сѣмъ переселеніемъ въ климаты благословенныхъ! Дѣщи природы имѣли основательную привычку полагать угрюмыя дѣбри Сѣвера; ж, не имѣя нигдѣ своей опчизны, при одномъ воображеніи о край сильно бѣешия сердце гражданскаго челоуѣка, они домогались однихъ только избыточныхъ пасибищъ и изобилія водъ: сѣе было однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для ихъ счастья! Такимъ образомъ все время варварскаго нашествія, равнины низовьевъ Дуная оставались, одними только безгласными памятниками непостоянства судебъ челоуѣческихъ. Въ XIII вѣкѣ явилось на Дунаѣ поселеніе Мунцель-Республиканцевъ, копорые, основавъ (въ исходѣ того-же вѣка) Кафу, не удовольствовались посѣщать одинъ уединенныя равнины того берега Чернаго моря, гдѣ величественный Днѣпръ плашишь ему дань своими обильными водами; но вошли въ Дунай, увидѣли привлекательный край Булгаріи, замѣтили богатства его и основались въ нѣкоторыхъ мункшахъ. Замокъ въ Журжѣ и понынь именуется *Донъ-Жуаномъ*; сверхъ того многія укрѣпленія, болѣе на правомъ высокомъ берегу Дуная, были построены вооруженными купцами для выгоды торговли, и слѣдственно перѣхавшими шуда съ своими капиталами и просвѣщеніемъ. Богатство дадо имъ уваженіе жителей всего края; но оружіе служило вѣрнѣй-

твоемъ священной претиву недобронамашней — Варварей. Впрочемъ Исторія проселенцевъ на Дунаѣ чрезвычайно скудна; можешь бышь по той причинѣ, что Генуезцы здѣсь занижались болѣе торгованью, нежели бышнотисантіями.

Нашествіе изъ нѣдръ Азійскихъ на Европу Турковъ, снхъ бичей просвѣщенія, расположившихся кочевашъ въ ошечествѣ Пашарха и Пашона, гдѣ процвѣшали науки, искусство и художества — снова покрыло сію вежлю густымъ мракомъ невѣжества.

Скорѣ Магомель II покорилъ для себя новую столицу. Учасшь столицы содѣялась учасшію Имперіи и дала средство пылкому завоеванію обратишь всѣ силы Опшоманскія на Италію и противъ Албаніи. Онъ предположилъ покорити Индію и Родосъ; готовился поработити Ташаръ и испребити морскія ополченія Италіянцевъ, для него на Черномъ морѣ весьма опасныя. Магомель зналъ искусство возбуждашъ умы своего воинственнаго народа; его Опшоманы пылали одною войною, коей приштительная сила находилась въ покоренной столицѣ, послѣдняго по царствованію, перваго по доблестямъ, Палеолога; и какъ Дунай, рѣка великая; съ сей стороны досштаточно ограждала предѣлы новой Азійской въ Европѣ Имперіи, но Турки опощали опшюда внутрь земли, наблюдая по берегамъ оной шолько нѣкошорыя мѣста, важныя для нихъ въ военномъ опшюшеніи. Но какъ разрушителямъ обойтись безъ разрушеній?

Ударъ снѣнобойныхъ орудій, молотомъ сан-
зался съ ревомъ рвѣ шумной: зданія Ита-
ліянцевъ и вельможъ Греческихъ падали подъ
сокрушающими орудіями Азійскихъ разбой-
никовъ, которые всюду гордились истреб-
леніемъ чего бы то ни было. Съ падені-
емъ Константинополя Греки утрачивали свое
истинное счастье: ибо можно ли наслаж-
даться счастьемъ на развалинахъ своего
ошечества?

Новые Европейскіе Султаны, взлетѣв-
ные рабы счастья, предавались только од-
нимъ военнымъ занятіямъ. Они чуждались
гражданскихъ мирныхъ добродѣтелей — и
на всѣ вещи своего достоинства взирали со
стороны военной; они передали свой де-
потизмъ Пашамъ провинцій — и слабый
злой смертный хладнокровоно, безъ суда
повелѣвалъ казнить собраній своихъ, чело-
вѣковъ! Спрашась многочисленности празд-
ной, буйной, гошовой каждый часъ возму-
щившись и каждую минуту искавшей на то
предлога, нѣкошорые изъ умныхъ Султа-
новъ вели войны насшупашельныя прошиву
Венгровъ и Поляковъ. Одному изъ нихъ
счастье показало башни Вѣны; но Собіе-
скій снѣжно шелъ выручить градъ Хри-
стіанскій. Турки вшоргалмсь и въ обласшь
Кіевскую, осаждали Чигиринь; но сн по-
ходы только шѣшили чесшлюбіе Падша-
ховъ, ибо насшоящій перевѣсъ былъ на
сторонѣ Австрійскаго и Московскаго Госу-
дарей.

Въ сіи войны Турки однокже ознакомились съ пограничными владѣніями своихъ сосѣдей, и, открывая въ нихъ своихъ естественныхъ враговъ, готовыхъ соединиться противу нихъ съ враждебными Христіанскими племенами, имъ подвласными, укрепили противу Россіи берега двухъ большихъ рѣкъ: Днѣстра и Дуная. Тогда явились на Днѣстрѣ крѣпости: Хошинъ, Бендеры и Аккерманъ, укрѣпленіе Паланка, замокъ Сброки и еще нѣкошорыя. Врайловъ, Измаиль и Киля начали составлять вторую линію ихъ оборонительной системы на Дунавъ. Вся сіи крѣпости слишкомъ извѣсны, впадая въ руки наши во всю войны; которыхъ ость дарствованія Петра Великаго до нынѣшнихъ временъ Россія не ла противу Турковъ; но, не отвлекаясь ость начертанія гражданскаго образованія въ низовьяхъ Дуная, я нѣсколько подробнѣе изложу ость Измаиль.

Славная крѣпость сія прикрывается собою собственно такъ называемую Нессарабію ость всякихъ непріятелискихъ покушеній, которыхъ можно ожидать изъ-за того берега Дуная, ость Тулчи, по острову Чашау, гдѣ, между камышемъ и садами, есть твердая, покрывшая дорога: ибо мѣстное положеніе Измаила одно шолько по нашей Дунайской границѣ ость мѣстечка Рейни до Калейскихъ Гирлъ Дуная (*).

(*) Ихъ три устья или Гирла: Калейское, Егорьевское и Сулинское, обыкновенно называемое Сулинскимъ Дунаемъ. *Прим. Сог.*

способно для высадки. Измаилъ служилъ пристанью, и прикрывалъ нашу флотилію, кошорая при началъ военныхъ операцій, быстримъ движеніемъ занимаетъ Егорьевскій Дунай, разстояніемъ ошъ крепости верстахъ въ двадцати, чрезъ что непріятельскія суда, кошорыя найдутся вверху Дуная, всъ будутъ заперты. Для Турковъ сія крепость представляла выгоды не менше значительныя, но, въ политическомъ отношеніи, противоположныя. Измаилъ для нихъ былъ пунктъ весьма нужный, пошому что здѣсь были ихъ арсеналы и военное депо — и пошому болѣе важный, что онъ удерживалъ въ повиновеніи Ташаръ, жившихъ на Буджакъ и, въ случаяхъ нужды, принуждалъ ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Европейцы любили замѣчать недоспашокъ сей крепости въ ея обширности (она имѣетъ въ окружности болѣе пяти верстъ и 14 бастіоновъ); но сіе едва ли основательно въ отношеніи Турковъ, ибо у нихъ, во всѣхъ крепостяхъ, всъ жилили защищаютъ городскіе валы обще съ присылаемыми войсками. Измаилъ спроенъ Европейскимъ Инженеромъ Кауершомъ, и въ кошорыя линіи того самаго Измаила, кошорый штурмовалъ Суворовъ, теперь видны внутри крепости. Впрочемъ и Кауершъ не избѣжалъ ошибокъ въ своемъ планѣ, напр. многія части укрѣпленнаго города совсѣмъ не фланжированы, другія дурно, и профиль мѣстами слаба.

Слѣдуя ошъ Аккермана къ границамъ Россіи, по Дунаю, вступалше въ южный

душистый мир! Вместе извивистого Днѣстра, вместе богатыхъ селеній, виноградныхъ садовъ, облакающихъ Днѣспровскій Лиманъ, предстопишь единообразная степь; нѣтъ ни кушочка зелени, нѣтъ нигдѣ ни друшика, нѣтъ воды, нѣтъ жилья, ежели исключишь землянки на почтовыхъ станціяхъ; словомъ, нѣтъ ничего кромѣ неба и земля. За Булгарской колонією Тянаръ - Бунаромъ, нѣсколько далѣе, въ разныхъ направленіяхъ и разной величины сгудящая большія озера: Кагуль, Ялпухъ, Кацлабугъ, Сасикъ, Сафьинъ, большею частию озаменованныя событіями въ военной Исторіи нашего Отечества. Отъ сихъ прекрасныхъ водъ начинающъ далеко мѣляна въ высокія горы Тульчинскія и на ровной плоскости шемитюшъ земляные олоши Изманла. Сколько воспоминаній славныхъ и горестныхъ!... Сколько на семь доль пролило крови братій нашихъ!... Здѣсь внутри крепости, между изкривленными узкими улицами, въ сей смиренной обители Вары, въ храмъ ея, смыи Россіи! опочиваетъ прахъ Вейсмана! Еще нѣтъ памятникъ Вождю знаменишому — но дай же свободу чувствамъ вашимъ; да не возмушащая способности души вашей! Успремите внимательные взоры ваши на сіи величественныя горы Исакчи и Тульчи, на равнины Карасу (*): онѣ суть лучшіе, неизгладимые монументы Вейсмана!

(*) Журналъ путешествія Графа Румянцева - Задунайскаго. *Прим. Сов.*

Довольно о Войнѣ. Поидемъ насматривать
 ся новымъ городомъ, подобно физическому
 явленію вышедшимъ изъ недръ земли на
 этомъ пустырь. Не прошло еще двухъ
 десятилѣтій, какъ сіе мѣсто было полемъ
 битвъ упорныхъ, кровопролитныхъ. Те-
 перь здѣсь нѣсколько церквей, правильныя
 улицы, площади, лавки и богатые складоч-
 ныя купеческія магазины; на каждомъ шагу
 видны слѣды довольства, чистоты.

Здѣсь, на предѣлахъ Бессарабіи, из-
 спари намъ непрязненной и приобретен-
 ной отъ Порты только въ 1812 году, вы
 слышите свой національный языкъ. Вамъ
 говорятъ, что сіи соотечественники наши
 очень недавно были злыми нашими не-
 пріятелими; что они сражались неутомимо
 и мужественно противу полковъ Русскихъ
 на противулежащемъ островѣ Тамаалъ, дѣ-
 ствовали противъ Русской флотиліи, подъ
 Измаиломъ находившейся. Вы узнаете
 въ жителей Измаильскаго предѣвскаго на-
 шихъ Некрасовцевъ.

Сергій Алексѣевичъ Тучковъ, въ про-
 шедшую войну съ Турками, когда наша
 армія, дѣйствуя за Дунаемъ, покорила Из-
 майль, основалъ это поселеніе. Реній сего
 друга человечества и просвѣщенія могъ дѣ-
 ствовать надъ умами одичалыхъ Некра-
 совцевъ. Генераль, владѣющій даромъ сло-
 ва (*), часто бесѣдовалъ съ ними, указавъ

(*) Прекрасный переводъ трагедій Расинныхъ, отъ
 Горация, Военный Словарь и другія сочиненія —

имъ мѣсто будущей селищбы ихъ, и они приняли предложеніе и спали спройсься на приятномъ возвышеніи близъ крѣпости. Сей подвигъ Тучкова шѣмъ болѣе достоинъ удивленія, что бури политическія евраля тже трудныя бывающъ къ ущипенію, какъ и бури въ природѣ! Изобиліе Дунайскихъ островъ, рѣкъ, и вышнихъ благодѣтельныхъ камышей, скоро дадо прищельцамъ новыя дома; богатѣйшіе рыбные промыслы и сбывшія произведенія по судоходной рѣкѣ преимущественно споспѣшествовали къ увеличенію новаго города, который и въ началѣ своемъ уже не спрашилса ничега подъ зацисною прознаго Измаила и своихъ воиншвенныхъ гражданъ. Такиѣ образомъ послѣ опшщсненія, Европейцевъ изъспранъ Придунайскихъ, Тучковъ настѣларъ здѣсь первая сѣмена гражданшвенности! Какой предметъ для Историка! Здѣшніе жишели не дѣши Девкаліона, происшедшіе изъ камней, и на войны Надма, вышедшіе изъ зубовъ драконовыхъ (*) — они коренныя Россіяне, нѣкогда озлобленные прощиду своей опщизны, слишкомъ ожеспоченныя прощиву одной, можешъ бышъ чрезъ мѣру злопамятныя, но щеперь вышедшіе изъ сна невѣжеспва и снова призванныя подъ сѣнь Опщеспва децнемъ одного великаго чловѣка! Вошъ одна черца прекрасная изъ Исторіи чловѣчеспва одѣ самой колыбели

поснаваціи: С. А. Тучкова въ число нашихъ знаменитѣйшихъ Писателей. *Прим. Сог.*

(*) *Metamor. d' Ovide. Liv. III. Прим. Сог.*

его! Кажется, здесь оправдывается изрече-
ніе Гезіода, что слова имѣютъ болѣе силы,
нежели руки.

Однакожь не всѣ Некрасовцы изъ-за
Дуная переселились къ Измаку, въ пре-
дѣлы Россіи; часть ихъ, удерживаемая при-
вычкою къ мѣсту, оспалась при озерахъ
Бабадарскихъ. Наши братья еще склонили
шрепещущія колѣна, еще повергались въ уни-
чиженіи предъ надменными Пашами. Прибы-
шіе Государа Императора на берега Дуная
было ознаменовано вольностями и велико-
душными наградами, дарованными имъ по-
бѣдоноснымъ Императоромъ. Бабадарскимъ
Некрасовцамъ дана двадцатилѣтняя льгота:
они пожелали остаться мирными поселя-
нами.

А. М.

в. В а р н а,

И шакъ! послѣ шрехъ сошъ восьмидеся-
ти чешырехъ лѣтъ, когда войска Венгріи
и Польши были разбины Турками на по-
ляхъ Варны, Царь Славянъ Сѣверныхъ ощу-
щилъ поражение неуспрашимаго Владисла-
ва. Его цѣнь ущипена! Пящно безславіи
Христіанъ въ книгѣ бышописаній — всегда
священной своимъ жщинами для попомо-
ковъ — смышо кровію враговъ въры Иисусъ-
Христовой, и Виновникъ побѣды славной,
здесь на упорныхъ оплошахъ древняго Одис-

суса (*) являетъ намъ подобно Цезарю Германіку, опыскивающему мѣсто, гдѣ погибли легіоны Квинтилиа Вара, и воздающему послѣдній умилишельный долгъ падшимъ подъ ударами свирѣпаго Арминія (**)! Безъ союзниковъ, кромѣ своего мужества, въ довѣриі къ Государю Великому, Россіи не получили ключъ Византіи, и границы Балкановъ, оплотъ ненадежный для Азійскихъ варваровъ, ошнынѣ послужашъ матеріалами для сооружеія пышнаго памятника славы Россіи!

Варна пала — и въ грозномъ пожарѣ своемъ освѣтила свободу попомковъ Семишохла, Леонида и Тимолеона; съ высокихъ башенъ Варненскихъ перешагнувъ спопою швердою на Луну, склонившуюся долу, Ангель Креста и вольности уже воспарилъ на проясняющемъ горизонтѣ Славы!

Оставимъ падшую Варну; раскроемъ летописи народовъ, и изъ нихъ извлечемъ событія, здѣсь въ 1444 году случившіяся, великія по своей занимательности. Чтобы знашь происшествія временъ давно-прошедшихъ, надобно, шакъ сказать, совершишь путешествіе въ царство Мершыхъ: въ одной шолько бесѣдѣ съ мершвецами мудрыми, наблюдашель открываешь достоверность или мнимость повѣсти. Вторая эпо-

(*) Варна, въ древности Одиссусъ, населенная Милетскими выходцами и названная симъ именемъ въ честь Улисса. *Прим. Сот.*

(**) Tacite Tom. 1, pag. 127. *Прим. Сот.*

жа, счастливейшая первой эпохи цокоренія сей знаменитой крѣдосши, да обрѣшеть писателя-очевидца; да да славныя сухопутныхъ и морскихъ ополченій Царя Русскаго, соверщенные предъ очами Представителей первостепенныхъ Державъ Европейскихъ, заслуживающъ киспи искуснаго художника, шѣмъ паче, что воспоминанія и самое оживленіе въ листахъ Исторіи знаменитыхъ подвиговъ раждающъ новые, или подобныя!

Флорентинскій соборъ, послѣ бывшаго въ Ферраро, снова убѣдилъ о невозможности соединенія Церквей Западной съ Восточной. Не смотря на внѣшность согласія и кляшвенныя удостоверенія Чиновъ обоихъ вѣроисповѣданій, соединеніе ихъ воедино скоро исчезло, какъ сонъ. Греческій Императоръ съ власями духовными и гражданскими, по двухлѣшнемъ пребываніи въ Италіи, отправился на Венеціанскихъ галерахъ въ свое опечесство; но, приставая къ берегу, онъ былъ встрѣченъ крикомъ всеобщаго негодованія. Во все время, какъ столица оспавалась безъ Государя, безъ свящителей, безъ начальниковъ, нѣкоторые неспокойные, смущливые монахи, руководимые фанатизмомъ, исподволь спарались произвести безначаліе, управляя совѣстію людей преклонныхъ годами или слѣпо набожныхъ, а также женщинъ и дѣтей; они знали искусство вездѣ, при всякомъ случаѣ, внушашъ имъ ненависть къ *Латинамъ*. Между шѣмъ, какъ пламя гибельна-

го раскола перешагнуло за предѣлы Греческой Имперіи — Папріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій съ швердосшію ошвергли постановленія Феррарскаго и Флорентинскаго соборовъ, даже угрожали ошлучишь Императора ошъ Церкви Восшочной. Палеологъ, хошя и вшпревоженный шполь рѣшишельными мѣрами блюшпителей пасшвы своего Царства, все еще думалъ прошивуборштвовашь господшвоющему ввроисповѣданію; но постоянное ошверженіе народомъ догматовъ Католическихъ ошкрыло ему всю великосшь его ошшибки — приняшь ученіе Папшшовъ. Сшрасши кипѣли въ Визаншіи — думали о расколѣ, горячались, спорили — и ошавляли мѣрское дѣло, чшобы развизывашь шакія духовныя истины, ясное поняшје коихъ въ шо время не было удѣломъ человека.

Евгеній весьма помнилъ объ исполненіи обшцовъ, данныхъ имъ Грекамъ. Сей Первошвщенникъ Рима пишалъ нѣжную привязанносшь къ Греческой Имперіи, между шѣмъ душа шпарца колебалась при помышленіи, чшо Турки могутъ ворвашься въ Италію и опустошишь ее. Но духъ крешовыхъ походовъ уже не существовалъ болѣе и Франки, вмѣсто энтузіазма, явили шеперь какую-шо неизъяснимую, ничѣмъ неизвиняемую холодносшь. Слабый Фридерикъ, какъ Императоръ, не имѣлъ къ себѣ никакого почшенія ошъ народа Нѣмецкаго, уже взволнованнаго Іоанномъ Гусомъ; продолжительныя войны ишощили силы Фран-

ціи и Англіи; Італія занималась дѣлами церковними и торговыми; Португалія мореплаваніємъ и открытіями въ Африкѣ; полько Венгрія и Польша изъявили благородную готовность ополчиться противу Турковъ. Они желали остановить успѣхи ихъ, спановившіяся страшными для Христіанства.

Но одишкомъ чрезмѣрный порывъ ихъ къ сему сосязанію содѣлывалъ оба сіи народа въ часности неспособными ни къ согласію, ни къ повиновенію. Земли ихъ изнищали и Король не имѣлъ столько власти и средствъ, чтобы содержать усироенную армію. Иррегулярной Венгерской и Польской конницы не доставало много вооруженія и стѣхъ чувствованій, которыя въ иныхъ случаяхъ давали Французской кавалеріи ничѣмъ несокрушаемое мужество. Одинъ Владиславъ, юный, честолюбивый, мужественный, соединившій на своей главѣ корону Польскую и Венгерскую, и Іоаннъ Гунніадъ, коего имя уже славилось между Христіанами, было грозно для Турковъ — одни сіи мужи ручались за успѣхъ будущаго предпріянія. Греческій Императоръ, съ твердостью, чуждою для предковъ его, принялъ на себя защиту Босфора, и далъ слово выступить изъ Константинополя, предводительствуя собственными и наемными войсками.

Война священная! былъ единственный кликъ на сеймахъ Польши и Венгрии; и Владиславъ, переправясь за Дунай, по-

велъ армию своихъ подданныхъ-союзниковъ въ Соеію, столицу Вугаріи. На семь походовъ онъ одержалъ двѣ блестящія победы, которыя, по справедливости, были опнесены къ мужеству и дѣйствіямъ Гунніада. Въ первомъ дѣлѣ онъ командовалъ авангардомъ изъ десяти тысячъ человекъ, съ конми ударилъ въ распахъ на лагерь Турецкій; въ другомъ Гунніадъ поразилъ и плѣнилъ одного изъ прославившихся Пашей Турецкихъ, не взирая на двойную невыгуду и мѣснаго положенія и числа войскъ. Приближающаяся зима и препяшшвія естественныя и искусственныя горъ Гемусъ ошановили сего героя, котораго шестидневный переходъ могъ бы привести ошъ подошвы ихъ до непришельскихъ башенъ Адрианопольскихъ, или въ столицу прижененную Греческой Имперіи. Армія побѣдителей, ни какъ не шревоженная, спокойно ошсшупала, и вшшупленіе полковъ въ Буду въ одно время имѣло видъ и воинскаго шріума и духовнаго шествія. Король, сопровождаемый войнами, пшшешествовалъ между двухъ рядовъ духовенства; на всахъ правыхъ онъ завѣсилъ заслуги и далъ награды обоимъ народамъ, и набожное смиреніе Христіанина здѣсь умалило шщеславіе победы. Тридцать тысячъ Опшоманъ пало въ сихъ сраженіяхъ, какъ свидѣтельствуюшъ письма Венгерцодъ къ Имперашору Фридеріку III. Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ успѣховъ Владислава было прибышіе посланниковъ Турецкихъ, уполномоченныхъ ис-

просишь миръ, выкупишь пленныхъ, очистишь Сербію и границы Венгріи. По сему практическому, заключенному на сеймѣ Сегедина, Король, Деспотъ, удалившійся изъ Сербіи, и Еуніадъ, получили всѣ выгоды, какъ кихъ могли желать въ отношеніи общеслуженномъ и частномъ. Въ Сегединѣ условились о перемиріи на десять лѣтъ; ученики Иисуса Христа и послѣдователи Магомета произнесли клятву, первыя на Св. Евангелии, послѣдніе на Коранѣ; обѣ стороны равномерно призывали имя Бога, доборники испяны и испишеля въ ролюшва.

Сеймъ Римскаго Двора присушествовалъ на народномъ сеймѣ Кардиналь Цезарини. Какъ онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при заключеніи умоманушаго практика и виновникомъ новой войны противу ошрашнаго Амураша, по мы предсказимъ нѣкоторый очеркъ характера сего знаменитаго своего времени мужа.

Юліанъ Цезарини происходилъ изъ знаннѣйшей Римской фамиліи. Гибкій умъ его обнималъ всѣ отрасли науки Юридической и Теологической Грековъ и Латиновъ, а сила его генія давала ему вѣрный и полный успѣхъ въ Академіяхъ, при Дворѣ и въ лагеряхъ. Какъ достойнѣйшій изъ Кардиналовъ, онъ былъ посланъ въ Германію убѣдиль Императора принять оружіе противу мятежниковъ и ерещниковъ Богемскихъ. Хотя духъ преслѣдованія не достоинъ Христіанна и ремесло войны не приличествуетъ сану духовному; но обычай вѣка изъ-

гаяция первое; но Юліанъ облагородилъ дру-
 зьство свое неуспрашиваемостию, оставаясь однимъ
 непоколебимымъ среди послѣднего пораже-
 нія Немцовъ. Въ качествѣ Легата Папскаго,
 Цезарини открылъ соборъ въ Базелѣ,
 какъ председательствующій на синодѣ,
 явилъ себя ревностнѣйшимъ защитникомъ
 свободы духовенства, и своею ревностию и
 умнѣемъ даялъ опору въ продолженіе
 сей мѣсяцъ. Предпринимая явля спротиву
 противу власти и власти Папы Евгенія, по
 какому-то тайному побужденію, а можетъ
 быть по совѣти, Кардиналъ оставилъ на-
 реднюю сторону; удалился изъ Базеля въ
 Феррару, и на тамошнемъ соборѣ, во время
 прѣвнй Грековъ в Лангидъ, объ спорныхъ
 удивляющъ его глубокому познанію въ нау-
 ку Бессоловской. Онъ былъ назна-
 ченъ въ Венгрію, и былъ приобщенъ къ
 имъ издавна сеймъ.

Кардиналъ видѣлъ, что онъ одинъ не
 въ силахъ воспротивиться воли народа и
 Государя, и потому во время распушеній
 о помѣхъ мира наблюдалъ глубокое молча-
 ніе. Еще сеймъ не былъ распушенъ, какъ
 къ нему прибылъ нарочный съ извѣстіями
 весьма важными, что Султанъ Нараманскій,
 врагъ Аурашовъ, призвелъ сильную ди-
 версію въ Анатолію, и Императоръ Грече-
 скій напалъ на Францію; что влощъ Вене-
 ціанской, Генуэзской, и Бургонской заняли
 Геллесмоншъ, и что союзники, знавшіе о
 побѣдѣ Владислава, но неизвѣстные о мирѣ,
 съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возвращенія его

аршинъ...; Такимъ-же образомъ — вскрикнувъ Кардиналъ Королю, возвелчась при снѣзъ счастливыми вѣспяхъ — такимъ-же образомъ вы обманываеше надежды союзниковъ; и покидаеше ваше собственное счастье! Вы дали клятву зми, вашему Богу и Христіанамъ, братьямъ вашимъ; и первый обнѣгъ присяги вашей оправденъ при оягоу неблагоразумною и слышашисивною, промашенною врагамъ Исусъ-Христовымъ. Въ семь мѣрь Папа Его Намѣшникъ; вы не власнимъ законно ни обнѣщашь, ни дѣйшвовашь безъ благословенія Свяшаго Ошца. Его именовъ я освящаю оружіе ваше и слагаю съ васъ клятвенное прешупленіе. Слѣдуйте за мною спеземо спасенія и славы, и есле осмашеся въ васъ безошойшво совѣспи, на меня слагите прешупленіе и наказаніе!”

Народныя собранія никогда не бывають пошпоинны, и война скоро была рѣшена въ шомъ-же самомъ мѣспѣ, гдѣ клялись Туркамъ о мирѣ. Правла вѣка, общешвенный воспоргъ при одномъ помышленіи освободитъ ошъ нападешя невѣрникъ Св. Церковь, служили Владиславу пѣвнымъ оправданіемъ въ семь случаев; но шрашашь, долженшвуюющій разрѣшитъ его совѣспь, уменьшилъ славу сего Государя. Поляки, чувшшовавшіе усшадосшь послѣ ошдаленнаго похода, спѣшшили воспользовашь позволеніемъ обратитъ въ ошечешиво; ихъ воеводи соскучились о своихъ пошвѣшяхъ и сверхъ шого, кажешся,

нѣ не вразумило оставаться долѣ въ во-
 вновеніи у иноспранныхъ начальниковъ.
 Нѣмецкіе и Французскіе охотники удали-
 лись съ ропомомъ негодованія, едва услы-
 шавъ о мирѣ; междуособіе раздалло Венгер-
 цовъ — ж такимъ образомъ число остаю-
 щагося войска не превышало двадцати ты-
 сячь. Одинъ Валахскій Господарь, присо-
 единившійся съ своими васаллами къ арміи
 Королевской, осмѣлился замѣтить, что
 Суджанъ, выѣжая на охоту, часно бы-
 ваетъ солушснваемъ не меньшимъ чис-
 ломъ войска, какъ Королевская армія, и что
 двѣ лошади удивительной быстроты, при-
 сланныя ошъ него въ даръ Владиславу, мо-
 гущъ означать, что онъ предсказывалъ
 о будущемъ. Но Деспотъ Сербин, получив-
 шій свое царство и званіе дѣтей, льстился
 приобрьщеніемъ новыхъ владѣній. Не-
 опытность Владислава, энтузіазмъ Лага-
 ша, самомечтаніе храбрѣйшаго Гунніада,
 убѣдили Короля, что всѣ предпрія должны
 рушиться предъ несокрушаемымъ могуще-
 ствомъ его меча и Кресна. Переправясь
 черезъ Дунай, двумя путями досяигають
 Конспаннинополя и береговъ Геллеспонша.
 Одна дорога, прямая, идетъ чрезъ горы
 Гемусъ, но она чрезвычайно гориста и за-
 труднительна; другая, дальнѣйшая, но го-
 раздо удобнѣйшая ближней, проложена по
 берегамъ Чернаго моря — послѣдняя была
 предпочтена первой. Армія Капюлическая
 проходила Булгарію, предавая огню все
 встрѣчающееся, немилосердо истребляя

церквѣ и тамошнихъ Христіанскіхъ селеній, и заняла свою послѣднюю позицію близъ Чернаго моря у Варны. — Мѣсяца, содѣлавшагося извѣстнымъ пораженіемъ и смертію Владислава и славными побѣдами Николая Гючревъ 884 года послѣ того несчастнаго событія.

На сихъ роковыхъ поляхъ, вмѣсто порошбы урзбы многочисленный флотъ, долженствующій содѣйствовать арміи сухопутной — союзники узнали, что Амуратъ, вышедши изъ своего уединенія, коему посвящались дни свои въ Магнезіи, прибылъ со всеми силами своей Азіи на помощь завоеваніямъ евраи въ Европѣ. Здѣсь объясняютъ въкѣшорые писатели, что Императоръ Греческій, устрашенный или соображенный, отдалъ ему переправу черезъ Босфоръ и что Генуэзскій Адмиралъ, Наполеонъ и племянникъ Папы, были куплены, и не могли думать съ себя пачина возвращаго преслупленія, но спали уже охраняли Гелеспонтъ.

Амуратъ, предводительствуя шестьюдесятью тысячами человекъ, приближался усиленными переходами, и когда Гунниадъ и Цезарини изблизи могли осмѣрять устрасеніе и число Турковъ, сіи пылкіе воины подали голосъ о рѣширадѣ; но уже всякое охлуупленія содѣлалось неудобоисполнимальнымъ. Только одинъ Король съ швердоскію объявилъ, что наступилъ часъ побѣды или насль, и чуть было его великодушная рѣшимость не была увѣнчана по-

бѣдою. . . . Оба Государя сражались въ срединѣ, другъ прошиву друга; Паши Румельскіе и Анапольскіе начальствовали на лѣвомъ и правомъ крылѣ прошиву дивизій Гуннада и Деспота Сербскаго, и въ первомъ ударѣ оба крыла Турецкой Арміи были прорваны. Но сія поверхность содвѣдалась несчастіемъ. Побѣдители, въ пылу преслѣдованія, слишкомъ занеслись впередъ за убѣгающихъ непріятелемъ, и пошому не было возможности подкрѣпить ихъ. Когда Амурашъ увидѣлъ, что его конница бѣжитъ, онъ опчаялся въ счастіи своемъ и своей Державы; но одинъ старый янычаръ остано­вилъ за поводъ его лошадь, и Султанъ великодушно просилъ, даже награди­лъ рядоваго воина, который дерзнулъ примѣшивъ робость своего повелителя и воспрепятствовалъ его побѣгу. Владиславъ съ корпусомъ, меньшимъ числомъ и уже разстроившимся, мужественно ударилъ на непріятеля и проникъ до непроницаемой фаланги янычаръ, гдѣ, если вѣривъ лѣвописямъ Турецкимъ, Амурашъ пронзилъ своимъ копьемъ его лошадь. Владиславъ палъ подъ ударами непріятельской пѣхоты, и одинъ рядовой Турокъ, опрубивъ ему голову, вскричалъ громогласно; „Венгерцы! вотъ голова вашего Короля!“ — Смерть Владислава была знакомъ ихъ пораженія, и Гуннадъ, примчавшійся изъ своего необдуманнаго преслѣдованія, увидѣлъ всю чрезмѣрность своей ошибки, причинившей общую гибель. Тщешно онъ усидливался вы-

Ч. V. No XVII, XVIII, XIX и XX. 16

ручилишь шло Короля; подавленный громадою и безпорядком побѣдителей и побѣжденныхъ, Гунниадъ упопробилъ послѣднiя усилiя своей неуспрашимости и искусства, чшобы спасти оспашокъ своей Валахской конницы. Десять тысячъ Христiанъ погибло въ губительную Варненскую битву; уронъ Турковъ былъ значительнѣе, но въ соразмѣрности ихъ числа менѣе чувствительнень. Амурашъ сознался, что другая подобная побѣда сокрушитъ побѣдителя. Онъ повелѣлъ воздвигнуть колонну на помѣмѣсть, гдѣ палъ Владиславъ; въ наше время она уже не существуетъ, но сіи подробности, думаю, не посторонни для Владислава — онъ суть шишла его истиннаго благородства!

Главный виновникъ сей брани, Юдианъ Цезарини, погибъ въ общемъ пораженiи подъ Варною. О смерти его рассказываютъ различно; но вообще согласны въ томъ, что золото, коимъ былъ ошатченъ Кардиналъ Легашъ, запруднило его бѣгство, и прельстило нѣкопторыхъ изъ бѣжавшихъ злодѣевъ лишишь его жизни.

Спустя чешыре года послѣ несчастнаго сраженiя подъ Варною, Гунниадъ вторично проникъ въ сердце Булгарiи, и даже до прешьяго дни удерживалъ всѣ усилiя Оштоманской армiи, *вчетверо его сильнѣйшей*, на равнинахъ Коссови. Герой, здѣсь всѣмъ покинутый, бѣжалъ одинъ чрезъ два

Валахскіе, и на пуши былъ задержанъ двумя разбойниками; но между тѣмъ, какъ они завели споръ, кому досаждатьъ золотой цѣпи, висѣвшей у него на шеѣ, онъ выхватилъ свой мечъ и пронзилъ одного разбойника, другой обратился въ бѣгство. Избѣгая послѣ того новыхъ опасностей, угрожавшихъ его свободѣ и самой жизни, Гунниадъ упѣшилъ опечаленный народъ своимъ явленіемъ. Защита Бѣлграда прошиву всѣхъ силъ Опшоманскихъ, предводительствуемыхъ Магомешомъ II, была славнѣйшимъ и послѣднимъ изъ подвиговъ его жизни. Турки, по сорокадневной осадѣ достигнувшіе даже до самаго города, были принуждены къ отступленію. Народы, преисполненные радости, прославляли Гунниада и Бѣлградъ, какъ оплотъ Христіанства; но за симъ великимъ избавленіемъ, спустя около мѣсяца (4 Сент. 1456 г.), послѣдовала кончина того, кто произвелъ оное. Гунниадъ раздѣлялъ славу защиты Бѣлграда съ Каписпраномъ, монахомъ Францисканскаго ордена, и наилучшею эпитафіею героя можно считать то собольтнованіе, которое явилъ могущественный Магомешъ, услыша о смерти Гунниадовой, опчаясь въ надеждѣ опмстить только одному изъ всѣхъ своихъ прошивниковъ, *никогда* имъ непобѣжденному. При первомъ упраздненіи прона, признавательные Венгерцы избрали и короновали своимъ Королемъ его сына Матіаса Корвина, тогда еще бывшаго осмнадцатилѣтнимъ юношею. Царствованіе его было продолжи-

дельно и благополучно. Матиасъ покрови-
шельствовалъ науки, и память знамени-
таго Гунниада одолжена своимъ блестящю
краснорѣчію Орашоровъ и Историковъ Ла-
тинскихъ, которыхъ великодушный сынъ
его пригласилъ къ себѣ изъ Италіи.

А. М.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Въ сентябрь 1877 года К. О. Калайдоичъ вознамерился издавать журналъ, посвященный отечественной Исторіи; Археологич. и Словоискусств; медицинск. болѣзнь, достигая его въ началѣ предпріятія, основывала труды его. Друзья К. О., не желая, чтобы доброе намѣреніе его осталось тщетнымъ, рѣшились соединенными силами возобновить журналъ, предостерегая ему всѣ выгоды отъ онаго. Воимъ именемъ оныхъ особъ, коихъ предъ лицемъ Публлки приносимъ мы искреннѣйшую благодарность отъ имени брата нашего: С. Т. Аксаковъ, М. А. Дмитриевъ, И. В. Куршевскій, М. А. Максимовичъ, В. И. Оболенскій, Д. Н. Обоимининъ, М. П. Ногодинъ, С. Е. Ринчъ, А. Ф. Томашевскій, С. П. Шевыревъ и А. С. Ширяевъ; принявшій на себя издаваніе (*).

Таимъ образомъ журналъ воспріялъ начало и продолжался. Все, что было изложено К. О. К., о чемъ мы знали навѣрное, все то напечатано въ первыхъ номерахъ; прочія книжки Гда Издатели составляли изъ собственныхъ материаловъ. Хорошо ли исполнили они добровольно приняшую на себя обязанность, мы не смѣемъ судить, будучи сами въ числѣ ихъ. Труды, лишмеранурные подлежащи сужденію Публлки, которая, уважая обстоятельство, но крайней мѣрѣ не скупала замедленіемъ журнала, и имъ обязаны ей благодарностію за сіе снисхожденіе (**).

(*) С. Н. Глинка, подавшій первую мысль — издавать журналъ общими силами, В. Н. Каравинъ и Н. А. Полевой также изъявляли готовность свою участвовать въ составленіи Зр ители; но всѣ номера оного были уже разобраны. Приносимъ и имъ благодарность нашу.

(**) Одишь только Г. Свининъ ошозвался весьма невыгодно и даже неприлично о великодушномъ, можешь бышь

Остановка первых номеров Зрищеля прекратила подписку, которая сначала шла успешно. Собрания сумма, за исключенными предварительными издержками, была мала, что не позволяло печатание, бумагу и прочее, едва ли будет такой остановки в пользу К. Ф. К. Но есть еще несколько десятков непродаваемых экземпляров журнала; а пошлону, обращаясь къ великодушному Публику, мы сѣмъ надѣемся, что покупкою этихъ благовоорительные люди доставятъ ему пособие, необходимое въ непереносимомъ его положеніи, когда еще слабость физическихъ силъ не позволяюща ему ничѣмъ заниматься.

Между тѣмъ мы собрали нѣсколько статей для *Альманаха*, который предлагаемъ издать на будущій годъ въ пользу брата нашего, если число фундаментальныхъ пьесъ будетъ достаточно. Почему усерднѣе просимъ всѣхъ Императоровъ нашихъ ордѣнъ, дворянъ намъ въ семь предпріяшіи. Положеніа К. Ф. К.,

единственному поддѣлу Московскихъ Императоровъ. Въ Февральской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ 1829 года, на стр. 325, сказано, что В. М. Федоровъ, по несостоянію журнала, изъ предначертаннаго, принялъ истрѣмъ возвратили около дельги подписчикамъ, онъ продолжалъ: „къ сожалѣнію не такъ поступили приятели Г. Калейдовича, завѣсивши, не болѣе его, продолжая предпринятый имъ Зрищель въ Москву. Книжечка *дедъца* *четыре* книжки *сего* журнала Богъ знаетъ чѣмъ, повѣститъ даже слово въ слово статьи, реченчанами въ другихъ журналахъ, какъ напримеръ: Повѣдку В. К. Елеинъ въ В. К. Ламовскому Александру, помѣщенную въ XXVII части Отечественныхъ Записокъ, и пр. и пр., онъ услужилъ Г. Калейдовичу какъ Митка своему приятелю, въ Баснѣ Г. Крылова.“

Всякой волею думашъ, какъ ему угодно; самѣшнхъ однакожъ, что почтенный П. П. *ошибся въ счетѣ*; при изданіи Февральской его книжки было опечатано только *шестнадцать* номеровъ Русскаго Зрищеля.

жившаго всегда учеными трудами своими, таково, что одни пособия людей благотворительныхъ могутъ поддерживать его и семейство его. Просимъ всѣхъ, желающихъ украсить альманахъ нашъ стихами своими, объявляя намъ адреса свои: мы поставимъ приличнѣйшимъ для себя долгомъ сообщить всѣмъ безденежно по одному экземпляру онаго. Адресъ нашъ: Колл. Ассесору Ив. Федор. Калайдовичу, въ книжную лавку Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширяева.

Благодаримъ усерднѣйше всѣхъ особъ, помогавшихъ намъ въ составленіи нашихъ нумеровъ Зрителя.

Петръ Калайдовичъ.

Иванъ Калайдовичъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Сія изображенія, снятыя съ отличною точностію Г. Адъюнктомъ Галлеромъ и литографированныя въ литографіи Моск. Унив., находящаяся на картѣ древней Лифляндіи слѣдующаго заглавія: Livland nach der Eintheilung Heinrich des Letten und zu den Zeiten der Bischöffe u. Ordensmeister bis 1562. Сочин. Трубе, рисов. Краузе, гравир. Рамбергомъ; годъ не означенъ. — Карта сія принадлежитъ К. Ф. Калайдовичу.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
U.S.A.
TEL: 773-936-3700
FAX: 773-936-3700
WWW.CHICAGO.EDU

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
U.S.A.
TEL: 773-936-3700
FAX: 773-936-3700
WWW.CHICAGO.EDU

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
U.S.A.
TEL: 773-936-3700
FAX: 773-936-3700
WWW.CHICAGO.EDU

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
U.S.A.
TEL: 773-936-3700
FAX: 773-936-3700
WWW.CHICAGO.EDU

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕВВЕДНОЙ ЧАСТИ

ОТДѢЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ

Общая характеристика Русской Провансы. (Изъ Визрса. <i>Н. Яр-ва.</i>)	3
О минутѣ в горахъ Россійскаго Царства. (Изъ путешеств. Барберини. <i>Г. М. Галлера.</i>)	29
Политическое состояніе Писали до двенадцатаго вѣка. (<i>С. Ем. Ратца.</i>)	32
Отрывокъ изъ Оларіева путешествія по Россіи. (<i>В. С.</i>)	139
О состояніи историческихъ наукъ въ Польшѣ. (<i>Н. Пельта.</i>)	157
Главное различіе между импѣрскими Славянскими и Сербскими языками. (<i>К. Цетковича.</i>)	168
Нѣщо о городѣ Вжецкѣ. (<i>В.</i>)	180

ОТДѢЛЕНИЕ ЛИТТЕРАТУРНОЕ

Два отрывка изъ Виргиліевой <i>Энеиды</i> . (<i>Э. Зальмид.</i>)	60
Тыма. Подражаніе Байрону.	64
Росинка и Рѣка. (<i>С. Е. Ратца.</i>)	68
Къ А. Н. М. (<i>Тютчева.</i>)	70
Подражаніе Псалму 46 му.	184
Донъ Карлосъ. (<i>Н. Колачевскаго.</i>)	185
Гробница Бонапарте.	196
Ральфъ. (<i>С.</i>)	205
Элегія. (<i>М. Аисциной.</i>)	206

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

И С Т О Р І Я.

	Стр.
Сказаніе о побойцѣ В. К. Дѣишпрѣ Іоанновча Донскаго. (И. М. Снегирева)	3

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на Словари Академіи Россійской. (И. В. Калайдовска)	69
---	----

С Л О В Е С Н О С Т Ь.

1. Эпикуреецъ — романъ Томаса Мура. (В. И. Мальцева)	105
2. Гимны Орфея (Н. И. Надеждина)	143
3. Зодолные стихи Пинсгора. (Н. И. Надеждина)	165

С М Ъ С Ь.

1. Торжественное Посольство Англійской Королевы Анны къ Царю Петру, въ удовлетвореніе за оскорбленія, нанесенныя въ Лондонѣ Россійскому Посольству.	171
2. Іоаннъ Ексархъ Болгарскій.	184
3. Грамата Царя Алексѣя Михайловича.	196
4. Глаголическая рукопись.	197
5. Письмо Черногорскаго Митрополита Данила.	198
6. О мѣстѣ рожденія Петра Великаго.	200
7. Цыфирное письмо.	—
8. Метрическія мѣры.	202
9. О сочиненіяхъ Шашрова.	204

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

1. Нѣчто о низовьяхъ Дуная. (А. И. Мартоса).	217
2. Варна (А. И. Мартоса)	230
Отъ издателей.	245
Изъясненіе картички.	247

ПОГРЪШНОСТИ.

На стран. 82, стр. 24, пропущено: *Светомъ*:
фонарь; а *лампамъ*: *свѣтъ* въ Анф. прибав-
лено: изъ воску, сала или смолы, и пр.

На стран. 98, стр. 31, 32, надъ буквами *ю*
должна быть *облегченная* (circumflexe).

На стран. 99, стр. 31, въ прописныхъ словахъ, уда-
реніе должно быть надъ буквою *ѣ*; а въ стр. 32, надъ
буквою *и*, въ словѣ *ири*.

Прочія опечатки Чинашелемъ благоволяше испра-
вить самъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

На стран. 82, стр. 14, пропущено: *Светомъ:* фонарь; а *длиннѣе:* *длиннѣе* — въ Афр. *длиннѣе:* изъ вобку, бала или смолы, и пр.

На стран. 98, стр. 31, 32, надъ буквами *ю* должна бытъ *облегченная* (*circumflexe*).

На стран. 99, стр. 31, въ *древнѣе* словѣ, удареніе должно бытъ надъ *буквою ѣ*; а въ стр. 99, надъ буквою *и*, въ словѣ *мира*.

Прочія опечатки Чквашели благоволяше исправити сами.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, СЛОВЕСНОСТИ

и

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ Отечество; желаемъ ему благоденствіа еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего величія; да правила Мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей; да цвѣтетъ Россія . . . по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой!

КАРАМЗИНЪ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 3 0.

Печатать позволяется
съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра сей книги.
Москва, 26 Января 1830.

Цензоръ Сергій Глинка.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ.

№ XXI и XXII.

I.

ОБЪ УЧАСТІИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ВЪ ПРОСВѢЩЕНІИ РОССІИ.

Рѣчь, говоренная Адъюнктомъ Михаиломъ Максимовичемъ въ Университетскомъ Собраніи 1830 г. 12 Января.

Ежегодно въ сей день собирались мы, достопочтенные Наставники и Начальники и любезные Сошварищи! праздновашъ день основанія нашего Университеша, и приносили моленіе ко Всевышнему, да осънишь и укрѣпишь насъ благодашію своею на грядущій годъ.

Для сего собрались мы и въ наспоющій день новаго года. Подѣлимся же пѣми чувшвами, коими исполнены сердца наши въ сей *незабвенный* день.

Въ сей день начинается послѣдняя четверць вѣка сего свяшилаща наукъ, коего 75 - лѣшняя жизнь, шеперь свершившаяся, была шolikoю пользою для Ошечешва. Нынѣ Музы Московскія празднуютъ побѣды воиншва нашего и возносятъ благословенія свои ЦАРЮ, Который, вѣнчаясь побѣднымъ лавромъ, даришь насъ ошвами благодашнаго мира.

Избранный вами почпишь достойнымъ словомъ шакой день, чѣмъ всего приличнѣе могу занять вниманіе ваше, какъ не воспоминаніемъ шѣхъ заслугъ, какія оказалъ Ошечеству нашъ Университетъ, и шого учасшія, какое имѣлъ онъ въ просвѣщеніи Россіи? — Знаю, что не по силамъ и не по свѣдѣніямъ моимъ изобразить вполне картину сію, и что полная Исторія Университета приготавливается однимъ изъ Членовъ сего сословія; но избираю предметъ сей, будучи увѣренъ, что, по важности онаго, и слабый очеркъ мой удостоится вниманія вашего.

*

Просвѣщеніе Русское (какъ и вообще Науки по ихъ возрожденіи) сначала принадлежало Духовенству. Духовныя Академіи *Кіевская* и въ Москвѣ *Законошаская* были первыми школами, гдѣ воспитывалось младенчество нашего просвѣщенія. Ошъ того почпи всѣ первые писатели наши были духовные ошцы.

Великій Пепръ вывелъ сего *младенца* на свѣшъ гражданскій. Вдвинувъ Россію въ полишическій сославъ Европы, и соединивъ навсегда судьбу ихъ, онъ хошѣлъ и долженъ былъ дать просвѣщенію Русскому иное воспитаніе и другихъ учителей. Для всеобщаго преобразования Россіи, ему надобно было иныхъ шолько одѣшь поевропейски, а на новое поколѣніе всѣхъ званій распротранить образованность, хоша

первоначальную. И онъ учредилъ: особыя училища для дѣшей духовнаго званія, гарнизонныя школы для дѣшей солдатскихъ и народныя училища по разнымъ городамъ для прочихъ званій, кромѣ Дворянства, для коего въ особенности Пешрѣ назначилъ училища военныя, которыя, будучи и въ послѣдствіи совершенствуемы и распро-
страняемы, доставляли Отечеству отличныхъ воиновъ.

Понятно, что Пешрѣ имѣлъ здѣсь просвѣщеніе не столько цѣлю, сколько средствомъ къ тому, дабы утвердить силу Россіи. Но дѣйствовавъ такимъ образомъ для своего времени, онъ мыслилъ о будущей судьбѣ — своей, какъ спрашно имъ любимой, Россіи, и заготовлялъ пособія къ ея просвѣщенію для наукъ и художествъ. По совѣту знаменитаго Философа Лейбница, онъ предположилъ учредить Академію Наукъ съ двойкою цѣлю: для изданія полезныхъ книгъ и образованія наставниковъ, и для приведенія въ извѣстность Россіи въ разныхъ отношеніяхъ. Но сію мысль суждено было привести въ дѣйствіе Екашеринъ Іѣ.

Академія, состоявшая наиболѣе изъ ученыхъ иностранцевъ, могла дѣйствовать одной цѣли и была дѣйствительно полезна для наукъ: она въ состояніи была образовать нѣсколько ученыхъ людей; но не могла дѣйствовать непосредственно на распространеніе просвѣщенія въ Россіи. При-

званные чужеземцы болѣе любили науки свои, чѣмъ Россію; болѣе лестно было для нихъ обогатить свою науку свѣдѣніями о великой и неизвѣстной еще странѣ, чѣмъ распространять науку въ сей невоздѣланной и для нихъ чуждой землѣ; при томъ они не знали языка нашего и нашихъ потребностей.

Въ Академіи шолько заговорялись науки; въ прочихъ заведеніяхъ шолько подготавливались люди для принятія наукъ; но не было мѣста, гдѣ бы сіи двѣ стихіи соединились въ единую жизнь, и откуда бы жизнь сія разлилась по всей Россіи, какъ живая кровь изъ сердца разноситъ жизнь по всему шѣлу. И гдѣ же могло совершиться сіе, какъ не въ Москвѣ, въ семъ средоточіи Россіи, въ семъ древнемъ, національномъ и первопрестольномъ градѣ? Въ *новой* столицѣ не могло эшо быть, и по опдаленности ея на краю Опечесшва, и по множеству постороннихъ въ ней шогда видовъ.

Въ царшествованіе блистательной Дщери Петра, въ Москвѣ, какъ въ полной груди, забилось сердце Россіи, и 1755 годъ *есть незабвенный годъ основанія нашего Университета, цѣлѣваго непосредственное вліяніе на просвѣщеніе Россіи, на просвѣщеніе, въ которомъ заключается сущность народной жизни.*

И кому же, какъ не Рускимъ, было замыслишь и исполнишь сіе великое дѣло? *Ломоносовъ* и *Шуваловъ* были люди, коимъ

Россія споль много обязана за водвореніе наукъ и художествъ, за свое просвѣщеніе.

Шуваловъ, какъ просвѣщенный Вельможа и Царедворецъ, былъ ходатаемъ у Елисаветы за Университетъ, основателемъ его и *первымъ Кураторомъ*. — Ломоносовъ внушилъ ему эту мысль, составилъ планъ для учрежденія Университета, и былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ. И если Словесность наша и Поэзія обязаны ему и правилами и образцами первоначальными; если онъ былъ однимъ изъ первыхъ Физиковъ своего времени; если въ немъ первомъ изъ Русскихъ видимъ мы такую глубину, разнообразіе и обширность знанія, и дивимся уму его: то съ другой стороны должно почтись въ немъ ту силу воли, съ кою оу онъ вышелъ изъ рыбацкѣй жижины своей и дѣйствовалъ на поприщѣ просвѣщенія — силу воли, кою имѣлъ въ умѣ составляющѣ въ немъ истиннаго гения. Петръ сдѣлалъ все для успроисва и славы Россіи, что только могъ сдѣлать тогда гениальный человекъ съ державною властію; Ломоносовъ сдѣлалъ все для просвѣщенія Россіи, что только можно было сдѣлать гению-гражданину.

Шуваловъ и Ломоносовъ, основавъ Университетъ Московскій, учредили при немъ двѣ Гимназіи: *дворянскую и разночинскую*, для пригошовительнаго обученія юношества; они завели типографію при Университетѣ, для большаго распространенія знаній и чтенія изданіемъ книгъ и Вѣдо-

мосшей; они умѣли ошлчить и избрать людей, способныхъ къ исполненію великаго дѣла, какъ по можемъ судить по примѣру Поповскаго и Барсова.

Въ незабвенное царствованіе Екатерины Великой, когда не одно покровительствво, но и участіе наукамъ оказываемо было свыше, когда такъ умножено было число училищъ (1767), Университетъ имѣлъ въ *Мелиссино* и *Херасковѣ* двухъ Кураторовъ, достойныхъ сподвижниковъ Шувалова. Сіи мужи доставляли всѣ возможные способы къ распространенію дѣйствій Университета, который съ сею цѣлю основалъ (1779) для Русскаго Дворянства *Благородный Пансіонъ*; учредилъ (1782) *Филантропическую Семинарію*; завелъ (1759) Гимназію въ Казани, которая служила основаніемъ нынѣшнему намъ Университету. Такимъ образомъ въ печеніе цѣлаго полѣзка Университетъ, непрерывно получая отъ Правительствва и Начальствва всевозможное содѣйствіе, будучи обогащаемъ приношеніями Демидовыхъ, Твердышевыхъ и другихъ согражданъ, приходилъ въ цвѣтущее состояніе.

Но въ чемъ состояло его главное вліяніе на просвѣщеніе Россіи? . . . . .

Мѣру просвѣщенія какой-либо страны составляешь не число ученыхъ головъ, въ кабинетахъ и фоліантахъ коихъ науки совершенствуются и живутъ, какъ опшельники въ своихъ кельяхъ. Тогда науки со-

спавляють просвѣщеніе, когда онѣ распро-
спраняются, движущся, роспушь въ умѣ
всего народа и ёго совершенствують. Пу-
сшишь науку въ оборощъ между умами, рас-
проспранить ея, значить разлишь просвѣ-
щеніе въ народъ: и эшо дѣло Университета.
Иное дѣло прибавить свѣдѣній къ нау-
кѣ, возвысить ея въ ней самой, безъ оп-
ношенія къ числу понимающихъ умовъ: эшо
дѣло ученаго, Академика.

Если Академія въ семь опношеніи сдѣ-
лала много для наукъ и особливо Естествен-
ныхъ, и можешь гордиться именами: Бай-
ера, Бернулли, Эпинуса, Крафта, Эйле-
ровъ, Ловица, Миллера, Шлецера, Рихма-
на, Палласа, Гильденшедта, Фалька,
Шуберша... именами Крашенинникова, Го-
ловина, Румовскаго, Лепехина, Иноход-
цева.... наконецъ именемъ *Ломоносова*,
и на семь поприщѣ дѣйствовавшего; шо
Московскій Университетъ можешь присво-
ить себѣ шу честь, что онъ *наиболѣе*
и первоначально содѣйствовалъ водворенію
наукъ въ нашемъ Отеествѣ.

Чшобы науки сроднить съ умомъ наро-
да, необходимо передавать ихъ на родномъ
его языкѣ, необходимо, спяжавъ сокрови-
ща наукъ шамъ, гдѣ онѣ находяшся во всей
полношѣ своей, переплавишь ихъ въ гор-
нилѣ ума и оплишь въ шакія формы, кои
соощвѣшествовали бы пошребностямъ и духу
народа, соразмѣрны были бы его способно-
стямъ. Кто же, какъ не Рускій, могъ впол-
нѣ выразумѣть характеръ и пошребность

Русскаго ума и удовлетворить онымъ? Къ чести Московскаго Университета должно отнести то, что *въ немъ впервые Россія услышала на родномъ языкѣ своемъ почти всѣ науки* и приняла ихъ вмѣстѣ съ живымъ словомъ, которому всегда сочувствуемъ болѣе, чѣмъ мертвымъ письменамъ иноземнымъ. Большая часть лучшихъ Профессоровъ въ Университетѣ были природные Русскіе, кои, получивъ здѣсь же первое образованіе, были посланы къ славнѣйшимъ тогда ученымъ въ Европѣ, и занявъ у нихъ науки переселяли въ наше Отечество.

Ихъ заслуги и долгъ благодарности нашей пребываютъ, чтобы мы почтили имена ихъ воспоминаніемъ.

При самомъ началѣ Университета являлся ученикъ Ломоносова, учитель Фонъ Визина, *Поповскій*, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, соединяющій въ себѣ съ яснымъ и отважнымъ умомъ чувство Поезій и даръ слова, какимъ только онъ и Ломоносовъ отличались между современниками. Онъ былъ первымъ Профессоромъ Краснорѣчія и Философіи въ М. У., первый заговорилъ порусски и здраво о Философіи, которая у насъ дошолъ состояла въ Лапкинскихъ схоластическихъ диспутахъ. Читая вслушательную рѣчь его о важности сей науки, невольно назовешь Поповскаго яркою звѣздою, зажигающею сѣверное сіяніе умовъ Русскихъ и быстро въ ней сгорающею.

Рядомъ съ нимъ — наследовавшій послѣ него кафедру Краснорѣчія *Барсовъ*, также

ученикъ Ломоносова. Если онъ и не имѣлъ дарованій шоварища своего, но отличался многосторонностію знаній и дѣятельностію своего учительства. Равно свѣдущій въ наукахъ Физикоматематическихъ и Словесныхъ, онъ, по повелѣнію Екашеринны, занимался вмѣстѣ съ Чеботаревымъ сводомъ Русскихъ Лѣтописей и составленіемъ различныхъ проэктовъ. Также занимался онъ разысканіями относительно языка нашего и издалъ *Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія*, которое составлено было, по пожеланіямъ Меллисино, изъ Членовъ Университета, и много способствовало къ образованію языка Русскаго.

Десницкій и Третьяковъ были посланы въ Университетъ Глазговскій, который славился тогда науками Юридическими. Имя Десницкаго особенно заслуживаетъ памяти по тому, что онъ первый началъ преподавать Русское Законоискусство, и такимъ образомъ первый, съ Профессоромъ Дилшемъ, приготовлялъ для гражданской службы людей съ систематическимъ знаніемъ своего дѣла.

Чеботаревъ способствовалъ къ распространенію Исторіи и Географіи, особенно Русской, и былъ въ послѣдствіи основателемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Аничковъ былъ Профессоромъ Логикки и Метафизики и распространялъ начала Математики. Послѣ него читали Философію *Синьковскій и Брянцевъ*, который первый

излагалъ порусски ученіе Каншово; а Матемашику въ послѣдствіи преподавалъ *Панкевичъ*.

Афонинъ, ученикъ великаго Линнея, преподавалъ Естественную Исторію; онь негожь впервые порусски услышали лекціи Сельскаго Хозяйства.

Медицина была распросстраняема славными врачами *Зыбелинымъ* и *Веніаминовымъ*, а попомъ *Политковскимъ* и *Рихтеромъ*, врачами, коихъ имена и нынѣ съ благодарностію произносятся не только въ кабинетахъ, но и въ народѣ.

Наконецъ, съ признашельностію вспомнимъ любимыхъ всею Москвою Профессоровъ *Страхова* и *Сохацкаго*: первый началъ читать порусски Физику, а другой науку объ *Изящномъ*, которое онь него получило и свое имя. Краснорѣчіе мужей сихъ было такъ привлекательно, что даже знашныя обоюга пола посѣщали ихъ лекціи.

Съ воспоминаніемъ о сихъ достойныхъ соотечественникахъ нашихъ, должно почтпшь память *Дилтея*, *Фроммана*, *Рейхеля*, *Шадена*, *Баузе*, *Маттея*, *Буле*, *Мельмана*, *Гейма* — знаменишыхъ иностранцевъ, бывшихъ Профессорами въ нашемъ Университетѣ.

Син-то мужи наиболѣе опличались въ словіи Московскаго Университета въ шеченіе полувѣка, кошорый мы шеперь обозрѣваемъ.

Будучи единственнѣмъ тогда высшимъ училищемъ въ Россіи и находясь въ шакомъ

городъ, гдѣ сосредоточивались дѣятельность и духъ народный, Университетъ имѣлъ множество слушателей, которые принимали отъ него просвѣщеніе и мало по малу распространяли по всей Россіи, и Россія изъ сего розсадика получала образованныхъ гражданъ.

Но сколько изустнымъ преподаваніемъ наукъ Университетъ содѣйствовалъ просвѣщенію Россіи, столько и изданіемъ многихъ полезныхъ книгъ. *Весьма многія руководства для начальнаго ученія*, какъ-то *Азбуки разныхъ языковъ*, *Граμμαшики*, *Лексиконы*, курсы разныхъ наукъ, долго бывшіе въ употребленіи, *были изданы впервые отъ Университета*, который завелъ и первую въ Москвѣ лавку гражданскихъ книгъ.

Для успѣшнѣйшаго образованія вкуса и для того, чтобы сблизить пѣснѣе Университетъ съ обществомъ, основатели онаго завели театръ, куда приглашаема была публика. Сей театръ былъ первый и единственный въ Москвѣ, пока не пріѣзжалъ еще въ сію столицу славный *Волковъ*.

Дружеское общество, соспоявшееся при Университетѣ подъ предсѣдательствомъ Новикова и Лопухина, весьма много принесло пользы. И если незабвенному *Новикову* обязана Россія эшимъ быстрымъ распространеніемъ книгъ, если онъ шакъ скоро захошилъ почти всю Россію къ чтенію, то въ эшомъ онъ могъ успѣшь

только при средствахъ Университета, получивъ въ свое распоряженіе обширную его типографію, съ помощію людей, занимавшихся науками при Университетѣ.

Успѣшное содѣйствіе Университета въ поселеніи наукъ и любви къ онымъ между нашими соотечественниками зависло отъ того именно, что онъ согласовался съ потребностями и духомъ своего народа и своего времени, и передавалъ ихъ на родномъ языкѣ. *Этимъ онъ приготовилъ и Россію и языкъ Русскій для дальнѣйшаго усовершенія и распространенія наукъ; симъ самымъ онъ весьма сильно содѣйствовалъ и образованію Русской Словесности, чему способствовало конечно и то, что въ Москвѣ языкъ Русскій и чище и правильнѣе.*

Университетъ, дѣйствуя такимъ образомъ въ кругѣ своемъ, образовалъ многихъ людей, оплывавшихся и внѣ онаго на поприщѣ ума, и приготовилъ людей, коимъ Россія въ послѣдствіи обязана спала своею Словесностію, Исторіею и мышленіемъ. Нъ числу воспитавшихся въ Университетѣ писателей принадлежатъ: Фонъ Визинъ, Богдановичъ, Косцовъ, Долгорукій, Муравьевъ, Плавильщиковъ, Рубанъ, Бобровъ, Башышъ Каменскій, Преосвященный Михаилъ, Подшиваловъ, Карамзинъ. . . . умалчиваю о тѣхъ, кои и нынѣ еще дѣйствуютъ. Нужно ли называть имена тѣхъ людей, кои, вышедъ изъ М. У., дѣйствовали на поприщѣ Государственномъ — имена

Пошемкина, Булгакова, Маркова, Лопухина и других? Нужно ли говорить, что Университетъ въ сіе время пригласилъ отличныхъ людей для преподаванія наукъ, не только въ немъ самомъ на послѣдующее 25-лѣтіе, но и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ другихъ Университетахъ Русскихъ, открывшихъ въ послѣдствіи? О заслугахъ Московскаго Университета Ошечеству свидѣтельствуетъ всеобщее къ нему уваженіе народа, которое изъ устъ БЛАГОСЛОВЕНАГО излилось въ такихъ выраженіяхъ: „Обращая особенное вниманіе НАШЕ на „Московскій Университетъ, который чрезъ „цѣлыя полвѣка имѣлъ столь великое уча- „ствіе въ образованіи людей, способныхъ для „Государственной службы, въ распроспраненіи знаній и наипаче въ усовершен- „ствованіи ошечественнаго языка, рассу- „дили МЫ заблаго изъявиль чрезъ сіе „шоржественную признательность НАШУ „сему первому въ Россіи высшему Училищу, „даровавъ оному новыя права и преимуще- „ства, болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ „шекущаго времени.“

Сими достопамятными словами начинается утвердительная Грамота, дарованная Университету ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ въ началѣ Его царствованія. 1805 годъ, въ который Университетъ получилъ новый Уставъ, и праздновалъ полу-вѣковой юбилей свой, составляешь незаб-

венную эпоху какъ для Университета, такъ и вообще для просвѣщенія въ Россіи. Наиболе въ семь году, по увеличившемуся числу учащихся, въ Россіи открыто вновь множество училищъ, по требованію времени, преобразованы прежнія. Учрежденнымъ вновь (1802) Министерствомъ Просвѣщенія, всѣ училища распределены на 6 округовъ, заведены новые Университеты. Навсегда останутся въ памяти нашей тѣ попеченія, какія оказалъ Университету нашему *первый Попечитель* онаго *Муравьевъ*, здѣсь воспитывавшійся и бывшій наставникомъ Благословеннаго Александра.

Сколько Университетъ въ сіе время былъ обогащенъ оиъ Правительствомъ учеными пособіями, сколько же тогда разлившійся духъ благошворительности побуждалъ и гражданъ къ пожертвованіямъ въ пользу наукъ. Кто съ благодарностію не произноситъ именъ *Демидовыхъ*, сихъ примеровъ для нашихъ гражданъ? Кому не извѣсны приношенія *Дашковой*, *Урусова* и другихъ?

Усовершенію наукъ и Словесности соопытствовало заведеніе *Ученыхъ Обществъ*: 1) Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2) Испытателей природы, 3) Физико-Медицинскаго, 4) Любителей Россійской Словесности.

Для ббльшаго распространенія знаній и чтенія, Университетъ спалъ издавать, кромѣ бывшихъ уже *Московскихъ Вѣдомостей*, *Ученыхъ Вѣдомостей* и многіе журналы.

Если справедливо, что *Musae tacent inter arma*, то краткое молчаніе Университета въ 1812 году было для него какъ бы опдыхомъ, и пожаръ Московскій, казалось, только возжегъ новый пламень усердія, съ какимъ Университетъ возобновилъ дѣйствія свои на прежнемъ пепелищѣ. Это показываетъ уже одно непрерывно возрастающее число слушателей, по которому Университетъ нашъ равняется съ другими Университетами Европейскими.

Не говорю о новыхъ учрежденіяхъ и дѣйствіяхъ въ Университетѣ нашемъ; не говорю объ участи людей, трудами и знаніями коихъ въ нашемъ Университетѣ зидилось просвѣщеніе въ теченіе сего 25-лѣтія. Истина словъ моихъ для иныхъ показалась бы приспраспиемъ той благодарности, какую питаю я къ сословію, меня воспитавшему и къ которому принадлежать я посвящаю себя за особенную честь.

Дабы увидѣть обширность вліянія Университетскаго сословія, должно вспомнить, сколько юношества получаетъ отъ него образованіе; ибо не только воспитанники собственно сего заведенія, но и тѣ, кои воспитываются въ другихъ, ему подвѣдомыхъ заведеніяхъ, казенныхъ и частныхъ, въ домахъ своихъ, получаютъ образованіе отъ Университета, или отъ самихъ членовъ, или отъ людей, ими образованныхъ. И сколько людей встрѣчаете въ обществѣ, на службѣ, кои воспользовались уроками мудрости отъ сего сословія, и пріобрѣтши

окончательное образованіе, которое только въ обществѣ и приобретаеися, ошлѣчающагося въ немъ своею основательностію?

Вообще можно сказать, что если въ прежніе полѣвка Университетъ Московскій содѣйствовалъ такъ много къ водворенію просвѣщенія въ Россіи, то въ послѣдніе 25 лѣтъ онъ много способствовалъ къ распространенію и развитію онаго.

Но что предстоитъ сему сословію въ наступившую послѣднюю четверть вѣка?

Положимъ, что Университетъ успѣлъ бы изъ всѣхъ умственныхъ богатствъ иностранной учености избрать лучшія сокровища и передасть ихъ Россіи: все ли оптимъ онъ одѣлалъ бы для просвѣщенія Русскаго? — Просвѣщеніе наше и тогда еще не будетъ имѣть характера самобытности, характера, какимъ бы ошлѣчалось оно отъ просвѣщенія Германскаго, Французскаго, Англійскаго.

Не сего ли пребуешь крайняя степень совершенства нашего просвѣщенія и нынѣшнее его состояніе? Не сей ли смыслъ имѣешь благое желаніе нашего ЦАРЯ, чтобы ошлѣченное юношество получало воспитаніе Русское, чтобы въ Русскихъ Университетахъ были Профессоры изъ природныхъ Русскихъ?

И уже избранные юноши изъ Университетовъ посланы въ чужіе края для пригшошенія себя въ это званіе. Уже

изданъ новый уставъ училищъ, который вмѣстѣ съ улучшеніемъ образованія юношества, такъ много улучшитъ и обезпечитъ состояніе учительское, болѣе привлечетъ людей къ сему званію, и слѣдственно дастъ средства къ еще болѣе большимъ успѣхамъ. Все показывается, что и Московскій Университетъ ждущъ новые подвиги на поприщѣ наукъ и просвѣщенія, новые способы для новыхъ усилій.

Желать надобно только, чтобы всѣ сословія нашего гражданства обратились къ воспитанію Русскому съ такою же любовью, какою они всегда пламенѣли къ Отечественству, чтобы еще съ болѣе большимъ участіемъ и уваженіемъ они склонились къ учености Русской; но убедитъ ихъ въ этомъ, снискать у нихъ сіе — есть дѣло Университета.

Вотъ какіе подвиги предстоятъ намъ на грядущее время!

И кто же будетъ равнодушенъ къ тому, чтобы успѣхи прошедшіе, надежды настоящія — не оправдались въ будущемъ? . . . .

ДВѢ МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

1.

Гей зъ уснѣ Днѣпра да до вершины
 Семсопъ рѣчокъ и чопырѣ ;
 Да усъ воны да у Днѣпрѣ впали ,
 У Днѣпрѣ правный несказанный .
 Да повѣйте вѣпры низовыи
 Ой на парусы безодный ! —
 Ой сидишь козакъ да на деменѣ (1) ,
 И вонъ деменомъ повершае ,
 И на Чорне море поглядае :
 Ой плыве судно , однимъ одно ;
 Тамъ Турчинъ сидишь изъ Туркеню ,
 А Туркениа сидишь , вона не гулае ,
 И шовковенькій рушникъ вышивае .
 Ой кому сей рушникъ буде ?
 Ой чи Турчину , чи Ташарину ,
 Ой чи козаковѣ молодому ?
 Ой се буде да Кошовому
 Да Кошовому молодому .

(*) Деменъ — Корма

Збѣралися комисары
 Пѣдъ царськи палашы ,
 Пишуть листы на Вкраину
 Пѣдъ аршины браши.

Написали на Вкраинѣ
 Вдовиного сына :
 Ой шожь козакъ уродливый ,
 Доходить аршина. —

Ой зачужь спара ненька ,
 Ой зачуеть маши :
 О дежь тебе мѣй сыноньку ,
 Я маю сховаши. —

На щожь мене , мапусенько ,
 Ты маешь ховашу :
 Буду шобѣ изъ сполницѣ
 Червонны слапи ! —

На щожь минѣ , мой сыноньку ,
 Червонны швои ?
 Що нѣкому поховаши
 Головоньки минѣ ! —

Пховаюшь , моя нене ,
 Тебе добры люде ,
 Ой якъ мене молодого
 До тебе не буде. —

Вдовиць сынокъ вдовиченко
 Коня наповаеть ;
 Ёго ненька шаресенька
 Въ окно поглядае.

Вдовинъ сынокъ вдовиченко
 Коника сѣдае ;
 Ёго ненька ошаресенька
 Сильненько рыдае.

Вдовинъ сынокъ вдовиченко
 На коня сѣдае ;
 Ёго ненька ошаресенька
 Крыжемъ упадае.

Вдовинъ сынокъ вдовиченко
 Зъ двора выѣжае ;
 Ёго ненька ошаресенька
 За ошременъ ханае. —

Ой въ городѣ въ Очаковѣ
 Вдарили изъ лука :
 Да вже-жъ шобѣ , вдовинъ сыну,
 Зъ машкою розлука !

У городѣ въ Очаковѣ
 Вдарили зъ гарматамъ : (1).
 Уже-жъ шобѣ , вдовинъ сыну ,
 Машки не видаши !

---

(1) Изъ лушки.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЛЕВАНЫ Ж. П. РИХТЕРА.

Посвящено Е. А. Б.

---

§ 103.

Честь, Прямота, Твердая Воля, Правдивость, Неуслашимость противъ грозящихъ бѣдъ, Мужественная Терпѣливость въ перенесеніи настоящихъ, Опкровенность, Уваженіе къ самому себѣ, Презрѣніе къ мнѣнію, Справедливость, Наспойчивость — всѣ сіи, и подобныя имъ слова, выражаютъ одну только сторону духовной натурѣ чловѣка: нравственную силу и возвышенность. Другая заключаетъ въ себѣ все, что относится къ жизни другихъ; царство любви, милости, крошости, благодѣтельности; — ее можно назвать нравственной красотой.

Первая болѣе сосредоточивается въ самой себѣ, другая обращается ко внѣшнему, къ чужому я; одна представляетъ полюсъ отражающій, другая притягивающій; у первой кумиръ идея, у второй жизнь; но въ обѣихъ разная возвышенность надъ собою, надъ собственнымъ я, на которое ссылаются всѣ спраси, всѣ прегрѣшенія противъ оныхъ звѣздъ-близнецовъ сердца, ибо честь уничтожаетъ себялюбіе, такъ же какъ и любовь. Любовь, въ чужомъ я,

ищешь не того, что въ себя убьгаешь: она видишь въ немъ и объемлешь одно только изображеніе божества. Бога находимъ мы два раза: одинъ разъ въ себя, другой внѣ себя — въ себя какъ око, внѣ себя какъ свѣшь. Вездѣ между тѣмъ одинъ и шопъ же чистый, эфирный огонь, положительно ли онъ исходитъ, или оприцательно входитъ, все равно; одинъ предполагаетъ непременно другаго, и слѣд. прешьяго; связующаго и соединяющаго обоихъ. — Въ царствѣ духовномъ нѣтъ собственно ни внѣшняго, ни внутренняго. Любовь необходимо утверждена на истинной нравственной силѣ, какъ сладкій плодъ на здоровой вѣтви; одна лишь слабость, подобно Везувію, шрепещетъ для опустошенія.

§. 104.

Здѣсь мы будемъ разсматривать только разницу явленій, а не шожество ихъ основанія. Они показываютъ намъ мушину, созданнаго болѣе для нравственной силы, или чести, женщину для нравственной красоты, или любви. Изъ предыдущаго положенія можно было оба нравственные полюса съ перемежняющимся перевѣсомъ раздѣлить на оба пола, слѣдовательно любовь опдѣлать женскому, силу мужскому полу. Но къ чему выводы слѣдствій шамъ, гдѣ говоришь само дѣло? Сіе духовное раздѣленіе повшоряется въ меньшемъ видѣ въ каждомъ ошдѣльномъ существѣ: но объ

впомъ послѣ. Теперь разсмотримъ какими средствами воспитаніе можешь, развишемъ нравственной силы, образованъ юношу для его назначенія.

§. 105.

Иной вѣкъ нуждается въ мужахъ - созидателяхъ; другой въ мужахъ - утвердителяхъ; въ наше время нужны и шѣ и другіе. Однако воспитатели, кажешся, ничего сполько не бояшся, какъ возмужалости нашихъ юношей; копорыхъ они спараются сколько возможно обезсилишь. Дѣтскія комнапы и школы суть шолько преддверія храма, Римлянами посвященнаго блѣдному спраху (Pavor et Pallor). Воспитатели, наказаніями, поспутками, хошяшъ привишь спрахъ, а мужество проповѣдывающъ одними словами, какъ будто его слишкомъ уже много на свѣтъ. Не предприимчивость увѣнчивается похвалою, а уступчивость. Въ боевомъ порядкѣ Неспора (*) робкіе поставлены были въ середину; шакъ и въ нашемъ гражданспвенномъ порядкѣ: въ самыхъ вышнихъ и въ самыхъ нижнихъ сословіяхъ болте живешъ дѣятельнаго мужества, нежели сколько могушь внушишь всѣ школьные учителя. Они вселяющъ ученикамъ своимъ желаніе бышь Ирокезцами, почишающими зайца божествомъ, и сами спараются ихъ возвысиль до сего шрусливаго божества. Древніе, вперяя силу, за-

(*) Гомеръ Ил. IV. 297.

бывали челоѣколюбіе, им же длаемъ про-
 шивное. Изнѣживающіе насивники могутъ
 извинить себя тѣмъ, что не умѣютъ от-
 личать границъ, черезъ которыя пересну-
 пать не должно. Смѣлосшь дѣшею, не жгя
 надлежащаго перевѣсу одуманности, легко
 перейши можешь въ дерзкое своевољство
 и сразишь учителя и счастье. Не забудемъ
 однако, что лѣта не силы умножаютъ, а
 только свѣтъ, и что пилангриму жи-
 зни легче нанять и дашъ путешествовалъ,
 нежели обрубя ноги и крѣпль придѣланы
 ихъ опять, какъ къ поновленной спашуъ.
 — Начнемъ, какъ войны, съ простиой хра-
 бросши, дойдемъ пошомъ до мужесства, до
 чесши.

§. 106.

Тѣло есть панцырь души. Закалимъ
 его въ спашь, разождемъ, ошудимъ. Пусшь
 каждый ошець, по возможности, ошго-
 родишь подлѣ своего дома маленькое гим-
 насшическое респалище (Shnepfenthal). Да-
 же улица, на кошорой ребенокъ по вољѣ бѣ-
 гаешь, бѣсишься, падаешь, карабкаешься,
 шумишь, ему не бесполезна. Уличнымъ ра-
 ны здоровѣе ранъ школьныхъ, легче зажи-
 вающъ и лучше выучивающъ ошшерцѣ-
 ваться. Рѣзвый Англинскій юноша спашо-
 вицца спепенный Членъ Парламента; изъ
 первыхъ Римлянъ-разбойниковъ рождающъ
 добродѣшельный, собою цѣлому жершвую-
 щій, Сенатъ. — Римляне пускали кровь ош-

важному чрезъ мѣру. Школьная розга пускаетъ шакже кровь, а охладительная месо-да заповоръ, замкѣвъ и пр. дѣлаетъ бездѣлшней и оспальную. Никогда не должно ослаблять какую бы шо ни было силу, — это не худо нѣсколько разъ повшорить, — а шодько укрѣдишь прошиводоложные ей мускулы. Мальчика 12 лѣтъ, необузданнаго и дерзкаго, не шрудно научишь оспорожной одуманности: спдишь пройши съ нимъ анатомическую или хирургичесую книгу; но это цѣлшпедное средство, какъ суле-му, можно упошреблять въ рѣдкихъ шоль-ко случаяхъ, и шо въ самыхъ малыхъ при-емахъ. Ослабленіе шѣлесныхъ силъ произ-водитъ ослабленіе душевныхъ; а все духо-вное оспавляетъ вѣчные, неизгладимые слѣды, — и раненая, изломанная рука зажи-ваетъ скорѣе, нежели раненое, ишчерзанное сердце. Впрочемъ, въ комнашахъ боль-ныхъ дѣшей, у насъ поршашъ и больныхъ и здоровыхъ: здоровыхъ сурувосью, боль-ныхъ нѣженьемъ и слабосью; между шѣмъ какъ заняше умшвенное было бы больному лучшее цѣлебное средство: кар-тинки, сказки, игры на подушкахъ, и всякое подобное возбужденіе духовныхъ силъ скорѣе всякаго лелѣнья способству-ють выздоровленію. — Здоровье ешь первая степенъ къ мужесшву, шѣлесное упражненіе въ спраданіяхъ — вторая. — Въ наши новѣй-шія времена не шолько это средство оц-кинули, но часто мучашъ ребенка, не для шого, чшобы онъ это мученъе умѣлъ

переносишь, а именно для того, чтобы не вынесъ и опдѣлался ошъ него признаніемъ вины. Ужасно! — Какъ повѣришь, чтобы наука воспитанія, принявъ на себя видъ пышокъ, зашла такъ далеко, что силу душевнаго укрѣпленія подчинила пласному, и швердось сочла удвоеннымъ преспуленіемъ? — Тупъ шочно такая же ошибка въ расчешъ, какъ у Локка, когда онъ совѣтуешъ склонность къ каршочной игрѣ ишпрѣбиль приневоленнымъ въ ней упражненіемъ: скука, произведенная послушаніемъ, гораздо опаснѣ самой лѣчимой болѣзни. — Не шяжель ли грѣхъ прошивъ воспитанія, украшеный привычкою обычай, шѣлесно наказывашъ дѣшей въ присущствіи другихъ для шакъ называемаго примѣра? — Или ребенокъ раздѣляешъ какъ *холодный свидѣтель* чувствива *разгоряченнаго* воспиташеля, не сошпрадаешъ слушая жалобный вопль товарища, не гнушашся опврашительнымъ зрѣлищемъ злоупотребленія силы прошивъ слабости — и шогда, не знаю, что осшалось уже шѣрять его сердцу? — или, сочувствувешъ вполнѣ наказанному, и слѣд. находить наказаніе несоразмѣрно превышающимъ вину; — и шогда принесло ли оно ему какую пользу? — или наконецъ, чувствувя вмѣстѣ и жалось, и ужась ошъ боли, изъ шпраха удвоивашъ повиновеніе и умалешъ душу. — Однимъ словомъ, при дѣшяхъ не употребляешъ шрогихъ наказаній; довольствувашешъ шой выгодой, или вредомъ, ка-

кую доставишь вамъ можете невидимая ихъ угроза.

Лучше бы выдумать разныя упражненія для мужесшвеннаго перенесенія шѣлеснаго спраданія, школы въ споическомъ духѣ; — мальчики сами играютъ иногда шакимъ образомъ. Въ Мексикѣ дѣши связываютъ иногда руку съ рукой и кладутъ между ими горящіе угли, для испышанія кто долѣе выдержитъ боль. Въ дѣпспивѣ Моншпаня дворянштво считало спшдомъ учиться фехтовать; ибо тогда побѣда зависѣла бы не ошъ одной храбрости. Древніе Дашчане не позволяли себѣ даже мигать, получая раны въ лицо. — Чшо прежде могли цѣлые народы совершать, чшо слѣдовательно было даромъ не одной природы, а образования, шо, кажется, легко повшоритъ въ ошдѣльныхъ лицахъ.

Не показывайте никогда сожалѣнія къ боли, лучше шущите ею. Если маленькое дитя прибѣжало къ вамъ, жалуюсь на какую нибудь рану, шо пущь немного подождетъ вашего вниманія, скажите ему хладнокровно: „погоди, докончу строчку! или: довяжу спицу.“ — Прикажете ему принести вамъ чшо нибудь; дѣяшельность искуснѣ другаго вынимаетъ занозу спраданія: воинъ въ жару сраженія не чувствуетъ полученныхъ ранъ. — Далѣе: шщательнѣе берегите ухо ребенка, нежели взоръ его. Ухо есть органъ спраха: чущкія жи-

вопныя прусливѣе другихъ. Какъ музыка съ своими сладкими шонами, какъ тихій нѣжный голосъ, такъ и крикъ и звукъ владычюшъ непосредственно нашимъ сердцемъ. Неопредѣленный шонъ, невнятный для боязни, хуже шемношы. Всякое безобразное чудовище опредѣляется, какъ скоро можно остановишь его на мѣстѣ; но бездна звука чѣмъ долѣе длится, тѣмъ менѣе проясняется, тѣмъ ужаснѣе шановишся. Одна маленькая дѣвочка, замѣтивши прубочисша по необыкновенной его запачканности, испугалась тогда только, когда услышала непонятный ей шумъ его чищенья. — Всякому новому звуку слышише дашь ласковое, знакомое названіе, на пр. въпру. Въ наше время всему человѣчеству нужны правила, укрѣпляющія противъ страха. Въ каждомъ ребенкѣ, рядомъ съ романшической надеждой безконечныхъ небесъ, живеть романшическій страхъ безконечнаго оркуса. Вы распворяете имъ ужасную бездну сего оркуса, называя какимъ нибудь неопредѣленнымъ именемъ всесильный предметъ ихъ романшическаго страха. Сочинишель этой книги самъ погрѣшилъ въ шомъ передъ своими дѣтьми: желая опниашъ у нихъ опшращеніе къ нѣкоторымъ людямъ, онъ сказалъ имъ: бойшесь только злаго. Эшими словами опшлекъ онъ страхъ, разсѣянный по видимымъ, измѣняющимся предметамъ, и сосредоточилъ его въ зажигашельную шочку одного невидимаго существа, кошорое и носили они съ собою

всюду и видѣли вездѣ. — Ни въ какомъ волненіи души, (даже и въ любви) фантазія не властвуетъ такъ сильно, не создается такъ самовольно, какъ въ снахъ. Дѣши хощи и слыно вѣршишь родителемъ, хощи пребують ошъ нихъ крѣпкаго слова, вооружающаго прошивъ всѣхъ привидѣній; но съ эшимъ словомъ въ сердцѣ, побѣждены бывають фантазіей. — Иногда, осмотриши тщательнѣе предметъ снахъ, шляну на пр. съ просыней на палкѣ, сгромоздивши его сами, дѣши бѣгутъ попомъ съ ужасомъ ошъ него прочь. — Они не сколько боялся того, что разъ испугало ихъ, какъ того, что родители испуганнымъ голосомъ называютъ, или показываютъ, на пр: *мышь*. — И для того старайшесь избѣгать всякой внезапности въ рѣчахъ; никогда вечеромъ не говорите: смотри! или что еще спрашивае: слушай! — избѣгайте также внезапнаго появленія. Тутъ чувства не укрощають, а разжигають воспламененную фантазію, и существенность исчезаетъ въ быспрошъ воображенія. Боязнь грозы происходитъ по большей части ошъ быспрошъ, съ кошорою молніи напряженному взору разсвѣкаетъ черное небо. Еслибъ молнія долго на небѣ оспавалась, мы боялись бы ея меньше.

Также не давайше читателю дѣшишь никакихъ описаній разныхъ шѣлесныхъ снаданій, въ разговорахъ не представляйте имъ сихъ страшныхъ картинъ. Въ дѣшихъ,

изъ ужаса плѣсной муки, фантазія легко приводитъ къ спраху духовъ; шаковыя пре-
ображенія дѣлаются шамъ, гдѣ мы о нихъ
не думаемъ — во снѣ. — Сонъ, сей испо-
линскій живописецъ душъ, духовъ и хаоса,
рисуетъ изъ едва примѣтныхъ испуговъ дни
чертѣжи пѣхъ чудовищныхъ фурій, кошорыя
въ каждомъ челоуѣкъ будяшъ и пипающъ спя-
щій спрахъ духовъ. Вообще сны дѣтей спо-
юшъ вниманія, даже по сравненію съ наши-
ми. — У насъ повшоряешся всегда опголосокъ
нашего дѣлспва, — что же у нихъ? — Кому
изъ насъ не являлись неизъяснимыя, не-
жданныя предчувствія будущей радости или
горя, какъ вѣніе внезапнаго вѣперка изъ
ущелья горъ? Кому не случалось при но-
вомъ мѣсположеніи, обспоянельствѣ,
знакомствѣ, увидѣшъ вдругъ какъ-бы въ
шускомъ зеркалѣ прежнее время жизни,
неясно опшуда повшоряющееся? Кому въ
позднихъ снахъ своихъ, въ жару горячки,
не предспавлялись шѣ ужасныя пресмыкаю-
щіяся, шѣ уродливыя лица, какимъ нѣшъ
образа, нѣшъ воспоминанія во всей пре-
ней его жизни? — Не подземныя ли по-
оспашки древнихъ, младенческихъ грѣзъ,
кошорыя, какъ чудовища морскія, ночью
выходяшъ изъ бездны? —

Особливо скрываете ваши собственныя
слезы, чужимъ или своимъ бѣдамъ онѣ
льющся. И робость и мужество равно
заразительны. Боязнь опща съ двойной
силой повшоряешся въ сынѣ: гдѣ великанъ
шрепещешъ, какъ можешъ не упасшъ карла?

Опещъ не долженъ никогда быть передъ своимъ сыномъ съ несчастнымъ, справедливымъ лицомъ: буди въ жизни много такихъ пошеръ, кошорыя превышаютъ пошерю самаго себя! — Можно пересмаширивашъ грозящую бѣду, предвидѣшь скорбную участь въ будущемъ; но при шомъ показывашъ страха и унынія не должно. Экземплары Элегій и *libris tristium* пусть будишь только напечатаны для жены и для друга. — И однако же обыкновенно случашся совсѣмъ прошивное: дома, (какъ будишь сшны должны уже непремѣнно ограждать слабосшь) въ норѣ своей, морской ракъ сбрасывашъ кожу, кошорою, какъ лапашами, вооружался на воздухъ, и смѣлый орелъ въ гнѣздѣ пришашивашся около шпенцовъ своихъ, кошорыѣ такимъ образомъ не видяшь дерзкихъ поленовъ его по небу.

§ 107.

Мужественное перенесеніе полученныхъ ранъ и бодрое ожиданіе грядущихъ, укрѣпляютъ другъ друга попеременно, пошому и я позволяю себѣ переходить отъ одного къ другому. Мужество соспоинтъ не въ шомъ, чшобы сльзо предавашся опасносши; но въ шомъ, чшобы видѣшь ее, и видя преодолѣшь. — *Это „ не больно „* не сдѣлаешъ пользы мальчику, ибо въ такихъ случаяхъ и агнецъ возшпанешъ подобно льву; — но: *чтожь? это только больно!* — Въ груди каждаго человека (върѣшшому смѣло) ешъ ивчшо, до чего равн:

Ч. VI. Но XXI и XXII. 3

не достигаютъ, на что опереться можно всегда, какъ на твердую ось небесную, и въ него уйши отъ всего, не только отъ боли!

Есть твердость противъ фантазій и будущаго, есть также противъ фантазій и настоящаго: первое есть болѣзнь, второе испугъ. — Если выбираешь одно изъ двухъ, лучше болѣзнь, нежели испугъ, разумеешься для дѣтей, а не для взрослыхъ. Болѣзнь, (говоришь Кардиналь Рець) больше прочихъ душевныхъ волненій ослабляетъ разумъ; но испугъ ошнмаетъ его совсѣмъ и замѣняетъ безуміемъ. — Можно такъ расчетливо преподавать болѣзнь и такими приемами, что она сдѣлается только поощрительницей мыслей и дѣйствій, а не вредомъ для обихъ. — Испугъ же напротивъ сражаетъ какъ молнія, обезоруживаетъ и убиваетъ въ одно и то же время. Киаружи утверждаетъ, что дѣти, съ которыми обходясь грубо и которыхъ воспитываютъ страхомъ, подвержены сумасшествію.

Испугъ можетъ надолго поселить страхъ, но болѣзнь испуга не производитъ фантазій будущаго; каждый настоящій предметъ находишь ниже воображаемаго.

Противъ испуга, выключая здоровья, нѣтъ много средствъ, кромѣ знакомства съ предметомъ, его вселившимъ; самый неустрашимый испугаться можетъ, какъ на пр. Римляне слоновъ, или самый храбрый Европейецъ огромныхъ уродовъ, сошедшихъ, положимъ, съ луны, которыхъ вредъ и сила ему неизвѣстны.

Вооружимъ же юношу прошивъ всѣхъ бурь случайности электрическими грозами, нарочно для него произведенными. По несчастію, нынѣшня сидячая жизнь Европейскихъ коллегій, ученыхъ ихъ заведеній, не очень къ мужеству приучающъ. Забавно то, что всѣ хоша немного важныя мѣста, должности, награды, соединены съ понятиемъ о сидѣньи. — Это сидѣнье, если не слѣдствіе, то по крайней мѣрѣ причина страха. Кто сидитъ, когда слышитъ о набѣгѣ непріятеля, придетъ въ отчаяніе отъ его нападенія; яша, единственное мѣсто, гдѣ Гомеровскій Ахиллъ былъ узвлемъ, скорѣе всего спасетъ насъ отъ извы. — И въ наши времена бысшво могло бы почищаться храбростью, еслибъ не слѣдовала за нимъ непріятельская погоня. Наполеонова золота не достало бы врагу, бѣгущему на всѣ золотыя мосты по дорогамъ.

Такъ какъ два раза одного не испугаешься, то мнѣ кажется, что, приготовивъ первый шуточный испугъ дѣшамъ, можно предохранить ихъ отъ втораго, истиннаго. Я иду, на пр. съ девятидѣшнимъ моимъ Павломъ въ густой лѣсъ гулять; вдругъ нападаютъ на насъ шрое вооруженныхъ, замаскированныхъ людей, съ кошорыми я за день напередъ въ шомъ условился. У насъ одиѣ палки, у разбойниковъ же сабля и пистолезъ, холосшымъ зарядомъ заряженный. Присутствіе духа, рѣшимость, могутъ одиѣ спасти насъ. Одиѣ дерешся съ шремя. (Павла считаешь иѣчего, хоша

и кричу ему, чтобы онъ помогалъ мнѣ). У перваго я рукой отнюжу пистюлетъ, кошкою и сирѣлаешь мимо, другому палкою выбиваю саблю изъ рукъ, и поднявши ее, бросаюсь на прешьяго. Въ прое обращены шѣмъ въ бѣгство; мы преслѣдуемъ ихъ, но не далеко; — и я насмѣшками надъ прусосшью бездѣльниковъ, кошорымъ никогда не доспаетъ мужесшва, показываю шоварищу своему, что храбрость и мужесшво больше значашъ, нежели число и сила. Однако же шакія игры не всегда годяшся, и самому мнѣ не нравяшся, пошому что *это неправда*, и пошому, что не всегда удаченъ ихъ успѣхъ: шогда ничего ошъ нихъ не ошпаешся, кромъ возбужденнаго шпраха. Разсказывайше какъ можно больше повѣсшей, гдѣ мужесшво дѣйшвуешъ и побѣждаешъ: это лучшее крѣпительное средство.

Можно другіе еще выдумашъ храбрые подвиги для ночи, чтобы сколько можно ослабишь вѣру въ привидѣнія, и доведши ее до плоской шущешвенности; совсѣмъ же искоренишь сей шпрахъ можешъ шолько Богъ въ другой жизни. Даже шпрахъ грозы нельзя совсѣмъ уничтожишь; веселосшъ и спокойшвіе шпаршихъ ешъ въ семъ случаѣ лучшей способъ. Пугаешъ насъ шолько то, къ чему мы не привыкли, и пошому городское воспитаніе имѣешъ преимущесшво передъ деревенскимъ, приучая глазъ и ухо ребенка къ большему количесшву предметовъ. — Нигдѣ (не исключая даже шпраха) и ни въ чемъ человекъ не росшешъ шакъ скоро, какъ въ мужесшвѣ. Ночныя игры,

ночныя пушешествія, собранія многихъ мальчиговъ вмѣстѣ, — (общество всегда прибавляетъ смѣлости, шакже и страха), повѣсти о Герояхъ, почти баснословныхъ, каковъ на пр. Карлъ XII, — шверже и шверже заковываютъ панцырь на груди.

§. 108.

Еще нѣсколько вспомошательныхъ словъ къ крѣпительнымъ лѣкаршвамъ мужества, прежде нежели перейдемъ къ средшвамъ, дающимъ крѣпость духу.

Пересмотримъ, начиная отъ шакировъ, до мучениковъ Хришціанства, любви, долга, свободы, что заславило ихъ презрѣшь мнѣніе, собшвенныя желанія, спокойствіе шѣлесное, нышку? Одна приросшая къ сердцу мысль! — Дайше шакую вашему сыну; пускай живетъ она для него, назовише ее коша *честью*, и вы сдѣлаеши его мужемъ. Съ нею нѣтъ страха непобѣдимого.

Каждый юноша воображаетъ себя какое нибудь ремесло, сосшояніе и ш. д. смиришельнымъ, рабочимъ домошъ жизни; другое же (обыкновенно опцовское) бельведеромъ своихъ надеждъ. Разорише аши сбивчивые воздушные и адскіе замки; они какъ шюрьмы дѣлають его безсильнымъ игралицемъ страха и желаній. Познакомше его — не мершвыми разсказами, а живымъ обзорніемъ — со вѣтми радостями каждаго сосшоянія; пускай сморитъ онъ на жизнь, какъ на веселый лагеръ дѣшельности, гдѣ каждый, даже и слуга, раз-

билъ свою палашку. Гораздо вреднѣе смолити съ отвращеніемъ на какое нибудь бѣдное ремесло, съ боязнію убѣгать его, нежели привязывашь къ нему надежду, желаніе, стремленіе къ улучшенію. Надежда больше ославляетъ намъ разсудка, ума и счастья, нежели страхъ. — Старайшесь также, чтобы единство воли царствовало въ поступкахъ юности. На пр. онъ хотѣлъ что нибудь сдѣлать или взять; заславше его сдѣлать, взять. Также не предлагайте ничего два раза.

Созидайте въ немъ понятіе объ области внутренней выше чувствъ: онъ проситъ что нибудь запрещенное, не прячьте эту вещь, но придвиньте ближе, чтобы онъ могъ чувствомъ побѣдить предсавленіемъ. — Пускай ваше приказаніе сполнитъ предъ нимъ обнаженное, безъ всякихъ прикрасъ и смягченій. Снисходительное смягченіе правилъ даетъ власть и могущество случаю, ни къ чему не приучающему: не то нужно, чтобы дѣло совершилось, а то, какъ оно совершилось. — Точно также не уважайте отказовъ вашихъ: обойтись безъ нихъ не возможно; не затрудняйте себя ваше необходимое, простое *нѣтъ*, а сыну вашему упражненіе въ самоотверженіи! — Смирная покорность необходимости укрѣпляетъ; покорность прихоти другаго ослабляетъ: будьте же дѣлами вашимъ необходимостью, рокомъ! — Послушаніе само по себѣ не имѣетъ никакой цѣны; — хорошо ли оно, если дѣши слушающа всѣхъ и всякаго? — Но побуди-

шельная онаго причина, благоговѣйная, исполненная любви довѣренность, преданность необходимости, — вещь что даетъ ему весь и благородство. Только тѣ, которые повинуются изъ страха, сшановляюся современемъ лицемеры; лавстецы, своевольные бунны, вырвавшіеся изъ подъ надзора власти.

Вы унижаете юную душу (или лучше сказать убиваете), когда велика (прежде того возраста, въ которой понимающъ политическія отношенія) учивымъ бышь съ кѣмъ нибудь не за одно достоинство человека или шарика: пускай не осдѣпленные золошомъ и почесшами, они смощрашъ одинакими глазами на всѣхъ людей. Ребенокъ по природѣ есть Діогенъ прашивъ всякаго Александра, и со всякимъ Діогеномъ крошкѣй Александръ: пускай шѣмъ и осщается, пускай не дощраенщя до него разслабляющая засщѣнчивость, произведенная щинами и знашнностью.

Одно великое сохраняешъ здоровымъ сердце юноши: что же, исключая науки, что можешъ разширишь его лучше Ощечества и любви къ нему, даже и щеперь, въ алмазной иглѣ нашего времени? — Школы должны бы по настоящему раздувать священнои сей огонь, однако не Тиршесвыми одами, ш. е. не воспламененемъ къ древней, поникшей или падшей землѣ, но огненными пѣснями щечесшвенныхъ пощовъ.

Никакое ученье не находишь столько учившей, как ученье о счастьи, о наслажденіяхъ жизни, какъ будшо оно не развиваешся и вцолнѣ не царствуетъ въ сердцѣ каждой кошки, коршуна и прочихъ животиныхъ! Намъ ли учишь тому, что скопина знаетъ? Развѣ дужь человѣческой долженъ, какъ цешавръ, входить вооруженный въ обласъ духовнаго міра? — Изъ какого побужденія будемъ дѣшмя спускашь излишесшво себялюбилъ скорѣ другихъ просшупковъ; приспрасше къ бѣдъ, скорѣ нежели оспрасшь къ распрямъ (какъ будшо кулаки меньше стояшь вниманія, нежели зубы)? — Если вы хошите вдохнуть любовь къ достоинсшву чистому, къ справедливости, къ Религш, какимъ ншбудь другимъ способомъ, нежели просшымъ изображеніемъ сихъ небесныхъ дочерей, если даже спавите *подлѣ* ихъ священнаго образа выгоду сущесшвенную, деньги и другія земныя блага, копорыя всѣ съ радосшю должны бышь принесены имъ въ жершву, шо оскверняете чистосшу души, унижаете ее, дѣлаете способною къ лукавсшву, къ лицемерію. Такъ холодный Нордъ южнаго шигра сшсимаешъ въ кошку, крокодила въ ящерицу.

Если жизнь война, то *воспитатель* будъ *поэтъ*, и вдохновшпельныя его пѣсни пускай вызывають юношу на бой; пускай приучають его смощрѣшь на жизнь не какъ на переходъ ошъ одного наслажденія къ другому, ошъ весеннихъ цвѣшовъ къ плодамъ осени, но какъ на время, нужное

для созрѣнія великому предпріятію. Однимъ словомъ, пустьъ цѣль его будетъ дѣшельность, а не наслажденіе. Наслажденіе и себя и насъ скоро истощаетъ, стремленіе никогда. Тотъ человекъ счастливъ, который всю жизнь свою посвящаетъ, на пр. на образованіе, воздѣланіе какой нибудь земли, или на опысаніе пошеряннаго острова, или широшы морской, и п. д. — Въ Лондонѣ убиваютъ себя тѣ, которые родились въ довольствѣ, а не тѣ, которые сами пріобрѣтаютъ богатство, и на оборотъ не бѣдные, а обдѣнявшіе. Скупой умираетъ сарый, и не пресыщенный, а удовольствованный жизнью; между тѣмъ какъ наслаждающійся наслѣдникъ его дѣшельнаго коленія чахнетъ отъ помительной скуки. Я гораздо бы лучше хотѣлъ бытъ садовникомъ, которой 15 лѣтъ росшишь и лелѣешь драгоцѣнное алое, разверзающее ему наконецъ небесный цвѣшокъ свой, — нежели вельможею, котораго на спѣхъ зовутъ взглянуть на его разцвѣвшую красу.

Не бойшесь возбудишь соревнованіе: оно есть не иное что, какъ только грубая оболочка уваженія собственнаго, или напунные, видимые покровы нѣжныхъ крыльевъ, поднимающихъ выше земли и выше цвѣшовъ ея. Дѣлите однако похвалу между вашими учениками, если хошите, чтокъ честолюбіе частное перешло къ честолюбію общему, желанію чеспи цѣлому и попомъ достигло до возвышеннаго, благороднаго достоинства духовнаго. Почеш-

ные знаки' ваши пусть будутъ имъ не знакомъ отличія за пройденными ступени, но знакомъ ободренія и поощренія къ высшимъ, и наконецъ пусть похвала ваша радуешь ихъ больше вашею радостью, нежели наслажденіемъ собственнаго отличія.

§ 109.

Человѣкъ, крѣпостью своею подобенъ будучи желѣзу, уподоблается ему и по сродству его съ стѣрой: раскаленная полоса желѣза, припронувшись къ стѣрѣ, падаетъ распущенными каплями въ низъ — такъ случается и съ человѣкомъ въ пылу страстей. Разъ просто спроситъ даетъ силу, какъ комета свѣтлыя ночи? Съ нею вмѣстѣ она исчезаетъ. — Сильные люди временъ прошедшихъ, правители или судьи своего вѣка, образцы нашего, вышли всѣ изъ спонтанческой школы; спросили служили имъ какъ мараны при осадѣ, а не какъ машица въ кроватѣ дома, или коромысло въ вѣсахъ.

Что съ силой, шожо и съ свѣтомъ, копорой, по мнѣнію Гельвеція, спросили бросающъ на предметы. Онъ свѣтитъ, какъ въ бурю свѣтитъ морская пѣна, ударяясь объ ущесы, для шожо, чшобы корабли шли мимо и осшерегались. — Зыбкіе, опасные маяки!

Старайшесь, чшобы сынъ вашъ какъ можно больше выикалъ, вслушивался въ спонтанческую школу — не столько увѣщаніями, сколько примѣрами истинныхъ ошибокъ

всѣхъ времяхъ. — Спокка не будешь считашь онъ Голландцемъ или дикимъ, если вы покажете ему, что прямой зародышъ сердечнаго огня пылаешь именно въ шѣхъ людяхъ, которые пидали волю посмоиную, досташочную на цѣлую жизнь, а не руководствовались порывами и проходящими волями спраски; назовише на пр. Со-краша или Напона II, въ теченіе всей жизни вѣчнымъ, но шикимъ вдохновеніемъ одушевленыхъ.

§ 110.

Этой долгой, постоянной воля, окывающей всякое внутреннее волненіе, предспавше не одну близкую цѣль, — но цѣль безконечную: идею, — центральное солнце каждаго стремленія. — Вся жизнь будешь такимъ образомъ исполнена силы или величія; ошдѣльные же порывы, дѣйствія силы или величія могутъ иногда быть удѣломъ и слабого. — Мы нигдѣ не видимъ каменныхъ утесовъ, одиноко возвышающихся, но сдѣленные вмѣстѣ, цѣлые хребты горъ, соединясь, возносяшся надъ облаками.

Неизмѣнная воля, хошѣніе непрерывное, могутъ стремишся шольке ко всеобщему, божественному, къ наукѣ, Религии, искусству. . .

Какъ человекъ въ противуположность сколу, для котораго существующъ одни ошдѣльные предметы, распространяешь міръ чувствуемый, изьясняешь міръ постигаемый: шакъ и идея сдизаетъ желанія въ стремленіе повсемѣстное, всеобъемлющее.

Никакое воспитаніе не можетъ научить этой идеальности, ибо она есть самое внутреннее, самое сосредоточенное я. — Но въ каждомъ надобно предполагать его и слѣд. оживлять. Жизнь зажигается только жизнью: высокимъ примеромъ, насмѣшливымъ, или историческимъ, или (что соединяетъ оба) *Поэзіей*.

Настоящее, ш. е. живое, не всегда такъ подъ рукою, какъ Галлевіскія оловяныя фигуры для дѣшей; конечно мы могли бы найти его въ цѣломъ, — спойло бы только вспомнить многія сердцекрѣпительныя самоощверженія во время опечесвенной войны, копорыми Плущархъ также, какъ и древними, могъ бы снискашь себѣ безсмертіе; — но Плущарха-то у насъ нѣтъ: великое или не признано, или забыто, и потому при самомъ прекрасномъ настоящемъ мы еще имѣемъ нужду въ великомъ прошедшемъ, какъ перелетныя птицы въ свѣтлыхъ, лунныхъ ночахъ для лѣтнія въ теплыя страны. По несчастію, юношѣ представляють всегда священнымъ идеаломъ родителей его, или учителя, или нѣкоторыхъ знакомыхъ. — Напрасно и бесполезно! Человѣкъ, мѣняющій ежедневно въ глазахъ ребенка праздничное и будничное свое платье, никогда не пробудитъ въ душѣ того чистаго воспора, въ копоромъ всѣ звѣзды юношескаго идеала движущся и сияють. Если образцы прекраснаго должны вести дѣшей по ихъ дорогѣ, зачѣмъ же выбирать темныя вмѣсто свѣтлыхъ и блестящихъ?

Но Клио, Муза прошедшаго, предлагаетъ вамъ свое содѣйствіе, и съ нею вмѣстѣ лучезарный онецъ ея, Аполлонъ. Наподняше душу юноши свѣтлымъ міромъ героевъ, великими людьми, съ любовью изображенными во всемъ ихъ разнообразіи: и врожденный, недостигаемый идеалъ, хранящійся въ сердцѣ каждаго, пробудился и оживецъ для него.

Пусть также глядитъ онъ смѣло въ глаза всякому поэтическому идеалу: привыкнувъ къ чистому его сіянію, взоры вынесуць свѣтъ двухъ идеаловъ высшихъ: шого, коимъ совьшь изображаешь намъ, и идею о Богѣ.

Камне совьшуецъ (и справедливо), чшобы юношамъ представляли непременно полушаріе наше, освѣщенное шеперешнимъ чловѣчешвомъ, не для шого, чшобы внушили терпимосшь къ посредешвенности — нешпершимосшь въ шакоемъ случаѣ полезше — но для шого, чшобы сіяніе чуждаго намъ внѣшняго міра — изъ драгоценныхъ ли камней исходящее, или въ капляхъ росы играющее — опразилось на ихъ розовомъ ушрѣ. Чрезвычайно вредно дѣшамъ (вредше даже изображеній людей діаволовъ, ибо о главъ адскихъ духовъ и безъ шого слышашъ они ежедневно) — изображеніе смѣшанныхъ характеровъ, для шого, чшобы изъ оныхъ извлекали они достойное подражанія. Собшвенная ихъ смѣшанная напура, слѣдовашельно, шакое же имѣеть право на вниманіе, и пошому можеть засшавиль

ихъ довольствоваться ею. Чему научает-
ся юноша въ сложной нравственности ша-
кого многобожія? Прижвнясь къ себѣ удоб-
ное уравненіе победы надъ порокомъ, съ
подчиненностью ему. — Для Евангельской
проповѣди о шерпимости человѣческихъ сла-
бостей легче всего взять вамъ шексть —
въ немъ самомъ.

Въроянно педагоги возстануть про-
тивъ шакого идеализированія юношества
(педагоги, преслѣдующіе все великое, какъ
охотники слоновъ, чтобы послѣ ручныхъ,
беззубыхъ и навьюченныхъ держали въ
конюшняхъ). „Все это, скажутъ они,
„прекрасно для Романа. Такое напряжен-
„ное изнѣщество будетъ и лишнимъ и без-
„толковымъ въ дѣйствительномъ мѣрѣ, въ
„которомъ мы жить должны, и который
„не соображается съ мечтами незрѣлаго
„юноши. — Говоря романическимъ языкомъ,
„на свѣтъ нѣтъ ни фениксовъ, ни василис-
„ковъ, а обыкновенныя земныя и водныя
„животныя. — Молодой человѣкъ обязанъ,
„какъ и старой, примѣняться къ людямъ
„своего времени, и выкинуть изъ головы пу-
„стыхъ исполиновъ. — Середина вѣрная
„дорога вездѣ: — вошь каковы должны быть
„люди, говорящъ юношамъ; но не смотри
„на то, что они не шаковы, пускай жи-
„вуть въ томъ кругу, гдѣ имъ жить на-
„значено. Идеальность тогда только полу-
„чается въсь и цѣну, когда дѣйствуешь для
„полезной существенности. Въ Цирихѣ на
„пр. каждый ученый, Правомъ ли онъ учил-

„ся, Философiи, или Политикъ, записывающ-
 „ся въ цехъ шкачей, башмачниковъ, сто-
 „лярровъ и пр. — Только шакъ, а не ина-
 „че образуются опечесшву граждане, при-
 „носящiе чешь родителемъ и наставни-
 „камъ.“

Съ послѣднимъ я согласенъ. — Но еже-
 ли съшь и время опнимающъ и безъ того
 наши силы, то почему же должны мы пу-
 скашь дѣшей своихъ на поприще, обезси-
 ливъ ихъ прежде воспитанiемъ? Не уже ли
 въ позднихъ годахъ нашихъ, спускаясь все
 ниже и ниже по равнинѣ жизни, будемъ мы
 ждашъ возвышенiй, вмѣсто обмкновенныхъ
 ямъ, лощинъ и плоскостей? — Не уже ли
 намъ нечего предупреждашь, опережашъ? —
 Съ духовными очами обходишь по край-
 ней мървь шакже, какъ съ очами тѣлесными:
 имъ сначала дають очки, едва выпуклые,
 кошорыя немного уменьшають, ибо упош-
 ребленiе очковъ само собою прiучаетъ къ
 стекламъ больше выпуклымъ, больше умень-
 шающимъ предметы. Опаснѣ всего и хуже
 каженся вамъ то, что юноша можетъ вы-
 бранъ своимъ идеаломъ что нибудь суще-
 ственное? но самаго худаго, самаго вред-
 наго, чтобъ онъ идеаль свой не облекъ
 въ шемную сущешвенность, вы не опасает-
 шесь? — О, какъ часто бываетъ это и
 безъ вашего содѣйствiя! Спѣлый подсолнеч-
 никъ, съ своими полными зернами, пере-
 снаетъ обращашь къ солнцу и вершѣшься
 за нимъ. — Пышный Рейнь находить ско-
 ро свою равнину, по кошорой капишь безъ

блещащихъ водопадовъ, и падаютъ грузъ свой въ Голландію. — Ньюшорые просупки, ошибки неопытности, излишества — что они въ сравненіи съ этою невыразимою бѣдностью, когда безъ священнаго огня юности, безъ крыльевъ, безъ великихъ намереній, всступаютъ на узкое, холодное поприще жизни, съ такою же почти нагошою, съ какой обыкновенно изъ него выходятъ? — Какъ можешь жизнь созрѣвъ безъ жаркаго юношескаго идеала, и вино безъ Августа? — Все прекрасное, совершенное людьми, если даже оно совершилось въ холодныхъ годахъ спарости, есть только поздно созрѣвшее сѣмя, упавшее съ дерева жизни, въ раю дѣшства роснущемъ: все прекрасное есть исполняющаяся мечта юности. Или вы никогда не видали, какъ человекъ чрезъ цѣлую жизнь свою слѣдуешь и руководствуешься однимъ первымъ кумиромъ раннихъ лѣтъ своихъ? Чѣмъ же замѣните вы эту пушевоидельную звѣзду? — Кормиломъ умнаго самолюбія? — И что же? что въ самомъ дѣлѣ одно нужно человеку? — Право, не сила для приношенія жертвы — человекъ охотно при видѣ божественнаго сбрасываетъ съ себя все, что въ себѣ земнаго имѣетъ, все что не нужно Божественному. — Не сила нужна ему, а вѣра, лицезрѣніе Божества, достойнаго лучшихъ человѣческихъ приношеній. — Испребише же въ душѣ его Идеаль, жезленъ и храмъ, и жертвенникъ, и все!

ПОЪЗДКА НА ИМАТРУ.

Наше пушешествіе было въ началѣ Сен-шября. Пусшась въ пушь около полуночи, мы проѣхали, не замѣшивъ и многолюдную Черную рѣчку, и песчанья окрешности Пипера, и очаровашельную Паргалу, кошорой имя, по спранному прошиворѣчю, на Финскомъ языкѣ означаешъ чорпа. На разсвѣшъ подѣзжали мы уже къ спанціи Бълоосшрову, гдѣ поразилъ насъ первый признакъ приближенія границы — не сполпъ и не памяшникъ, а шаможенный служишель. Зъвая, вышелъ онъ посмошрѣшъ на дорогу, и не замѣшивъ на ней ни одной повозки со спороны Финляндіи, печальнымъ маршемъ ворошился доспашъ въ свою землянку. Изъ Бълоосшрова мы ѣхали по скапу возвышенія; по лъвую спорону спелешся широкая равнина, усъянная лъсомъ, кошорая вдали сливаешся съ синею полосою Финскаго залива; изъза лъса мелькающъ каменныя спроенія Сесшрорѣцкаго оружейнаго завода, кошорый, говоряшъ, примѣчашельнѣе Тульскаго, но до сихъ поръ не имѣешъ счаспія найши своего Гаммея. — Но вошъ коляска кашишся въ глубину оврага, переѣзжаешъ бревенчашый мостъ, подѣ кошорымъ шумишъ рѣчка Сесшра, пробираясь по каменьямъ, и — мы въ великомъ Княжешвѣ Финляндскомъ.

Невольню скучая однообразіемъ равнинъ, я давно былъ жаденъ къ разсказамъ очевидцевъ о горисшпой Финляндіи, и съ любо-

пышествомъ разсматривалъ ея ландшафту, которая оплешена какъ будто кружевомъ излучистыхъ озеръ, рѣкъ и заливовъ. Начало дороги обмануло пышныя наши ожиданія. Мы жали плечами, видя вокругъ себя природу пощую, бессильную. Чухонскія лошади, еловые и березовыя рощи, хлѣбныя одонья на поляхъ, усѣянныхъ каменьями, деревенскія хаты и хозяйва, раздѣляющіе ихъ съ домашнею скопиною — все это поражало насъ микроскопическою мѣлкостью. Правда, природа въ своей цѣлости цѣлнла какимъ-то грустнымъ величіемъ: иногда расширялись передъ нами волнистыя поляны, подъ которыми лежалъ блѣдный небосклонъ Сѣвера; взоръ шерялся на лѣсахъ, желтыхъ отъ осенняго холода, и шщечно искалъ хоть одной хижины, хоть одного дома, который бы напомнилъ о жильяхъ человеческихъ; иногда въ споронѣ отъ нашей дороги шянулось синей полосой пушистое озеро съ грядою оспрововъ, ни къмъ не обитаемыхъ. Но когда мы начали приближаться къ Выборгу, природа намъ предспавила совсѣмъ другія картины. Почва спала иеровною; по бокамъ гладкой шоссе лежали уродливыя величимою куски гранита. Въ иномъ мѣстѣ лежали они на верху бугра, и взгроможденные неправильными грудями, издали походили на развалины городской стѣны или на древнее кладбище вполниновъ; въ другомъ покрывали они великое проспранство разбросанными нѣлами, словно великаны здѣсь состязались бипвою

и мешали другъ въ друга сія скалы. Вообще видъ эшаго края возбуждаешъ мысль о великомъ первобытномъ мірѣ, насильственно разрушенномъ враждебными стихіями; съ симъ согласиешся и мнѣніе естественнаиспытателей. Мы съ удивленіемъ встрѣчали гранишныя скалы саженей въ 6 или 8 вышиною, гдѣ время успѣло произвести плѣснь, и эша плѣснь поросла мохомъ и папоротникомъ, изъ-за копорыхъ выглядывала недоросль березы. Сколько вѣковъ пошребно, было пролежать мершвому камню, прежде чѣмъ духъ жизни пробудилъ на его поверхности новую расшисельность!

Въ продолженіе дороги, мы встрѣшили одну только большую деревню, населенную Рускими: эшо Красное село, по Чухонски Киреле, близъ озера того же имени. Въ оспальныхъ живущъ Чухонцы: нечистота, бѣдность одежды, безпечность, замѣшная во всякомъ ихъ движеніи, заспавляющъ вѣришь шому, что за 120 лѣтъ предъ симъ, когда сія спрана доспалась Пешру I, ея живели даже не умѣли плести себѣ лапшій. Эшо принудило Государя выслать изъ Казани и Нижняго Новгорода 6 масшеровашыхъ мужиковъ, копорые наспавили Чухонское племя сему важному искусшву. — Узкій лобъ, свѣшлостьрые глаза, волосы свѣшлые, прямые, курносое лице со ршомъ, засшегнушымъ ушами, и подбородкомъ почти безволосымъ, росшь немногo болѣе двухъ-аршиннаго — вопшь на:

ружность крестьянина, происходящего отъ древняго племени Финновъ. Жены не пригожѣ своихъ сожигелей; онѣ поставляютъ красону въ шомъ, чшобы зачесывашъ вверхъ свои волосы шакъ крушо, чшо виски морщашся и волосы выпадають прежде времени; онѣ носяшъ паншалоны, вѣрояшно для защиты отъ холода, и на многихъ мы замѣшили подосашыя чешвероугольныя епанчи въ родѣ Шотландскихъ plaids. Но при сей непривлекательной наружности маймисшровъ (шакъ они зовушъ сами себя) звуки языка ихъ напоминають музыкальное нарѣчїе Ишалии. Въ Чухонскомъ языкѣ мало согласныхъ, а какія есть, шѣ произносятся съ мягкошїю, удивительною даже для Рускаго слуха. Когда полупьяный ямщикъ распѣвалъ намъ народную свою пѣсню, съ припѣвомъ:

Хала ли - ли, хала ли - ли,

Хала ли-ли, ла - ла,

мы съ удовольствїемъ прислушивались, и заславляли его переводить, сколько умѣлъ онѣ, любовныя и не слишкомъ благоприсшойныя слова ея. — Кромѣ Краснаго села, мы замѣшили на дорогѣ приходское село Кивиная, любопынное своимъ крѣпкимъ высокимъ мѣстоположенїемъ и упоминаемое подъ именемъ Кивена въ походѣ воеводѣ Іоанна Грознаго прошивъ Густава Вазы 1557. года. Къ Выборгу подъѣзжали мы около 7 часовъ вечера; вправо, на возвышенности, видѣли мы дачу, освѣщенную заходящимъ солнцемъ; влѣво были ушесы, бросавшіе шѣнь свою на загородное кладбище Чухон-

ское, смиренно лежащее у подошвы ихъ. Прямо впереди, на берегу залива возвышался Выборгскій замокъ, заложенный Шведами въ концъ 13 вѣка и осѣненный съ 1710 года прехцвѣшнымъ Русскимъ флагомъ. Скоро, протѣхавъ незаспроенный форшпашъ, мы вкачили въ подъ шлагбаумъ, правильной Вобановской крѣпости, оконченной при Екашеринѣ II; ночевали въ виду самаго замка, въ гостинницѣ, копорой хозяинъ Ипаліанецъ. Семейство его говорить по Нѣмецки, и при насъ шанцовали Шведскую кадрили, преподанную какимъ-то пріѣзжимъ изъ Гельсингфорса Весприсомъ. — На другое утро пустились далѣе, и снова обогнувъ вчерашній форшпашъ, сворошили на Кексгольмскую дорогу, къ мосту, копорый называется Корельскимъ, вѣроятно потому, что Кексгольмъ въ старину извѣстенъ былъ Русскимъ подъ именемъ Корелы. Отсюда древній Выборгъ и башня гошическаго замка его предшавляются въ выгоднѣйшемъ видѣ. Гористой дорогою, освѣжаемые воздухомъ рѣзкимъ и здоровымъ, прокашили мы 60 верстъ до станціи Сѣтола. Около дороги между простѣками нерѣдко мелькають саженой на 20 в длину голыя гряды цѣльнаго гранита, или одинокіе огромные камни, изъ копорыхъ одни удивляють уродливостію, другіе правильнымъ подобіемъ гробницъ, домовъ, или капищъ. Поблизости Выборга мы замѣтили на нѣкопорыхъ камняхъ нумера, и изъ того заключили, что они предназначены для Пе-

шербургскихъ зданій или памятниконъ ; но это были, разумѣется, не самыя крупныя ; ибо, пока Механика не приведетъ болѣе силъ въ распоряженіе человѣка, всѣ сокровища Америки не смогутъ поднять сіи громады, передъ копорыми скала, поддерживающая нашъ монументъ Петра Великаго, кажется маленькимъ обломкомъ.

Станція Сепола спойтъ на правомъ берегу Воксы. Рѣка, имѣя въ ширину саженой 30, вытекаешъ за три версты выше сей деревни изъ большаго озера Саймы, которое неправильными своими рукавами сообщается со всею системою внутреннихъ водъ Финляндіи. Вокса служишь прошомъ, чрезъ копорый воды Саймскія изливаются въ озеро Ладожское, куда она впадаетъ при Нексгольмъ. Токъ ея, въ длину имѣющій верстъ 130, быстро бѣжитъ по дну каменистому, неровному, и часто теряешъ въ небольшихъ сквозныхъ озерахъ. Первый порогъ Воксы встрѣчается болѣе полуверсты выше селенія Сеполы. Порогъ сей, копорого дѣйствіе увеличивается крупными камнями, затрудняющими теченіе рѣки, даетъ ей такую быстроту, что она, по рассказамъ обывателей, круглый годъ не замерзаетъ до самаго водопада Имашры, начинающагося четыре версты внизъ отъ Сеполы. Здѣсь, два кремнистые берега, изъ копорыхъ правый выше лѣваго, сплѣснули русло рѣки, такъ, что въ самомъ узкомъ мѣстѣ оно не шире 5 саженой. Первое препятствіе встрѣшилось у лѣваго берега; часть воды спешитъ

каешь прямо; но главная струя, съ какимъ-то опшальнымъ усиленіемъ расширилась, опскакиваетъ къ крутому правому берегу, опсражается опъ него еще сильнѣе, вспрѣчаетъ посрединѣ массу воды, слѣва општолкнушой, спекается съ нею въ огромный бугоръ, высоко мечетъ брызги и съдую пѣну въ воздухъ, снова распадается, и — нѣсколько разъ повшоривъ по же безуспѣшное движеніе, съ воаростающею силою и спономъ, наконецъ огромнымъ водянымъ хребтомъ ударяешь влѣво, и прорвавшись вонъ изъ воропъ гранишныхъ, спѣшишь разлишься въ озеро, гдѣ далеко можно еще слѣдишь клубящуюся пѣну. Но сего недовольно для полного понятія объ ужасной быспропѣ Имапры. Въ по самое время, какъ водяныя массы спекающа съ боковъ и одна у другой опспоривающъ выходъ изъ шѣснины, — гранишное дно, изрышное порогами, заспавляетъ рѣку паданъ съ одной подводной спупени на другую; струя, низвергнушая внизъ, силится вырваться на волю, и своимъ давленіемъ усугубляетъ шумъ и яросшь водопада. Вышины сихъ спупеней измѣришь не возможно, ибо онѣ совершенно попомощены водною массою, и ихъ существованіе обнаруживается полько ея неровнымъ наклоненіемъ. Еще менѣе надежды узнать въ эпомъ мѣспѣ глубину воды, ибо все въ нее опущенное вмигъ увлечено спремленіемъ попока. Но если судишь по глазомѣру, уровень озера, въ которое рѣка выливается изъ своего заключенія, сажень по крайней мѣрѣ на 9 ниже по-

верхности того мѣста, гдѣ берега спѣснились; разстояніе же отъ озера заключаешъ въ себѣ около $\frac{1}{4}$ версты: шакова крушость пещенія!

Въ первый разъ мы взглянули на Имапру, еще не дохавъ до спанціи, съ высоты праваго берега. Вокса текла такъ глубоко, пѣсно, что первое впечатлѣніе вовсе не отвѣчало ожиданіямъ, и наше сердце, не следуя привычкѣ путешественниковъ, билось ни сколько не сильнѣе обыкновеннаго. За то, когда спустились мы по деревянной лѣспницѣ къ самому водопаду, когда прошлись возлѣ его, подъ брызгами волнъ, отъ копорыхъ отдѣляли насъ одни зубчатые слои гранита, когда взобрались на утесъ, вдающійся въ воду при самомъ истоцѣ рѣки въ озеро, и вся длина текущей наклонности представилась глазамъ нашимъ: сознаюсь, воображеніе самое шугое не могло бы осмѣяться равнодушнымъ. Это неушомимое перзаніе стихій, и мысль, что оно вѣчно; этошъ шумъ, копорый кажется безпреспанно возроспающимъ и наконецъ оглушаетъ совершенно; эта спранная пропѣлость, положность береговъ, черныхъ какъ спанціи, съ пѣнистою волною, копорая вдругъ ударилась высоко о пещеры, въ нихъ прорышиа, и потомъ на нѣсколько времени обратишь свое спремленіе въ спорону, между пѣмъ какъ вода, ею заброшенная, серебрянымъ каскадомъ стекаетъ въ рѣку до прихода новой волны, еще огромнѣйшей; самыя эшпощія березы, висящія съ утесовъ и оро-

шенныя паромъ водопада: всѣ сіи предметы въ своей совокупности очаровываютъ душу и оспающа неистощимыми въ памяти.

Долго любовались мы симъ необыкновеннымъ явленіемъ природы. — Возвращаясь на берегъ, мы занялись чтеніемъ надписей, въ которыхъ прежніе посѣщители разсудили заблаго передать имена свои попомству. Намъ встрѣшилось много именъ Шведскихъ и Нѣмецкихъ, нѣкоторые Англійскія, но ни одного классическаго Русскаго. Имамра, не смотря на свою близость отъ столицы, видно, несчастливѣе водопадовъ Европы и Америки: тамъ пленный зритель услаждаетъ свое самолюбіе, перечитывая книжку съ именами мужей славныхъ, которые, подобно ему, нѣкогда любовались тѣмъ же зрѣлищемъ; она несчастливѣе даже уединенной Олонецкой Суны, которая по крайней мѣрѣ внушила Державина.

Пріѣхавъ на станцію, мы, не теряя времени, перевезлись чрезъ рѣку на весельномъ поромѣ, и взявъ одноколки съ провожающимъ Чухонцемъ, который порусски понималъ только слово Имамра, отправились смотрѣть водопадъ съ лѣваго берега. Онъ подрытъ и совершенно нависъ на нихъ. Немного въ сторону, параллельно съ рѣкою, идетъ по немъ гряда камней, на которыхъ видны явные признаки того, что они были нѣкогда подводными. Это внушаетъ догадку, что рѣка нѣкогда имѣла другое русло и приведена въ нынѣшнее ка-

кимъ нибудь великимъ переворопомъ естесвеннымъ; сія догадка согласуется съ мѣстнымъ повѣрьемъ, будто Вокса дѣйствительно шекла когда-то по симъ камнямъ и приняла нынѣшній шокъ послѣ землетрясенія, бывшаго въ часъ смерти Христовой. — Дошедши до озера, куда спускаешь и водопадъ, мы нашли у берега множество бревенъ и шестовъ, когорыя, будучи брошены выше, снесены сюда водою; оконечности ихъ были обшочены такъ кругло, что шокарь не могъ бы дать имъ большей правильности. Слишкомъ въ верстѣ ниже есть мѣсто, гдѣ Чухонцы подбираютъ въ рѣкѣ камешки, ею же обдѣланные: зашѣлилось и симметриа формъ удивительны! Впрочемъ свойство воды обшачивать правильно швердыя вещества, есть общее всѣмъ водопадамъ и быстрымъ рѣкамъ въ мѣрѣ; мнѣ самому случалось видѣть шакіе камни съ Ніагары, кои ничѣмъ не опличаются отъ собранныхъ нами на Иманрѣ.

Смеркалось, когда мы возвратились къ нашей станціи: а пока успѣли ошобѣдать свѣжею форелью и собраться въ пущь, взошелъ уже мѣсяць. Провзжая мимо, мы невольно сошли взглянуть впослѣдніе на Иманру съ высокаго берега: надъ нами густой паръ носился пеленою въ лучахъ блѣдой луны, а подъ ногами нашими водопадъ со стономъ кашель свои вѣчношерзающіяся волны. Опѣхавъ 7 верстѣ, коляска нечаянно спала, и мы среди шоржесшвеннаго молчанія ночи ясно вникали шуму пошо-

ка на разстояніи 12 верстъ. Мы снова остановились и здѣсь прислушались въ послѣдній разъ: звуки водопада глухо умирали въ отдаленіи. . .

По возвращеніи въ Выборгъ, первую нашу забаву на другое утро было осмотрѣть при достопримѣчательности: замокъ, Финскую кирку, сохраняющуюся въ томъ видѣ, какъ она построена въ XIII вѣкѣ, и Монгероз, извѣстный садъ, принадлежащій Барону Николаи, нашему Министру въ Копенгагенѣ. — Монрепо расположено въ 2 верстахъ отъ города, по берегу залива, который отъ Выборга далеко вдаётся внутрь земли. Сія дача сначала была принадлежностію Выборгскаго Намѣстничества, и отдѣлана съ великими издержками Герцогомъ Виртембергскимъ, въ бытность его въ сей важной должности. Императоръ Павелъ пожаловалъ ее своему Секретарю, отцу нынѣшняго Барона. Садъ сей шѣтъ болѣе примѣчательнѣе, что главными красками онъ одолженъ самой природѣ. Живопись равнинъ не можешь надивиться новоспелости и разнообразію каршинъ, всматрѣваемыхъ на каждомъ шагу: по видише вы ширину залива и лѣсистыя холмы другаго берега; по проходише мимо скалъ отвѣсныхъ, гладкихъ какъ стѣна, или изрытыхъ пощочками, испещренныхъ мохомъ и древесными корнями. Дорога ваша сѣззилась; вы входите въ пещеру, садитесь; надъ головою вашею выдался огромный гранитъ; онъ нѣсколькими щочками касается другой скалы, его поддерживающей; минуша — и онъ

рухнешся: что спасетъ васъ? его равновѣсiе, и шолько. Возвращаешся; васъ ошпанавливаетъ бухпа въ видѣ полумѣсяца; въ самой его срединѣ возвышается къ небу гранишный курганъ, увѣнчанный скромнымъ обелискомъ изъ дикаго Олонецкаго мрамора: это памятникъ любви брашской, памятникъ двумъ Графамъ Броглю, брашьямъ супруги хозяина, падшимъ на полѣ бишвы въ опечешвенную войну 1812 года. Ешъ другой памятникъ, посвященный любви сыновней: переправышесь на плошикъ къ сему ошрову, кошорый съ вашей спорони заросъ деревьями, взойдите по неровнымъ спупенямъ изъ обваливагаго камня: вы на Лудвигшшейнъ; передъ вами небольшое готишеское зданiе; внутри его спюльш бюспы родителей Барона; по бокамъ два мраморные памашника; немного ниже, ходъ въ подземелье, гдѣ по обычаю, дозволенному церковью Люшеранскою, спюльш ошкрышыя гробы двухъ покойниковъ. Сей ошровъ мѣспо для печали; обойдите нѣсколько шаговъ за бесѣдку съ бюспами, но не оспупитесь: вы на краю спремнины, гдѣ глубоко. бюшся волны при ея подножiи, и васъ не спасетъ дерево, вкоренившееся ниже близъ подошвы. . . . .

Сшаринная Римская кирка спюитъ неподалеку ошъ нынѣшняго Русскаго Собора; она не высока и сосшавляетъ продолговатый чешвероугольникъ шаговъ въ 50 длиною; спѣны ея складены изъ огромныхъ шеспсаныхъ каменевъ, между кошорыми

опшверстія задѣланы щебнемъ и цеменшомъ; кровля снаружи спущена по обѣимъ споронамъ на образецъ Голландской и покрыва черепицею, а внушри сдѣлана сводомъ, копорый поддерживается гипическими выпшми пиласпрами. Полъ сосшавленъ весь изъ надгробныхъ камней; на нѣкопорыхъ время не успѣло еще совершенно изгладить надписи и гербы погребенныхъ подъ ними выпшязей. Мы разобрали одну надпись 17 вѣка; но прильжное изслѣдованіе върно опскрыло бы гораздо древнѣшія. Сія церковь современна основанію города, и не мудрено: ибо Шведы, покоряя себѣ Корелію, не смотрѣли на то, что ея родители большею частію были еще прежде крещены Новгородцами, но спѣшили обрашашь ихъ къ върѣ Лапинской. Шведскій Король Виргеръ въ грамотѣ, изданной около 1300 года, выражаешся шакимъ образомъ: „Язычниковъ Кореловъ, копорые издавна причиняли какъ нашимъ, шакъ и инымъ посѣшителямъ Воспчнаго моря, покращи, грабежи, испшзанія безчисленныя, не щадя ни пола, ни возраста, у живыхъ сдирая кожу или вырѣывая внушренность, мы, убѣдивъ ихъ Божіимъ милосердіемъ, обрашили къ Христіанству, ради распросшраненія единства върѣ католической, и вмѣстѣ собользнуя спраданіямъ спраждушхъ; а пошомъ съ великимъ воиншвомъ и многонруднымъ иждивеніемъ соорудили крѣпость Выборгъ, во славу Бога и Свяшья Дѣвы.“

Древняя крѣпость, шо ешть замокъ, и принадлежащія оному спроенія, занимающъ

небольшой укрепленный островъ, соединяемый мостами съ шѣмъ и другимъ берегомъ залива. Не трудно отличить древнѣйшія части его, складенныя изъ такихъ же неровныхъ камней, какіе мы видѣли въ стѣнахъ Финской церкви, ошъ позднѣйшихъ кирпичныхъ построекъ; къ числу сихъ послѣднихъ принадлежишъ и башня, которая однако уже существовала при взятіи Выборга Рускими. Вышиною она саженой въ 26, и съ ея верхушки открываешся обширный видъ, съ одной стороны на гористыя окрестности, съ другой на заливъ и гавань Шпралзундъ, версшахъ въ 5 ошъ города, въ которой оснававливаюшся крупныя суда. Ошпуда намъ показывали извѣстный Козакъ-камень, лежащій на дорогѣ къ Гельсингфорсу; онъ примѣчашелень по темному преданію о смерти козака, убишаго на немъ. Шведами въ то время, когда Пешръ Великій осаждалъ городъ. — Внутри пушпошы башни мы видѣли деревянную модель желѣзнаго колеса, кошорымъ поднимались на высоту артиллерійскія орудія, когда военное искусство гордилось еще швердынями высокими и не посшигало вѣрнѣйшей обороны, въ наше время доставляемой омиранными окопами. Южный уголъ замка кончаешся небольшою башенкою, въ кошорой можно видѣшь круглую комнашу со сводомъ и шѣсными окошками; здѣсь нѣсколько дней жилъ Пешръ Великій по завоеваніи Выборга, и до сего времени помняшъ мѣсто его кровати, кошорая давно ошвезена въ Пешербургъ на

сохраненіе. Въ шрехъ комнашахъ, прилежащихъ къ сему ночлегу Петра, расположенъ Архивъ официальныхъ документовъ на Русскомъ языкѣ со времени присоединенія города къ Россіи; въ числѣ ихъ находящіяся нѣкошорыя бумаги за подлинною подписью Апраксина, Меншикова и другихъ вельможъ незабвеннаго времени Пепрова. Дрезвнѣйшіе памятники на языкѣ Шведскомъ, относящіеся къ Испоріи города, хранящіяся, сказывали намъ, въ Архивѣ суда городскаго. — Внутри замка на возвышеніи подлѣ главной башни сохранился останокъ обвалившейся стѣны; на ней замѣтны слѣды глубокой древности, и весьма вѣрояшно, что она есть настоящее, первое ядро замка; все же остальное пошешенно приспроено въ послѣдствіи. На другой споронѣ залива, саженьхъ во 100 ошъ крѣпости, намъ показывали мѣсто бапарей, съ кошорыхъ ве громилы ядра Рускія: это голый гранитъ, на кошоромъ вырѣзаны крестъ и вензеловое имя Петра. Почеркъ сего вензеля новъ, однако никакой изъ спорожилоръ Выборгскихъ не запомнитъ, когда онъ былъ написанъ.

Сколько перемѣнъ видѣли стѣны сего замка съ шемныхъ временъ древности, когда шюлпы дикихъ Норелоръ со спрахомъ и шрапешомъ ошодиллель приносиллель скудную дань звѣриныхъ шкуръ Коменданту Шведскому, — дошого дня, когда отважный Пепръ, выспавивъ Шведскій флагъ на своихъ шлюпкахъ и шпрѣлля пущными залпами по Рус-

скимъ осаднымъ башареймъ, обманывалъ оспорожность гарнизона Выборгскаго, и въ виду непріятели подвозилъ помощь войску, осаждавшему крѣпость. Сколько воспоминаній пробуждающъ сія спѣны съ той поры, когда неспройные рашники Московскіе подспупали къ нимъ и бѣжали въ ужасъ отъ *Выборгскаго треска*, до той славной минушы, когда Адмиралъ Апраксинъ торжественно възвжалъ въ покоренный городъ, и въ его свишъ смиренно слѣдовалъ Пешръ Великій! . . .

Часть Финляндіи, обитаемая Емью, издавна плашила дань Новгородцамъ. Около 1160 года, при Ерикѣ Свяшомъ, Шведы, пользуясь междуособіемъ и слабосію Россіи, покорили вновь эту страну, изобильную хлѣбомъ и мѣхами; но завоеваніе не могло бытъ прочно, пока Новгородцы, владѣя Корелюю, могли вторгашься въ оное и опустошашъ, когда хотѣли. Дѣйствительно Корелія, огражденная Финскимъ заливомъ, Невою и озеромъ Ладожскимъ, служилъ для сего края естественною воинскою границею и, шакъ сказашъ, верошами Финляндіи. Сдѣлавъ върояшно сіе соображеніе, Шведскій Великій Маршалъ Торкель Кнушонъ въ 1293 послалъ войско въ Корелію, которое основало Выборгъ при Финляндскомъ заливѣ и Кексгольмъ при Ладогѣ; но Новгородцы, скоро смекнувъ дѣло, взяли послѣдній городъ приступомъ и срыли его до основанія. Неупомимый Торкель усшремился въ другую сторону, разбилъ

Новгородцевъ близъ Невы, и на Южномъ берегу ея при устьѣ Охоты заложилъ деревянную крѣпость Ландскрону. Удалясь въ Швецію, онъ повѣрилъ крѣпость воеводѣ Спену, которъ былъ вишнякъ весьма храбрый, но имѣлъ одну несчастную посьловицу: „На что безпокоишь великаго Маршала!“ Вѣрный этому правилу, онъ хладнокровно дожидался, и не просилъ подкрѣпленія, пока Новгородцы съ своимъ Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ подошли и испребовали злополучнаго Спена съ его пословицей и крѣпостию. Немного спустя, около 1320 года, Россіане при искокѣ Невы изъ Ладожскаго озера основали городъ Орѣховъ, нынѣ Шлиссельбургъ, и заключили миръ со Швеціею, въ свѣдствіе котораго за нами осѣлся городъ Нексгольмъ и печеніе Сеспры рѣки. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ берегами Невы и Ладожскаго озера перевѣсъ воинскій утверждёнъ былъ за Россіей; сіе обстоятельство и соединеніе государствъ подъ одну державу были причиною того, что всѣ послѣдующія войны наши со Швеціею были наступательныя. При великомъ Князѣ Василѣ Димитріевичѣ Новгородцы имѣли предмѣстія Выборга. Въ 1495 году, по Р. Х., въ годъ несчастную для Швеціи, Іоаннъ III, дѣйствуя заодно съ Королемъ Датскимъ, послалъ войско подъ Выборгъ; оно разсѣлось отъ страха, причиненнаго пороховымъ взрывомъ, которъ окрестные жители приписали колдовству,

и помирили долго подъ названіемъ Выборгскаго преска; но разорило околородъ сего города. На слѣдующій годъ одно ополченіе Московское двинулось къ Абову, близь коего разбило 7000 - ный непріятельскій корпусъ, не смотря на присущствіе въ семъ городѣ самаго правителя Швеціи, Спена Спура; другое, зашедши со стороны Ланландіи, разорило берега Торнео и всю Финляндію изъ конца въ конецъ. Въ 1557 воеводы Іоанна IV разбили полководцевъ Гусшава Вазы недалеко отъ Выборга, и смиривъ гордость Короля, принудили его подписать въ мирномъ шраکشѣ соглашеніе сноситься впредъ не прямо съ Царемъ Московскимъ, но съ его Новгородскими Намѣстниками. Но слава сихъ подвиговъ зашмилась въ началѣ 17 вѣка, и Сполбовскимъ миромъ Россія отдала Швеціи нешолько всю Корелію, но Ингрію и другія земли, занятыя Делгардіемъ во время смяшенія. Только геній Пешра и обшояшельства особенныя, имъ же сошворенныя, могли возвращить намъ перевѣсъ рѣшительный. Сколько трудовъ эпо сполло, о томъ можно судить по осадѣ Выборга: еще въ 1706 году приступали къ сему городу 20 т. Россіянъ, и возвратились безъ успѣха. Въ 1710 добывало Выборгъ 18000 - ное войско, съ 60 пушками, 30 мортирами, предводимое Царемъ и Адмираломъ Апраксинымъ, и пособляемое флотомъ, который мѣшалъ подвозу всякой помощи къ крѣпости: и шущъ осада кончилась не прежде 2½ мѣсяцевъ. При самыхъ пе-

реговорахъ о мирѣ Нейшадскомъ, когда Шведское могущество давно было низложено, Россійскій Дворъ, довольный пріобрѣтеніемъ Ингрій и Балшійскихъ областей, охотно отказался бы отъ Корели; но дипломатическая ловкость уполномоченнаго Генерала Брюса сберегла для него важное обладаніе Выборгомъ. Оно послужило краеугольною ступенью къ завоеванію всѣхъ земель на воспокъ отъ залива Бошническаго. Абовскимъ договоромъ 1783 года предѣлы Выборгской Губерніи распространены до Нейшлоша и береговъ Кюмени; а Фридрихсгамскій миръ подчинилъ Русской державѣ новую Финляндію, которая, подъ именемъ Великаго Княжества, соединена со шкурою и получила отъ щедрости Императора Александра утвержденіе первобытныхъ своихъ правъ и преимуществъ. Если разсмотримъ лишь сіихъ происшедшій въ отношеніи къ Географіи, то всякому конечно покажется примѣчательнымъ, что въ началѣ 14 вѣка стояла на Охтѣ крѣпость Шведская Ландскрона, а въ началѣ 19 близко той же Охты построены за Петербургскою засѣною пороховой заводъ, съ тѣмъ, что бы легче подвозить огнесырльные снаряды къ покоренію всей Финляндіи до Ледовишаго Океана.

ДРЕВНІЕ ГРЕКИ.

Греки были не только вѣчными младенцами, по словамъ Египетскаго жреца, но и вѣчными юношами. Если позднѣйшіе стихотворцы — произведеніе времени, и въ особенноти Германскіе — произведеніе временъ; то Греческіе стихотворцы за-спали ушреннее время, росли въ краѣ полудня. Поэтическая дѣйствительность, вмѣсто шни, бросала одинъ свѣтъ и опиражалась въ поэтическихъ твореніяхъ. Вообразимъ себѣ страну, гдѣ все способствуешь къ шихому вдохновенію, гдѣ найдешь счастливую средину между бѣдностію и излишнимъ обиліемъ природы, между зноемъ и хладомъ, между вѣчными облаками и однимъ пущымъ небомъ; шу средину, безъ коей Діогенъ не могъ бы существовать; — страну, исполненную горъ, какъ вѣчныхъ преградъ между различными племенами, какъ хранищелей и расадниковъ свободы и силы, но гдѣ шакже разшилялись очаровательныя долины, какъ шихія колыбели пѣвцовъ: легкой вѣтерокъ несешь опшуда по скользкимъ волнамъ къ благословенной Іоніи, въ творческій рай Адама поэзіи — Омира. Прибавимъ къ шому шу средину, дарованную шанпазіи самимъ климатомъ, между Норманомъ и жинелемъ Аравіи, подобно шихому солнечному огню между луннымъ сіяніемъ и быспрымъ

земнымъ пламенемъ — народъ свободный, гдѣ рабы были конечно осуждены на трудъ и ремесла, но гдѣ зато вольный гражданинъ жилъ единственно для упражненій въ гимнастикѣ и музыкѣ, но естъ, для образованія тѣла и души. Победы бойцовъ на Олимпійскихъ играхъ были также славны, какъ и торжества Геніевъ, и Пиндаръ не былъ значеніемъ своего предмеша. Философія была наукою цѣлой жизни, и ученикъ соспарывался въ садахъ своего учителя. Юное чувство Поэзіи не попало подъ убійственный рѣзецъ любомудрыхъ изслѣдователей и сохранилось невредимо, и пламенно предъ остроумнымъ сомнителемъ философъ, которые въ нѣсколько олимпиадъ обошли весь преемственный міръ. Прекрасное, подобно войнѣ за отчизну, принадлежало всѣмъ сословіямъ и, подобно Делійскому храму Аполлона, соединяло всѣ Греческія племена. Человѣчество было болѣе дружно съ Поэзіей; Эсхиль желалъ, чтобы въ надгробной его были описаны только воинскіе его подвиги, а за подвиги поэтическіе Софокль получилъ начальство надъ войсками въ Самосѣ, и для торжества его погребенія Афиняне испросили перемиріе отъ осаждавшаго ихъ Лисандра. — Поэзія не была окована, скорочена въ стѣнахъ душевной столицы; но свободно парила надъ всею Греціею, и выражаясь на всѣхъ Греческихъ нарѣчійхъ, соединила всѣ различныя племена въ одно сердце; внутреннія и вѣншія войны за свободу испытыва-

ли, пинали народную дѣшельность, и самое приморское положеніе городовъ способствовало къ тому. Но воинскій духъ Грековъ не мѣшалъ ихъ умственному развитію: для нихъ война была щипомъ, тогда какъ для Римлянъ она была мечемъ. Наконецъ скажемъ также объ эпосѣ чувствъ прекраснаго, которое, по словамъ Эзопа, заставляло юношей спорить о мужской красотѣ, которое живописцамъ воздвигало статуи, даже храмы, и обоготворяло юношу послѣ его смерти, или при жизни возводило въ достоинство жреца, за то единственно, что онъ былъ прекрасенъ собою; — то чувство красоты, для котораго шеандръ былъ важнѣе войны, которое съ такимъ же шепетомъ ожидало сужденія народа о какойнибудь поэмѣ, какъ приговора къ смерти, и которое всю Грецію заставляло праздновать торжество стихотворца или художника. Страна, гдѣ все было украшено, отъ одежды до фуріи, подобно какъ въ жаркихъ климатахъ всякое явленіе въ воздухѣ или лѣсахъ, даже хищный звѣрь, пролетаетъ и мчится въ блестящихъ огненныхъ краскахъ; тогда какъ холодное, неизмѣримое, однообразное море заключаетъ въ недра своемъ одни сѣдыя чудовища. Страна, гдѣ на всѣхъ улицахъ, во всѣхъ храмахъ звучныя струны искусства раздавались сами собою, подобно Доловымъ арфамъ. Цѣлый народъ, въ упоеніи прекраснаго, съ религіею, которая увеселяла и зрѣніе и сердце, которая примиряла боговъ празднества:

ми, и какъ бы храмъ уже былъ Олимпомъ, учреждала одни радостныя игрища и искусствва, и веселыми хорами, какъ виноградными лозами, обнимала при чепверши года. Тотъ же народъ, дружный съ своими богами, близкій къ нимъ, опъ самыхъ опдаленныхъ баснословныхъ временъ, гдѣ, какъ на высокомъ холмѣ, его предки - герои казались исполинами и шерялись между богами, до наспоющаго, гдѣ вся природа оживлялась ими, гдѣ во всякой роцѣ шайлось какое нибудь божество или споялъ храмъ его, гдѣ для каждаго челоуѣческаго вопроса и желанія, равно и для каждаго цвѣшка, божество олицетворялось, и гдѣ небесное, подобно шихому голубому вѣиру, вездѣ окружало земное — когда самая жизнь въ народѣ уже шакъ свѣшла, когда въ самый полдень предъ нимъ блестящъ шощ очаровашельный мѣръ, кошорый у другихъ народовъ существуетъ въ одной Поэзи, — шо для такихъ юношей, живущихъ между розами и подъ Авророю, какъ разыграющя упреннѣ сны Поэзи, когда они задремлющъ подъ ними — какъ смѣшающя ночные цвѣшы съ дневными — какъ перенесущъ они весеннюю жизнь земли на небо Поэзи — какъ привяжущъ они самое горе къ веселію поясомъ Венеры?

(Съ Нѣмец. А. В.)

МНѢНІЕ О МАЛОРОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ И ПРАВОПИСАНІИ ОНАГО.

Въ N 20 Вѣстника Европы за 1829 годѣ помѣщена была *сообщенная* Издашелемъ Малороссійская пѣсня и замѣчаніе, касающееся предложеннаго мною правописанія Малороссійскаго, и мнѣнія о семъ языкѣ. Мнѣ пріятно было въ сочинителѣ замѣчанія онаго найши еще новаго послѣдователя *главному основанію* правописанія моего, въ слѣдствіе коего всегда удерживающся коренныя гласныя буквы, и тольکو опшмѣчающся особымъ значкомъ, если выговаривающся иначе. Онъ *принимаетъ* сіе основаніе, и тольکو обнаруживаетъ несогласіе свое опноспительно предлоговъ *зѣ* и *одѣ*, кои, по его словамъ, не всегда должны бышъ упошребляемы вмѣсто *сѣ* и *отѣ*. Онъ ссылается на всѣхъ Малороссіянъ въ шомъ, что они предлоги сіи, *предшествуемые* согласными буквами: к, п, с, ш, хв (ѣ), ц, ч, ш, щ — произносяшъ просшо какъ *сѣ* и *отѣ*, а *послѣ* всѣхъ прочихъ согласныхъ какъ *зѣ* и *одѣ*.

Если слова *предшествуемые* и *послѣ* — поспавлены сочинителемъ замѣчанія умѣшно, шо онъ можешъ бышъ и правъ; тольکو безъ примѣровъ я сего не понимаю. Еслижъ, какъ кажешся, они по опшбкѣ поспавлены вмѣсто *послѣдуемые* и *предѣ*;

то слишкомъ поспѣшное сдѣлано рѣшеніе, будто я пишу совершенно несправедливо. Не полагаясь на собственную память звуковъ, сошлюсь на Малороссійскихъ писателей нашихъ и на пьесы, кои помѣщены были въ В. Европы. Ихъ примѣрами можно доказать, что и *предѣ* сказанными согласными буквами предлогъ *зѣ* употребляется. Такъ просвѣщенный авторъ *Твердовскаго*, хотя и не принимаетъ моего правописанія въ главномъ, но пишешь: *зѣ* кухни, *ни-зѣ* кимъ, *зѣ* писку, *зѣ* прогонища, *зѣ* печи, *зѣ* чоршомъ и проч. Въ Грамматикѣ Г. Павловскаго встрѣшите: *зѣ* покоемъ, *зѣ* корчмы, *зѣ* симъ, *зѣ* цышками; у Кн. Цершелева: *зѣ* симъ; въ стихотвореніи *Молодица* (В. Е. 1829 N 9): повій *зѣ* того краю. Наконецъ и въ *Енеидѣ* Кошляревскаго найдутся примѣры, подтверждающіе принятое мною правило: предлогъ *зѣ* (принимашь ли его всегда за измѣненіе предлога *сѣ*, какъ въ Польскомъ языкѣ *z*; или иногда какъ сокращеніе предлога *изѣ*, употребляемаго весьма часто вмѣсто *сѣ*) пишеть во всѣхъ случаяхъ, хотя иногда говорять и *сѣ*. Русскій предлогъ *со* — по Малороссійски *зо* (*зо* мною, *зо* всѣмъ). Что Малороссійскому языку свойственъ звукъ *з*, видно изъ словъ *знайшовѣ* и ш. п., кои въ Русскомъ употребляются безъ сего звука (нашелъ. . .). Впрочемъ я не могу сказать ничего положительнаго о словахъ сложныхъ съ симъ предлогомъ, и не распространяю на оныя сказаннаго правила; но и правило

замѣчателя: будшо предлоги сія должно писать по правописанію древняго Славянскаго (?) или Русокаго (?), не изъясно онъ возраженій опносительно сложныхъ словъ. Припомъ и въ Русокомъ правописаніи не всъ одного мнѣнія касательно употребленія буквъ *з* и *с*: напр. Г. Пенинскій сперва напечаталъ второе исправленное изданіе Славянской Грамматики, а попомъ изданіе шрешіе вновь изправленное, и сія перемѣна одѣлана вѣроятно въ слѣдствіе законовъ правописанія Славянскаго, болѣе объяснившася послѣ втораго изданія: не угодно ли Гну замѣчателю сдѣлать такое заключеніе! — Чшо касаешся до предлога *одъ*, шо и его ставилъ я вездѣ для единообразія, вмѣсто *отъ*, по примѣру Сербскаго языка, въ коемъ сія частица имѣеть всъ шѣ значенія, какъ и въ Малороссійскомъ (см. Малорос. Пѣсни стр. 202). Припомъ Малороссійская частица *отъ* значить шо, чшо въ Русокомъ *отъ*: *от* - се или *от* - це (вошь эшо, эшо); *от* - ще (вошь чшо) и проч. — Я шакъ распросирился о сихъ двухъ чаошицахъ, ибо надобно было показать, чшо замѣпившій частныя ошибки моего правописанія едвали не самъ ошибаешся, шѣмъ болѣе надобно было, чшо онъ изъ сего выводить дальнѣйшія слѣдствія порядкомъ совсѣмъ не законнымъ. Симъ однакожъ я не думаю защищать правописанія моего во всѣхъ частностяхъ; я вижу самъ ошибки онаго и спаряюсь исправлять ихъ, хоня эшо не служить ни-

сколько къ его опроверженію. Всякая система допускаетъ частныя усовершенія, и не можешь быть изъясною оныхъ; но только она можешь быть названа прочною и удовлетворительною, основаніе коей не измѣняется частными поправками, и которая удовлетворяетъ большому числу случаевъ. Таково, смѣю думать, употребленіе коренныхъ гласныхъ буквъ въ Малороссійскомъ правописаніи, гдѣ буква одна и ша же выговаривается иначе, по разнымъ произношеніямъ (*кѡнь* — произносится въ разныхъ мѣстахъ различно: *кинь*, *кюинь*, *куинь*, *кунь*, *кюнь*, *кынь*). Посему главное дѣло здѣсь будетъ состоять въ нахожденіи коренной гласной буквы, — въ томъ, чтобы понять происхожденіе слова; причемъ не всегда можно вдругъ попасть на истину. Такъ на пр. у меня ошибочно было писано: *лѣнь* — счесть, *лѣчити* — счищать; ибо, при одинаковомъ выговорѣ, сіе слово должно писаться съ буквою *ѣ* тогда только, когда оно означаетъ врачеваніе (особенно внутреннее): *лѣчу*, *лѣкарскій*; но въ первомъ значеніи должно писаться съ буквою *и*: *лицу* — счищаю, *линь* — счесть или число, *лицьба* счесть или счищаніе.

Сочинитель замѣчанія, указавъ на недоказанныя ошибки мои относительно двухъ предлоговъ, приписываетъ подобныя неправоподобности *принятому* (будто бы мною) *ложному мнѣнію*, что Малороссійскій языкъ происходитъ отъ Русскаго и Польскаго, отъ

ихъ смѣшенія. Помомъ онъ утверждаетъ, что сей языкъ нельзя производить непосредственно ни отъ Великороссійскаго, ни отъ Польскаго; что онъ по множеству формъ древняго Славянскаго языка, *утерянныхъ* въ Русскомъ и Польскомъ, и по другимъ особенностямъ, ему только свойственнымъ, отличенъ отъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій, и ш. л. Говоря сіе, онъ взводитъ на меня неблазны, и желая обвинить меня, самъ оправдываетъ, ибо защищаетъ шо мнѣніе, кешорое (не знаю, первый ли я, да и не претендую на шо; по крайнѣйшѣрѣ самъ по себѣ) я высказалъ въ моемъ изданіи пѣсень, вопреки существующему мнѣнію, будто Малороссійскій языкъ есть только нарѣчіе Великороссійскаго, ишворченное Польскимъ. — Изъ сказанаго мною (Мал. II. стр. XII.), что форма пѣсень Малороссійскихъ, какъ и самый языкъ, занимаетъ „средину между Польскими и Рускими“ — вовсе не слѣдуетъ, чшобъ онъ былъ ихъ смѣшеніемъ. Я именно говорилъ (спр. XXXV и 183): „что во многихъ свѣдѣніяхъ сей языкъ ближе Великороссійскаго, и Польскаго къ прочимъ языкамъ Славянскаго корня, шакъ, что его можно почти шашъ двѣшшвителью среднимъ въ системѣ сихъ нарѣчій, какъ и самое положеніе шпранца, гдѣ говорятъ симъ языкомъ, что изслѣдователь Грамматики Малороссійскаго языка увидѣлъ бы въ немъ нерѣдко свойства (ш. е. слова и ихъ формы), идущія прямо отъ Славянскаго корня и ушра-

„ченныя въ Русокомъ; могъ бы открышь не-
 „споянные законы упошребленіемъ и мѣст-
 „носными зашемненныя. — Дѣлая указанія на
 „другіе языки, я шарался показашь сродство
 „онаго съ словами Польскаго и другихъ Сля-
 „вянскихъ нарѣчій, и имѣлъ въ виду показа-
 „ніе: въ какихъ еще языкахъ повшорились
 „слова Малороссійскія, а не изъ какого язы-
 „ка перешли они въ Малороссійскій.“ — Для
 доказательства его особенноти, я указалъ
 въ предисловіи на нѣкоторыя формы его,
 на *пр.* на *неопредѣленное* наклоненіе, ко-
 торое (какъ и въ церковномъ, Сербскомъ
 и Богемскомъ) оканчивается *себшвенно* на
ти; на *будущее* время нѣкоторыхъ глаго-
 ловъ, Порусски неупошребляющееся и со-
 ставленное въ подобіе церковнаго языка
 (ходиш — иму, — имешъ, — име; ходиш
 — имемъ, — имеше, — имушь). Въ чис-
 слѣ особеннотей языка у меня упомянушь
 и лаконизмъ его, о которомъ сочинилъ
 замѣчанія говоривъ какъ о доводѣ, будшо
 бы его мнѣнія. Я могъ бы болѣе развишь
 мимоходомъ сказанную мысль оную объ осо-
 бенноти языка Малороссійскаго, еслибъ
 имѣлъ больше досуга на занятіе симъ пред-
 метомъ, который люблю и, какъ Малорос-
 сіянинъ любящій Исторію, Поэзію и все
 относящееся къ его родинѣ. Но я доволенъ
 буду и шѣмъ, если успѣлъ показашь начала,
 кои ненаименовавшійся сочинилъ повшо-
 рилъ въ своемъ замѣчаніи и принимаетъ ихъ
 въ основаніе особаго Разсужденія. Мнѣ пріятно
 будешъ видѣшь, если начашки мои ему,

или кому другому, послушанъ къ дальнѣйшимъ выводамъ и слѣдствіямъ, хотя, признаюсь, я никакъ не ожидалъ, чтобы можно было сказанныя особенности почтешъ достаточными причинами къ заключенію, что на Малороссійское нарѣчіе должно смотрѣть какъ на остатокъ древняго языка нашихъ предковъ (р), какъ почтешъ сочиншель замѣчанія. Еще менѣе ожидалъ я, чтобы можно было, пользуясь чьимъ либо мнѣніемъ, опшнмашъ оное у него, а ему приписывашъ то мнѣніе, которое онъ оприцаешъ, и слѣдствія, будшо бы изъ сего имъ оприцаемаго мнѣнія происходящія.

М. Максимовичъ.

3 2044 019 514 603

